

DUKE UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by the Internet Archive in 2021 with funding from Duke University Libraries

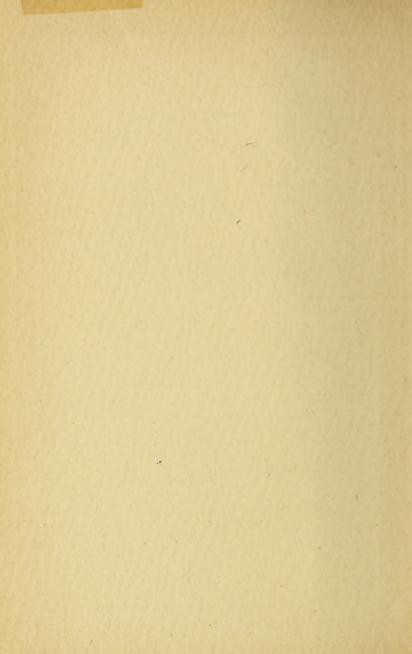

Бориса Бразоль Міръ на Перепутьт.

Выясненіе работы темныхъ силъ въ средъ народовъ и выявленіе ихъ политики. Новое освъщеніе "III Интернаціонала" и другихъ причинъ мірового кризиса.

БОРИСЪ БРАЗОЛЬ

МІРЪ НА ПЕРЕПУТЬВ

Автора: "Соціализмъ противъ Цивилизаціи", Критическія Грани", "Методы Законнаго Изслъдованія" и т. д.

Переводъ съ англійскаго Е. Л. БРАЗОЛЯ

БЪЛГРАДЪ ВСЕСЛАВЯНСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ 1922

76 1. 2 E == M

"Цѣлыя селенія, цѣлые города и народы заражались и сумашествовали."

Ф. М. Достоевскій "Преступленіе и Наказаніе".

"Увы! Почему это, а не другое!" Бомарше.

міръ на перепутьъ.

ГЛАВА I.

Ничего нътъ удивительнаго въ томъ, что міръ переживаетъ одинъ изъ своихъ величайшихъ кризисовъ. Развитіе соціальныхъ, экономическихъ и политическихъ отраслей жизни за послъднее полустолътіе повлекло особенную атмосферу всеобщаго напряженія, способствовавшаго колоссальному разряду человъческой энергіи. Самый прогрессъ естественныхъ наукъ въ связи съ завоеваніями техники и коммерціи окасалъ на структуру цивилизованнаго общества революціонное вліяніе. Отдаленныя другь отъ друга націи, получили возможность близко соприкоснуться, такъ какъ разстоянія почти исчезли, благодаря изобр'втенію и развитію желъзнодорожнаго строительства, телефона, телеграфа и радіо. Промышленный прогрессъ какъ въ Европъ, такъ и въ Америкъ привелъ ко всемірному развитію торговыхъ сношеній, въ то же время заставляя народы-участники торговых в операцій искать новые рынки для сбыта своихъ товаровъ и находить новые края, въ которыхъ можно было бы добыть сырье. Однако, прогрессъ во всемірной техникъ не могъ удовлетворяться простымъ перемноженіемъ на бумагѣ механическихъ процессовъ производства и распредѣленія. Такимъ же образомъ, какъ количество въ области физическихъ явленій превращается въ качество, такъ и всѣ общественныя явленія, накопляясь численно, необходимо влекутъ за собою разнообразныя видоизмѣненія во внѣшней структурѣ и основной психологіи людскихъ установленій.

Также точно современная философія съ ея многочисленными развътвленіями, какъ-то: философскій скептицизмъ, біологическій и экономическій матеріализмъ, антирелигіозный радикализмъ, идеалистическій анархизмъ совмъстно со всъми крайними проявленіями свободной мысли и позитивизма — всъ вмъстъ являются какъ причиною, такъ и слъдствіемъ тъхъ коренныхъ измъненій, которымъ подвергся міръ за послъднія десятильтія.

Два Фактора международной важности выросли, какъ слъдствіе развитія промышленности: Иншернаціональный Капишалъ и Иншернаціональное Трудовое движеніе.

Ростъ промышленныхъ предпріятій потребовалъ такого рода приспособленной банковской системы, которая бы отвъчала увеличивающему спросу на Далъе, современная торговля и промышленность въ значительной степени базируются на широкомъ кредитъ; въ то время, какъ при нынъшней экономической коньюнктуръ представляется, что нътъ границъ промышленнымъ потребностямъ и торговой предпріимчивости, тъмъ не менъе, финансовыя возможности торговца и предпринимателя, несомнънно, ограничены. Широкая кредитная система является на помощь безудержной предпріимчивости ума, снабжая ее нужными капиталами. Зачастую, проистекающіе изъ промышленнаго новаторства барыши болъе, чъмъ проблематичны, но капиталъ долженъ находиться въ движеніи, если онъ не желаетъ пре-

вратиться въ мертвый грузъ, лишенный своего естественнаго соціальнаго свойства. Промышленность породила современную банковскую систему, которая, въ свою очередь, вдохновила быстрый ростъ промышленной предпріимчивости; оба фактора, будучи столь тъсно переплетены, что одинъ не можетъ существовать безъ другого, составляя нъчто органическое цълое. Доселъ финансовая система служила цълямъ прогресса: однако, накопленіе денежныхъ знаковъ въ видъ запасовъ гигантскихъ банковскихъ организацій привело къ неожиданному росту вліянія интернаціональных банковскихъ группъ на чисто политическія дъла, явно ничего общаго съ коммерческими, промышленными и строго финансовыми отношеніями не имъющія. Общепризнанъ тотъ фактъ, что нъкоторыя банковскія организаціи на обоихъ континентахъ стали реальною политическою силою, часто гораздо болъе могущественною и гораздо менъе призрачною, чъмъ власть оффиціальныхъ ор-гановъ правительственнаго аппарата. Опасность этой силы, тщательно скрывающейся отъ глазъ народныхъ, заключается въ ея международной сущности. Въ то время, какъ оффиціальныя правительства ограничены въ своихъ дъйствіяхъ національными границами, будучи прикръплены къ отдъльнымъ территоріямъ, являющимся тою ареною, на которой распространены ея суверенныя права, — интернаціональный капиталь не имъетъ счетовъ съ національными границами и какъ Х лучи, проникаетъ черезъ толщу національныхъ образованій. Благодаря этому, тайные политическіе замыслы могутъ быть приведены въ исполненіе интернаціональнымъ банковскимъ Левіананомъ, оставаясь совершенно незамъченными соотвътствующими національными правительствами, и могутъ быть порождены комбинаціи внъ этнографическихъ или государственныхъ границъ на предметъ принесенія ущерба жизненнымъ интересамъ національностей.

Можно добавить, что современныя государства възначительной степени находятся сами подъвліяніемъбанковскихъ группъ, въ виду того, что національныя финансовыя системы базируются на взаимной задолженности и на все растущихъ внутреннихъ и внѣшнихъ займахъ. Проценты, которые выплачиваются по этимъ займамъ государствами, иногда достигаютъ колоссальныхъ суммъ, такимъ образомъ банки снимаютъ не только сливки съ этихъ сдѣлокъ, но также имѣютъ возможность поставить государство въ чрезвычайно тяжелое финансовое положеніе вь случаѣ отказа въ снабженіи необходимыми капиталами. Въ концѣ концовъ, безудержное накопленіе финансовыхъ рессурсовъ, приведшихъ къ вышесказанному состоянію, развило крайне печальную спекулятивную тенденцію въ области государственныхъ бумагъ.

Деньги, вмъсто того, чтобы служить своему естественному назначенію въ сферъ товарообмъна и эквивалентности цънностей, стали употребляться для чисто азартныхъ предпріятій, лишенныхъ всякаго соціальнаго значенія. Интернаціональные финансы воистину одухотворили многія преступныя махинаціи, нъкоторыя изъ коихъ повлекли самыя бъдственныя послъдствія. Даже міровая война ни въ коемъ случав не была придумана однимъ Кайзеромъ; само собою разумъется, что германская милитаристическая партія, совмъстно съ пангерманскими союзами, не мало поработали надъ подготовкою общественнаго мнънія въ направленіи необходимости агрессивной политики противъ мистической Русской Имперіи. Однако, едва-ли можно отрицать то, что безъ подускиванья интернаціональнаго капитала прусская милитаристическая партія была бы безсильна заставить народы Европы взяться за оружіе и начать войну.

Нельзя забывать того, что послъ 1871 года французскій вопросъ разъ навсегда считался германскими

дипломатами ликвидированнымъ, какового мнънія придерживались также и ихъ финансовые инспираторы. Въ Германіи царило всеобщее убъжденіе касательно Франціи, что она быстро теряетъ свою соціальную жизнеспособность. Соотвътственно этому нъмецкая наука и "Вильгельмштрассе" почитали французскій народъ, какъ дегенерирующую націю. И дъйствительно, было очень мало надежды на то, что Франція послъ ея разгрома въ 1871 г., когда-либо будетъ въ состояніи реализировать свою мечту о реваншъ. Германія была очень заинтересована въ Русскомъ и Восточномъ вопросахъ. Въна, которая являлась ничъмъ инымъ, какъ филіальнымъ отдъленіемъ Берлина, въ ея агрессивной политикъ противъ Босніи и Герцеговины и Сербіи имъла главной цълью лишь то, чтобы уничижить престижъ Россіи на Балканахъ и предотвратить такимъ образомъ могущественный союзъ всъхъ Славянскихъ народовъ съ Россіей.

Желаніе Австро-Венгріи распространиться на югъ было, попутно, очень серьезнымъ факторомъ ея политики, однако, онъ былъ второстепененъ. Далъе, Австрійская интрига на Балканскомъ полуостровъ была лишь частью значительно болъе широкой германской затъи, служа лишь развъдкой для будущаго. Это правда, что Германія постоянно старалась установить свое стратегическое и экономическое преимущество въ контролъ надъ Константинополемъ. Берлино-Багдадская финансовая схема, само собой разумъется, лъйствовала какъ сильно возбуждающее средство для германскаго имперіалистическаго поведенія на Ближнемъ Востокъ. Однако, Берлинъ никогда не ошибался, принимая за ось своей иностранной политики Россію. Нъмцы знали, что, если они, когда-нибудь упустять случай наложить руки на Константинополь, то этотъ космополитическій городъ обязательно станетъ Русскимъ портомъ и ключемъ въ рукахъ Россіи отъ

Средиземнаго моря. Поэтому поводу мы можемъ напомнить очень прямое указаніе одного изъ оффиціальныхъ ораторовъ будущей панъ-германской партіи, а именно Трейчке, сказанное имъ наканунъ Балканской войны 1877-78 г. г. Вышеназванный авторъ, обсуждая проблему Германіи на Востокъ, писалъ нижесльдующее: очевидно, что ultima ratio вождельній панславистовъ необходимо встрътитъ со стороны нашей Имперіи самый ръшительный отпоръ. Извъстное изреченіе, что Константинополь-ключъ къ всемірному владычеству, для насъ, практическихъ германцевъ, понятно, представляется не болѣе, какъ фразой Наполеона. Однако, нельзя отрицать того, что Босфоръ представляетъ изъ себя весьма важную стратегическую позицію. Подчиненіе этого естественнаго греческаго наслъдства Русской Имперіи равносильно усиленію Турціи за счетъ нъкоторыхъ иностранныхъ владъній, и было бы равнозначуще перенесенію туда центра тяжести Московской мощи оттуда, гдъ она пустила здоровые естественные корни; этимъ породились бы настолько тлетворныя послъдствія, что создали бы одинаково гибельныя условія, какъ для Россіи, такъ и пля насъ*."

На зарѣ Балканской войны 1912—13 г. г., какъ въ Германіи, такъ и въ Австро-Венгріи пангерманская пресса точно также была очень откровенна по поводу позиціи Центральныхъ Державъ въ отношеніи

^{*} Генрихъ фонъ-Трейчке "Германія, Франція, Россія и Исламъ", англійское изданіе, Г. П. Путманъ Сыновья, стр. 88 Нью-Іоркъ 1915 г. Подобныя же мысли были выражены въ знаменательной книгъ д-ра Карла Іентча "Ни коммунизмъ, ни капитализмъ", изданой въ Лейпцигъвъ 1893 г. и ставшей Евангеліемъ пангерманской лиги. Тамъ было принято положеніе, что Естественно на Востокъ лежитъ опасность возникновенія войны, однако, не потому, что Россія желаетъ владъть Золотымъ Рогомъ, а потому, что Германія посягаетъ на "Русскія вемли". Также въ позднъйшемъ томъ пангерманской литературы: "Про-

Pocciu. "Neue Freie Presse", издаваемая Ротшильдомъ, метала громы и молніи противъ Россіи, дълая ее отвътсвенной за всъ печальныя послъдствія, постигшія Балканскій полуостровъ.

О традиціонной извращенности В внской дипломатіи, само собой разумъется, не упоминалось. Въ то же время Германскій Кабинетъ возглавляемый однимъ изъ старыхъ евреевъ, родившихся во Франкфуртъ на Майнъ, который является сильнъйшимъ антирусскимъ семитическимъ центромъ всего міра, — Бетманъ-Гольвегомъ — развивалъ недовольство въ Русской Польшѣ и Южной Россіи, пользуясь для этихъ цѣлей различными радикальными еврейскими организаціями. какъ то: Бундъ и Поалей-Ціонъ. 6-го октября 1912 года одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ органовъ католической партіи "Das katholische Deutschland" въ своемъ обзоръ состоянія Европы наканунъ начала Балканской войны открыто заявилъ: "Константинополь долженъ принадлежать Западно-Европейскому Христіанству и не можетъ оставаться подъ турецкимъ владычествомъ или принадлежать Россіи. Австрія должна выступить высшимъ арбитромъ для Балканскихъ государствъ, ибо она спеціально предназначена для этой цъли. Пусть выпадетъ ей слава водрузить опять католическій Крестъ на Св. Софіи. Эта слава ею вполнъ заслужена въ виду ея упорной столътней борьбы съ Исламомъ. Богъ въ помощь тебъ. Австрія! Не безпокойся! Англія боится насъ. Россія трещитъ подъ напоромъ революціи. Франція, растративъ весь свой порохъ, не придумала новаго, а Германія стоить за тво

блемы Германіи, какъ Великой и Міровой Державы" Отто Дельффсъ 1900 г. особенно подчеркнуто, что высокая миссія "германизаціи земного шара" должна имъть своимъ исходнымъ пунктомъ Средиземное море и что миссія эта должна быть окончена "ранве, чъмъ Россія сдълаешся сильной."

ей, спиной. Теперь или никогда игра Россіи должна быть проиграна*."

Очевидно, что интернаціональные финансы были въ ръзкой оппозиціи къ Россіи. Нъкотрые изъ ихъ главныхъ лидеровъ были чрезвычайно откровенны въ изложеніи своей ненависти по отношенію кь Россіи. Такъ, покойный Яковъ Шиффъ, который былъ старшимъ членомъ Германо-Еврейско-Американской банкирской фирмы Кунъ, Лебъ и К-о, во время всемірной войны выяснилъ свое отношение къ Россіи въ публичномъ заявленіи, которое имъетъ чрезвычайно важное значеніе. Говоря о евреяхъ въ Россіи и Польшъ и о нъкоторыхъ нападкахъ, сдъланныхъ на него еврейской прессой, Шиффъ торжественно опровергалъ возможность обвиненія его въ преслъдованіи евреевъ въ Россіи. По этому поводу онъ заявилъ: "Нътъ! Подумайте только, меня обвинять въ такомъ преступленіи?! Помилуйте! Меня, который въ теченіе двадцати пяти лътъ боролся собственноручно противъ завоеванія русскимъ правительствомъ американскаго денежнаго рынка, и который до сихъ поръ противодъйствуетъ этому. Подумайте только. Кто же, какъ не я, стояль главнымь образомь, въ недавнемь прошломъ, за агитацію въ противовьсь Президенту Соединенных Штатовь, и, какь нькоторые изъ вась должны знать, - въ пользу отклоненія нашего торговаго договора съ Россіей "**.

Нъкоторые другіе, принадлежащіе къ верхамъ финансовано міра, хотя и болье сдержаные, чъмъ г. Шиффъ по этому вопросу, тъмъ не менье были

^{*} Приводится възамъчательномъ изданіи "Подоплека Австро-Германской интриги" Іосифа Горичаръ и Лайманъ Бичеръ Стоовъ стр. 96 Дубльдей, Пейджъ и К-о. Нью-Іоркъ 1920 г.

^{** &}quot;Нью Іоркъ Таймгъ" 5-го іюня 1916 г. Смотри статью: "Jacob Shiff Quits Jewish Movements".

оппозиціонны по отношенію къ Россіи и только выжидали случая напротить ей, заставивъ проиграть ея игру.

Подъ давленіемъ международнаго капитала атмосфера въ Европъ стущалась. Вмъсто того, чтобы употреблять свои колоссальныя средства для культурныхъ цълей, интернаціональные банкирскіе дома поощряли безграничное вооружение Европейскихъ государствъ и иногда преднамфренно ускоряли военныя авантюры. Необходимо напомнить по этому поводу подтверждение Израиля Зангвиля, хорошо извъстнаго лидера сіонистовъ, что это былъ Яковъ Шиффъ, который финансировалъ "Японскую войну противъ Россіи" и другое показаніе г. Джорджа Кеннанъ, который удостовъряетъ, что этотъ же банкиръ деньгами помогалъ бунтарству русскихъ военноплънныхъ въ Японіи**. Такія колоссальныя предпріятія, какъ Круппъ и Шкода, Путиловъ и Манфредъ Вейссъ, Дейчъ и Сынъ и Шнейдеръ были всъ подъ контролемъ. явнымъ или скрытымъ, высшихъ финансовыхъ круговъ, составляющихъ часть цълаго - системы всесвязующаго вмѣшательства. Не должно быть также забыто то обстоятельство, что тъ же финансовые круги интернаціональных банкировъ неизмінно поддерживали тъ предпріятія, которыя поощряли и помогали имперіалистическимъ замысламъ Центральныхъ Державъ. Такъ, вскоръ послъ анексіи Босніи и Герцеговины, когда Двуединая Монархія начала свои военныя подготовленія противъ Италіи, это была именно та же банковская группа, которая дала въ

^{*} Смотри "Проблемы Еврейскаго Племени" Израиль Зангвиль, ст. 14, Еврейская Издательская К-о Нью-Горкъ.

^{**} Сравни стчетъ Соціалистическаго Собранія въ залъ Корнеджи 23 марта 1917 г. для празднованія Русской Революціи, согласно "Нью Іоркъ Таймзь" отъ 24 марта 1917 года.

заемъ 300 милліоновъ кронъ для увеличенія Австрійскаго флота, такъ что новые военные корабли извъстною частью европейской прессы были названы:

"Дредноутами Ротшильда."

Передовые люди науки въ Европъ были заняты изобрътеніемъ самаго большого орудія или самаго ядовитаго газа, могущаго уничтожить максимальное количество непріятельскихъ солдатъ въ кратчайшее время.

Лучшіе писатели и способнъйшіе журналисты Европы, будучи на жалованіи у различныхъ группъ, лихорадочно подготовляли публичное мнъніе къ пред-

стоящему конфликту Европейскихъ Державъ.

Въ 1912 г., несмотря на надменное поведеніе Берлина и Въны въ Балканскихъ дълахъ, Россія воздержалась принять участіе въ конфликтъ. Благодаря миролюбивой политикъ Россіи casus belli былъ обойденъ, на что Центральныя Державы сильно досадовали. Однако, нетрудно было предсказать, что, рано или поздно, скоръе рано, чъмъ поздно, casus belli будетъ найденъ Австріею или Германіею, или объими вмъстъ. Поэтому, когда 28 іюня 1914 г. Эрцгерцогъ Фердинандъ былъ убитъ въ Сараевъ, то каждому близко стоящему къ Европейской политикъ, стало ясно, что міровая война неизбъжна.

Международныя отношенія Европы были натянуты, какъ струна, готовая лопнуть; интернаціональный капиталъ поддерживалъ войну, всякую войну противъ Россіи. Революціонная пропаганда получила интенсивное развитіе въ объихъ столицахъ Россіи — Петроградъ и Москвъ. Германская милитаристическая партія съ восторгомъ предвкушала тріумфальное шествіе нъмецкихъ войскъ черезъ территорію Европы, какъ на востокъ, такъ и на западъ отъ Берлина и Въны. Военный аппаратъ Германіи былъ въ совершенномъ порядкъ, въ то время, какъ Россія, очевидно, еще не

была подготовлена къ великому столкновенію. Германскіе соціалисты, и безъ того бывшіе всегда послушными слугами Императорскаго Германскаго Правительства, обратились вдругъ въ патріотовъ. Тевтонскіе милитаристическіе лорды обезцѣнивали Францію, почитая ее, какъ quantitée negligeable. Такимъ образомъ все, казалось, благопріятствовало претворенію германскихъ замысловъ въ жизнь. Что касается Англіи, то не ждали выступленія ея бокъ о бокъ съ Россіей и Франціей, въ то время, какъ дружественный нейтралитетъ Италіи долженъ былъ служить видомъ благопріятности и пользѣ Тройственнаго Союза. Больше же всего Центральныя Державы разсчитывали на своего невидимаго союзника — на Интернаціональный Капиталъ, который уже во многихъ случаяхъ доказалъ свою дружбу берлинскому пѣлу.

Открытая ненависть со стороны высшихъ финансовыхъ круговъ къ Россійской Имперіи была отчасти обязана муссированному преслъдованію евреевъ Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ. Но, понятно, что стремленіе сшибить Русскаго Колосса имъло подъ собою гораздо больше матеріальныхъ цълей, чъмъ лишь одно желаніе нъкоторыхъ банкировъ, жившихъ въ своихъ дворцахъ въ Нью-Іоркъ, Франкфуртъ на Майнъ и Лондонъ, облегчить участь своихъ гонимыхъ собратьевъ. Весь замыселъ имълъ свое происхождение изъ чисто экономического существа. Главнымъ образомъ расчленение Россіи преслідовало двъ цъли: во-первыхъ германизацію и конечную анексію Прибалтійскихъ провинцій и, во-вторыхъ, германизацію и конечную анексію такъ называемой Украйны, территоріально заключающей Восточную Галицію, Волынь, Подолію и Малороссію съ Новороссіей съ побережьемъ Чернаго моря. Въ то время, какъ первая задача преслъдовала нанесеніе Россіи политическаго урона, вторая — имѣла цѣлью чисто экономическія выгоды, которыя бы вытекли изъ ея осуществленія. И въ самомъ дѣлѣ, Малороссія съ ея черноземомъ, дубовыми лѣсными и степными богатствами и съ ея нѣдрами являлась вкусною приманкою

для нъмецкаго банкира.

То обстоятельство, что дъвственная Малороссія была почти не эксплоатирована, дълало добычу еще болъе цънною. Германскіе оффиціальные дъловые круги предполагали обратить эту часть Россіи для цълей колонизаціонныхъ, въ виду того, что быстрый приростъ населенія самой Германіи сталъ серьезнъйшей проблемой, могущей постоянно обратиться въ соці-

альную угрозу.

Если бы замыслу Германіи суждено было сбыться, то Россія потеряла бы выходъ въ Балтійское море; подобная потеря совершенно аннулировала бы экономическое и стратегическое значение Петрограда. То, что было сдълано Петромъ Великимъ, и всъ успъхи, достигнутые Великою Съверною войною начала восемнадцатаго столътія, было бы сведено къ воображаемому преимуществу обладанія Петроградомъ безъ возможности использовать его морской портъ для коммерческихъ цълей. Въ то же время, близость финской границы настолько значительно увеличила бы угрожаемость столицъ Россіи, что принудила бы перенести мъстопребываніе Правительства вглубь Россіи, въроятно, въ Москву. Подобное положеніе отбросило бы Россію къ ея географическому состоянію XVII столътія и немедленно бы привело къ ея экономическому паденію. То обстоятельство, что Россія продолжала бы владъть Архангельскомъ, морскимъ Бъломорскимъ портомъ своего съвера, имъло бы весьма малое значеніе, какъ вслъдствіе его отдаленности, такъ и по причинъ того, что въ теченіи семи мъсяцевъ онъ закрытъ для навигаціи, и, такимъ образомъ, ему

никогда не суждено имъть преимущества порта Балтики.

Съ другой стороны, германизація Украйны прежде всего заперла бы для Россіи Черное море и отняла бы главный его морской портъ — Одессу, черезъ которую экспортировалось почти все русское зерно. Помимо того, самостоятельное Украинское государство совершенно бы обездолило Россію въ отношеніи угля, зерновыхъ продуктовъ, желъзодълательной промышленности и сахарнаго производства. Иначе говоря, сущность германскаго плана заключалась въ экономическомъ удушеніи Россійской Имперіи въ то время какъ ея географическое положеніе возвратило бы ее къ ея границамъ XV стольтія*.

Германія начала работать надъ осуществленіемъ своихъ дальновидныхъ вышеприведенныхъ плановъ задолго до начала великой войны. Еще въ началъ ХХ стольтія Русское Правительство начало чувствовать сильное нъмецкое вліяніе въ Прибалтійскихъ провинціяхъ. Оно чувствовалось въ различныхъ направленіяхъ. Муниципальное управленіе было опредъленно подъ контролемъ германскаго дворянства. Въ системъ сельско-хозяйственнаго уклада открыто руководствовались германскими интересами. Не смотря на то, что многіе прибалтійскіе нѣмцы были русскими подданными и вопреки тому, что большинство изъ нихъ были вполнъ лояльны по отношенію къ Россіи, тъмъ не менъе существо ихъ върноподданства носило характеръ двойного подданства. Бывало зачастую, что въ одномъ семействъ два или три члена его являлись

^{*} Мы не принимаемъ во вниманіе Сибирь, которая была завоевана въ XVI столътіи казаками. Само собою, что Владивостокъ — выходъ Россіи въ Тихій Океанъ. Но колеблющаяся политика Японіи и ея явное стремленіе расширить зону своего вліянія на Азіатскій материкъ дълали бы положеніе Россіи на Дальнемъ Востокъ очень тяжелымъ.

германскими подданными, въ то время, какъ остальные оставались въ русскомъ подданствъ. Двоеподданство всегда носитъ характеръ нездороваго и зловреднаго состоянія. Въ частности же, въ случать съ Прибалтійскими провинціями, оно въ общемъ носило особенно неблагопріятный политическій обликъ.

На жизнь Прибалтики, въ особенности Риги, сильное вліяніе оказывали еврейско-германскіе банковские источники и даже ставили ее въ свою зависимость. Весь экспортъ былъ въ рукахъ нъмцевъ непосредственно, или же нъмецкія предпріятія работали черезъ еврейскую агентуру. Рига и Ревель были только по названію русскими городами. Лаже въ оффиціальныхъ кругахъ германское вліяніе было очень сильно; были даже сдъланы неоднократно попытки вмъсто русскаго языка ввести въ судъ нъмецкій. Въ виду того, что гражданскія правоотношенія регулировались, такъ называемымъ, Балтійскимъ кодексомъ. который во многихъ случаяхъ разнился въ основныхъ положеніяхъ отъ гражданскаго кодекса Россіи, то этотъ фактъ сильно подбодрялъ германскія сепаратистическія теченія въ Прибалтикъ.

Нъмецкое вліяніе при Россійскомъ Императорскомъ Дворъ, о которомъ много говорили, несомнънно вытекало изъ совершенно особенныхъ привилегій нъ-

мецкаго дворянства Прибалтики.

Когда Россія, послъ трехлътней гигантской борьбы, рухнула, лишенная Антантою какъ военной, такъ и экономической помощи, то Германія немедленно воспользовалась случаемъ эксплоатировать Прибалтійскія провинціи для своей выгоды.

Въ іюлъ 1919 г. берлинская желъзнодорожная компанія Беккеръ и К. выработала детальную программу экономическаго завоеванія Германіею Прибалтійскихъ провинцій. Было предположено, что Deutsche Bank поддержить это предпріятіе и что Евгеній Шиффъ станетъ во главъ его. Въ краткихъ чертахъ все это пъло представлялось въ нижеслъдующемъ: прежде всего была образована компанія для постройки и эксплоатаціи жельзныхъ дорогъ. Двъ главныхъ линіи, которыя вышеуказанная компанія предполагала построить, были: а) Рига-Перновъ-Ревель и в) Митава-Кошедары. Съ цълью добычи необходимыхъ капиталовъ для постройки новыхъ линій и эксплоатаціи уже существующихъ желъзныхъ дорогъ было предположено образовать консорціумъ крупныхъ германскихъ банковъ. Главнымъ образомъ для противодъйствія англійскому финансовому вліянію предположено было, что германо-американскія фирмы должны будутъ присоединиться къ консорціуму. Въ разработанномъ планъ предвидълось въ будущемъ развитіе вспомогательныхъ линій, а также — полевыхъ — большого протяженія. Въ настоящій моментъ Германія уже успъла покрыть сътью полевыхъ линій Курляндію и Эстонію.

Далъе была предположена электрофикація Прибалтійскихъ провинцій при утилизаціи бълаго угля. Зъ виду отсутствія угля въ Прибалтикъ, эта часть плана была, само собой разумъется, наиболъе су-

цественной.

Было задумано построить въ большомъ колипествъ верфи и доменныя печи для промышленнаго
зазвитія края, съ цълью поощрить оживленіе и усипить экспортъ. Особое вниманіе было удълено для
зосозданія Рижской промышленности. Необходимо
замътить, что въ раннемъ періодъ Великой войны
чига была совершенно эвакуирована Россійскимъ Прапительствомъ и ея промышленныя предпріятія были
переведены вглубь Россіи. Тоже относилось и къ
занковскимъ учрежденіямъ Риги; ихъ депозиты были
переведены Русскимъ Правительствомъ, почему Беккеръ
к. для развитія широкой дъятельности поддержизались германскими банками. Значительную долю

вниманія должны были обратить на развитіе сельскаго хозяйства, въ виду того, что Германія была рантье и, совершенно явно, до сихъ поръ заинтересована во ввозть сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Вта связи съ этимъ развитіе культуры льна предположено было усилить.

Этотъ краткій очеркъ плановъ Германіи для мирнаго завоеванія Прибалтійскихъ провинцій достоинъ вниманія потому, что онъ показываетъ, какъ дальновидны и разработаны планы Германіи насчетъ Востока, той Германіи, которая почти всъмъ міромъ признана.

какъ проигравшая войну.

Въ одной изъ дальнъйшихъ главъ, въ которой приводится анализъ такъ называемой "Теоріи Западнаго Фронта", разработанъ детально основной вопросъ о побъдъ союзниковъ и пораженіи Германіе. Тутъ достаточно сказать, что германскимъ взглядамъ на Востокъ сегодня открываются болъе благопріятные

виды, чъмъ ранъе.

Необходимо напомнить, что вторая часть Германской схемы заключалась въ германизаціи Малороссійскихъ провинцій. Здъсь вновь германскія мечты обращаются вспять къ временамъ Желъзнаго Канцлера. Князь Бисмаркъ въ своихъ мемуарахъ весьма открыто излагалъ свои предположенія о расчлененіи Россіи. И, въ дъйствительности, онъ не мъшалъ различнымъ германскимъ политическимъ группировкамъ разсматривать вопросъ о нападеніи Пруссіи на Востокъ какъ центръ тяжести внъшней германской политики Касаясь этого, Бисмаркъ сказалъ: ... "Партія "Wochenblatt" а, какъ она была названа, сыграла страннук двойственную игру. Я хочу напомнить памятный меморандумъ, которымъ эти господа обмънялись другъ съ другомъ, и какъ они, сообщивъ его мнъ, старались всякій разъ перетянуть меня на свою сторону. Ими намъчена цъль, въ которой Пруссія должна стараться, побъдивъ Европу, добиться раздъленія Россіи путемъ потери ею въ пользу Пруссіи и Швеціи Балтійскихъ провинцій, включая и Петербургъ, всей территоріи, въ широчайшемъ смыслъ, Польской республики раздъленіемъ остатка мёжду Великой и Малой Россіей...*"

Бисмаркъ, однако, былъ черезчуръ большимъ государственнымъ человъкомъ, чтобы быть спутаннымъ пангерманской пропагандой. Онъ зналъ, что цълость и недълимость Россійской Имперіи была условіемъ sine qua поп процвътанія самой Германіи. Въ дъйствительности, такъ называемый Dreikaiserbund **, который являлся союзомъ между Императорами Россіи, Германіи и Австро-Венгріи, былъ задуманъ Бисмаркомъ. Поддержка этого союза являлась краеугольнымъ камнемъ его иностранной политики. Вотъ его слова: "Существованіе монархическаго правительства въ Санктъ-Петербургъ для насъ, нъмцевъ, является необходимостью, которая совпадаетъ съ существованіемъ собственнаго нашего режима."

Далъе Бисмаркъ поясняетъ, что имълась серьезная причина "Союза Трехъ Императоровъ", помимо его личной симпатіи къ монархическому строю. Онъ говоритъ: "Если монархическія правительства не поймутъ, что имъ необходимо итти рука объ руку въ интересахъ политическаго и соціальнаго порядка, то я боюсь, что интернаціональная революціонная и соціальная проблемы, которыя должны быть переборены, явятся въ высшей степени опасными и примутъ такія формы, что побъда со стороны монархическаго строя будетъ очень затруднена."

^{*} Бисмаркъ "Человъкъ и Государственный Дъятель", англійскій переводъ А. І. Бутлера т. І. стр. 119 и 120. Харперъ и Бр. Нью-Іоркъ 1899 г.

^{** &}quot;Союзъ Трехъ Императоровъ".

Особеннымъ качествомъ нѣмецкаго ума является то, что онъ ищетъ оправданія всякаго рода эгоистической политики или предложенія, пуская въ ходъ блестящія теоріи и псевдо-научныя разсужденія. Императорское германское правительство было очень счастливымъ. Оно всегда имъло въ своемъ распоряжени десятки профессоровъ и псевдо-научныхъ людей, которые выказывали удивительную ловкость въ объленіи всякаго злого замысла, затъяннаго Вильгельмштрассе. Такимъ образомъ, когда германскіе дипломаты, поддержанные германо-еврейскимъ капиталомъ, окончательно ръшили продолжать работу на расчленение Россіи, то они немедленно нашли большое количество послъдователей, которые начали прилагать усилія для обработки общественнаго мнънія Европы въ томъ, что существуютъ значительныя филологическія и даже племенныя различія между великороссами и малороссами. Разсуждали е томъ, что этнографическія чувства самостійности "защитили украинскихъ крестьянъ отъ руссификаціи не только въ границахъ ея національной территоріи, но даже въ ея отдаленныхъ колоніяхъ Сибири и Туркестана *."

Безконечныя усилія были сдъланы Германіей и Австро-Венгріей для того, чтобы превратить малорусскій діалектъ въ независимую филологическую вътвь, однако, безуспъшно. Украинскій "языкъ" является чужимъ и совершенно непонятнымъ для громаднаго большинства малороссовъ. Только ограниченное количество священниковъ Восточной Галиціи въ состояніи дешифрировать искусственную украинскую филологію, которая совершенно ясно made in Germany.

^{*} Стефанъ Рудницкій Д. Р., привать-доцентъ Лембергскаго университета "Украина, ея земля и ея народъ", стр. 154, англійскій переводъ съ нъмецкаго изданія, напечатаннаго въ Вънъ въ 1915 г. Нью-Горкъ 1918 г.

И тъмъ не менъе германская пропаганда относительно украинской самостійности распространилась по всему свъту. Практически Украинскіе союзы встръчаются въ каждой странъ. Будучи задумана въ Вънъ и Берлинъ, украинская пропаганда проводится въ жизнь чуть ли ни на всвуъ языкахъ. Украинскія делегаціи наводнили Парижскую Мирную Конференцію, безконечные меморандумы были сфабрикованы различными германскими и германствующими людьми науки съ цълью доказать нъчто, что не могло быть доказано, а именно: что была украинская нація, которая не могла развернуться въ самостоятельное государство лишь благодаря гнету самодержавія. Настоящая цізль всей украинской агитаціи была опредълена Густавомъ Штефеномъ, профессоромъ Готенбургскаго университета въ Швеціи слъдующимъ образомъ: въ серединъ сентября 1914 г. въ Вънъ появился періодическій органъ "Украинскія Извъстія", который казался органомъ политической организаціи, старавшійся использовать случайности текущей войны для выигрыша политической самостоятельности для украинскаго народа; весьма возможно, въ видъ нъкотораго рода личной уніи съ Австріей и на основахъ демократической соціальной конструкціи. Главной сутью политическаго положенія предполагалось существованіе свободной Украины, спаянной и могучей, которая могла бы наилучшимъ образомъ защищать интересы Австріи и Германіи, а также и Южной и Западной Европы, дъйствуя, какъ буферное государство противъ великорусской силы, которая должна была бы продолжаться и впредь независимо отъ того, чемъ могла бы закончиться война *

^{*} Смотри брошюру д-ра Стефена: "Россія, Польша и Украина", переводъ со шведскаго ст. 21 изданный Украинскимъ Національнымъ Консуломъ, Джерсей Сити, Нью-Іоркъ 1915 г.

Украинская сепаратическая пропаганда достигла даже береговъ Соединенныхъ Штатовъ, однако, ея вліяніе на эмигрантовъ изъ Галиціи и Малороссіи оставалось незамътнымъ. Тъмъ не менъе государственный департаментъ осаждался систематически различными украинскими политическими организаціями, которыя старались убъдить д-ра Лансинга, украинская проблема не можетъ быть урегулирована иначе какъ за счетъ расчлененія Россійской Имперіи. Такъ въ представленномъ въ іюль 1918 г. М. Съчинскимъ, бывшемъ ранъе секретаремъ украинской федераціи С. Ш. А., меморандумъ, представленномъ г. Вильсону, значилось: "Всъми признано, что тридцать милліоновъ украинцевъ ръзко разнятся отъ русскихъ и поляковъ, однако, даже американскіе государственные люди не признають того факта, что руссины Восточной Галиціи являются частью украинскаго народа и, насколько мнъ извъстно, вы сами ни въ одномъ изъ вашихъ публичныхъ выступленій, касающихся главныхъ національностей Австріи, никогда не упоминали о руссинахъ. Главное желаніе пяти милліоновъ руссиновъ, безъ исключенія какой-нибудъ группы или партій, — это быть соединенными съ украинцами во что бы то ни стало. И нътъ сомнънія въ томъ, что украинская республика, если ей будетъ предоставлено дъйствовать, какъ свободной и самоопредъляющейся національности, захочетъ войти въ федерацію съ другими національностями бывшей Россійской Имперіи."

Въвышеприведенномъ документъ можно замътить новую тенденцію, а именно: великодушное объщаніе со стороны украинцевъ войти въ федерацію съ Россійской Имперіей вмъсто того, чтобы стать частью Габсбургской Имперіи. Въ главномъ же, однако, позиція была и остается одной и той же съ тъхъ поръ, какъ Германіей былъ выпущенъ лозунгъ самостійной Украины.

Необходимо хорошо замътить, что задолго до 14-ти пунктовъ, объявленныхъ президентомъ Вильсономъ, принцимъ "самоопредъленія" народностей былъ не только знакомъ Европъ, но дъятельно пропагандированъ германской наукой подъ покровительствомъ Императорскаго Германскаго Правительства. Къ сожалънію, всесвътная пропаганда, направленная къ расчлененію Россіи оказала нежелательное дъйствіе въ политическомъ курсъ на мирной конференціи въ Парижѣ.

Предыдущія замізчанія суть ни что иное, какъ общій очеркъ нъкоторыхъ поползновеній близко причастныхъ и придуманныхъ интернаціональнымъ капиталомъ. Далъе будетъ видно, какъ они кристаллизовались на Парижской мирной конференціи и какой практическій результать они имъли на судьбу многихъ Европейскихъ государствъ. Въ виду этого, однако, мы должны возвратиться ко второму фактору, который оказываетъ въ широкомъ смыслъ слова давленіе на міровое положеніе, а именно: на интернаціональное рабочіе движеніе. Рабочее движеніе такъ же старо, какъ самъ трудъ; въ продолжение многихъ эпохъ мы находимъ недовольство среди рабочихъ массъ. Иногда они выливались въ форму буйныхъ взрывовъ рабочихъ противъ существующей промышленной системы, что приводило къ серьезнымъ пертурбаціямъ въ національноэкономической жизни.

Проблема труда лишь съ середины XIX столътія стала факторомъ соціальной важности цивилизованныхъ странъ. Февральская и, еще болъе, іюньская революція 1848 г. во Франціи дали настоящій толчекъ рабочему движенію въ Европъ. Промышленный ростъ, распредъление труда между крупными предпріятіями, тріумфальному шествіе технологіи, массовое скопленіе рабочихъ въ стънахъ колоссальныхъ коммерческихъ предпріятій и, наконецъ, усиленная соціалистическая

пропаганда принесли съ собою своеобразную "само-

сознательность пролетарскаго класса".

Коммунистическій манифестъ Карла Маркса былъ впервые распространенъ въ бурные дни февральской революціи во Франціи и, вскоръ послъ этого, сталъ евангеліемъ радикальнаго рабочаго вопроса, сперва въ Европъ, а послъ проникъ всюду, во всемъ міръ. Основные принципы экономической доктрины Маркса были выражены въ нъсколькихъ догматическихъ формулахъ. Во-первыхъ, было утверждаемо, что исторія встхъ доселт существовавшихъ обществъ — это исторія классовой борьбы, Во-вторыхъ, было удостовърено, что трудъ послъдняго времени, будучи лишенъ всякихъ средствъ производства и распредъленія со стороны капиталистовъ-собственниковъ, былъ вынужденъ продавать свою рабочую силу на публичномъ рынкъ подъ видомъ платной системы, которая стала извъстной подъ именемъ "платнаго рабства"; въ - третьихъ, что при теперешней экономической системъ всъ богатства сотворены трудомъ и что трудъ лишенъ всякаго блага. Далъе теорія была развита въ томъ направленіи, что въ то время, какъ всъ состоянія сосредоточены въ рукахъ небольшого количества финансовыхъ и промышленныхъ Крезовъ, значительное большинство рабочихъ массъ низведены къ состоянію "униженія нищеты и безнадежной бъдности". Въ концъ концовъ маркситская теорія привила рабочимъ массамъ въру въ то, что разръшение рабочаго вопроса лежитъ въ "грабь награбленное", т. е. въ насильственный переворотъ существующей экономической системы, базирующейся на частной собственности въ соціализаціи средствъ производства и распредъленія и въ установленіи пролетарской диктатуры которая бы уничтожила и искоренила имущественный или, такъ называемый, буржуазный классъ для конечной цъли установленія соціалистическаго

государства.

Однимъ изъ коренныхъ пунктовъ теоріи Маркса является интернаціональная солидарность рабочаго класса и его опредъленное отчужденіе отъ всъхъ другихъ классовъ или группъ нынъшняго общества.

Даже поверхностный анализъ этой теоріи, которая стала закономъ для нынѣшняго соціализма въ достаточной степени выясняетъ ея большую теоретическую лживость и очевидное противорѣчіе въ существующихъ экономическихъ положеніяхъ. Тѣмъ не менѣе соціальныя группы въ одинаковой степени, какъ и отдѣльныя лица, часто склонны принимать очевидно ошибочныя теоріи, покуда онѣ кажутся подходящими для ихъ эгоистическихъ наклонностей. Профессоръ Карверъ совершенно справедливо замѣчаетъ: "Ни одна изъ доктринъ маркса никогда не была принята ни однимъ экономистомъ или философомъ. Однако, что же изъ этого. Гайзерику не было никакой необходимости убѣждать экономистовъ или философовъ въ томъ, что былъ здоровый смыслъ для его побѣды надъ Римомъ. Онъ и его послѣдователи хотѣли этого, и у нихъ была сила взять его*".

Особое условіе развилось въ новъйшей промышленной системъ. Городское населеніе особенно крупныхь городовъ, являющихся въ то же время центрами политической дъятельности, стало въ совершенную зависимость отъ ручного труда, необходимаго для собственнаго жизненнаго обихода. Такъ, забастовка грузчиковъ въ Нью-Іоркъ или въ Лондонъ серьезнымъ образомъ угрожала бы этимъ городамъ

^{*} Профессоръ Томасъ Никсонъ Карверъ "Предисловіе къ "Соціализмъ противъ цивилизаціи", Бориса Бразоля стр. 10, Чарльза Скрибнера сыновья. Нью-Іоркъ 1920 г.

въ снабженіи ихъ провіантомъ и углемъ. Другими словами, народонаселеніе въ пять милліоновъ было бы отдано на милость пяти или десяти тысячамъ рабочихъ, которымъ по случаю общаго недовольства экономическими условіями заблагоразсудилось бы бросить работу. Нынфшнія трудовыя организаціи сознали эту простую истину, за что, понятно, ихъ не слфдуетъ бранить, однако, если лидеръ профессіональныхъ союзовъ или патентованный агитаторъ заставляетъ рабочихъ воспользоваться преимуществомъ экономическаго положенія подобно вышеописанному, и если это повторяется изо дня въ день по всему свъту, то тогда положеніе, которое серьезно само по себъ, становится угрожающимъ для всего общества. И, тъмъ не менъе, это именно то, что творилось за послъднее полустолътіе.

Начиная съ 1864 года, времени установленія Карломъ Марксомъ перваго Интернаціонала съ его главнымъ штабомъ въ Лондонъ, трудъ постоянно. развивался въ томъ направленіи, что съ той поры, какъ всъ классы современнаго общества зависятъ отъ работы, исполненной трудовыми классами, рабочій классъ долженъ стремиться воспользоваться своимъ преимуществомъ въ своей физической силъ для того, чтобы диктовать свою волю встыть другимъ соціальнымъ группамъ, которыя составляютъ современное общество.

Здъсь необходимо остановиться для различенія двухъ опредъленно разныхъ фазъ въ этомъ вопросъ: съ одной стороны, естественное развитие современной экономики сдълало изъ труда чрезвычайно важный, а также полезный элементъ соціальной структуры; съ другой стороны этотъ элементъ становится все болъе и болъе опаснымъ, когда его соціальная функція искусственно направляется противъ общества, вмъсто того, чтобы быть использованнымъ для его

пользы. Кромътого, изо дня въдень рабочимъ внушается теорія того, что отечественныя рамки и духъ патріотизма не обязателенъ рабочему классу, что неограниченный интернаціонализмъ, въ концъ концовъ, долженъ уничтожить даже самое представленіе о національномъ долгъ каждаго гражданина къ своей странъ, въ то время, какъ интернаціональная солидарность трудящихся массъ должна стать единственнымъ долгомъ и высшей обязанностью рабочихъ. Поэтому американскіе соціалисты точно такъ же, какъ ихъ европейскіе коллеги, неизмънно объявляли себя въ оппозиціи къ военной готовности и къ войнамъ, ведущимся на защиту національной цълости и чести.

И дъйствительно, съъздъ американской соціалистической партіи въ Сентъ Люисъ, который состоялся въ апрълъ 1917 г., особенно подчеркнулъ. "Въ противовъсъ ложной доктринъ національнаго патріотизма, мы поддерживаемъ идеалъ интернаціональной солидарности рабочихъ. Мы не желаемъ отдать ни одной жизни и ни одного доллара для поддержанія капитализма; для борьбы же рабочихъ за свободу мы жертвуемъ всъмъ нашимъ достояніемъ".

Всесметающій характеръ русской революціи ускориль развитіе туманной и академичной идеи интернаціональнаго братства рабочихъ, въ конкретное понятіе о всемірной пролетарской революціи. Во многихъ случаяхъ за послѣдніе два или три года, эта программа обозначилась совершенно ясно у соціалистовъ, коммунистовъ и вообще у всего лѣваго крыла рабочаго движенія. Совѣтское правительство 1918 года издало эти положенія въ спеціальномъ изданіи, озаглавленномъ "Коммунистическая Программа". Мы тамъ имѣемъ: "Путь установленія Интернаціональной диктатуры рабочаго класса заключается въ сверженіи имперіалистическихъ правительствъ вооруженнымъ путемъ и организаціи интернаціональной воруженнымъ путемъ и организаціи интернаціональномъ воруження воруження воруження воруження в путемъ пу

совътской республики. Наиболъе сильнымъ способомъ поддержанія интернаціональной революціи является организація вооруженныхъ революціонныхъ силъ... Рабочіе Европы должны это сдълать и фактически даже дълаютъ это... Рано или поздно, мы будемъ имъть Интернаціональную Республику Совътовъ*".

Еврейско-итальянскій коммунистъ Фраина, основатель американской коммунистической партіи, также точно недавно намътилъ предстоящую проблему интернаціональнаго пролетаріата: "Сознательность массъ должна быть претворена въ дъйствіе и классовую мощь; и вооруженіе массъ является формой выраженія этого претворенія, орудіемъ для побъды надъ буржуазіей и для уничтоженія контръ-революціонныхъ выступленій... Единственно пролетаріатъ представляеть изъ себя революціонную силу, онъ одинъ можетъ дерзнуть вступить въ борьбу и добиться успъха для сверженія капитализма; единственно пролетаріатъ творецъ и охранитель революціи; необходимо, чтобы этотъ пролетаріатъ былъ вооруженъ, чтобы онъ самъ прямо, сознательно, энергично и мощно себъ создалъ государство, армію, полицію и судъ, чтобы онъ самъ захватилъ и выполнилъ функціи государства**."

Это совершенно ясное не оставляющее тъни сомнънія въ сущности его изложенія, и, нонятно, является прямымъ вызовомъ современной цивилизаціи. Этого рода пропаганда глубоко проникла въ рабочія массы. Къ естественнымъ причинамъ недовольства прибавился могучій факторъ, а именно, вынуждаемое броженіе, которое подрываетъ общественныя основы и угрожаетъ самому существованію общества.

^{*} Приводится въ "Меморандумъ нѣкоторыхъ взглядовъ на большевистское движеніе въ Россіи" стр. 46 выпущено Государственнымъ Департаментомъ въ Вашингтонѣ, Д. С., 1919 г. ** Люисъ К. Фраина "Соціальная революція въ Германіи", стр. 49. Бостонъ Издательство Революціоннаго Времени.

Точно такъ же, какъ высшіе круги финансовъ практически отказались отъ національныхъ принциповъ, установивъ международную организацію во всемъ вътъ для контроля денежнаго рынка, такъ и рабочее цвиженіе почти окончательно потеряло свой обликъ, будучи превращено въ интернаціональную машину для подстрекательства къ всемірной соціальной революціи.

Въ этомъ отношеніи двъ крайнихъ группы современнаго общества превратились въ угрозу для его устойчивости и мирной эволюціи. Въ этомъ смыслъ какъ международный капиталъ, такъ и международный грудъ стали не только существенными факторами въ жизни національныхъ организмовъ, но и выросли въ цостаточно могучую силу для того, чтобы вліять на международныя отношенія въ широкомъ смыслъ слова.

Чъмъ глубже мы анализируемъ міровую полигику, тъмъ болъе мы убъждаемся въ томъ, что вышеуказанные два фактора, вмъстъ или порознь, зьютъ нить текущихъ событии и пользуются ими для звоихъ дъйствительныхъ или воображаемыхъ выгодъ. Понятно, они не исчерпываютъ всъхъ причинъ текущаго состоянія. Существуетъ много другихъ теченій вліяній факторовъ, приведшихъ къ приближенію того катаклизма, предъ неизбъжностью котораго находится міръ въ настоящее время. Во время дальнъйшаго нашего изследованія мы постоянно будемъ ссылаться на самыя важныя сліянія, которыя, въ связи съ вышеупомянутыми двумя факторами, работаютъ и углубляютъ соціальное измъненіе человъчества. необходимо установить тотъ фактъ, что экономическими отношеніями никогда невозможно вполнъ удовлетворительно объяснить тъ радикальныя перемвны, которыя имвють мвсто въ структурв общества. Въ лучшемъ случат они только являются

фономъ въ текущемъ развитіи мірового положенія. Съ другой же стороны, невозможно отрицать того, что полное уяснение существа соціальнаго процесса исключаетъ возможность его воспринятія виъ экономическаго угла зрънія. Лишь одна черта въ характеръ теперешняго положенія можетъ быть совершенно прочно установлена — это — его ярко выраженная неустойчивость. Все шатается. Вчерашніе идеалы и върованія опровергаются сегодня. Власть обезличена, ея авторитетъ подорванъ. Новыхъ идеаловъ еще не подыскали, а въ то же время основные принципы современной цивилизаціи жестоко потрясены. Моральное, экономическое и соціальное равновъсіе міра утеряно. Самыя неожиданныя событія совершились въ прошломъ и ожидаются въ будущемъ. Какъ дезорганизація соціальной организацій, такъ и организація соціальной дезорганизаціи — на полномъ ходу. Современныя государства проходять нынъ черезъ фазу политическаго разпада, и цълые материки заражены бацилломъ безпорядочности. Переживаемое состояніе поразительно сходно съ пророческою картиною, нарисованною Достоевскимъ въ его "Преступленіи и Наказаніи", въ которомъ онъ, около 50 лътъ тому назадъ, коснулся будущности современной цивилизаціи. Вотъ, что мы читаемъ: "Раскольникову грезилось въ болъзни, будто весь міръ осужденъ въ жертву какой — то страшной, неслыханной и невиданной моровой язвъ, идущей изъ глубины Азіи на Европу: Всъ должны были погибнуть, кромъ нъкоторыхъ весьма немногихъ избранныхъ. Появились какія — то новыя трихины, микроскопическія существа, вселявшіяся въ тъла людей... Люди, принявшіе ихъ въ себя, становились тотчасъ же бъсноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда не чувствовали себя люди такъ умными и непоколебимыми въ истинъ, какъ считали это зараженные. Никогда не считали непоколебимъе своихъ приговоровъ своихъ научныхъ выводовъ, своихъ нравственныхъ убъжденій и върованій. Цълыя селенія, цълые города и народы заражались и сумаществовали. Всъ были въ тревогъ и не понимали другъ друга, всякій думалъ, что въ немъ одномъ заключается истина, и мучился, гдядя на другихъ, билъ себя въ грудь и ломалъ себъ руки. Не знали кого и какъ судить, не могли согласиться, что считать добромъ и что зломъ. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать. убивали другъ друга въ какой — то безсмысленной злобъ. Собирались другъ на друга цълыми арміями, но арміи уже въ походъ вдругь начинали сами себя терзать, ряды разстраивались, воины бросались другъ на друга, кололись и ръзались, кусали и ъли другъ друга. Въ городахъ били въ набатъ цълый созывали всъхъ, но кто и для чего зоветъ, никто не зналъ того, а всъ были въ тревогъ. Оставили самыя обыкновенныя ремесла, потому что каждый предлагалъ свои мысли, свои поправки и не могли согласиться; остановилось земледъліе. Кое-гдъ люди сбъгались въ кучи, соглашались вмъстъ на что-нибудь, клялись не разставаться — но тотчасъ же начинали что-нибудь совершенно другое, чъмъ сейчасъ же сами предполагали, начинали обвинять другъ друга, дрались и ръзались. Начались пожары, начался голодъ *."

И въ самомъ дълъ, что осталось отъ основъ цивилизаціи, бывшей передъ войной. Національный идеалъ упраздненъ въ то время, какъ взамънъ новый не былъ созданъ. Туманнымъ контурамъ интернаціонализма умозръніе значительнаго большинства подчинена донынъ. Обычные методы дипломатіи самими дипломатами объявлены противоръчащими современному духу государственности; новые методы, однако,

^{*} Достоевскій "Преступленіе и Наказаніе". Эпилогъ.

не изобрътены. Государственные люди стараго типа исчезли. Великій кризисъ не выдвинулъ великихъ людей. На мъстъ Наполеоновъ, Бисмарковъ и Гладстоновъ прежнихъ временъ-міръ нынъ управляется Ллойдъ Джоржами, Вильсонами и Троцкими. Монархи отръшены отъ управленія, ихъ короны затоптаны въ политическую грязь, ихъ имперіи разорваны на части. Но новыя государства, порожденныя изъ ихъ праха, хилы не вслъдствіе своей молодости, а потому, что они искусственны и нездоровы въ своемъ зачатіи. Въ самомъ дълъ, политикъ замънилъ государственнаго мужа и самое понятіе исторической традиціи вычеркнуто изъ обихода нынъшней государственной жизни.

Также и на аренъ соціальной жизни основы старыхъ върованій и традицій окончательно потрясены. Великое върованье въ то, что только лишь трудъ является источникомъ національнаго могущества на практикъ, въ настоящіе дни отрицается самимъ "трудомъ". Европа истощается физически, ея народы страдаютъ отъ недостатка питанія и отсутствія предметовъ повседневнаго обихода, и все-таки европейскій "трудъ" бастуетъ болѣе двухъ лѣтъ. Европейскія валюты безъ цъны и, тъмъ не менъе, ежедневно бросаются билліоны для спекуляціи на пониженіе и повышение. Массы оставлены безъ руководства, въ виду того, что даже избранные лидеры не освобождены отъ горячихъ нападокъ со стороны своихъ избирателей. Самая идея демократичности, на которую, одинъ моментъ, казалось, возлагались всъ надежды итоговъ міровой войны, — претерпъла такую радикальную перемъну, что это — открытый вопросъ, существуетъ ли она еще вообще.

Цълыя націи не находятъ себъ покоя. Онъ отказываются понимать, что улучшеніе соціальнаго быта не можетъ быть осуществлено за день. Одну часть

человъчества обуялъ пунктъ помъшательства томъ, что достаточно людямъ принять программу III Интернаціонала, чтобы потекли молочныя ръки въ кисельныхъ берегахъ по всей вселенной. Поражающее невъжество проявлено въ отношении разръшения соціальныхъ проблеммъ не только низами народа, но и претендующими на званіе ихъ лидеровъ. Люди безъ должнаго опыта и глубокаго знанія отваживаются разръшать такіе вопросы, о которыхъ не имъютъ никакого представленія, и становятся хозяевами положенія. Эта поднимающаяся волна воцаряющейся посредственности, - явленіе, заключающее въ себъ, можетъ, гораздо большую опасность, зажигательныя программы интернаціональнаго радикализма. Былъ моментъ, когда казалось, что воображеніемъ человъчества овладъетъ большевистское безуміе, одинъ моментъ, когда казалось, что міръ будетъ во власти эпилептической программы, возвъщенной Троцкимъ: "крови, побольше крови". Однако, сегодня интернаціональный большевизмъ самъ по себъ не болъе, какъ умирающее тъло, извивающееся въ предсмертныхъ конвульсіяхъ. Всеразрушающій экспериментъ, произведенный надъ Россіей, бросаетъ гигантскую тънь на весь остальной міръ. Самые неисправимые оптимисты начинаютъ понимать, что съ коммунистическимъ раемъ обстоитъ что-то опредъленно неладное, и что въ будущемъ изголодавшійся міръ не видитъ ничего привлекательнаго въ перспективъ. Однако, выздоровление приходитъ медленно. Иллюзіи до сихъ поръ владъють умами и въ вихръ шатающихся идеаловъ и бъшеныхъ страстей міръ стоитъ на перепутьъ, обезкураженный въ своемъ настоящемъ и подозрительный къ своему будущему.

ГЛАВА II.

Міровой сумбуръ не появился неожиданно, — онъ не возникъ вооруженный съ ногъ до головы, такъ Минерва, изъ главы Юпитера. Всеобщая натянутость въ Европъ ощущалась задолго до возникновенія великой войны. Чрезвычайное развитіе коммерческой мощи Германіи, само собой разумъется, глубоко затрагивало иностранную торговлю Британіи. Быстрый ростъ морского могущества Германіи, какъ торговаго, такъ и военнаго, сопутствуемаго хвастливымъ изреченіемъ Кайзера Вильгельма: "Будущее Германіи заключается на водахъ", производило отрицательное дъйствіе на Темзъ.

Съ другой стороны, германскій Drang nach Osten, въ особенностия агрессивная политика на Ближнемъ Востокъ, вынудила Россію въ 1913 г. провести военный заемъ въ 500 милліоновъ рублей, что было пангерманской прессой принято за открыто брошенный вызовъ военному верховенству Германіи. Въ дъйствительности, однако, этотъ заемъ, проведенный Императорской Государственной Думой лътомъ 1913 г., былъничъмъ инымъ, какъ запоздалымъ отвътомъ секретному плану Германіи 1910 г., разработавшимъ мобилизацію ея промышленности въ моментъ возникновенія

европейской войны. Кромъ того, этотъ планъ, ставшій извъстнымъ россійскому генеральному штабу въ началъ 1911 г., заключалъ въ себъ важныя ръшенія относительно значительнаго усиленія тяжелой артиллеріи и авіаціи, а также — основательнаго укръпленія Восточно-Прусскаго кръпостного рајона. Одновременно россійскія военныя власти получили свъльнія, что Австро-Венгрія начала интенсивныя военныя приготовленія, явно направленныя противъ Сербіи. Одно это положеніе оправдало бы готовность Россіи къ будущей войнъ съ Центральными Державами. Однако былъ и пругой факторъ существенной важности, который всегда очень смущалъ русское общественное мнъніе, это былъ русско-германскій торговый договоръ, который Берлинскій Кабинетъ вынудиль заключишь Россію во время Русско-Японской войны и благодаря кошорому экономическое развишіе Россіи фактически становилось невозможнымъ. Другимъ факторомъ, дълавшимъ опасное политическое положение Европы серьезнымъ — были серіи "инцидентовъ" на Балканахъ, инсценированныя Ball Platz-омъ и германскими финансовыми группами, возглавленными Бетманомъ-Гольвегомъ. Въ концъ концовъ, тотъ фактъ, что интрига Германіи быстро пускала корни въ Оттоманской Имперіи, не избъгъ вниманія дипломатовъ Парижа, Петрограда и Лондона. Бетманъ-Голвегъ, который въ 1913 г. былъ Императорскимъ Канцлеромъ Германіи, даже не взялъ на себя трудъ скрыть свои стремленія въ иностранной политикъ, объявивъ въ Рейхстагъ каковы были его намъренія по отношеніюкъ Турціи:

"Одно внѣ сомнѣнія, если когда-нибудь наступить время Европейскаго конфликта, въ которомъ Славянство поднимется противъ германцевъ, то это не было бы выгодно для насъ, если въ соотношеніи силъ то мѣсто, которое было занято Европейской Турціей, было бы занято Славянскими Государствами."

Въ связи съ этимъ тевтонскіе дипломаты начали плести въ Константинополъ интригу съ цѣлью перетянуть къ себъ Оттоманскую Имперію въ милитаристическихъ начинаніяхъ Германіи. Не нужно было сдѣлать много усилій, чтобы поставить Турцію подъконтроль германскихъ "совѣтниковъ" и "техническихъ экспертовъ". Фонъ-деръ-Гольцъ-Паша, которому Берлинъ довѣрилъ дѣло реорганизаціи, вѣрнѣе, пруссификаціи турецкой арміи, de facto, вскорѣ сталъ диктаторомъ Золотого Рога. При этихъ обстоятельствахъ не было никакого сомнѣнія въ томъ, что Турція будетъ втянута въ Европейскую войну въ качествъ

союзника Центральныхъ Державъ.

Благодаря явно миролюбивой политикъ Русскаго Императора, Европейская война была отстранена въ 1913 г., когда Россія согласилась съ ръшеніемъ Австро-Венгріи — отдать Скутари эфемерной Албаніи, несмотря на то, что эта мъра наносила существенный вредъ интересамъ какъ Сербіи, такъ и Черногоріи. Въ Софіи, однако, уступка со стороны Россіи была разсмотръна, какъ указатель ея слабости, и подготовила окончательный поводъ для союза Болгаріи съ Имперіями Габсбурговъ и Гогенцолерновъ. Но, въ концъ концовъ, было ли возможно для Россіи итти на безконечныя уступки надменной политики Балль-Платца и Вильгельмитрассе. Наконецъ, могло ли это быть терпимо для Франціи, находившейся въ союзъ съ Россіей и потому не имъвшей возможности оставатся безразличною при умаленіи престижа Россіи на Балканахъ. Въ Парижъ ясно сознавали, что диктатура Германіи на Ближнемъ Востокъ, въ конечномъ итогъ, больно бы затронула положение Европы на Западъ. Вслъдствіе этого Русское Министерство Иностранныхъ постоянно побуждалось государственными людьми Франціи занять твердую позицію въ проблемъ Балкановъ.

Франко-Русская дружба была историческимъ фактомъ, и ея вліяніе распространялось на всю Европу въ теченіе четверти въка. Среди русскихъ такъ же, какъ и среди французовъ, осознавалось, что Франко-Русскій союзъ не простая коммерческая или финансовая сдълка, но что это была высшая гарантія для свободнаго развитія двухъ націй и необходимое условіе для европейскаго равновъсія. Французская партія Revanche'a несмотри на дрейфусаду и на серію радикальныхъ министерствъ, держала французское общественное мнъніе подъ строгимъ контролемъ и открыто сознавала, что безъ помощи Россіи "несправедливость, сдъланная Франціи Пруссіей въ 1871 году въ дълъ Эльзасъ-Лотарингіи", никогда не могла оыть исправлена. Съ другой стороны — русскіе питали очень мало симпатій по отношенію къ Англіи, какъ въ виду ея германофильской политики, такъ и по случаю ея традиціоннаго опасенія въ развитіи Россіи*.

Александръ III однажды замътилъ, что у него

^{*} Германофильство Англіи относится еще къ серединъ XIX-го столътія. Лордъ Пальмерстонъ положилъ начало британской политикъ, направленной къ основанію сильной Германской Имперіи для того, чтобы держать на чеку "Ствернаго Великана". Въ 1849 г. въ европейской пресст появилась политическая схема, извъстная подъ названіемъ: "планъ лорда Пальмерстона по переустройству Европы". Въ немъ, между прочимъ, приводилось: "Планъ ... направленъ къ новой конфигураціи Европы, основаніе сильной Германской Имперіи. которая должна представлять изъ себя стъну, долженствующую равъединить Францію отъ Россіи, а также основаніе Польско-Венгерскаго Королевства, которое должно завершить схему, направленную противъ великана съвера." См. N. Deschamps "Sociétés Secrétes et la Société", т. II стр. 312 и 313 изданіе 3-е Парижъ, 1880 г. Должно памятовать, что Берлинскій Трактатъ 1878 г. былъ сознательнымъ заговоромъ д' Израэли-Бисмаркомъ противъ Россіи. Россія, чье войско было у воротъ Константинополя, выиграла въ войнъ и потеряла въ миръ. Наконецъ, германофильская и руссофобская политика Великобританіи во время Русско-Японской войны — общеизвъстный фактъ.

только одинъ искренній другъ въ Европъ — это Король Черногорскій. Послъ установленія Франко-Русскаго союза, русскій народъ имълъ достаточно основаній надъяться, что германо-англійское давленіе потерпитъ неудачу въ разрушеніи Россійской Имперіи. Необходимо памятовать, что тренія, происходившія между Лондономъ, порожденныя незадолго до 1914 г. и Берлиномъ, хотя и оыли внимательно наблюдаемы русскимъ министерствомъ иностранныхъ дълъ, однако, никогда не были имъ используемы для выгодъ Россіи. Графъ Бенкендорфъ, Россійскій Посланникъ при Дворъ Св. Джеймса, хотя и былъ въ высшей степени лойяленъ въ русскихъ интересахъ, однако былъ нъсколько слабъ въ политикъ и совершенно неопытенъ въ политическомъ маневрированіи.

Мы не намърены здъсь останавливаться на подробномъ изученіи причинъ міровой войны — это вопросъ, о которомъ широко судили компетентнъйшіе писатели и знаменитые дипломаты. Мы только стараемся представить короткій очеркъ общаго положенія, показывающаго, что задолго до первыхъ выстръловъ, зазвучавшихъ на Германо-Бельгійской и Русско-Германской границахъ, обстоятельства достаточно созръли, чтобы при первомъ удобномъ случаъ зажечь общій пожаръ. Поэтому, когда Австрійскій Эрцгерцогъ былъ убитъ, стало сразу очевиднымъ, что невозможно избъжать европейской войны.

Съ самаго начала войны дипломаты воюющихъ націй старались доказать, что не ихъ слѣдуетъ винить въ возникновеніи европейской катастрофы, а что за это отвѣтственъ кто-то другой. Такимъ образомъ, въ германской "Бѣлой Книгѣ", изданной германскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ августѣ 1914 г., доказывалось, что Сербія и Россія были отвѣтственны не только въ провоцированіи войны, но и въ убійствѣ Эрцгерцога Франца-Фердинанда. По этому поводу мы

читаемъ нижеслъдующее: "Цъль этихъ (сербскихъ) политическихъ затъй заключалась въ постепенномъ революціонизированіи и конечномъ отдъленіи Юго-Восточныхъ провинцій отъ Австро-Венгерской Монархіи и въ ихъ федераціи съ Сербіей. Это направленіе сербской политики ни мало не измънялось, несмотря на повторяемыя и торжественныя заявленія Сербіи. въ которыхъ она удостовъряла доброе желаніе измънить свой образъ мыслей по отношенію къ Австро-Венгріи, а также установить добрососъдскія отношенія. Такимъ образомъ, въ третій разъ въ теченіе последнихъ шести лътъ Сербія являлась причиной того, что Европа висъла на волоскъ отъ всемірной войны. Она могла поступать такимъ образомъ только лишь вслъдствіе того, что върила въ поддержку ея намъреній со стороны Россіи *."

Однако, каждое изъ министерствъ иностранныхъ дълъ имъло по своей цвътной книгъ для освъдомленія общества. Центральныя Державы ругали союзниковъ, въ то время, какъ союзники ругали Центральныя Державы, за то несчастье, которое случилось. Одинъ фактъ, однако, неоспоримъ, это то, что германскіе планы для мірового владычества были основной и коренной причиной того напряженія, которое давило всю Европу задолго до начала военныхъ дъйствій. Также точно, не можетъ быть сомнънія въ томъ, что насиліе надъ нейтралитетомъ Бельгіи послужило законнымъ поводомъ для объявленія Англіей войны. Событія первыхъ дней войны дали много доказательствъ тому, что ни одна изъ европейскихъ націй, взявшихся за оружіе, за исключеніемъ Германіи, не была готова къ войнъ Неподготовленность Россіи — общеизвъстна. Военная отсталость Франціи

^{*} Германская "Бѣлая Книга" Министерства Иностран. Дѣлъ стр. 3, Берлинъ, 1914 г.

стала очевидной во время побъдоноснаго наступленія армій фонъ Клука, которыя угрожали самому сердцу Франціи — Парижу. Геній Жоффра выигралъ битву на Марнъ. Вторженіе Россіи въ Восточную Пруссію породило панику въ тылу Германіи. Оба фактора совмъстно спасли Парижъ, однако, стратегическій успъхъ не былъ еще полнымъ — Германія удерживала иниціативу въ теченіе всей войны, до весны 1918 года.

Что касается британской арміи, то ее не было совершенно. Помощь Англіи на полъ битвы была крайне ограничена; и не ранъе 1916 г. смогла она выставить болъе или менъе значительную армію на Западномъ фронтъ. Германія, очевидно, являлась единственной страной, которая съ самаго начала войны имъла прекрасную военную машину, приспособленную къ новъйшимъ методамъ сраженій. Германія была единственной страной, которая ранъе войны выработала подробный стратегическій планъ завоеваній, пунктуально проводившійся въ жизнь: она, наконецъ, была единственнымъ государствомъ, которое заранъе выработало мобилизацію промышленности для цълей войны.

Германская Имперія и Австро-Венгрія, въ самомъ дълъ, были отвътственны за тъ потоки крови, которые залили Европу. Однако, для нашего анализа чрезвычайно важно отмътить, что всъ воюющія страны вступали въ войну съ чрезвычайно опредъленнымъ національнымъ сознаніемъ. Было уже упомянуто, что Россія начала войну не только для единственной цъли, заключавшейся въ поддержкъ своего престижа на Балканахъ, не только для защиты Сербіи, являвшейся легкой добычей Австріи, но также и для установленія контроля надъ Дарданелами съ твердымъ намъреніемъ поднять надъ Константинополемъ русскій трехцвътный флагъ и возстановить Крестъ надъ Св. Софіей. Далъе, Россія претендовала на Восточныя части Галиціи у

Буковины. Франція лелфяла осуществить свою историческую мечту о возвращеніи Эльзасъ-Лотарингіи. Австро-Венгрія мътила распространить свое вліяніе на Балканы и особенно, - конечное присоединение Босніи и Герцоговины, а также завоеваніе малорусскихъ губерній до Кіева. Турція вступила въ войну вслъдствіе своего желанія обладать южными частями Кавказа и всъмъ Закавказьемъ. Что касается Великобританіи, то ея цълью было удержать постоянное главенство на моряхъ путемъ уничтоженія германскаго флота и, въ концъ концовъ, разстроить германскую внъшнюю торговлю, задержать ея расширеніе колоній, угрожавшее британской торговлю не только въ отдаленныхъ захолустныхъ странахъ, но и въ самомъ Лондонъ. По этому поводу выдвигались различныя другія причины во время ръчей и манифестацій ораторами при возникновеніи войны. Въ Англіи послъдняя прусская теорія о "клочкъ бумаги" была широко обсуждаема и единодушно обвинена всъми политическими партіями. Ллойдъ Джорджъ также ръзко нападалъ на сущность германской цивилизаціи, столь извъстной германской культуры: "Богъ сотворилъ человъка себъ подобнымъ", сказалъ Ллойдъ Джорджъ, "возвышеннаго въ своихъ начинаніяхъ и съ върующимъ умомъ. Германская цивилизація хотъла бы возстановить его въ образъ дизель-мотора, точнаго, аккуратнаго, могучаго, однако, безъ уголка, въ которомъ бы могла проявляться душа*".

Угроза пангерманизма ощущалась въ Россіи, въроятно, болъе, чъмъ въ какой бы то ни было другой странъ. Поэтому всъ политическія группы понуждали русское общественное мнъніе противустоять германскимъ интригамъ въ Россіи внутри самого себя. Былъ

^{*} Смотри ръчь Ллойдъ Джорджа, сказанную въ Залъ Королевы, въ Лондонъ 19-го сентября 1914 года.

единодушный крикъ о желаніи имъть національную программу, національную политику, которыя бы отвратили русскую мысль отъ германскаго вліянія. Ст другой стороны, въ Германіи, а также и въ Австрів постоянно внушалось, что опасность явится съ Востока, изъ необъятныхъ равнинъ мистической Русской Имперіи, отъ варварскаго "Царизма" и разрушительнаго пан-славизма. Императоръ Вильгельмъ II, вопреки утвержденіямъ еврейскихъ авторитетовъ, поучалт своихъ подданныхъ, что нъмцы, а не евреи - избранный народъ, которому предопредълено владъті міромъ. Съ грубой откровенностью въ одной изъ его знаменитыхъ ръчей солдатамъ, уходящимъ на фронтъ онъ сказалъ: "Помните, что германскій народъ из бранъ Богомъ. На меня — Германскаго Императора — снизошелъ Святой Лухъ. Я — Его мечъ. Его оружіе, Его — замъститель. Горе непослушнымъ и смерть трусамъ и невърящимъ."

Однако, эти различныя теоріи, хотя и въ противоръчіи другъ съ другомъ, были пущены въ ходъ ст единственной цълью, оправдать идею національнаго самосо храненія или національнаго

наго главенства надъ другими націями.

Для лучшей иллюстраціи этой точки зрѣнія при ведемъ случай съ Италіей. 26-го апрѣля 1915 г. вт Лондонѣ собралась конференція, на которой было об суждаемо вступленіе Италіи въ текущую войну. Не этой конференціи участвовали итальянскій посланникт въ Лондонѣ Марчезе Имперіали, британскій мини стръ иностранныхъ дѣлъ сэръ Эдвардъ Грей, россій скій посланникъ въ Лондонѣ графъ Бенкендорфъ французскій посланникъ въ Лондонѣ г-нъ Камбонт На этомъ собраніи были приняты резолюціи по уста новленію солидарныхъ военныхъ дѣйствій между Италіей и Державами Согласія. Ознакомленіе съ гаранті ями доказываетъ, что Италія согласилась присоеди

ниться къ Союзникамъ на условіи предоставленія ей нѣкоторыхъ важныхъ территоріальныхъ уступокъ. Параграфъ 4-й этого документа гласитъ слѣдующее: "Послѣ заключенія мира, Италія получаетъ провинцію Торентино, весь Южный Тироль въ его естественныхъ географическихъ границахъ, сюда входитъ Бреннеръ; городъ и провинцію Тріестъ, провинцію Герцъ и Градишка, всю Истрію вплоть до Кварнеро, включая Волоска и Истрійскіе острова Черзо и Люсинъ, также меньшіе острова Плавники, Уніе, Канидоло, Палаццоли, а также островъ Св. Петра де Немби, Астинелло и Круика съ сосъдними островами*."

Въ слъдующихъ параграфахъ того же документа Италіи были объщены Далматинская провинція, а также острова, лежащіе съвернье и западнье Далматинскаго побережья; къ тому же была объщена Волона, а также гарантирована сфера вліянія въ Албаніи. Другими словами, весь договоръ касался исключительно національных в цълей Королевства Италіи и не имълъ ничего общаго съ понятіями о "демократіи", "самоопредъленія народностей", "гарантій меньшинства" и "Лиги Націй". Пожеланія Италіи являются показателемъ всей психологіи Европы, въ ея общемъ, ранняго періода войны. Безразлично, какого-бы государства мы не коснулись, будь то Франція или Великобританія, Россія или Германія, Австро-Венгрія или Турція, мы неизмѣнно, въ каждомъ случав, встрѣчаемся въ существъ вождельній всъхъ воюющихъ націй съ одними и тъми же стремленіями. Возникновеніе послідней войны происходило изъ тіхъ же эгоистическихъ побужденій, какъ и Европейская вой-

^{*} Секретный договоръ 26 апрѣля 1915 г. былъ опубликованъ въ большевистскихъ "Извѣстіяхъ" 28 февраля 1918 г. Цитировано гр. О. Чернинымъ въ его книгѣ "Во Всемірной войнѣ" стр. 305 и 311. Гарперъ и бр. издательство Нью-Іоркъ, 1920 г.

на 1812-1813 г. Народы Европы обдуманно и сознательно подняли оружіе не потому, что они желали установленія "Лиги Націй", не потому, что они особенно хотъли встать на защиту правъ еврейскаго меньшинства въ Польшъ или Чехо-Словакіи, не потому, что они върили, что Америка разръшитъ Шантунгское противоръчіе, но вслъдствіе того, что всеобщее положеніе стало черезъ-чуръ натянутымъ, что взаимоотношенія между европейскими націями стали черезъчуръ запутанными, что чаша всеобщаго вооруженія переполнилась и всему этому не оставалось иного выхода, какъ ужасающій взрывъ. Помимо всего, весь водоворотъ враждующихъ европейскихъ теченій, будучи ограничеиъ чисто эгоистическими тенденціями, являлся логическимъ слъдствіемъ историческихъ традицій Европы. Прежде всего это была борьба великихъ европейскихъ державъ, меньшія же державы играли вспомогательную роль въ развитіи тъхъ событій, которыя предшествовали и сопровождали войну. Въ 1812 г. Франція пожелала навязать свою волю остальной Европъ и она потерпъла неудачу. Въ 1914 году Германія сдівлала подобную же попытку и ее постигло то же. Въ обоихъ случаяхъ Россія была объектомъ нападенія; въ то время, какъ въ 1812 г. она оказалась побъдительницей, въ 1914 г. она вступила въ войну, которая по всъмъ признакамъ была началомъ ея крушенія.

Можно много разсуждать по поводу того, что историческія завоевательныя тенденціи по существу своему противоръчатъ морали и что онъ не подходять къ идеаламъ демократичности. Къ этому можно добавить что, въ ихъ конечномъ итогъ, чистыя имперіалистическія ціли европейскихъ воюющихъ сторонъ были бы безсильны привести къ осуществленію въчнаго мира и обязательно бы привели къ

другимъ вооруженнымъ столкновеніямъ.

Теоретически такія замізчанія могуть быть совершенно справедливы. Однако, теорія ръдко совпадаеть съ практикой. И отвъта мечтателю, идеальному теоретику, въчному вопросу Бомарше "Helas! Pourquoi ces choses et non d'autres?" — не послъдуетъ. Практическое государствовъдъніе касается или, по крайней мъръ должно касаться, исторической дъйствительности, а не абстрактныхъ возможностей. Лестеръ Ф. Уордъ правильно замъчаетъ, что: "Единственными мърами, которыми улучшали и возможно далъе улучшать условія существованія человъчества, является утилизація веществъ и силь, существуюшихъ въ природъ *. "

Это здравое правило неоднократно нарушалось людьми, поработавшими надъ изобрътеніемъ Версальскаго мира. Они часто старались приспособить свои догматическія представленія о человъчествъ и цивилизаціи, свои радикальные политическіе идеалы къ условіямъ, не могущимъ примириться съ коренными измъненіями. Для историка и для государственнаго человъка гораздо важнъе сама правда, чъмъ та мораль, которая можетъ быть изъ нея почерпнута. Не можетъ имъть никакого значенія то, что отдъльное лицо не согласно съ нынъшнимъ курсомъ европейской политики; это-безполезное стремление стараться достигнуть измѣненія основного существа имѣющихся на лицо взаимоотношеній и національныхъ традицій путемъ навязыванія нравственныхъ законовъ четыремстамъ милліонамъ людей, какъ если бы ихъ было десять или четырнадцать человъкъ.

[•] Лестеръ Ф. Гордъ "Динамическая Соціологія ч. І. стр. 18 издан. І-е 1883 г.

глава III.

Мартовская русская революція 1917 г. была подобна грому изъ чистаго неба. Большинство публики Державъ Согласія было поражено случившимся, причемъ никто, какъ слъдуетъ, не анализировалъ и, какъ слъдуетъ, не понялъ происшедшее. Для тъхъ, однако, которые были близки международному положенію и наблюдали развитіе событій въ Россійской Имперіи съ самаго начала войны, ничего неожиданнаго въ возникновеніи революціи въ Россіи не было.

Какъ военныя, такъ и гражданскія власти въ Россіи, были въ полной освъдомленности по поводу недовольства продовольственнымъ дъломъ, быстро распространявшимся по всей странъ, и о тъхъ колоссальныхъ усиліяхъ, которыя напрягались для органиваціи революціоннаго движенія въ еще небывалыхъ

размърахъ.

И въ дъйствительности, экономическій кризисъ былъ очень серіозенъ. Начиная съ того, что послъ великаго отступленія въ 1915 г., порядокъ транспорта былъ совершенно нарушенъ. Это не было послъдствіемъ исключительно стратегическаго маневра. Сотни тысячъ бъженцевъ изъ Галиціи и Польши. бъжавшихъ

вглубь Россіи, запрудили движеніе съ Востока безконечно двигавшихся на Западъ эшелоновъ запасныхъ частей, что привело къ невъроятной загроможденности путей сообщенія. Снабженіе арміи недълями задерживалось. Важные желъзнодорожные узлы, какъ Кіевъ, Вильна, Смоленскъ и Псковъ оказались безнадежно забитыми, и способы передвиженія пришли къ почти катастрофическому состоянію. Помимо того, существовала особая причина, почему транспортныя условія стали еще болъе серіозными, чъмъ это можно было предвидъть. Въ Россіи такъ же, какъ въ почти каждой другой воюющей странъ, происходили печальныя тренія между гражданскими и военными властями. Съ самаго начала войны армейскіе штабы настаивали на томъ, чтобы желъзнодорожные пути, въ раіонахъ активныхъ военныхъ дъйствій, были бы отданы въ полное въдъніе военныхъ властей. Чрезвычайно подвижный характеръ военныхъ операцій на русскомъ фронтъ требовалъ, чтобы очень большое количество паровозовъ и вагоновъ находилось бы въ исключительномъ распоряженіи раіоновъ военныхъ дъйствій. Министръ путей сообщенія съ другой стороны, имъя въ своемъ распоряжении ограниченный подвижной составъ, утверждалъ, что подобная мъра вредно бы отразилась на общемъ состояніи жельзныхъ дорогъ. Было также указываемо, что, благодаря непредвидънностямъ войны, необходимо накопленіе подвижного состава внутри страны, могущаго поддерживать регулярное снабженіе сырыми матеріалами военной промышленности. Несчастнымъ совпаденіемъ являлось то, что почти $60^{\circ}/_{\circ}$ промышленности, обслуживавшей военныя цѣли въ Россіи, были расположены въ Петроградскомъ промышленномъ раіонъ, который былъ отдаленъ какъ отъ главныхъ комуникаціонныхъ линій, такъ и отъ раіоновъ, производившихъ сырье. Далъе, въ самомъ началъ войны, военными • властями была допущена фатальная ошибка, заключавшаяся въ томъ, что значительныя резервныя части были расположены въ Петроградскомъ округѣ. И въ самомъ дѣлѣ, Петроградъ являлся базой Сѣвернаго и Сѣверо-Западнаго фронтовъ. Этотъ фактъ въ свою очередь привелъ къ дальнѣйшему углубленію затруднительности въ дѣлѣ снабженія и снаряженія резервныхъ частей. Мобилизаціонный планъ предвидѣлъ постепенное наростаніе количества призванныхъ, и тысячи таковыхъ должны были быть перевезены въ столицу Россіи, гдѣ, однако, ощущались недостатокъ въ питаніи, а также неприспособленность для ихъ

длительнаго расквартированія.

Въ началъ 1916 г. условія транспорта такъ обострились, что колоссальные металлургическіе заводы, какъ наприм, Обуховскій и Путиловскій, постоянно находились подъ страхомъ полной остановки, въ виду угрожающаго недостатка продовольствія. Бывало, что эти заводы имъли запасъ продуктовъ только дишь на 48 часовъ, а въ то же время Съверный и Съверо-Западный фронты, а также весь Балтійскій флотъ зависъли исключительно отъ производительности Петрограда. Каждый разъ, когда правительство сталкивалось съ необходимостью или прекращенія заводской дъятельности вокругъ Петрограда, или значительнаго уръзыванія продовольственнаго раціона гражданскаго населенія столицы, — избиралась послѣдняя мѣра. За днями безъ мяса слъдовали дни безъ молока. Юмористы распространяли, что Петербургу придется познакомиться съ днями безъ тды. За хлтбными очередями появились сахарныя, чайныя и много различныхъ другихъ очередей, которыя ширили недовольство; иногда это принимало форму "бабьихъ бунтовъ", однако, они были ничъмъ инымъ, какъ политическими бунтами. Люди со средствами говорили на улицахъ, что, въ концъ концовъ, война необходимо родитъ лишенія. Прекрасный духъ дъйствующихъ частей, а также блистательный успъхъ Брусиловскаго наступленія льтомъ 1916 г. внесли атмосферу успокоенія въ тылъ. Въ общей массъ пюдямъ было совъстно ворчать, въ особенности когда они сравнивали условія своего существованія съ тъми колоссальными лишеніями, которыя терпъли ихъ братья на фронтъ, которые сражались съ такимъ высокимъ подъемомъ духа съ австро-турецко-германскими арміями, что даже врагъ восхищался ими.

Другими словами, хотя внутреннее экономическое положеніе было очень серіознымъ, однако, еще въ 1916 г. не было особой причины не върить въ то, что Россія "вытянетъ" до конца и дъло побъды бу-

детъ завершено.

Брусиловское наступленіе въ 1916 г., когда было взято въ плѣнъ болѣе, чѣмъ 500 тысячъ австро-германцевъ и когда въ сущности Галиція была обратно вавоевана, доказало блестящее состояніе русской арміи. Однако, русское командованіе признало, что успѣхъ этотъ не явился вѣнцомъ ожиданій. Общее стратегическое положеніе, создавшееся благодаря контръ-атакамъ фельдмаршала Макензена въ Румыніи и тактикѣ пассивности, принятой на Западномъ фронтѣ, съ очевидностью выяснило, что Россія будетъ вынуждена въ 1917 г. принести свою послѣднюю жертву, развивъ гигантское наступленіе отъ Рижскаго залива по Чернаго моря.

Начиная съ декабря 1916 г. способнъйшимъ военнымъ спеціалистамъ была поставлена задача выработать планъ дъйствій, который долженъ былъ бы завершиться полнымъ уничтоженіемъ австро-германскаго сопротивленія и привести русскую армію къ воротамъ Въны и Берлина. Въ связи съ этимъ былъ разработанъ планъ, по которому начало побъдоноснаго наступленія пріурочивалось къ маю 1917 г.

Главное затрудненіе, съ которымъ приходилось считаться генеральному штабу при разработкъ этого плана, было сравнительная недостаточность русскаго артиллерійскаго снабженія. Было ясно, что для успъха наступленія, ведомаго въ такомъ колоссальномъ масштабъ, необходимо было формирование новыхъ армейскихъ корпусовъ. Въ то же время предыдущій опыта войны неопровержимо доказалъ, что боеспособности новыхъ формированій находилась въ полномъ соотвътствіи съ приданнымъ имъ количествомъ полевой и тяжелой артиллеріи. Въ то время, какъ генеральная репетиція, произведенная въ 1916 г., доказала свою успъшность, было предусмотръно, что ръшительное наступленіе въ 1917 г. потребуетъ значительнаго количества тяжелой артиллеріи, полученіе коей Россія могла имъть только отъ союзниковъ.

Въ важномъ засъданіи 29 декабря 1916 г., на которомъ присуствовали всъ главнокомандующіє русскими арміями, генералъ Гурко, начальникъ Императорскаго Россійскаго Генеральнаго Штаба, сказалъ

"Необходимо ускорить формированіе новыхт артиллерійскихъ бригадъ и отдъльныхъ артиллерійскихъ баталіоновъ полевой и маршевой артиллеріи. Однако, главное увеличеніе нашего артиллерійскаго состава для будущихъ операцій должно заключаться въ тяжелой артиллеріи 6—8—10—11 и 12 дюймовъ которые мы ждали получить отъ нашихъ союзниковъ Ихъ прибытіе на фронтъ ожидается не ранъе мая что является другой серіозной прчиной того, что наши главныя активныя дъйствія не должны начаться раньше конца мая (1917)."

Въ данномъ случав необходимо ознакомиться ст деталями предположеннаго побъдоноснаго наступленія Достаточно упомянуть, что въ случав выполненія этого плана австро-германскимъ арміямъ на Восточномъ фронтв пришлось бы столкнуться съ русскої силой, состоящей изъ 7 милліоновъ штыковъ. Одно давленіе этой колоссальной арміи, пріуроченное къ единовременному наступленію на Западномъ фронтъ, заставило бы капитулировать Германію и привести къ окончательной побъдъ не позже сентября 1917 года.

Въ "Войнъ и Миръ" графъ Толстой правильно замъчаетъ, что война никогда не развивается въ соотвътствіи съ тъми планами, которые вырабатываются военными авторитетами. Таинственные законы руководятъ теченіемъ историческихъ событій и стратегія-не болъе, какъ одно изъ звеньевъ въ цъпи причинъ и послъдствій, которыя приводятъ къ тому или иному концу всъ великія войны.

Первыя съмена будущей революціи были посъяны на русской землю въ началю 1916 г., накануню побъдоноснаго наступленія русских армій въ Галиціи. Впервые послю начала войны на фронтю были замючены революціонные памфлеты.

Въ общихъ чертахъ, пропаганда была примитивна. Невидимыя разрушительныя бациллы заключали въ себъ зарождение подозръния въ умахъ солдатъ въ отношеніи искренности Императорскаго Россійскаго Правительства въ доведеніи войны до побъднаго конца. Темные слухи распространялись кругомъ о вловъщемъ вліяніи Распутина, о его, яко-бы, близкихъ сношеніяхъ съ Царицею, о слабоволіи Царя и болъзненности Цесаревича. Время отъ времени появлялись прокламаціи, какъ на фронтъ, такъ и въ запасныхъ частяхъ, которыя внушали солдатскому уму ужасную мысль о томъ, что въ то время, какъ онъ воевалъ съ внъшнимъ врагомъ — дворянство въ его отсутствіе могло воспользоваться и отнять отъ него его землю. Это были только намеки, ибо въ первичномъ фазисъ пропаганды не было ничего опредъленнаго. Однако, они несли съ собой ялъ. который постепенно проникалъ въ мозгъ русскаго

воина и западалъ въ его душу.

Мало-по-малу пропаганда приняла болъе агрессивный тонъ. Начали безпрерывно распространяться различные доводы противъ войны. Солдатъ понуждали не слушать офицеровъ, т. е. нарушить воинскую дисциплину. "Сознательные нарушители" въ многочисленныхъ летучкахъ, распространяемыхъ среди солдатъ, особенно въ тылу, восхвалялись. Появились сужденія о томъ, что Центральныя Державы не были враждебны интересамъ Россіи, и что у русскаго народа былъ только одинъ врагъ, а именно — Императорское Россійское Правительство, поддерживаемое

буржуазіей и русскимъ дворянствомъ.

Чья тоневидимая рука съяла раздоръ среди націи, досель столь сплоченной. Европейское, Американское общественное мнъніе было всегда склонно утверждать, что антимилитаристическая и революціонная пропаганда въ Россіи являлась дълами рукъ Центральныхъ Державъ. Это предположение оправдывалось, однако, только до извъстной степени. Императорское германское правительство, само собой разумъется, сдълало все, что было въ его силахъ для того, чтобы ослабить подъемъ духа русской арміи. Это правда, что часть революціонной литературы, которая распространялась въ Россіи до и послъ мартовской революціи 1917 г., была сфабрикована и вывезена изъ Германіи. Не можетъ быть также отрицаемо, что Центральныя Лержавы направляли черезъ Швецію въ Россію извъстное число проффессіональных революціонеровъ. Въ этомъ отношеніи собственное признаніе генерала Людендорфа весьма знаменательно. Въ его мемуарахъ мы читаемъ: "Отправляя Ленина въ Россію, наше правительство, помимо всего, взяло на себя большую отвътственность. Съ военной точки зрънія его путешествіе могло быть оправдано, ибо Россія должна была быть побъждена. Однако, наше правительство должно было подумать, чтобы мы при ея паденіи не потянулось бы за нею. Событія въ Россіи не дають мнь повода вполнь ими удовлетвориться. Правда, они значительно облегчили военное положеніе, однако, элементы величайшей опасности все-таки остаются*."

Въ настоящее время перестало быть секретомъто, что помимо Ленина другіе профессіональные агитаторы были "ввезены" императорскимъ германскимъ правительствомъ въ Стокгольмъ и Гельсингфорсъ съ намъреніемъ сдълать окончательныя приготовленія для успъшнаго проведенія въ жизнь революціонной пропаганды въ Россійской Имперіи.

Княгиня Радзивиллъ въ своей книгъ "Большевистскій Пожаръ" отмъчаетъ этотъ фактъ. Она указываетъ, что въ концъ 1916 г. на территоріи Швеціи, между прочимъ въ городъ Мальмо, близъ Датской границы состоялось нъсколько засъданій, на коихъ присутствовали г. Штейнваксъ, одинъ изъ самыхъ способныхъ германскихъ охранныхъ агентовъ и

конспиративная группа русскихъ евреевъ.

"Среди нихъ", разсказываетъ кн. Радзивиллъ, "былъ нъкто, именующій себя Каменевъ, чье имя впослъдствіи значилось среди подписей подъ Брестъ-Литовскимъ договоромъ и который представился, какъ интимный другъ какъ Ленина, такъ и Троцкаго. Этотъ Каменевъ былъ другимъ отталкивающимъ евреемъ, несомнънно, однако, авляющимся очень способной личностью, единственнымъ принципомъ коего было собственное обогащеніе любою цъною и въ кратчайшее время. Онъ горълъ желаніемъ скоръе осуществить мечту, ибо онъ зналъ, что непредвидънный переворотъ лишитъ его возможности посягнуть на русскую

^{* &}quot;Собственная Исторія Людендорфа" т. П стр. 126 и 127 Гарперъ и бр. Нью-Іоркъ 1919 годъ.

казну. Капитанъ Рустенбергъ послъ слышалъ, когда дъло дошло до дълежа тъхъ милліоновъ, которые Германія заплатила большевикамъ за измъну Россіи, Каменевъ былъ тъмъ лицомъ, которое получило львиную долю *."

Съ другой стороны Центральныя Державы старались деморализировать не только русскую, но также французскую и англійскую арміи. Попытка "Боло-Паша" заключала въ себъ германскій методъ пропаганды въ Западной Европъ, въ которомъ "пораженчество" было ўмно распространяемо и укръпляемо. Такимъ образомъ, нельзя отрицать, что Германія много постаралась въ развитіи революціонной пропаганды какъ въ Западной Европъ, такъ и въ Россіи. Однако, въ этой работъ Германія не была одинока на революціонномъ поприщъ.

Лѣтомъ 1916 г. русскимъ Генеральнымъ Штабомъ было получено изъ Нью-Іорка отъ одного изъ его агентовъ секретный рапортъ. Этотъ рапортъ, дотированный 15 февраля 1916 года, въ части своей заключаетъ слѣдующее.

"Русская революціонная партія въ Америкъ начала, очевидно, свою дъятельность. Какъ слъдствіе таковой ожидаются важные результаты ея развитія. Первое секретное собраніе, которое намътило начало новой эры террористическихъ актовъ, имъло мъсто въ понедъльникъ вечеромъ 14 февраля 1916 г. въ Восточной

^{*} Кн. Екатерина Радзивиллъ "Большевистскій Пожаръ" ст. 203 и 204 Бостонъ Масачусецъ 1919 г. Каменевъ, чье настоящее имя Розенфельдъ, является однимъ изъ замъчательныхъ совътскихъ дъятелей. Онъ замъщалъ Красина какъ представитель большев, делегаціи въ Великобританіи, которая была уполномочена вести переговоры по возобновленію торговыхъ сношеній между Англіей и совътской Россіей, Розенфельдъ-Каменевъ, говорятъ, состоитъ шуриномъ Троцкаго (Бронштейна).

Части Нью-Іоркъ Сити. На немъ присутствовало 62 делегата, изъ числа коихъ 50 были ветеранами революціи 1905 года, остальные были вновь принятыми. Среди делегатовъ большинство были евреи, значительное количество которыхъ принадлежало къ интеллигентному классу, какъ-то: доктора, журналисты и т. п., однако, и нъсколько профессіональныхъ революціонеровъ ... На этомъ первомъ митингъ почти всь обсужденія были посвящены изысканію путей и средствъ для организаціи полной революціи въ Россіи, въ виду того, что находили моментъ чрезвычайно подходящимъ. Было упомянуто, что только что прибыли секретныя свъдънія изъ Россіи отъ партіи, указывающія, что моментъ весьма благопріятенъ, по окончаній всъхъ приготовленій, для взрыва революціи. Единственной серіозной задачей являлась финансовая сторона; однако, какъ только объ этомъ поднимался въ собраніи разговоръ, кто-нибудь изъ членовъ немедленно успокаивалъ, указывая, что совершенно до-статочныя средства будутъ даны лицами, сочувствующими народному освобожденію въ Россіи. Въ связи съ этимъ постоянно упоминалось имя Якова Шиффа."

Въ рапортъ далъе было добавлено:

"Душою новаго революціоннаго движенія является германскій посолъ въ Вашингтонъ, графъ Бернсторфъ. Докторъ Альбертъ — финансовый агентъ при германскомъ посольствъ въ Вашингтонъ — состоитъ руководителемъ этого революціоннаго движенія, такъ же точно, какъ онъ былъ имъ въ революціи, имъвшей мъсто въ Мексикъ. Въ его работъ ему помогаетъ первый секретарь германскаго посольства."

Полная исторія участія Императорскаго Германскаго Правительства совм'єстно съ интернаціональнымъ комитетомъ въ разрушеніи Россійской Имперіи еще не написана. Много времени нужно употребить

для раскрытія и распутыванія всёхъ отношеній между этими двумя силами, искавшими, совмёстно способы раздавить Русскаго Колосса, столётіями стоявшаго на стражё защиты, охраняя развитіе западной культурь отъ разрушительныхъ попытокъ, исходящихъ изт глубины Азіи.

Не случайнымъ совпаденіемъ также является знаменательная встръча въ Стокгольмъ въ 1916 г бывшаго русскаго министра внутреннихъ дълъ Протопопова съ агентами Германіи, изъ коихъ представителемъ германскаго министерства иностранныхъ дълъ являлся г. Варбургъ, два брата коего состоятъ членами международнаго банкирскаго дома Кунъ Лебъ и К., старшимъ членомъ котораго состоитъ вышеупомянутый Яковъ Шиффъ. Не является также совпаденіемъ, что и въ дальнъйшихъ этапахъ русской революціи мывсе находимъ усиленную работу международнаго капитала въ его стремленіи уничтожить послѣднюю сопротивляемость Россіи противъ атакъ, на нее ведомыхъ со стороны "Тройственнаго Союза", т. е. Центральныхъ Державъ, революціоннаго интернаціонала и самого интернаціональнаго капитала.

И дъйствительно, это было болъе, чъмъ германскій заговоръ, это былъ — міровой заговоръ сперва противъ Россіи, а въ дальнъйшемъ противъ христіанской цивилизаціи въ широкомъ смыслъ слова. Нижеслъдующіе два документа особенно оттъняютъ существо этого зловъщаго предпріятія:

I

"Копенгаагенъ 18-го іюня 1917 года. Господину Руфнеру Гельсингфорсъ. Милостивый Государь.

Настоящимъ предупреждаемъ Васъ, что со счета Дисконто-Гезельшафтъ переведено по при-

казу Синдиката на счетъ г. Ленина въ Кронштадтъ 315000 марокъ. Просимъ полученіе подтвердить: Ниландвей 98 Копенгаагенъ.

В. Ганзенъ и К. — Свенсенъ."

H.

"Стокгольмъ 21 сентября 1917 г.

Господину Рафаель Сколанъ, Гапаранда.

Дорогой товарищъ. Контора банкирскаго дома М. Варбургъ, вслъдствіе телеграммы отъ предсъдателя Рейнско-Вестфальскаго Синдиката, открыла текущій счетъ для предпріятія товарища Троцкаго. Довъренный закупилъ оружіе и органивовалъ его отправку и сдачу въ Лулео и Варде на имя конторы Эссенъ и Сынъ въ Лудео, получатели и лицо, уполномоченное получать деньги по указанію товарища Троцкаго.

I. Фюрстенбергъ*."

Должно упомянуть, что Фюрстенбергъ, носившій также имя Ганецкаго, вмъстъ со своимъ еврейскимъ другомъ Радекомъ, т. е. Собельсономъ, позднъе сталъ виднымъ членомъ совътскаго правительства. Въ мартъ 1917 г. Фюрстенбергъ принялъ живъйшее участіе въ пропагандъ пораженчества въ Россіи, а также черезъ его посредство Россіи была авансирована та часть денегъ, которая была предназначена германо-австрійскими банкирами для главарей по разрушенію цивилизаціи. Вышеприведенные документы доказываютъ намъ участіе международныхъ банковыхъ организацій

^{* &}quot;Германо-большевистскій заговоръ" издано Комитетомъ Публичной Информаціи Вашингтонъ, Д. Ц. стр. 27 октябрь 1918 г. Вышеприведенные документы не были никогда опровергнуты ни Дисконто-Гезельшафтъ, ни Рейнско-Вестфальскимъ Синдикатомъ.

въ "предпріятіи товарища Троцкаго". "Дисконто Гезельшафтъ", "Рейнско-Вестфальскій Синдикатъ", международный банкирскій домъ Варбурговъ, многочисленныя вспомогательныя отдъленія въ Скандинавіи, какъ наприм., "Новый банкъ" (Nya Banken) всъ они въ гармоничномъ согласіи работали съ красными предводителями всемірной революціи. Это былъ "великій союзъ", цълью котораго являлось совершенное разрушеніе, если возможно, уничтоженіе "Святой Руси", краеугольнаго камня европейскаго христіанскаго міра.

Только теперь, послѣ ужасныхъ событій послѣднихъ трехъ лѣтъ, стало возможнымъ вполнѣ оцѣнить ту правильную информацію, которую въ своемъ секретномъ докладѣ Государю Николаю II, помѣченномъ 3 января 1906 года, представилъ бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Ламсдорфъ по поводу интернаціональнаго характера перваго взрыва рево-

люціи въ Россіи въ 1905 году.

Нъкоторыя выдержки изъ его доклада настолько поразительны, что мы считаемъ необходимымъ привести ихъ полностью: "Событія, которыя разразились въ Россіи въ теченіе 1905 г. и которыя обострились въ началъ послъдняго октября, когда, послъ цълаго ряда забастовокъ, они привели къ вооруженному выступленію въ Москвъ, а также въ другихъ городахъ и мъстностяхъ Имперіи, совершенно очевидно указываютъ, что революціонное движеніе въ Россіи помимо своихъ болъе широкихъ, внутреннихъ соціально-экономическихъ и политическихъ причинъ носитъ опредъленно интернаціональный обликъ . . . Самыми ръшительными указаніями, подтверждающими этотъ выводъ, являются тъ факты, что русскіе революціонеры имъютъ въ своемъ распоряженіи большое количество оружія, которое ввезено изъ-за границы, а также денежныхъ средствъ, потому что нътъ ника-

кого сомнънія въ томъ, что вожаки революціи уже истратили на наше противуправительственное движеніе, включая сюда организацію всякаго рола забастовокъ, значительныя суммы. Въ виду этого должно быть указанно, что поддержка, оказанная революціонному движенію путемъ присылки оружія и денегъ изъ заграницы, едва ли можетъ быть приписана иностраннымъ державамъ (съ особымъ исключеніемъ, какъ напримъръ, Швеціи, поддерживавшей революціонное движеніе въ Финляндіи, и Австріи, которая помогала полякамъ), что заставляетъ прійти къ заключенію, что существуютъ иностранныя финансовыя организаціи, которыя заинтересованы въ поддержкъ нашего революціоннаго движенія. Исходя изъ вышеприведеннаго вывода — должно его сопоставить съ явно выраженнымъ характеромъ движенія, заключающагося въ томъ, что всв иноплеменныя народности Россіи — армяне, грузины, латыши и эстонцы, финны, поляки и др., одна за другой возстали противъ Императорскаго Правительства... Если ко всему этому добавить, что доказано, и при томъ безъ всякаго въ этомъ сомнънія, что существеннъйшую роль среди этихъ иноплеменныхъ играютъ евреи, которые персонально, какъ вожаки въ другихъ организаціяхъ, а также черезъ свои собственныя организаціи (Еврейскій Бундъ въ западныхъ губерніяхъ) всегда выдвигаются, и, притомъ, какъ самый воинствующій элементъ революціи, мы можемъ взять на себя смълость утверждать, что вышеуказанная иностранная поддержка революціонному движенію въ Россіи исходитъ изъ еврейскихъ финансовыхъ круговъ. Въ этомъ отношеніи не слідуеть забывть послідующей согласованности въ фактахъ, которая приводитъ къ дальнъйшимъ выводамъ, а именно, что революціонное движеніе не только поддерживается, но и направляется до извъстной степени изъ-за границы. Съ

одной стороны, забастовка разразилась съ особеннок силою и распространилась по всей Россій, ни ранъе. ни послъ октября, т. е. именно въ то время, когда наше правительство было озабочено реализаціей значительнаго иностраннаго займа, въ которомъ принимали участіе Ротшильды, какъ разъ во время, дабы затормозить осуществление этой финансовой операціи; паника, которая была вызвана у покупателей и держателей Россійскаго Займа, не могла не дать добавочные барыши еврейскимъ банкирамъ и капиталистамъ, которые открыто и сознательно спекулировали на паденіи русской валюты... Болъе того, очень характерные факты, которые были отмъчены также въ прессъ, совершенно убъждаютъ въ очевидной связи революціоннаго движенія въ Россіи съ иностранными еврейскими организаціями. Такъ, напримъръ, вышеуказанный ввозъ оружія, который, согласно указаніямъ нашихъ агентовъ, былъ сдъланъ изъ Европы черезъ Англію, должнымъ образомъ останавливаетъ на себъ вниманіе, если мы примемъ во вниманіе, что уже въ іюнъ 1905 г. въ Англіи совершенно открыто соорганизовался англоеврейскій комитеть для сбора денегь съ цълью вооруженія боевыхъ дружинъ изъ русскихъ евреевъ и что хорошо извъстный руссофобскій пуолицистъ Люсьенъ Вольфъ былъ предсъдателемъ этого комитета. Съ другой стороны, въ виду того, что печальныя послъдствія революціонной пропаганды затронули самихъ евреевъ, въ Англіи соорганизовался другой комитетъ изъ еврейскихъ капиталистовъ, возглавленный лордомъ Ротшильдомъ, который собралъ значительное количество средствъ изъ сборовъ въ Англіи, Франціи и Германіи для офиціально назначенной цъли — помощи русскимъ евреямъ, пострадавшимъ отъ погромовъ. Наконецъ, евреи въ Америкъ, не считая нужнымъ формально раздълить объ вышеуказанныхъ цъли, обираютъ деньги и для пострадавшихъ отъ погро-

ловъ и для вооруженія еврейской молодежи*."

Согласно даннымъ Лондонской "Еврейской Хроники", боръ денегъ интернаціональнаго еврейства на революціонное дізло въ Россіи въ 1905 году достигъ уммы 874.341 ф. ст.**.

Нечего удивляться тому, что г. Джоржъ фонъ-Генгерке Мейеръ, бывшій посланникомъ Соединеныхъ **Штатовъ въ Россіи во время Русско-Японской войны** въ оффиціальномъ письмъ къ г. Елиху Руту, являвшемуся въ то время Государственнымъ Секретаремъ,

отъ 30 декабря 1905 г. указываетъ:

"Безъ сомнънія, евреи въ значительной степени внесли ума и энергіи въ революцію по всей Россіи***."

Тъмъ не менъе революціонный заговоръ въ 905 г. провалился. Успъхъ его осуществленія въ 917 г. обязанъ не только тому, что были вложены вначительно большія суммы для его проведенія въ кизнь, не только потому, что усилія распропагандировать и развратить русскую толпу были умъло награвляемы германскимъ главнымъ командованіемъ, ю главнымъ образомъ, благодаря общей экономинеской разрухъ, которая явилась слъдствіемъ нестеримой тяготы міровой войны. Въ 1917 г. "Тройственный Союзъ" воспользовался благопріятствовавшимъ его цълямъ факторомъ, не имъвшимъ мъста въ 905 г., а именно: національною истеричностью, соторая доминировала среди русскаго народа. Напря-

918 г. ** См. А. Селяниновъ "Тайная сила массонства" стр. 261

С.-Петербургъ 1911 г.

^{*} Полный текстъ доклада былъ напечатанъ въ "Амери-канскій Іудей" и "Еврейскій Мэссенжеръ" въ выпускъ 13 іюля

^{*** &}quot;Джорджъ фонъ Ленгерке Мейеръ, его Жизнь и Обще-ственная Дъятельность" Маркъ Антоній де-Вольфъ Хоовъ. Стр. 239 Доддъ, Мыйдъ и К. Нью-Іоркъ. 1920 г.

женіе было черезъ-чуръ велико, почти невыносимс Нація въ ея цъломъ была лишена равновъсія. Войн. нанесла тяжелый ударъ, произведшій внезапный сдвиг: народной морали. Волевые центры находились въ со стояніи паралича. Механическія перемъщенія народ ныхъ массъ, вызванныя безпрерывными колебаніямі фронта, перевернули и перемъщали условія жизнен наго обихода, чуть ли, не одной трети всего народо населенія Россіи. Механическія причины привели кт психологическимъ слъдствіямъ. Матеріальный безпорядокъ, нарушенное нравственное равновъсіе, безпредъльное горе, моральная неудовлетворенность факторы вмъстъ подготовили благодарнук почву зловъщей работъ тройственнаго заговора Нельзя также отрицать того, что недостаточная способность правительственнаго аппарата устранять тернік съ пути народнаго значительно углубляла общій кризисъ. Колейдоскопическія смѣны министровъ стали угрожающими; она стала показателемъ тяжкаго недуга распада, который постепенно овладъвалъ правительствомъ. Въ существъ же военные виды были весьма благопріятны для Россіи, не смотря на то, что пораженіе Румыніи стало серьезнымъ факторомъ въ комбинаціи Антанты. Не смотря на непротивленіє примирительной пропаганды, состоаніе боевыхъ частей было совершенно удовлетворительно. Въ концт концовъ, такъ называемая германская интрига въ средъ придворныхъ круговъ была черезъ-чуръ ограничена въ своемъ вліяніи, дабы привести Россію кт сепаратному миру съ Центральными Державами*.

^{*} Обвиненіе Россійскаго Императорскаго Дома въ томъ что онъ виновенъ въ подчиненіи германскому вліянію, было возведено Временнымъ Правительствомъ въ 1917 году. Вт связи съ этимъ во Франціи былъ опубликованъ весьма поучительный докладъ по дълу слъдствія слъдственной комиссіей подъ заглавіемъ: "Правда о русской Царской Семьъ и тем-

Указанные переговоры между Протопоповымъ и Варбургомъ въ дъйствительности имъли мало значенія на военное положеніе. Армія была въ ръшимости довести войну до побъднаго конца. Болъе того, возвышенныя стремленія Императора Николая II служить интересамъ Россіи, которые въ то время были неразрывно связаны съ интересами Антанты. — было внъ всякихъ подозръній, не только у русскаго народа. но и у союзниковъ. Тъмъ не менъе союзныя державы начали отшатываться отъ Россіи задолго до того, какъ Россія начала дълать то же самое по отношенію къ нимъ. Финансовыя затрудненія Россіи были чрезвычайно тяжки. Съ самаго начала войны между Россіей и Великобританіей произошло соглашеніе, по которому послъдняя должна была оказыватъ совую помощь во всъхъ расходахъ Россіи, связанныхъ съ войной. Тъмъ не менъе, уже въ 1916 г. Англія стала странно воздержана въ своихъ дальнъйшихъ затратахъ, предназначенныхъ для Россіи. Трагическая и таинственная смерть лорда Китченера, одной изъ благороднъйшихъ личностей во время міровой войны, оказалась трагичной не только для Англіи, но и для Россіи. Предположенная миссія лорда Китченера въ Россію имъла главной цълью установить болъе тъсныя сношенія и духъ дружественности между объими Имперіями. Предполагалось также, что лордъ Китченеръ ръшительно положитъ конецъ двухсмысленной политикъ сера Джорджа Бьюкенена, посла

ныхъ силахъ." Парижъ изданіе Е. Широнъ 1920 г. Этотъ документъ приведенъ В. М. Рудневымъ, провинціалнымъ адвокатомъ, принимавшимъ участіе въ слъдственной комиссіи по назначенію Временнымъ Правительствомъ. Слъдствіе дало неопровержимое доказательство ложности большинства слуховъ, распространяемыхъ о Царской Семьъ и нъкоторыхъ отвътственныхъ русскихъ должностныхъ лицахъ въ дълъ германской интриги.

Великобританіи въ Россіи. Было совершенно ясно что Британской имперіи не подобало вмѣшиваться и принимать участіе во внутреннихъ политическихъ дѣлахъ Россіи. Независимо отъ того, питали ли руководящіе государственные дѣятели Англіи симпатію къ старому режиму въ Россіи, или нѣтъ, — было непростительно имъ поддерживать радикальные элементы Государственной Думы, что явно клонило къ расколу господствовавшаго въ Россіи политическаго единенія. Заигрываніе Британскаго посольства съ кадетами, особенно съ Милюковымъ, оффиціально признаннымъ лидеромъ оппозиціи, было одинаково какъ близорукой, такъ и измѣннической игрой по отношенію къ Россіи.

Въ Петроградъ надъялись, что непосредственное общение лорда Китченера съ Императоромъ парализуетъ эту интригу и дастъ русскому правительству ту необходимую моральную поддержку, въ коей оно такъ усиленно нуждалось.

Однако, лордъ Китченеръ нашелъ смерть у береговъ Шотландіи, въ тотъ моментъ, когда онъ вывхалъ въ Россію. Это событіе породило печальныя послъдствія въ отношеніяхъ между Англіей и Россіей.

Съ большимъ трудомъ было завершено Англо-Русское соглашеніе отъ 15 іюля 1916 г. Этотъ договоръ предусматривалъ дальнѣйшую финансовую помощь Россіи со стороны Англіи, главнымъ образомъ по отношенію къ тѣмъ грандіознымъ военнымъ заказамъ которые были сдѣланы Россійскимъ Императорскимъ Правительствомъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ дѣйствительности, однако, новое соглашеніе устанавливало не много помощи Россіи. Для тѣхъ, кто внимательно и близко наблюдалъ дипломатическія сношенія между обѣими союзными державами, было очевиднымъ, что Великобританія выискивала возможные пути, всякимъ способомъ, уравнять шансы въ

приготовленіяхъ Россіи къ поб'вдоносному наступленію въ 1917 г. Миссія лорда Мильнера, им'ввшая м'всто непосредственно передъ началомъ революціи, ничего не выполнила. Вм'всто того, чтобы укр'впить положеніе русскаго правительства, она скор'ве ослабила его. Не смотря на то, что лордъ Бальфуръ въ Палат'в Общинъ на запросъ г. Диллона заявилъ, что: "Лордъ Мильнеръ во время своего недавняго посъщенія Россіи не пытался вм'вшиваться, ни прямо, ни косвенно, во внутреннюю политику Россіи", однако, ходили настойчивые слухи, что вредоносная политика сера Джорджа Бьюкенена встр'втила поддержку со стороны высокаго Британскаго посланца.

Одно несомнънно ясно: Британская миссія не только доказала свою неспособность сгладить шероховатости въ отношеніяхъ между Петроградомъ Лондономъ, но даже не ознакомилась въ должной степени съ матеріальными нуждами русской арміи и слъдовательно британская казна имъла дъло съ двумя оцънками въ требованіяхъ, съ одной — исходящей отъ русскаго главнаго командованія, и съ другой отъ комиссіи лорда Миленера. Последняя носила въ своихъ заключеніяхъ всв признаки подозрвнія и недовърія къ ръшимости Императорской Россіи довести войну до побъднаго конца. Британское казначейство использовало докладъ лорда Мильнера, какъ удобный предлогъ уръзывать смъты предназначеннаго для Россіи снабженія, въ то время, какъ британское адмиралтейство часто отказывалось назначать достаточный тоннажъ для его транспорта. Иногда тренія между обоими правительствами столь обострялись, что, казалось, нътъ основанія для совмъстнаго сотрудничества въ дальнъйшемъ. Подъ вліяніемъ революціонной болтовни и неосновательных слухов о германофильской наклонности Императорскаго Правительства, британскіе руководящіе политическіе круги отвернулись отъ Россіи, той Россіи, которая была всецъло върна Англіи и которая на своихъ плечахъ вынесла главныя тяготы міровой войны. Возможно, что посл'є двухт лътъ вынужденной дружбы съ Россіей, Англія начала полагать, что вновь настало для нея время возстановленія старыхъ дипломатическихъ традицій Пальмерстона и Дизраели, которыя всегда старались представить передъ глазами британской публики русскук проблемму, какъ угрозу британскимъ владъніямъ на Востокъ. Можетъ быть Англія уже съ 1916 г. начала лелъять мечту, что міровая война могла бы быть направлена такими путями, которые бы оставили едва живыми, полумертвыми, какъ Германію, такъ и Россію что въ свою очередь означало бы, что Великобританія одна останется побъдительницей, всъ же другія страны, какъ союзныя, такъ и враждебныя сдълались бы жертвами всемірной катастрофы. Нътъ ничего невозможнаго въ томъ, что расчетливая дипломатія Англіи уже въ то время начала работать надъ осуществленіемъ такихъ условій, при которыхъ Великобританія могла бы играть руководящую роль на будущей мирной конференціи, оставляя Францію Италію и Россію безмольными передъ всемогущей волей Британскаго Льва.

Тъмъ или другимъ способомъ, сознательно или безсознательно, Англія способствовала своей моральной поддержкой дълу внутренняго разрыва Россіи, и ея двуличная, лицемърная роль по отношенію къ русскому Царскому Правительству дало громадный толчекъ нелойяльнымъ, дъйствительно измънническимъ поступкамъ лидеровъ революціоннаго движенія Россіи.

Они ръзко распались на два лагеря. Милюковъ Винаверъ, Гучковъ и князь Львовъ — оффиціальные представители кадетской партій, съ Государственной Думой во главъ. Предсъдатель Думы Родзянко представлялъ изъ себя правое крыло Думской коалиціи

въ то время, какъ Керенскій являлся представителемъ лъваго - служа связующимъ звеномъ между болъе умъренной группой революціонеровъ и антинаціональными, антисоціальными и явно разрушительными элементами соціалистической партіи. Тъ, кто приняли гяжелую отвътственность въ организаціи переворота, въ эпоху народнаго бъдствія, въ большинствъ своемъ были люди мелкаго калибра, преданные нъкоторымъ логматическимъ върованіямъ въ несокрушимость парламентскаго строя и которые съ другой стороны не имъли ръшительно ничего общаго съ дъйствительными вождъленіями русскаго народа. Они были искренно убъждены, что достаточно имъ получить министерскіе портфели, и всъ сомнънія автоматически разръшатся: производство увеличится, транспортная система исправится на слъдующій день, тысячи школъ будутъ открыты по всей странъ и что для просвъщеннаго русскаго народа не останется ничего другого, какъ спокойно двигаться къ урнамъ для того, чтобы въ парламентарномъ видъ выражать свое довъріе и преданность благословенной кадетской партіи. Должно памятовать, что конституціонные демократы были всегда въ нъкоторомъ страхъ передъ "угрозами слъва", но въ то же время они боялись "угрозъ справа". Они сидъли между двухъ стульевъ, стараясь вручить оливковую вътвь обсимъ крайнимъ крыльямъ; въ результать ихъ ненавидьли какъ радикальные, такъ и монархическіе элементы въ большей степени нежели какую-нибудь другую фракцію Думы. Нѣкоторые лидеры русской революціи были хорошіе профессора. пни могли поучать собранія часами по академическимъ вредметамъ, однако, они выказали глубокое невОжество въ практическихъ методахъ государствовъдънія. Нъкоторые изънихъ, какъ наприм., Милюковъ, были историками, въ совершенствъ знавшими міровую хронологію, но чего они не знали вовсе, это былъ

духъ ихъ собственной національной исторіи. Въ своихъ анализахъ русскихъ историческихъ событій они всегда были склонны выговаривать кому-нибудь за его, яко бы, оприбочную политику, и они доходили до того, что почитали всю исторію Россіи глубокой исторической ошибкой. Нъкоторые изъ нихъ были прекрасные адвокаты, однако, они пользовались своимъ знаніемъ права, главнымъ образомъ, для цълей его нарушенія и умаленія самаго представленія о русской законности. Большинство изъ нихъ были очень занимательными и неутомимыми говорунами. остроумными критиками стараго режима, но остроты ихъ не носили слъдовъ мудрости. Они находили суть въ политической болтовнъ, какъ таковой, въ то время, какъ не досмотръли того факта, что ораторская истерія, ръшающимъ образомъ одна изъ самыхъ отвратительныхъ чертъ парламентскаго строя, какъ такового. Помимо всего они выказали недостатокъ храбрости, и никому не удалось сдълаться Дантономъ или даже Мирабо отъ русской революціи. Они прекрасно позировали въ своемъ революціонномъ пафосъ подъ защитою стальныхъ штыковъ Императорскаго режима. Въ то время они выставляли себя крайними радикалами, восторженными поклонниками благодати революціонной бури, но чуть только раскаты ея приближались, они первые умоляли власть защитить ихъ имънія и "святую собственность."

Таковы были люди, которые взяли на себя задачу "протянуть Россію до конца", и съ нъкоторыми изъкоторыхъ союзники вели переговоры въ то время, какъ Брусиловскія пушки открывали путь потря-

сающему наступленію въ Галиціи.

ГЛАВА IV.

15-го марта 1917 г. Императоръ Николай II отрекся отъ Престола Россійскаго за Себя и за Сына Своего. Шесть дней спустя за № 371 былъ изданъ начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго генераломъ Алексъевымъ нижеслъдующій приказъ по арміи: "Императоръ Николай II, отрекшійся отъ Престола, прежде оставленія своего прифронтовой полосы, обратился къ войскамъ съ нижеслъдующими прощальными словами:

"Въ послъдній разъ обращаюсь Я къ вамъ, мои горячо любимыя войска. Послъ отреченія за себя и за Сына моего отъ Престола Россійскаго, власть передана Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему.

Да поможетъ ему Богъ вести Россію по пути

славы и благоденствія.

Да поможетъ Богъ вамъ, доблестныя войска, отстоять нашу Родину отъ злого врага. Въ продолжение двухъ съ половиною лѣтъ вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сдълано усилій и уже близокъ часъ, когда Россія, связанная со своими доблестными союзниками однимъ общимъ

стремленіемъ къ побъдъ, сломитъ послъднее усиліе противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной побъды.

Кто думаетъ теперь о миръ, кто желаетъ его — тотъ измънникъ Отечеству, его предатель. Знаю, что каждый честный воинъ такъ мыслитъ. Исполняйте же вашъ долгъ, защищайте доблестную Родину нашу, повинуйтесь Временному Правительству, слушайтесь вашихъ начальниковъ.

Помните, что всякое ослабленіе порядка службы, — только на руку врагу. Твердо в врю, что не угасла въ вашихъ сердцахъ безпредъльная любовь къ нашей Великой Родинъ. Да благословитъ васъ Господь Богъ и да ведетъ васъ къ побъдъ Святой Великомученникъ и Побъдоносецъ Георгій. Николай."

Характерно было для вновь испеченныхъ вителей то, что тотчасъ послъ отданія этого приказа по арміи штабу главнокомандующаго первымъ министромъ временнаго правительства Гучковымъ была послана телеграмма, запрещающая распространеніе этого документа въ дъйствующей арміи. Такимъ образомъ даже для нъкоторыхъ командующихъ арміями самое существованіе ея осталось неизвъстнымъ. Повидимому, новый режимъ боялся умершаго прошлаго, даже его тъней. Старая эра завершилась. Едва ли въ исторіи новъйшаго времени было событіе столь великаго значенія, какъ русская революція. Широкіе размъры ея, масса людей, запутанныхъ въ нее, колоссальная механическая пертурбація, произведенная расчлененіемъ доселъ стойкаго національнаго организма одни являлись достаточными для нарушенія европейскаго равновъсія. Кромъ того, русская революція оказала особое психопатологическое вліяніе на весь остальной міръ, тъмъ, что дала полную свободу всъмъ разрушительнымъ разлагающимъ элементамъ. Въ дальнъйшемъ нашемъ анализъ мы часто будемъ возврацаться къ этому странному соціальному явленію. Здъсь же мы будемъ имъть дъло только съ двумя прямыми послъдствіями, вытекшими изъ революціи, а именно: съ военнымъ кризисомъ и съ перемъной общаго политическаго вида.

I. Военное значеніе.

Съ узко военной точки зрънія, русская революція, въ первую очередь наносила серіозный ударъ успъшности германской блокады. Стратегическая политика Антанты до сихъ поръ заключалась въ томъ, чтобы окружить жельзнымъ кольцомъ непрерывной блокады Центральныя Державы, цълью которой было совершенно отръзать центрально-европейскія воюющія силы этъ внъшняго міра и тъмъ не дать имъ возможности получать продукты питанія и сырые матеріалы, необходимые для производства вооруженія. Болъе того, георія блокады не ограничивалась однимъ экономическимъ давленіемъ, но была расчитана на подготозленіе возможно одновременнаго центростремительнаго союзнаго наступленія, вынудивъ такимъ образомъ центральныя Державы "распылить" свои боевыя силы. Хотя блокада Германіи никогда не была полная, ибо была всегда возможность просачиваться по направленію къ Скандинавіи, тъмъ не менъе — въ общемъ — Британскому флоту удавалось оттирать германскій коммерческій флотъ отъ открытыхъ морей; съ другой стороны Западный фронтъ во Франціи и Фландріи, Южный на Балканахъ — совмъстно съ группой Анганты, оперировавшей въ Дарданеллахъ и, наконецъ, Восточный фронтъ отъ Балтійскаго до Чернаго морей, все это вмъстъ являлось совершенно достаточнымъ кръпко держать континентальную для возможности

Послъ революціи въ Россіи, положеніе ръзко измънилось. Новъйшія войны носять такого рода харак-

теръ, который требуетъ величайшаго напряженія, какт политическаго, такъ и экономическаго аппаратовъ Каждое усиліе, которое направляется не прямо для выигрыша войны. — уже вредоносно. Каждое движе ніе, которое въ противоръчіи цълямъ войны — родита бъдствіе. При тепершнихъ условіяхъ невозможно вести успъшныхъ военныхъ дъйствій съ сильнымъ и Новъйшая война, прежде всего, войнахорошо организованнымъ врагомъ, если народъ пораженъ внутреннимъ несогласіемъ военнаго снабженія. Армія, которая лучше снабжена легкой и тяжелой артиллеріей, имъю щая большее количество аэроплановъ и воздушных т машинъ для сбрасыванія бомбъ и вообще большинство техническаго снабженія, способна побъдить. Од нако, техническая подготовленность требуетъ непрерывнаго процесса производства и его распредъленія на войнъ. Экономическій механизмъ націй, ведущій войну, долженъ дъйствовать точно. Колесо экономической машины должно двигаться плавно и въ полной гармоніи. Снабженіе армій на фронтъ должно находиться въ соотвътствіи съ колебаніями военных дъйствій, только при такихъ условіяхъ національная сопротивляемость можетъ быть достаточною.

Если, однако, такая большая страна, какъ Россія начинаетъ бунтовать, то немедленно вся экономическая техника начинаетъ трещать, послъдствіемъ чего является то, что дъйствующая армія остается предоставленной самой себъ, а тонкій механизмъ контролированія армій, безнадежно терпитъ крушеніе. Паденіе военной дисциплины, только постепенный процессъ Солдаты, которые мъсяцами и годами воспитывались въ повиновеніи своимъ старшимъ и въ выполненіи ихъ приказаній, будутъ нъкоторое время поддерживать дисциплину на основаніи закона инерціи, однако

дъйствіе этого закона всегда ограничено.

Когда въ Россіи совершенно неожиданно началась

революція, вся нація бросила работу для обслуживанія войны и бросилась на грандіозное всеобщее митингованіе. Революція началась всеобщею забастовкою, которая, разъ начавшись никогда не прекращалась. Политическая болтовня замізнила политическую работу, экономическая дезорганизація — экономическую организованность, пущенная пораженческая формула "чъмъ хуже, тъмъ лучше" — военную подготовленность. Революціонное настроеніе оказало немедленно войну такого рода дъйствіе, что военное побъдное наступленіе было отмѣнено. Съ другой же стороны, германцы, воспользовавшись нарушеннымъ спокойствіемъ въ Россіи, сразу начали снимать одну дивизію за другой съ Восточнаго фронта и перебрасывать ихъ на западъ, автоматически усиливая свое давленіе на Францію и Великобританію. Далье, когда посль двухъ или трехъ мъсяцевъ яростной агитаціи на всемъ русскомъ фронтъ, духъ дъйствующей арміи былъ совершенно подорванъ, и братание съ врагомъ стало обыденнымъ явленіемъ, эффектъ отъ блокады Центральныхъ Державъ былъ значительно умаленъ. Нужно сознаться, что Германія не получила отъ Россіи всего того добра и сырыхъ матеріаловъ, которые позднъе были обозначены въ Брестъ-Литовскомъ договоръ и въ дополнительныхъ соглашеніяхъ. Тъмъ не менъе, на основаніи оффиціальныхъ цыфръ германскаго военнаго зерно-транспортнаго департамента, ввозъ изъ Украины только Германіи, Австро-Венгріи, Болгаріи и Турціи достигъ 113421 тоннъ пищевыхъ продуктовъ, каковое количество Центральными Державами было получено съ начала ноября 1917 г. включительно до заключенія мира. Въ добавленіекъ этому австрійская центральная закупочная компанія въ тотъ же періодъ времени закупила наюгъ Россіи 172,349,556 килограммовъ различныхъ товаровъ, включая сюда скотъ и лошалей, имъвшихъ приблизительную цънность 450,000.000 австрійскихъ кронъ. И въ самомъ дѣлѣ, это было не только экономическое, но и военное преимущество, полученное Центральными Державами, какъ результатъ революціи въ Россіи. Если, въ концѣ концовъ, Гинденбургу не удалось побѣдить союзниковъ, то это случилось не вслѣдствіе небольшого значенія выхода Россіи изъ войны, но благодаря громадному военному значенію военнаго выступленія

Америки.

Съ военной точки зрънія русская революція достигла еще другого многозначительнаго результата. который обыкновенно забывается. Въ то время, какъ первая фаза міровой войны постепенно привела къ центростремительной стратегической политикъ союзниковъ, вторая — автоматически привела къ торжеству такъ называемой "теоріи Западнаго фронта", которая вылилась въ одно изъ самыхъ разрушительныхъ событій въ міровомъ конфликтъ. Эта теорія, главнымъ образомъ, привела, вслъдствіе выхода Россіи изъ войны, къ тому, что стало настоятельно необходимымъ сосредоточить всъ усилія стратегіи Антанты исключительно на Западномъ фронтъ. Задолго до того, какъ Россія фактически окончательно развалилась и пала подъ игомъ Ленина и Троцкаго, въ то время, когда она еще фактически оставалась союзною силою, политики Антанты вычеркнули Россію изъ своей памяти и отказались даже сдълать попытку укръпленія Восточнаго фронта, для завершенія молніеноснаго пораженія. Вступленіе Америки въ войну, безъ преднамъреннаго умысла, повлекло за собой усиление торжества этой теоріи, горячими защитниками коей являлись, повидимому, какъ генералъ Першингъ, такъ и секретарь Бейкингъ. Въ дъйствительности эта политика дала только мъстное преимущество союзникамъ на Западномъ фронтъ, въ конечномъ же результатъ Германіи было нанесено лишь половинное поражение. Именно

это поставило Парижскую Мирную Конференцію пе-

редъ задачей разръшить неразръшимое.

Правда, что нъкоторые изъ французскихъ военачальниковъ, включая сюда маршала Фоша, не были склонны къ тому, чтобы совершенно убрать Восточный фронтъ съ военнаго горизонта Антанты. Нъкоторые изъ французскихъ публицистовъ, въ особенности Андрей Шерадамъ, чутьемъ чувствовали опасность теоріи Западнаго фронта. Къ сожальнію, однако, ихъ предупрежденія явились слишкомъ поздно (въ 1918 г.); кромъ того, самая сущность этихъ предупрежденіи была черезъ-чуръ удалена отъ правильныхъ представленій о регулярномъ способъ веденія войны, походя болъе на любительскіе методы типа кондотьеровъ Мексиканскаго повстанничества. Къ числу этихъ предположеній принадлежитъ извъстное предложение г. Шерадама снаблить славянство центральной Европы автоматическими пистолетами и перевести ихъ черезъ вражескія линіи на нъсколькихъ тысячахъ аэропланахъ Антанты*.

Кром'в того, во вс'вхъ планахъ такого рода Россія неизм'внно забывалась. Большія надежды возлагались на возможную революцію въ одной изъ славянскихъ областей, находившейся въ границахъ Габсбургской Имперіи; однако такія революціи, если бы он'в и им'вли м'всто, являлись черезъ-чуръ поздно и им'вли мало значенія для военнаго положенія.

Дипломатія Антанты была совершенно глуха ко всъмъ взываніямъ русскихъ государственныхъ людей, появлявшихся время отъ времени въ связи съ нетерпящей отлагательства надобностью укръпленія Восточнаго фронта. Безошибочные признаки дезоргани-

^{*} Сравни статью г. Шерадама въ "Атлантическомъ Мъсячникъ" "Западный фронтъ и политическая стратегія" іюнь 1918 года.

заціи русскаго военнаго аппарата оставлялись западными политиками безъ вниманія, ибо они были ослъплены ошибочнымъ представленіемъ того, что битвы за Западъ приведутъ къ окончательному пораженію Германіи.

Русскіе военноплѣнные были очень откровенны въ своихъ публичныхъ заявленіяхъ о крайней серьезности военнаго положенія. Такъ Верховный Главнокомандующій русскими арміями, генералъ Корниловъ во время Всероссійскаго Національнаго Съѣзда въ Москвѣ въ августѣ 1917 г. заявилъ:

"Состояніе фронта таково, что мы, благодаря развалу арміи, потеряли цълую Галицію, всю Буковину и всъ плоды нашихъ побъдъ прошлыхъ и настоящаго годовъ. Врагъ во многихъ мъстахъ уже переступилъ границы и уже угрожаетъ нашимъ самымъ плодороднымъ облостямъ юга. Врагъ уже дълаетъ попытки покончить съ сопротивленіемъ румынской арміи и поставить Румынію въ положеніе быть отръзанной отъ нашей помощи. Врагъ стучится въ ворота Риги, и состояніе нашихъ армій лишаетъ насъ надежды удержать въ своихъ рукахъ побережье Рижскаго залива, открывая такимъ образомъ пути къ Петрограду.

Въ наслъдство отъ стараго режима свободная Россія получила армію, организація коей имъла значительные недостатки, однако, тъмъ не менъе, эта армія была стойка, отважна и готова къ самопожертвованію. Цълымъ рядомъ законодательныхъ мъръ, издан ныхъ послъ революціи, не понимавшихъ духа арміи, эта армія быда обращена въдикую толпу, не щадящую ничего, кромъ собственной жизни. Были моменты, когда отдъльные полки выражали желаніе заключить миръ съ германцами, и были уже готовы возвратить врагу тъ области, которыя были захвачены у непріятеля, и

возмъстить имъ военные убытки изъ разсчета по

200 рублей за каждаго солдата*."

Союзники пренебрегали этими предостереженіями, Союзническая Интервенція, о коей столь часто упоминали, если бы когда-либо до этого дошло, должна была бы быть осуществлена тотчасъ послъ мартовской революціи 1917 г., когда бы еще представлялось возможнымъ поддержать духъ русской арміи путемъ присылки на русскій фронтъ пяти или шести союзническихъ отборныхъ дивизій, вокругъ зърныя русскія части смогли бы объединиться. Это не было спълано. Вмъсто этого Кабинеты союзниковъ этправляли одну за другой дипломатическія миссіи, три чемъ каждая "восхваляла" "удивительный рево-тюціонныхъ духъ" русскаго народа и заигрывала съ зожаками крайней лъвой, льстя безотвътственной голпъ. Французская миссія, возглавленная Альбертомъ Тома, оказала особенно зловъщее вліяніе на ходъ политическихъ событій въ Россіи.

Когда большевики захватили власть, положеніе стало еще болье сложнымъ. Русскій фронтъ къ тому времени фактически растаялъ, и начались Брестъ-Лиговскіе переговоры. Однако, даже въ началъ 1918 г. не была исключена возможность спасти хотя бы часть Восточнаго фронта путемъ междусоюзнической ингервенціи. Русскій народъ, какъ таковой, никогда не считался съ Брестъ-Литовскимъ договоромъ. Громадное большинство Россіи понимало постыдность сдълки, заключенной между Кайзеромъ и Троцкимъ. Поэтому междусоюзническая интервенція въ Россіи была все еще возможна, съ тъмъ однако, чтобы она была проведена съ ръшимостью открытой враждебности къ совътскому правительству. Но выжидательная поли-

^{* &}quot;Зарожденіе Русской Демократін" стр. 447 и 448, Руское Информаціонное бюро. Нью-Іоркъ Сити 1918 годъ.

тика принца Гамлета была, повидимому, ключемъ в руководящимъ принципомъ всего поведенія Антанть по отношенію ко всей Россіи вообще и къ русскому военному положенію въ частности.

Къ тому времени все было сказано и всѣ объясненія даны союзнымъ правительствомъ касательно того, что изъ себя представляла большевистская власть. Европейское и американское общественное мнѣніе было отлично освѣдомлено о томъ, что совѣтскіе главари были куплены Германіей, что большинство изъ нихъ являлись не болѣе, какъ агентами Германіи, которые выполняли въ Россіи политическую программу, диктуемую изъ Берлина. Не было также недостатка въ освѣдомленіи въ отношеніи безсилія совѣтскаго режима установить національное правительство, и тѣмъ не менѣе союзники колебались между дъйствіемъ и бездъйствіемъ, между "быть или не быть."

Полные не домыслія эксперименты междусоюзныхъ интервенцій въ Сибири и въ раіонъ Архангельска явились, безспорно, слишкомъ поздно. Кромъ того, цъль этихъ экспедицій не была ясна для тъхъ, кто распорядился ихъ произвести. Никто не могъ понять задачу, которую должны были выполнить тъ небольшія союзные отряды, которые были посланы въ Россію. Должны ли они были возстановить Восточный фронтъ? Или они предназначались для попытки бороться съ красной арміей? Было ли это намъреніемъ союзниковъ принять участіе въ возстаніи русскаго народа противъ большевиковъ? Или же цъль отправленія экспедиціонныхъ силъ заключалась въ поддержаніи порядка и гражданскаго мира въ Россіи? Можетъ быть междусоюзническое предпріятіе предполагало дискредитировать въ умахъ русскаго народа самую мысль о союзной помощи Россіи? Или же, наоборотъ, оно заключало въ себъ серіозное желаніе

томочь русскимъ для разработки какой-нибудь націотальной политики въ противовъсъ совътскому режиму? Эти, и подобные имъ вопросы не получили отъ Антанты ни опредъленія, ни отвъта на нихъ, и результатомъ такой туманной, невдумчивой, лицемърной и трусливой политики экспедиціонные эксперименты рушились одинъ за другимъ, не возоудивъ среди русскихъ ни симпатіи къ ихъ появленію, ни сожальнія къ неудачь, постигшей ихъ. Одно несомчънно, что союзная военная интервенція принесла больше вреда, чъмъ пользы и ни въ какой степени не измънила общее военное положение. Да и по существу предпріятія она не могда возстановить Восточный фронтъ. Путанность въ цъляхъ интервенціи союзныхъ группъ была столь велика, что въ то время, какъ японцы въ Сибири одно время оказывали адмиралу Колчаку, бывшему глав в Омскаго правительства, активную военную помощь, части генерала Грейвсъ въ нъкоторыхъ случаяхъ активно поддерживали большевиковъ, соціалъ-революціонеровъ и другіе революціонные элементы, которые сражались съ Колчакомъ въ тылу.

Полковникъ Мидлсекскаго полка Джонъ Уордъ, находившійся для связи при союзныхъ частяхъ въ Сибири, далъ безстрастный отзывъ о губительной и руссофобской политикъ, принятой въ экспедиціонной части Соединенныхъ Штатовъ подъ командой генерала Грейвсъ. Въ немъ мы знакомимся съ тъмъ, что американскіе офицеры, которые были, очевидно, отправлены въ Сибирь для противодъиствія безпорядку и поддержанія порядка, вмъсто этого установили своего рода "entente cordiale" съ красными частями, дъйствовавшими въ тылу Омскихъ армій. Имъ было также указано, что онъ: "не могъ върить тому, что Америка пришла въ Сибирь чтобы затруднить задачу адмирала Колчака". Однако съ другой стороны было

мало поводовъ для оптимизма. "Шла общая молва" заключаеть полковникъ Уордъ, "что между командованіемъ красной арміи и генераломъ Грейвсомъ была... устроена встръча, не состоявшаяся вслъдствіє того, что представитель Верховнаго Правителя на Дальнемъ Востокъ лично объявилъ генералу Грейвсу что предположенная имъ встръча съ врагами русскаго правительства будетъ почитаться, какъ враждебиый актъ. Ничего также не было успокоительнаго въ томъ, что "изъ шестидесяти офицеровъ для связи и переводчиковъ въ американскомъ штабъ болъе пятидесяти были русскіе евреи, нъкоторые изъ нихъ были высланы изъ Россіи за политическія и другія преступленія, теперь же возвратились, какъ американскіе подданные, им'тющіе возможность вліять на американскую политику въ направленіи, несвойственномъ американскому народу *."

Было бы грубой несправедливостью свалить всю вину за поражение армии адмирала Колчака и за измънническую смерть самого Колчака на дружественную большевикамъ политику экспедиціонныхъ силъ Соединенныхъ Штатовъ. Генералъ Жаненъ, высокій представитель Франціи въ Сибири, принявшіе главное командованіе надъ Чехо-словаками, болъе, въроятно виновать, чъмъ какой-либо другой представитель союзниковъ при Омскомъ правительствъ, за позорный финалъ сибирской эпопеи. Забудетъ ли когда-нибудь русскій народъ, проститъ ли когда-либо поведеніе французскаго генерала, который послъ даннаго адмиралу Колчаку честнаго слова, гарантировавшаго ему личную свободу и безопасность, предалъ его Иркутскимъ соціалъ-революціонерамъ, достойнымъ партнерамъ большевиковъ. Простятъ ли русскіе то, что, не-

^{*} Полковникъ Джонъ Уордъ "Съ Безсмертными въ Сибири" стр. 276 п 277 Дж. Х. Доренъ Компанія. Нью-Іоркъ 1920 г.

мотря на гарантію безопасности, которая была предтавлена знаменами пяти Великихъ Націй — Амеики, Великобританіи, Франціи, Италіи и Японіи, онъ іылъ хладнокровно убитъ революціонной толпой, чуть и не подъ самыми ихъ знаменама. Это былъ, путь, оторый союзники избрали для укръпленія Восточнаго эронта. Суммируя всъ данныя русской революціи въ этношеніи военнаго положенія, мы должны вспомнить лъдующую выдержку изъ мемуаровъ барона Люден-

орфа:

"Въ Россіи, такъ же, какъ и у насъ, армія со-тавляла часть націи и потому Армія и Нація являгись однимъ цълымъ. Сколь часто надъялся я на зрывъ революціи, который бы облегчилъ нашу воентую тяготу. Однако, мое желаніе было ни что иное, акъ воздушный замокъ. Теперь же она пришла соершенно неожиданно. Я испыталъ ощущеніе, какъбудто бы тяжесть спала съ моей груди... Революція была серьезнымъ ударомъ для Антанты, въ виду того, то она несла съ собою обязательное уменьшение боевой способности Россіи, а съ этимъ значительно блегчала наше крайне затруднительное положеніе, ъ которомъ мы находились. Для главнаго командоанія прежде всего это выразилось въ сбереженіи юйскъ и ихъ снабженія на Востокъ, а также — въ мвнв потрепанныхъ дивизій Западнаго фронта и заувнъ ихъ свъжими частями съ Востока, что было ыполнено въ широкомъ масштабъ. Было дано расгоряженіе начать пропаганду для организаціи широсаго движенія въ русской арміи въ пользу скоръйшаго заключенія мира*."

Кромъ того, перенесеніе центра тяжести военнаго напряженія съ Восточнаго фронта на Западный выдвинуло теорію Западнаго фронта, что въ свою оче-

^{* &}quot;Собственная Исторія Людендорфа" т. VII, стр. 13 и 14.

редь привело къ тому, что Россія была покинута союзниками какъ разъ въ то время, когда ихъ помощь могла бы спасти Россію и привести къ полному пораженію Центральныя державы.

II. Политическое значеніе.

Такимъ же образомъ, какъ генералъ Людендорфъ ощутилъ "что тяжесть спала съ его груди", когда началась въ Россіи революція. — германскій народъ единодушно радовался по поводу этого событія, имъвшаго великое политическое значеніе. 17 и 18 марта 1917 г. останутся надолго памятными днями въ сердцахъ германцевъ. Толпы народа запрудили улицы Берлина, шествуя съ національными флагами и съ патріотическими пъснями въ честь великаго событія. Происходили внушительныя демонстраціи "Unter den Linden" и передъ дворцомъ Кайзера. Нъмцы поняли, что осуществилась ихъ старая мечта и что крушеніе Россіи наноситъ серьозный ударъ всъмъ планамъ Антанты. На самомъ дълъ, легко понять "урра" германцевъ по поводу русской революціи, какъ нътъ ничего удивительнаго въ томъ, что они апплодировали гибели Россіи.

Однако, едва ли объяснимо, что побудило радоваться по поводу происшедшей въ Россіи революціи союзниковъ, особенно ихъ оффиціальныхъ представителей.

Съ первыхъ же дней россійскаго бунта союзныя страны, главнымъ образомъ Англія и Соединенные Штаты, выразили странное возбужденіе, граничившее съ энтузіазмомъ, по поводу той трагедіи, которая постигла Россію. Еще не замерли отголоски послъднихъ выстръловъ вы Петроградъ, еще не погребли тысячи павшихъ жертвъ, когда оффиціальные ораторы Антанты начали извергать фонтаны ръчей, возславляющихъ россійскую революцію и восхваляющихъ событіе,

которое означало собою разваль одного изъ ихъ союзниковъ. Языки этихъ господъ неожиданно развязались и туманныя безсодержательныя фразы о торжествъ свободы, благословеніи братства и побъдъ демократіи начали вдругъ бурно литься, какъ вздувшіеся отъ весенняго солнца горные потоки.

Теперь, послъ тъхъ полныхъ трагичности годовъ, которые испытала Россія, послъ тъхъ несказанныхъ страданій, которыя пережилъ русскій народъ, не лишне возстановить въ памяти нъкоторыя выдержки изъ оффиціальныхъ и полуоффиціальныхъ обращеній, которыя были сдъланы союзными странами тотчасъ

же послъ начала русской революціи.

Въ своемъ обрашеніи, помѣченномъ 25 марта 1917 г., къ князю Львову-премьеръ-министру Временнаго Правительства, Ллойдъ Джорджъ говоритъ: "Свобода является условіемъ мира, и я не сомнѣваюсь, что установленіе стойкаго конституціоннаго правительства въ своихъ естественныхъ границахъ приведетъ къ тому, что русскій народъ напряжетъ всѣ свои усилія для того, чтобы добиться, чтобы тиранія на континентѣ Европы была совершенно раздавлена, и что свободные народы всѣхъ странъ смогли бы соединиться для того, чтобы укрѣпить для себя и для своего потомства олагословеніа братства и мира."

На митинг въ честь русской революціи въ Залъ Королевы въ Лондон виконтъ Брійсъ въ своей ръчи І-го апръла 1917 г. замътилъ: "Мы присутствуемъ при замъчательномъ событіи, — событіи, которое которое можетъ быть однимъ изъ величайшихъ въ исторіи Европы. Мы собрались въ странъ, которая потихоньку и исподволь пятисотлътнею борьбою заработала конституціонную свободу, для того чтобы послать привътствіе той странъ, которая получила конституціонную свободу въ пять дней — закончила однимъ ударомъ тъ мечты и пожеланія, которыя одно время каромъ тъ мечты и пожеланія, которыя одно время кар

зались неисполнимыми, но коимъ всегда симпатизировалъ британскій народъ."

Г. Асквитъ, восхваляя русскую революцію въ Палатъ Общинъ 23-го марта 1917 г., воскликнулъ:

"Мы не должны забывать того, что однимъ изъ результатовъ, и при томъ величайшимъ изъ результатовъ этой войны должно явится то, что свободныя установленія окажутся въ состояніи пережить напоръ военнаго деспотизма и мы не можемъ не радоваться возможности осуществленія надежды, что въ концѣ міровой войны всъ союзныя державы окажутся подъ водительствомъ правительствъ, представляющихъ свой народъ."

Интересно отмътить, что мистеръ Асквитъ былъ, по всей въроятности, въ числъ первыхъ, которые первоначальныя ясныя опредъленія цълей войны замънили тъми туманными понятіями, которыя позднъе

были вложены въ формулу Вильсона.

Лордъ Шеффильдъ въ своей ръчи въ пользу комитета защиты евреевъ на многолюдномъ собраніи, бывшемъ 25 марта 1917 г. въ Кампардоунъ Домъ, Уайтчаппель Лондонъ, сказалъ нижеслъдующее:

"Русской революціи не предстоитъ встрътиться съ тъми опасностями, съ которыми столкнулась французская революція. Россія была объединена, какъ дома, такъ и въ войнъ съ самыми либеральными теченіями Европы и ея эмансипація не останется безъ вліянія даже на тъхъ нъмцевъ, которые, именуясь соціалъ-демократами, покорно подчинились волъ автократическаго милитаризма и феодальной олигархіи. Россія, шедшая до сихъ поръ позади, какъ мы это полагали, можеть служить теперь для насъ блестящимъ примъромъ."

Лордъ Шеффильдъ описалъ также тъ трагическія событія, которыя были имъ названы какъ "слав-

ныя въсти изъ Россіи".

Мы не собираемся отвъчать на вопросы, были ли вышеприведенныя или имъ подобныя восхваленія не болъе, какъ проявленія поражающаго невъжества въ истинной сути россійскаго бунта, или же они составляли часть сознательнаго и обдуманнаго расчета ввести европейское общественное мнъніе въ заблужленіе.

Несомивнно одно — всв эти проявленія были въ трогательной гармоніи съ царящими въ "Западной Части" Нью-Іорка настроеніями. Въ стать газеты "Нью-Іорскій Зовъ" отъ 16 марта 1917 г. подъ заглавіемъ "Торжества "Западной Части" по поводу паденія Царя" положеніе описывается нижеслвдующимъ образомъ:

"Въсти о революціи въ Россіи взволновали вчера "Западную Часть" и преслъдуемые русскіе эмигранты

этой секціи веселились весь день и ночь."

Въ то же время въ редакторской стать в "Впередъ", еврейской ежедневной газет в, издаваемой въ Нью-

Іоркъ, читаемъ:

"Революція совершилась. Сегодня мы получили единственныя отрадныя въсти за все время послъднихъ трехъ лътъ кровавой міровой войны. Сердце каждаго рабочаго и работницы наполняется радостью и удовольствіемъ при этой въсти. Николай низложенъ. Дума взяла управленіе въ свои руки и нынъ правитъ либеральное правительство. Ура."

Авраамъ Каганъ, издатель вышеуказанной газеты, разбирая значеніе революціи въ Россіи указываетъ:

"Онъ считаетъ, что революція — побъда еврейства, каковое мнъніе преобладаетъ въ "Западной Части", гдъ ликованію не было границъ."

"Мы почувствовали", добавляетъ г. Коганъ, "что это событіе-великое торжество для дъла еврейства. Юдофобскій элементъ въ Россіи всегда отождествлялся съ противореволюціонною партіею. Евреи

всегда занимали высокое положеніе въ революціонныхъ совътахъ и вся наша нація неразрывно связана съ оппозиціею правительству въ своемъ существъ*."

Съ точки зрѣнія политической основою заблужденія, въ которое впало еврейское и американское мнъніе по отношенію къ сущности русской революціи являлось то, что ее, прежде всего, приняли за событіє политического значенія. Было принято полагать, чтс русскій народъ находился подъ гнетомъ стараго режима, что Императорское Правительство было неискреннимъ въ своей политикъ, а также склоннымъ къ германофильству, въ то время, какъ, наоборотъ, русскому народу приписывалось, вънцомъ его стремленій. желаніе сражаться съ Германіей до послъдняго исчерпанія своихъ способностей. Такимъ образомъ дълали выводъ, что Россія, прежде всего, низложила Царя для смѣны автократическаго образа правленіядемократическимъ и, во-вторыхъ, для того, чтобы укръпить политику "выигрыша войны".

Здѣсь было бы умѣстно подчеркнуть то обстоятельство, что пресса годами и десятилѣтіями систематически вводила въ заблужденіе общественное мнѣніе Европы и Америки о характерѣ стараго режима въ Россіи Императорское Правительство обрисовывалось, какъ страшный механизмъ гнета, какъ чудовище, единственною цѣлью котораго было держать народъ въ цѣпяхъ рабства для вящей славы "Царей". День за днемъ ложь распространялась безчисленными періодическими изданіями, въ большинствѣ свеомъ преслѣдующими враждебные Россіи интересы, распространяющими сказки о тѣхъ невыносимыхъ условіяхъ, въ которыхъ жилъ русскій народъ, передавая драматическіе эпизоды о преслѣдованіи различныхъ не

^{*} См. "Нью-Іорскій Зовъ" 17 марта 1917 г. статья, озаглавленная "Возстаніе въ Россіи — борьба за свободу".

русскихъ элементовъ среди иноплеменнаго народонаселенія бывшей Имперіи Россійской. Большинство простодушныхъ европейцевъ и американцевъ, познанія о Россіи коихъ не шли далъе книги Джона Кеннана, были серьезно убъждены въ томъ, что почти каждый россійскій обыватель былъ кандидатомъ для ссылки въ Сибирь, а что сама Россія была ничьмъ инымъ. какъ обширной тюрьмой, въ которой толпы россіянъ держались взаперти. Воспитывать легковърнаго человъка — недостойно цивилизованныхъ странъ. окончаній школы, въ которой учать четыремъ правиламъ арифметики, народъ черпаетъ свои познанія главнымъ образомъ со столбцовъ повседневной прессы. являющейся убогимъ средствомъ для развитія умственныхъ познаній. У Россіи было мало друзей на земномъ шаръ. Пресса же, кажется, была въ числъ ея заклятъйшихъ враговъ. Нынъ Западный Міръ постепенно освобождается отъ несправедливаго своего воззрѣнія на старую Россію. Въ этомъ отношеніи интересно привести мнѣніе г. Джорджа Питтъ Риверса, который, будучи англичаниномъ, едва ли можетъ быть заподозрънъ во враждебныхъ чувствахъ къ своей ролинъ:

"... Это въ Англіи, родной для евреевъ странъ", говоритъ г. Питтъ Риверсъ, "гдъ систематически клеветали на Царское Правительство, въ теченіе многихъ лътъ выставляя его ввидъ чернъйшаго очага величайшей въ міръ тираніи и принужденія. Несмотря на это были англійскіе писатели, какъ наприм., г. Стефанъ Грэхамъ, которые давно выъхали въ Россію жить потому, что они считали Россію самой свободной страной въ Европъ. Она, понятно, была страною съ наименьшимъ развитіемъ промышленности, въ то время какъ Англія, являясь одною изъ самыхъ промышленныхъ странъ міра, столь любитъ и поддерживаетъ евреевъ и, слъдовательно, не видитъ за-

слугъ въ простомъ земледъльческомъ существовании. Не должно также удивляться тому, что, вслъдствіе безграничнаго развитія промышленности и ея послъдствіямъ — все увеличивающимся въ своемъ ростъ фабричному и городскому населенію, царитъ свободная коммерческая эксплоатація со стороны всякаго рода среднихъ людей, ростовщиковъ, евреевъ: со всъмъ же этимъ-переводъ всяческихъ цънностей въ денежную, при каковой можетъ бытъ осуществлень тотъ идеалъ личнаго равенства, вынужденной нивеллировки и посредственности личности, при которомъ она процвътаетъ подъ именемъ Либерализма и Демократіи. Можеть же Англія съ ея трехсотлітнею традиціею еврееобильному чревоуглодію, лавочничеству, пуританизму и своему неудержному промышленно-городскому развитію все-таки признавать болъе здоровый идеалъ деревенской простоты и отческаго управленія, которые несмотря на очевидные промахи со стороны его преемника, являлись идеаломъ Александра III*."

Не однимъ путемъ, такъ другимъ, систематическая, враждебная Россіи агитація явилась могущественнымъ факторомъ, какъ въ подготовленіи общественнаго мнѣнія Европы къ воспріятію убѣжденія, что революція нужна для Россіи, такъ и въ подготовленіи благопріятнаго впечатлѣнія по поводу ея цѣлей.

Это являлось самымъ легкимъ способомъ подыскать примърное объясненіе таинственному значенію одного изъ самыхъ сложныхъ событій, когда-либо бывщихъ въ исторіи Европы.

Въ числъ прочихъ блестящихъ чертъ, которыя демократія развила въ процессъ текущей исторіи,

^{*} Джорджъ Питтъ-Риверсъ "Міровое Значеніе Русской Революціи" съ предисловіемъ д-ра Оскара Леви, стр. 20 и 21 Василій Блэквеллъ. Оксфордъ 1920 г.

находится одна чрезывчайно печальная наклонность, заключающаяся въ томъ, чтобы все приводить къ общепринятому торговому знаменателю, который искусственно упрошаетъ и сглаживаетъ самые сложные импульсы мысли. Демократическая философія, на самомъ дълъ, въ высшей степени удобна въ повседневномъ обиходъ. Она снабжаетъ публику съ удубопріемлимымъ моральнымъ кодексомъ, который хорошъ постольку, поскольку того требуютъ обстоятельства, благо они не доводять до крайности; онъ солержить въ себъ нъсколько ходячихъ истинъ. являющихся, однако, лишь полуистинами, поверхностно и легко скользящими въ умахъ. Такимъ обравомъ весьма возможно, что какъ Виконтъ Брійсъ былъ совершенно серьезно убъжденъ въ томъ, что русскій народъ жаждалъ только конституціонной свободы и что онъ былъ въ состояніи завершить свое желаніе "однимъ ударомъ" и "въ пять дней" такъ и остальное общественное мнѣніе Европы вѣрило тому. что русская революція означала простую переміну образа правленія, что Царь спокойно убдетъ, а его мъсто займетъ должнымъ порядкомъ избранный превидентъ. Менъе легкомысленные мыслители склонны сдълать нъкоторыя добавленія къ этой черезъ-чуръ мирной перспективъ. Они были готовы допустить, что революція внесеть временныя тренія въ національной жизни, что они, однако, будутъ пересилены "лояльнымъ духомъ революціоннаго народа" и что это только вопросъ времени, въ теченіе котораго русскіе закръпять свое внутренне положеніе. Люди отказывались видъть въ развивающемся событіи соціальное, всесокрушающее потрясеніе. Не приняли во вниманіе также того, что идеалы западной демократіи неприложимы къ укладу русскаго народа. Страннымъ было видъть, что самые просвъщенные публицисты, касаясь революціонныхъ событій въ Россіи, неизмънно упускали изъ виду то обстоятельство, что сама демократія не только съть политическихъ установленій, которую можно свободно перемъщать изъ страны въ страну, безъ надобности принимать во вниманіе то качество почвы, на коей новыя установленія должны быть пересажены. Г-нъ П. Кестеръ замъчаетъ:

"Демократизмъ, такъ же, какъ и христіанство, являющееся лишь инымъ способомъ выраженія того же понятія, есть совершенная и полная философія жизни, даже болъе, чъмъ теорія управленія... Въ Америкъ прежде всего наша демократія обязана нашей счастливой наслъдственности и нашему удачному мъстоположенію. Англія дала намъ въ наслъдство личное упрямство къ свободъ, которая черезъ столътіе не смогла быть согнута или сломлена. Изъ Шотландіи, Уэлльса и Ирландіи достались намъ любовь къ независимости, одинаково сильная какъ въ своихъ стремленіяхъ, такъ и въ проявленіяхъ. Изъ низменныхъ странъ, изъ долины Рейна, пришли къ намъ мужчины и женщины въ поискахъ свободы. Изъ Франціи — храбрая толпа Гугенотовъ. Компанія большая, странно перемъшанная, однако, неизмънно объединенная общимъ горячимъ желаніемъ умственной и политической свободы *. "

Другими словами, обсолютно необходимы для установленія твердой и творческой демократіи два элемента: во-первыхъ, — специфическій подборъ народонаселенія, стремящійся къ политической власти и во-вторыхъ, — длительный историческій процессъ который приводитъ разнообразные и, зачастую, смѣшанные элемены населенія къ тому политическому совершеннолътію, когда они въ состояніи саморуко-

^{*} Павелъ Кестеръ "Консервативная Демократія" стр. 1 и 2. Бобсъ-Мерриллъ и К. Индіанополисъ 1919 г.

водствоваться и управляться. Именно эти два условія были совершенно чужды національному развитію Россіи. Въ этой странъ вообще всегда особенно ощущалось отсутствіе интереса къ политическимъ вопросамъ. Народъ ръшительно не отдавалъ должнаго вниманія ни вопросамъ дня, ни великимъ политическимъ событіямъ національной жизни. Борьба между централистическими тенденціями Московскаго Княжества, Великими Князьями, ставшими возглавлявшагося позднъе Царями, и между свободными республиками съвера Россіи закончилась полной побъдой Москвы въ то время, какъ народности съвера съ радостью сдали свои позиціи независимости и стали върноподданными растушей царской силъ. На заръ исторіи Россіи случилось зам'вчательное событіе, бывшее чрезвычайно показательнымъ для всей психологіи русскаго народа. Въ девятомъ столътіи народъ непримиримо возсталъ противъ самоуправленія, какъ такового, будучи окончательно неспособенъ къ нему. что онъ направилъ къ Варяжскимъ князьямъ пословъ, смиренно прося ихъ притти и править ими. Посланцы заканчивали свое обращение слъдующими замъчательными словами:

"Страна наша велика и обильна, но порядка въ ней нътъ. Приходите и правьте нами."

Варяги пришли и правили почти 800 лътъ почти

безъ перерыва.

Опять въ 17-мъ столътіи, послъ десятилътней внутренней распри и гражданской войны, народъ единодушно пришелъ къ заключенію, что онъ не можетъ существовать безъ человъка, который бы автократично управльялъ имъ. Кромъ того, Михаилъ Романовъ, который былъ единогласно изоранъ Царемъ Всероссійскимъ, принялъ всъ мъры къ тому, чтобы отклонить царство, и дъйствительно, народу стоило большого труда уговорить его принять власть.

Въ дальнъйшемъ, въ XVIII и XIX столътіяхъ, русскіе, какъ нація, оставались совершенно безразличными къ политической жизни. Томы были напрасно исписаны предубъждениыми историками, старавшимися обрисовать русское революціонное движеніе, какъ національное явленіе, и какъ нъчто основательное, берущее начало въ первомъ періодъ XIX въка. Въ дъйствительности же, революціонная агитація до 1905 г. ограничивалась небольшой группой безнадежныхъ мечтателей и иностранцами-фанатиками, которымъ удалось, въ концъ концовъ; убить десятокъ русскихъ высшихъ сановниковъ и одного Царя, а именно Александра II, котораго русскій народъ назвалъ Царемъ Освободителемъ. До начала XX столътія русское революціонное движеніе ограничивалось въ своей работъ Швейцаріею и Уайтчапель, омъ. Революціонныя идеи затерялись въ мрачномъ подпольъ западной цивилизаціи. Правда, что революціонеры-интернаціоналисты, которые работали надъ крушеніемъ Россійской Имперіи, производили громадное количество прокламацій періодическихъ изданій и брошюръ, въ которыхъ было вложено много энергіи для чисто талмудическихъ споровъ по поводу малозначащихъ революціонныхъ техническихъ терминовъ и по поводу толкованія и значенія каждой запятой и точки въ "Коммунистическомъ Манифестъ" Маркса. Однако, ничто изъ этой литературы, сколь обширна она ни была, не достигало русскаго народа. И дъйствительно, вся она имъла столь же малое значение на его развитіе, какъ "Novum Organum" лорда Бекона, или же, какъ теорія относительности Эйнштейна.

Въками русскій народъ развивалъ свою собственную особенную психологію, свою собственную мистическую философію, свою собственную мораль, которыя во многихъ отношеніяхъ не согласовались съ лозунгами западно-демократическихъ идеаловъ. Въками

русскій народъ мечталъ о высшемъ, но туманномъ представленіи о Правдъ, которая въ его умъ иногда сливалась съ идеей о Богъ и религіи, но которая иногда приводила къ отрицанію какъ Бога, такъ и религіи. Умы старой Россіи занимала моральная, а не политическая проблема. Русскій народъ, который никогда не проходилъ черезъ капитализмъ, мало понималъ о классовой борьбъ, которую опредълилъ и конспирировалъ интернаціональный соціализмъ. Благодаря преобладанію нравственныхъ идеаловъ, они глубоко проникли въ принципы соціальной правды и соціальной справедливости. К. Михайловскій, въроятно, единственный изъ русскихъ революціонеровъ правильно подмътившій психологію русскаго народа, опредълилъ это туманное и въ то же время настойчивое соціальное стремленіе въ характерномъ изреченіи: "Правда-разумъ, естъ правда-справедливость." Русскій мужикъ, который есть и была всегда па-

сынкомъ страны никогда не былъ противъ Царя и никогда не относился доброжелательно къ революціонерамъ. Весь — въ абстрактной морали онъ былъ независимым отъ обоихъ. Онъ имълъ очень любопытныя понятія о томъ, что значила соціальная справедливость, однако, неизмѣнно представленіе о ней связывалось въ его умъ съ представленіемъ о земль. Во многихъ отношеніяхъ русскій мужикъ былъ болье свободень, болье независимь, чымь любой поселянинъ въ міръ. Однако, была одна кардинальная зещь, которая поглощала весь остатокъ его скудноти наклонностей и върованій — это была земля. Такъ называемые вожаки русскаго революціоннаго движенія никогда не могли понять, почему русскій мужикъ, будучи свободенъ, какъ орелъ, въ то же время оставался рабомъ своей мечты о земль, которая во всь времена была границею его политическаго, соціальнаго и нравственнаго кругозора.

Представление о землъ, однако, никогда ясно не опредълалось въ умъ у мужика. Когда бы ни затронули аграрни вопросъ, онъ всегда представляетъ нъкоторые догматические аргументы, которые для внъшняго міра ничего не говорятъ, но которые, тъмъ не менъе, имъютъ глубокое практическое значение для самого мужика. "Земля Божья", "Земля принадлежитъ тому, кто ее обрабатываетъ", "Земля — великая матъ" и тому подобныя нормы едва ли могутъ много помочь въ экономикъ.

Однако, крестьянинъ основательно понимаетъ ихъ умомъ своимъ, считаетъ ихъ неразрывнымъ цълымъ соціальной справедливости. Въ противоръчіи съ современнымъ представлениемъ либеральной мысли крестьянинъ отказался возстать противъ Царя лишь потому, что онъ отказался върить тому, что Царь былъ "орудіемъ принужденія". Съ другой стороны, въ противоположность принципамъ кодекса Наполеона, единогласно принятымъ встыть западнымъ міромъ, русскій крестьянинъ ни мало не питалъ уваженія "священной собственности", особенно когда это была собственность помъщика, или имъніе русскаго дворянина. Это, однако, ничуть не оказало содъйствія работъ соціалистовъ, въ виду того, что это неуваженіе къ чужой собственности не было обязано склонности крестьянина ни къ коммунизму, ни, еще въ большей степени, къ теоріи Маркса, а лишь тому върованію, что вся земля должна принадлежатькрестьянину, какъ вопросъ отвлеченнаго принципа и соціальной нравственности.

Если бы Императорское Правительство располагало бы достаточнымъ количествомъ времени для осуществленія Столыпинской аграрной реформы 1907 г., цълью которой была продажа всей обрабатываемой земли крестьянамъ, то все революціонное движеніе въ Россіи провалилось бы оконча-

тельно*. Столыпинъ, одинъ изъ величайшихъ людей Россіи, пришелъ къ твердому убъжденію, что единственнымъ выходомъ болъзненному аграрному вопросу въ Россіи являлось установленіе сельскохозяйственной системы, покоющейся на правъ частной собственности. Онъ объявилъ свою программу, заключавшуюся въ обще-государственномъ переходъ отъ коммунальнаго или общиннаго землевладънія къ единоличному на основахъ частной собственности. Крестьянина не принуждали порывать съ общиною если онъ предпочиталъ ея придерживаться, но всякая община, желавшая перейти къ новому способу владънія, была вправъ это сдълать. Крестьянамъ былъ всячески облегченъ этотъ переходъ, безъ всякихъ съ ихъ стороны затратъ, согласно правительственной программъ. Тъмъ крестьянамъ, которые, напримъръ, должны были сносить свои постройки для перенесенія на отрубные участки, оказывалась денежная помощь. Съ другой стороны, были приняты широкія міры для воздійствія на крупныхъ земледладъльцевъ продавать ихъ имънія государству. Пріобрътенная этимъ путемъ земля немедленно перепродавалась крестьянамъ.

Несмотря на яростную оппозицію этому мфропріятію со стороны партіи ка-де и элементовъ, стоявшихъ лъвъе ихъ, Столыпинская реформа достигла олестящаго успъха. Въ продолженіе первыхъ двухъ или трехъ лътъ послъ проведенія этого государственнаго мфропріятія приблизительно одна треть русскаго

^{*} Авторъ здъсь ошибается: извъстный законъ, котораго такъ боялись всъ разрушительные элементы, Россіи и противъ котораго ръзко возставали, носящій названіе Столыпина былъ изданъневъ 1907 г., а 9 ноября 1906 г. Сущностьего-не въ продажъ всей обрабатываемой земли крестьянамъ, а въ свободномъ выходъ изъ общины и въ сведеніи ихъ черезполосицъ въ отруба. Примъчаніе переводчика.

крестьянства стали единоличными собственниками, а переходъ съ общиннаго на частное владъніе закончился въ полномъ порядкъ. Соціалисты, радикалы, иноземные и анархическіе элементы возставали противъ Столыпинской реформы, потому что они понимали, что успъхъ и завершеніе ея, вырвали бы изъ ихъ рукъ ихъ главное оружіе-революціонную агитацію. Самый легкій путь отдълаться отъ реформы былъ найденъ въ томъ, чтобы убрать самого Столыпина. Въ 1909 г. во время театральнаго представленія въ Кіевъ Столыпинъ былъ убитъ выстръломъ анархиста, оказавшагося не русскаго происхожденія. Со смертью Столыпина порывъ аграрной реконструкціи былъ погашенъ и проблема страны осталась незавершенною.

Всъ эти условія и факты, имъвшіе необычайно глубокое значеніе для русскаго національнаго бытія, остались для Запада незамъченными. Когда въ 1917 г. разразилась буря, она была разсмотръна подъ призмою западно-европейской ддмократіи, какъ-будто бы весь вопросъ сводился лишь къ тому, кто лучше способенъ управлять Россіею низложенный Царь или Керенскій. Каждая оффиціальная делегація, отправляемая западными державами въ Россію, была снабжена полнымъ демократическимъ кодексомъ, а само слово "демократія" склонялось въ безчисленныхъ и повторяемыхъ комбинаціяхъ во всъхъ привътствіяхъ, обращенныхъ къ "революціонному русскому народу."

Истинное политическое значение русской революціи заключалось въ томъ, что, отразившись мало замѣтно въ политическомъ отношении, она повлекла за собой полнъйшую политическую пертурбацію. Съ первыхъ же дней начала революціи стало очевиднымъ, что отречение Царя было ничъмъ инымъ, какъ прологомъ къ колоссальному бунту, который, въ концъ концовъ, потрясетъ самыя основанія не только Имперіи Россійской, но и вообще всей современной циви-

изаціи. Одновременно съ установленіемъ Думскаго равительства появилась новая власть — совътовъ олдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, причемъ объ влати вмъшивались, какъ въ дъла военнаго аппарата, акъ и въ технику производства. Зародившаяся паралельная власть не имъла ничего общаго съ демокраіей или съ демократическими идеалами, однако, власть та была реальною силою, деспотичной въ своихъ нафреніяхъ, варварскою въ своей политикъ, но логичою въ своихъ поступкахъ и дъйствіяхъ, безграмотою и демагогичною, — являясь звъринымъ кулакомъ езъ намека на сожалъніе, направленнымъ для удара о мозгамъ націи, активною силою безпринципнаго и реступнаго меньшинства въ противоположность пасивности и мягкотълости большинства; это было торсествующій подъемъ къ власти той посредственности, оторую западный міръ ошибочно почелъ "достойнымъ артнеромъ въ Лигъ Чести."

ГЛАВА V.

Соціальный характеръ русской революціи съ первыхъ же шаговъ опредълился въ установленіи двух параллельныхъ правительствъ; законно соорганизовав шееся правительство думы, извъстное подъ именем Временнаго Правительства, и правительство солдат скихъ и рабочихъ депутатовъ, законность коего ни когда не была признана ни со стороны Думы, ни стороны внъшняго міра, обладавшее, однако, факти чески гораздо большею властью, нежели первое. Исторія Временнаго Правительства въ сущности ничти иное, какъ исторія безконечныхъ компромиссовъ не существующей, но законной власти съ существующею но не законною властью.

Князь Львовъ былъ воплощеніемъ присущаго "кадетамъ" мягкотълія, инертности, апатіи и отсутствія силы воли. Кадетская партія не могла бы выбрать лучшаго человъка для представленія своей замъчательной неосвъдомленности и неумънія справиться съ тою тяжелою задачею, которую нужно было Россіи ръшить. Князь Львовъ никогда не считался въ Россіи дъловымъ человъкомъ. Онъ былъ слабъ въ своей оппозиціи къ Императорскому Правительству

нъ былъ слабъ въ защитъ принциповъ кадетской артіи, — онъ не могъ выказать ничего иного, какъ пабость передъ вырастающею силою промышленной ерни, которая захватила руководство "Совътскими" рганизаціями.

Нътъ ничего удивительнаго въ томъ, что евроейскіе государственные дъятели были введены въ аблужденіе по отношенію къ сущности русской еволюціи, но само собой разумъется, удивительно о, что князь Львовъ, одинъ изъ признанныхъ лидеовъ оппозиціи, златоустъ кадетской идеологіи, послъ артовской революціи, могъ заявить:

"Мы внали, что мы должны дълать. Мы пошли передъ и сдълали это. И теперь, черезъ недълю ослъ начала революціи, — страна находится въ тройномъ порядкъ. Бюрократическія преграды пали. Новая Россія передъ нами. Будущность представляется акой блестящей, что я даже боюсь заглянуть въ нее."

Нътъ надобности оправдывать русскій народъ въомъ, что онъ возлагалъ большія надежды на промоческія способности князя Львова, ибо русскіе ихъмкогда не питали, но даже отъ кадетской партіи южно было бы ожидать чего-нибудь болъ е осмыслентаго, чъмъ вышеприведенная поражающая своей шибочностью мысль. Однако, подобнаго рода политическая болтовня, въ которой изощрялись демократы ю послъ революціи, при Керенскомъ была возведена зъ своего рода политическій культъ.

Пока князь Львовъ отдавалъ все свое время интервью русскимъ и европейскимъ репортерамъ, пока Милюковъ и вышеупомянутый Яковъ Шиффъ были заняты взаимными телеграфными поздравленіями половоду торжества еврейскаго дъла въ Россіи, совъты солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ лихорадочно работали надъ организаціей дезорганизаціи, ширя анархическую агитацію, организовывая и обучая

красную гвардію, сражаясь на улицахъ съ смѣхотворном милицією Временнаго Правительства, закладыває совѣтскія ячейки по всей странѣ отъ Владивосток до Петрограда и распространяя и углубляя другими путями ряды разрушительныхъ элементовъ. Устами своихъ неутомимыхъ ораторовъ Временное Прави тельство разглагольствовало о чудесныхъ завоеваніях треволюціи, о демократіи, о предопредѣленіи революціоннаго народа свергнуть тиранію Гогенцолернов въ то время, какъ агенты послѣднихъ проводили вт жизнь велѣнія Циммервальдскаго Манифеста. Увы Они, а не Вильсонъ, были первыми, которые еще вт 1915 году формулировали мирную программу "безтаннексій и контрибуцій." Они первые старались обратить міровую войну въ міровую революцію.

"Пролетаріи! Въ началѣ войны", такъ гласиттодна изъ выдержекъ Циммервальдскаго Манифеста "мы отдали нашу трудовую силу, нашу знергію, нашу выносливость правящимъ классамъ. Нынѣ мы должны начать борьбу за наше дѣло, за священныя цѣли соціализма, за свободу угнетенныхъ людей и пора бощенныхъ классовъ, путемъ классовой войны, кото

рая не пойдетъ ни на какіе компромиссы."

Въ то время, какъ Временное Правительствой обыло занято изданіемъ декретовъ политическаго карактера, имѣвшихъ мало, или вовсе никакого зна ченія, отдавая свою ограниченную энергію разслѣдо ваніямъ предполагаемаго германофильства отрекшагося Императора, а также другихъ "жупеловъ" для рево люціи, "совѣты" обращались непосредственно клиустому желудку народа, призывая его захватить по мѣщичьи земли, запасы продуктовъ питанія, принад лежавшихъ буржуазіи, захватить драгоцѣнности, при надлежавшія государству, а также иными способамі удовлетворить его низменные инстинкты. Другимі словами, въ то время, какъ кадеты инсценировали

политическую революцію, Сов'вты завершали соціальный переворотъ. Въ этомъ и заключалось сущест-

венное различіе объихъ группъ.

Далъе, въ виду того, что кадеты, прежде всего, были политическими метафизиками, они являлись неспособными къ воспріятію сути развертывавшихся предъ ними событій. Уроки прошлаго были оставлены ими безъ вниманія. Обликъ революціоннаго движенія въ 1905 г. принялъ въ ихъ умахъ формы протеста противы "кровожаднаго царскаго режима", въ то время, какъ борьба происходила не между народомъ и Царемъ, а между анархически настроенными элементами изъ среды народа и между людьми соціальнаго порядка, имъвшихъ собственность и въ ней видъвшихъ основу такового. Ленинъ и Троцкій, ставшіе Терховными жрецами большевизма въ 1917 году, были вакже активными подстрекателями его въ 1905 г. такимъ же точно образомъ, какъ въ 1917 году борьба началась съ образованія самочиннаго правительства совътовъ на ряду съ законно установившимся, - въ 1905 г. революція фактически началась, когда Ленинъ и Троцкій захватили зданія Вольно-Экономическаго общества, гдъ ими была образована штабъ-квартира перваго совъта рабочихъ депутатовъ, сдълавшаго вызовъ графу Витте, въ то время бывшаго премьеръминистромъ въ Россіи. Лозунгъ "захватъ земли" въ 1905 г. былъ тъмъ боевымъ кличемъ революціи, который до ея окончательнаго подавленія развивался въ соціальный бунтъ, направленный противъ чужой собственности и противъ самаго принципа частной собственности.

Кадеты изучали исторію, но никогда имъ не удавалось "дълать" ее. Имъ никогда не приходило въ голову потрудиться на премя покинуть тъ удобныя кресла, въ коихъ они покоились, чтобы воочію ознакомиться съ происходящимъ въ предмъстьяхъ или

отдъльныхъ деревняхъ. Тамъ, среди самаго кипънія революціонной агитаціи, они бы убъдились въ томъ; что массы русскаго народа были не только върны, но и преданы Царю. Они бы убъдились въ томъ, что агитаторы во многихъ случаяхъ пользовались именемъ Царя для того, чтобы понудить толпу заняться грабежемъ. И въ самомъ дълъ, представленіе о Царъ было одною изъ первоосновъ въ върованіи народа, независимо отъ того, нравилось ли это кадетамъ или нътъ. Представление это являлось неразрывною частью психологіи русскаго человъка, точно такъ же, какъ понятіе о землъ было исходнымъ пунктомъ умственнаго кругозора. Когда кадеты объявили себя правителями Россіи, они не были въ состояніи повести національную политику, ибо ихъ политическое credo являлось ярко обозначеннымъ отрицаніемъ всего того, что было дорого для Россіи. Съ другой стороны, они боялись порвать совствить съ національными идеалами, ибо этотъ шагъ толкнулъ бы ихъ по пути сотрудничества съ большевиками. Союзъ Милюкова и Троцкаго не только потому былъ имъ непріемлемъ, что Европа бы нашла это грубымъ и отталкивающимъ, но также потому, что кадеты не могли согласиться съ принятіемъ программы большевизма, ибо они понимали, что подъ коммунистической властью ихъ собственной "священной собственности" грозитъ тотъ же "потокъ и разграбленіе", который постигнетъ добро ненавистнаго дворянства и Императорской Фамиліи. Выполняя роли Мирабо и Робеспьеровъ, кадеты

Выполняя роли Мирабо и Робеспьеровъ, кадеты думали представлять идеологію средняго класса, какового въ дъйствительности въ Россіи никогда не существовало. Въ отличіе отъ западно-европейской соціальной структуры, Россія не имъла пролетаріата въ западномъ смыслъ, ни буржуазнаго класса, подобнаго тому, который народился въ Америкъ и Европъ. Крестьянство въ Россіи составляло и до сихъ поръ

оставляетъ подавляющее большинство населенія. Ізъ 180,000.000 до-военнаго населенія Россійской Імперіи, едва ли 3,000.000 могло быть причислено ъ среднему классу. Другими словами, въ Россіи ыли касты, но не было классовъ. Сами же касты не ыявлявли кастовой сознательности.

Что же касается крестьянь, то они не представяли изъ себя ни буржуа, ни пролетаріевъ, несмотря а то, что нѣкоторые были очень бѣдны, а другіе, аоборотъ, очень благосостоятельны. Они не подхоили ни подъ какую категорію изъ классовыхъ одраздѣленій Маркса, составляя собственную группуъ своеобразными чертами и особенною психологіею.

Само существованіе этой абсолютной группы было очень непріятно, какъ для кадетовъ, такъ и для оціалистовъ. Русскій мужикъ, по мнѣнію этихъ бѣихъ партій, являлся историческимъ недоразумѣнемъ. Отъ соціалистовъ, по крайней мъръ, не мокетъ быть отнято то, что они поняли, что русскимъ срестьянствомъ нельзя пренебрегать и что можетъ таться, что они стануть существеннъйшимъ факторомъ въ русской соціальной революціи. Ленинъ и Гроцкій отлично понимали, что крестьянство было не тъмъ, чъмъ бы они хотъли его видъть, благоцаря тому, что оно не были совершенно нищимъ. Эднако, благодаря ихъ революціонному опыту, они учли, что крестьянская масса можетъ быть ими использована, какъ могущественное оружіе, какъ голько будетъ провозглашенъ лозунгъ захвата земти. Большевики надъялись, что начало разрушенія помъщичьей собственности повлечетъ уничтожение самаго принципа собственности. Хотя эти надежды были преувеличены, тъмъ не менъе для будущаго это явилось оправданіемъ тому, что они воспользовались помощью крестьянства для проведенія пролетарской революціи. Въ дъйствительности большевики мало придавали значенія тъмъ способамъ, ко торыми они пользовались, лишь бы достигнут осуществленія пролетарской революціи. Зд'єсь был одинаково пригодны, какъ германское золото, такъ мужицкій топоръ. Одинъ разъ Ленинъ замътилъ, чт онъ согласенъ воспользоваться силами ада лишь б устроить коммунистическій строй. Вожаки больше визма знали, что крестьяне могутъ стать, что въ дъйстви телности и случилось, самымъ опаснымъ врагом совътской власти и оказаться самымъ консерватив нымъ элементомъ въ соціалистическомъ опытъ над Россіею. До того момента же, когда это случится разсуждали, захватъ земли по всей территоріи Россі превратитъ крестьянство въ революціонную сил которая будетъ служить блестящимъ примъромъ дл городского населенія, для того, чтобы оно ему послі повало.

Кадеты хотъли представлять несуществующі соціальный факторъ, а именно средній классъ. Боль шевики же не старались представлять никого иного какъ только чудовище современной цивилизаціи толпу, которой они всегда принадлежали и вожакам которой они стали. Большевикамъ было совершенн безразлично изъ кого она должны состоять. Они никогда не бывшіе чъмъ-либо инымъ, какъ часты безотвътственной, безымянной, безличной массы, храбро отдали себъ отчетъ въ томъ, что толпа, состоящая изъ профессоровъ, едва ли лучше толп пролетаріевъ и крестьянъ.

Вначалъ большевистскихъ выступленій въ Россі совъты объявили себя представителями двухъ главныхъ теченій, — городскихъ рабочихъ и взбунтовавшихся солдатъ. Позднъе крестьяне были присоединени къ двумъ первоначальнымъ группамъ, а въ концконцовъ, руководители большевистскаго бунта при знали нужнымъ включить въ совътскій аппаратъ каза

ковъ. Такимъ образомъ, нынъ полное наименованіе совътскихъ установленій гласитъ такъ: "Совътъ Рабочихъ, Крестьянскихъ, Красноармейскихъ и Казачьихъ Депутатовъ".

Понятно нътъ надобности полагать, что присутственныя мъста центральнаго совъта въ дъйствительности представлены вышеупомянутыми группами. Это только указываетъ на стремление большевистскихъ лидеровъ перекрасить иноплеменные элементы нарононаселенія въ организацію представляющую будто бы

изъ себя духъ революціонной массы.

Ленинъ и Троцкій не могли не признать, что Россія еще не дозръла, по крайней мъръ съ точки врънія теоріи Маркса, къ соціальной революціи. Высоко развитый капитализмъ не былъ извъстенъ въ Россіи. Классовая сознательность очевидно отсутствовала. Городское населеніе составляло ментье 18% всего народонаселенія. Пролетарская психологія еще откристаллизовалась въ каку-юлибо специфическую программу, въ то время какъ самое представление о соціализмъ было или ложно понято или сознательно ложно истолковано фабричными рабочими большихъ городовъ. Съ другой стороны политическое развитіе Россіи на столь низкой ступени, что на практикъ оказалось невозможнымъ превратить Россійскую Имперію въ соціалистическое государство иначе, какъ совершенно разрушивъ все государство.

Идея коммунизма ошибочна въ самомъ существъ своемъ, поэтому въ какой бы странъ ни была сдълана попытка осуществить его на практикъ-она неизмънно должна привести къ неудачъ. Россія же изъ всъхъ странъ въ міръ, включая сюда Китай, была менъе всъхъ подготовлена къ воспріятію коммунизма. Тъмъ не менъе, единственною формою государственнаго переворота, которая могла расчитывать на успъшное завершеніе, являлась соціальная революція, не въ

ограниченномъ Марксистскомъ значеніи, а въ смыслі такого громаднаго масштаба соціальнаго сдвига, который привелъ бы къ лишенію одной части населенія всего достоянія его, отдавая его въ пользованіе пругой. Движеніе подобнаго рода имъло мало общаго съ тымъ соціализмомъ, какъ его представляютъ себъ изящно одътые и модно причесанные соціалисты и большевики гостинныхъ Парижа и Лондона. Это было откровеннымъ "грабь награбленное", согласно выраженія самого Маркса. Это было явнымъ разбоемъ на проъзжей дорогъ, который одна часть населенія производила надъ другою, такъ какъ крестьяне не захватывали земли и не брали движимость, принадлежащую дворянству съ цълью передать его соціалистическому отечеству, а съ единственнымъ умысломъ забрать все это въ свою пользу и исключительно для собственнаго обогащенія.

Точно также сознательно "товарищи" захватили на фабрикахъ и заводахъ въ свои руки контроль надъ предпріятіями не для того, чтобы соціализировать экономическую жизнь Россіи, а для того, чтобы, какъ они надъялись, получать жалованіе, не производя работы. Другими словами, принципъ частной собственности былъ нарушенъне для того, чтобы замънить его коммунистическимъ, а попросту изъ-за того, что большинство населенія захотъло обогатиться за счетъ меньшинства. Это было опаснымъ дъломъ, изъ-за него пролилось много крови, но это было именно то, что подразумъвалъ Карлъ Марксъ въ своемъ "Коммунистическомъ Манифестъ", говоря, что "конечныя стремленія пролетаріата могутъ быть достигнуты только насильственнымъ переворотомъ всъхъ существующихъ соціальныхъ условій", каковое положеніе онъ закончилъ въжливымъ предупрежденіемъ:

"Нужно заставить задрожать правящіе классы при коммунистической революціи."

Обыкновенно принято считать, что соціальная революція въ Россіи началась послів сверженія Временнаго Правительства. Въ дів виствительности же мартовская революція 1917 года являлась ничівмъ инымъ, какъ началомъ соціальнаго переворота, когорый и принялъ боліве конкретныя очертанія послів польскаго возстанія большевиковъ и окончательно

кристаллизовался въ ноябрьскій переворотъ.

Любопытно отмътить, что въ продолжение всего существования Временнаго Правительства существенвопросы, проистекающіе изъ политической революціи, особенно по отношенію къ составленію конституціи, казалось, ни разу не остановили общественнаго вниманія въ Россіи. Правда, что Керенскимъ были организованы бюрократическіе комитеты, имъвшіе цълью выработать выборную систему для созыва Учредительнаго Собранія. Правда, также и то, что Керенскій неожиданно объявиль Россію республикой, а себя самого — президентомъ. Но въ средъ широкихъ массъ народа царила глубокая апатія по отношенію къ различнымъ политическимъ частностямъ и, казалось, никто не посвятилъ много энергіи тъмъ чисто политическимъ вопросамъ, которые проистекли изъ отреченія Царя, а затізмъ Великаго Князя Михаила. Понятно кадеты были очень огорчены тъмъ отсутствіемъ "конституціоннаго инстинкта", которое выявили массы русскаго народа. Они надъялись, что русское общественное мнъніе выкажетъ горячій интересъ къ вопросамъ административнаго законодательства и парламентской практикъ. Вмъсто этого русскій народъ началъ разрѣшать своими собственными, доморощенными, почти дикими способами вопросы соціальнаго неравенства.

И лишь въ декабря 1917 г. и въ январъ 1918 г. большевики начали издавать серіи декретовъ о націонализаціи банковскихъ учрежденій и промышленныхъ предпріятій. Между тѣмъ банки сдѣлались добычей красной гвардіи, а промышленныя предпріятія оказались захваченными красными рабочими почти тотчасъ же, послѣ отреченія Царя. Такимъ же путемъ крестьяне отказались ждать, пока большевики опубликуютъ свой основной земельный законъ, начинавшійся съ извѣстнаго обращенія:

"Вся земля въ границахъ Россійской Республики, со всъми нъдрами, лъсами и водами, отнынъ объявляется достояніемъ народа".

Они начали захватывать земли, грабить имущество пом'вщиковъ, присваивая ихъ скотъ и инвентарь. Такъ, въ то время, когда правительство Керенскаго было еще у власти, четыре или пять м'всяцевъ посл'в начала мартовской революціи, земли уже были "націонализированы", а промышленность находилась подъ контролемъ рабочихъ. Большевики лишь "легализировали" совершившійся фактъ, приближаясь этимъ къ неограниченному коммунизму. Съ того момента, когда большевики захватили власть въ Россіи, эта страна стала міровой проблемой. Дв'в главныхъ причины породили ее:

Первая. Совътское правительство не является правительствомъ, по крайней мъръ съ точки зрънія государственнаго права. Три признака необходимы для того, чтобы правительство было признано таковымъ: а) власть для управленія страной должна быть признана, какъ законноучрежденная подавляющимъ большинствомъ народа; б) суверенность ея пріурочена къ точно установленнымъ государственнымъ границамъ; и в) эта власть можетъ быть признана другими государственными странами въ отношеніи представительства національной суверенности государства. Совътское правительство не соотвътствуетъ ни одному изъ этихъ трехъ признаковъ.

а) Съ ноябрьской революціи 1917 г. русскій продъ находился и все еще находится въ состояніи прерывнаго возстанія противъ совътовъ. Слъдующія протави являются наиболье важными этапами въздавитіи гражданской войны въ Россіи:

1. Армейское возстаніе подъ предводительствомъ

орнилова 1917-1918 годовъ.

2. Крестьянское возстаніе на Волгъ весна 1918 г.

- 3. Возстаніе крестьянъ и казаковъ въ Сибири, вто 1918 г.
 - 4. Чехо-словацкое возстаніе лъто и конецъ 1918 г.
- 5. Крестьянское возстаніе Архангельскаго раіона, энецъ 1918 г.
 - 6. Сибирь подъ Адмираломъ Колчакомъ 1919 г.
- 7. Наступленіе въ южной Россіи подъ ген. еникинымъ 1919 г.
- 8. Военная экспедиція противъ Петрограда подъ
- 9. Движеніе генерала Врангеля въ южной Россіи 920 г.
- 10. Крестьянское возстаніе въ Центральной Россіи 920 г.
 - 11. Возстаніе Бълоруссіи противъ совътовъ 1920 г.
- 12. Возобновновленіе гражданской войны въ Сибири 920 г.

Тотъ фактъ, что всѣ эти популярныя возстанія о сихъ поръ не смогли свергнуть совѣтскій режимъ, и малѣйшимъ образомъ не подрываетъ увѣренности ъ томъ, что въ массахъ русскаго народа царитъ цироко распространенное недовольство. Точно также пеудачи антибольшевистскаго движенія ничуть не оказываютъ силу совѣтской власти; они скорѣе казываютъ на слабость антибольшевистскаго движенія. Какъ бы то ни было, перечень противосотѣтскаго движенія и его стойкій характеръ указываютъ, что нація въ широкомъ смыслѣ слова, хотя и

находится подъ игомъ большевистской тираніи, - окончательно отказывается признать сов'ютское правительство, какъ законную власть.

б) Большевики сами отказываются отъ иде національной суверенности, ибо они утверждают что ихъ цѣлью является установленіе всемірно совѣтской рспублики съ диктатурой пролетаріата, как основою ихъ принципа интернаціональнаго владычеств Въ статьѣ, озаглавленно "Октябрьская революція коммунистическій интернаціоналъ" напечатанной в коммунистическомъ офиціозѣ "Петроградская Правда Апфельбаумъ-Зиновьевъ заявляетъ: "Нашъ третій интернаціоналъ теперь уже представляется однимъ из важнѣйшихъ факторовъ въ европейской исторіи. І черезъ годъ или два коммунистическій интернаціоналю удетъ владычествовать надъ цѣлымъ миромъ*."

Одинъ изъ ораторовъ совътскаго правительств Бухаринъ еще болъе пояснилъ это въ своей "Про граммъ коммунистической партіи", указавъ, что про грамма коммунистической партіи является программо не только лишь освобожденіемъ пролетаріата въ одно странъ, — это программа освобожденія пролетаріат всєго міра, ибо такова программа "интернаціонально революціи" **.

Далѣе, Калининъ, предсѣдатель всероссійскаг центральнаго исполнительнаго комитета совѣтовъ, в своихъ "Пожеланіяхъ къ 1920 году" указалъ: "За падно-европейскіе братья въ предстоящемъ году должны низвергнуть капиталистическія правительства, должны соединиться съ русскимъ пролетаріатомъ и установит.

* Смотри выпускъ 7. ноября 1919 года.

^{**} Приводится въ "меморандумъ большевистской ил коммунистической партіп въ Россіи пея отношеній къкоммунистическому интернаціоналу и къ совътамъ". стр. 12. Госу дарственный департаментъ. Вашингтонъ Д. К. 1920 г.

диную власть совътовъ, во всемъ міръ подъ про-

екторатомъ III интернаціонала "*.

в) Совътское правительство въ Россіи существуеть олъе трехъ лътъ и все-таки до сихъ поръ ни одна въ цивилизованныхъ странъ не признала его, не олько какъ законно возникшую власть, но даже, какъ зактическое правительство Россіи.

Такимъ образомъ, внѣшній міръ поставленъ ицомъ къ лицу со страннымъ состояніемъ, которое овлекло Россійскую Имперію въ положеніе Мексики tipa. Поставивъ соціальные вопросы ва-банкъ, оссія перестала быть національной державой въ бще принятомъ смыслъ. Стало технически невозюжнымъ сообщаться съ Россіей всему цивилизованюму міру тъми обще-признанными пріемами, которые выработала дипломатія. Эта невозможность значительно укръплялась самими представителями совътовъ. Такъ Апфельбаумъ — красный диктаторъ Петрограда и рдинъ изъ вліятельныхъ членовъ коммунистической партіи, упоминая о предполагавшемся соглашеніи на Тринкипо, сдѣлалъ нижеслѣдующее удивительное завленіе: "Мы согласны заключить неблагопріятный для насъ міръ съ союниками... но это только лишь бы значило, что мы не придаемъ никакого значенія гому клочку бумаги, который мы подпишемъ. Это голько будетъ значить, что мы обрътемъ этимъ ту необходимую передышку, которая намъ столь нужна для того, чтобы собраться съ силами для того, чтобы однимъ фактомъ продолженія существованія нащего правительства, поддерживать міровую пропаганду, которую совътская Россія ведеть уже болъе года."

Второе: Россія стала государствомъ не только безъ законно-возникшаго правительства, но даже, болъе того, совъты открыто объявили ее плацдармомъ

^{*} Тамъ же.

міровой пропаганды, направленной для разрушенія всей современной цивилизаціи и всъхъ ея началъ. Оставляя въ сторонъ тъ разрушительныя послъдствія, которыя совътскій строй оставилъ по себъ въ Россіи, — совътскій режимъ сдълался міровою угрозою. Касаясь этого не считающагося съ каками-либо границами признака государственный департаментъ Соединенныхъ Штатовъ такимъ образомъ суммируетъ свои выводы:

"Программа русской коммунистической партіи — программа міровой революціи, а коммунистическій интернаціоналъ является, какъ извъстно центромъ, направляющимъ и координирующимъ революціонное движеніе, имъющее цълью организаціи "Всемірной Совътской Республики". Невозможно дълать различіе въ отношеніи международной дъятельности между Русской Коммунистической партіей, ІІІ или коммунистическимъ интернаціоналомъ и оффиціальнымъ совътскимъ правительствомъ, ибо признакъ "рука руку моетъ" присущъ всъмъ тремъ" *.

Изо дня въ день совътское правительство разсылаетъ по всему міру радіо телеграммы, призывающія къ присоединенію къ интернаціоналу, развивающія классовую ненависть, внушающія необходимость классовой войны и практическіе планы низложенія законно существующихъ правительствъ, угрожающія всъмъ основамъ цивилизаціи, подрывающія религіозныя върованія и авторитетъ къ принципамъ права, порядка и нравственности. "Вооружайтесъ" таковъ кличъ, идущій изъ штабъ-квартиры въ Москвъ. "Вооружайтесь" такъ отдается эхомъ въ потустороннемъ

^{*} Приводится въ "Меморандумъ большевистской и коммунистической партіи въ Россіи п ея связи съ ІІІ или коммунистическимъ интернаціоналомъ и съ совътами" стр. 15. Государственный Департаментъ. Вашингтонъ, Д. К. 1920 г.

лірѣ*. Такимъ образомъ, въ конечномъ итогѣ, должна оцариться власть силы, которая не можетъ проявлять ичего иного, какъ грубое физическое насиліе толпы.

Старые утонченные методы государственности, при коихъ умственное развите и превосходство разума при коихъ умственное развите и превосходство разума при коихъ умственное развите и превосходство разума при коихъ умственное распадаются подъ напоромъ рубой, безчестной и уродливой пяты интернаціональнаго капитализма. Та борьба, съ которой міръ нынъ толкнулся не есть разръшеніе спора между одной преводогією, которая постепенно пересиливаетъ другую; то не столкновеніе между моральными понятіями; то также не поединокъ между однимъ высокимъ принципомъ, который добивается преобладанія надъ пругимъ. Человъчество переживаетъ нынъ борьбу на кизнь и смерть между мускулами и умомъ, между мечомъ и перомъ, между анархією и закономъ. Кто побъдитъ?

Сила постепенно стала источникомъ бытія. Исторія послѣднихъ десятилѣтій знаменуетъ собою методическое пониженіе моральныхъ устоевъ и медленнаго разложенія политическаго творчества и общественныхъ идеаловъ. Міровая война явилась первымъ доказа-

^{*} Нью-Іорскій совътъ американской федеративной коммуны недавно издавалъ листокъ "Вооружайтесь", который широко распространялся не только въ Нью-Іоркъ, но п по всъмъ Штатамъ. Это-призывъ къ вооруженію, обращенный къ "рабочимъ всъхъ предпріятій". Заключительный текстъ прокламаціи гласитъ: "... перестаньте быть смиренными, приниженными рабами. Возсшаньше для войны, пока вы, которые ароизводише жизненныя удобства завладъеше и воспользуешесь ихъ благами и тогда вы не будете больше имъть войнъ п кровопролитія, ведомыхъ за капитализмъ, правительства и церкви; подкупная пресса прекратитъ тогда свое существованіе, а на ихъ (?) мъстъ будетъ царить новое общество братства, равенства и счастья — Анархическое Коммунистическое Общество."

тельствомъ тому, что сила, а не право, руководити нынъ современною цивилизацією. Императоръ Виль гельмъ ІІ передъ началомъ великой драмы первы объявилъ тотъ принципъ, что судьбы современной исторіи ръшаетъ сила:

"Всякое колебаніе, всякая отсрочка являлась бы изміною отечеству. Поэтому-впередъ! Къ оружію...

Поэтому-мечъ долженъ все ръшить*!

Большевизмъ, какъ факторъ въ международной политикъ, является лишь второю ступенью этого полнаго драматичности процесса. Далъе мы увидимъ что онъ самъ въ себъ носитъ бациллъ разложенія Такимъ же образомъ, какъ ученіе Гегеля устанавливаетъ знаменитую философическу тріаду: тезисъ, антитезисъ и высшій синтезисъ, — такъ же точно, мь въ настоящихъ условіяхъ видимъ, что принципъ силы который въ себъ заключаетъ отрицаніе мыслей ума, постепенно эвольвируетъ въ слабость, каковая является антитезисомъ силъ. Воинствующій больше визмъ ведетъ партизанскую войну не только съ буржуазной идеологіей, но совсякой идеологіей вообще Въ теченіе трехъ лътъ совътскій режимъ въ Россіи уничтожилъ всъ въками накопленныя наслъдственныя богатства національной культуры. Это было абсолютное торжество физического творчество толпы, торжество подъ развалинами коего весь мозгъ страны оказался погребенъ. Однако, уже скоро оказалось, что безъ интеллектуальнаго аппарата государство вовсе не можетъ функціонировать, и что національный организмъ, покоющійся исключительно на физической

^{*} Изъ Манифеста Императора Вильгельма II германскому народу въ Берлинъ 6. аугуста 1914. По вопросу того, что сила становится преобладающимъ въ Западной Цивилизаціи факторомъ см. главы IV и V труда Веніамина Киддъ'а "Наука и Властъ" стр. 107 до 158 Г. П. Путнамъ Сыновья. Нью-Іоркъ 1918 г.

илъ, выявляетъ условія угрожающаго безсилія, что тъ свою очередь приводитъ его къ состоянію полнаго

таралича.

А въ то же время, большевизмъ, какъ чума, заразилъ весь міръ вообще. Событія послѣднихъ лѣтъ зъ достаточной степени представили доказательствъ тому, что руководящіе верхи не только не были споробны успѣшно противостоять демону разрушенія, но даже понять зловѣщее значеніе его работы. Въ виду этого является большимъ вопросомъ, достигнетъ ли наша современная степень развитія третьяго фазиса гріады — высшаго синтеза — или же человѣчество вернется къ варварству, къ царству зоологическихъ формацій, когда обезьянѣ еще разъ суждено будетъ сдѣлаться прообразомъ будущей человѣческой цивилизаціи.

ГЛАВА VI.

Великія событія всегла порождають великія послъдствія. Крушеніе Россіи ускорило вступленіе вт войну Америки. Не нужно было обладать значительною мудростью, чтобы предвидъть, что съ фактическимъ выходомъ Россіи изъ войны дѣло Антанть было бы поставлено въ опасное положение. Европейскіе государственные дізятели могли ошибаться по существу революціоннаго движенія въ Россіи, но союзные стратеги не могли имъть сомнъній въ томъ что поднявшаяся политическая и соціальная буря вт Петроградъ и Москвъ непремънно должна была при вести къ ослабленію, а въ концъ концовъ - къ пол ному крушенію Западный фронтъ. Слъдовательно если въ началъ войны Антанта удовлетворялась рольк Америки, которая выражалась въ ея нейтральности въ то время, когда Америка представляла изъ себя коллосальную фабрику снабженія союзниковъ всъм нужнымъ для войны, то послъ русской революція западные союзники удовле твориться доктриною Монроз уже не могли. Франція и Великобританія понимали что шелъ вопросъ о ихъ національномъ быть или не быть и естественнымъ съ ихъ стороны являлось но соглашаться съ нейтралитетомъ Америки, которы президентъ Вильсонъ 18 августа 1914 года формули-

ровалъ нижеслъдующимъ образомъ:

"Соединенные Штаты въ эти дни, служащіе испытаніемъ человъческой души, должны оставаться нейтральными фактически и номинально. Мы должны оставаться безпристрастными, какъ въ мысляхъ, такъ и въ дъйствіяхъ, мы должны сдержать свои чувства во всякомъ проявленіи, которое могло бы быть истолковано, какъ предпочтеніе какой-либо изъ борющихся сторонъ."

Послъ изреченія этихъ словъ случилось многое, испортившее отношенія между Соединенными Штатами и Германією. Подводная война, которая была поведена адмираломъ Тирпицемъ не только съ государствами Антанты, но также и съ нейтральными, — потопленіе "Лузитаніи", "Арабика" и "Суссекса", поведшее къ гибели столь многихъ жизней американцевъ, значительно натянуло отношенія между Вашингтономъ и Берлиномъ. И дъйствительно, послъ потопленія "Арабика", 20 августа 1916 г. графъ Бернсторфъ отправилъ германскому министерству иностранныхъ дълъ телеграмму слъдующаго содержанія:

"Я боюсь, что на этоть разъ я не буду въ состояніи предотвратить разрывъ, если нашъ отвътъ по дълу "Арабика" не дастъ полнаго удовлетворенія; я совътую снабдить меня инструкціями, могущими немедленно ликвидировать все дъло. Такимъ образомъ положеніе можеть быть спасено*."

^{*} Графъ Бернсторфъ "Три года, проведенные мною въ Америкъ" стр. 173 Чарльза Скрибнера сыновья Нью-Іоркъ 1920 г. Послъ потопленія "Арабика" и "Суссека" Государственный Департаментъ отправилъ Германіи ноту, заключающую слъдущій ультиматумъ: "Если Императорское Правительство немедленно не объявитъ и не проведетъ въ жизнь отмъну нынъшняго метода веденія войны направленнаго противъ пассажирскихъ и коммерческихъ судовъ, то Правительству

Это правда, что кампанія выборовъ президента въ которой Вильсонъ выступилъ на общественной аренѣ, какъ чемпіонъ американскаго нейтралитета какъ всемірный миротворецъ, значительно отсрочила неизбѣжный разрывъ между Соединенными Штатами и Центральными Державами. Даже послѣ того, какъ г. Вильсонъ вторично былъ избранъ, онъ все — таки продолжалъ придерживаться своей политики сидѣнія между двумя стульями. 22 декабря 1916 г. онъ совершенно неожиданно сдѣлалъ призывъ вооющимъ странамъ, побуждая ихъ высказаться о конечныхъ цѣляхъ войны, для того, чтобы найти пути къ преждевременному заключенію мира. Этотъ актъ былъ встрѣченъ съ чувствомъ возмущенія въ Англіи и, какъ германофильскій шагъ, — во Франціи.

Комментируя американское предложеніе, графъ Бернсторфъ обрисоваль его слѣдующимъ интереснымъ образомъ:

"Мистеръ Вильсонъ не могъ сдълать иного, какъ предать гласности наши планы о миръ, а поэтому во всей Америкъ его шагъ былъ почтенъ, какъ германофильскій. Уже по этому одному онъ произвелъ сенсацію. На Нью-Іорской биржъ послъдовало паденіе бумагъ военной промышленности."

Г. Бальфуръ, отвъчая отъ имени правительства Его Величества на ноту Вильсона, напомнилъ правительству Соединенныхъ Штатовъ, что Германія и Австрія, посягнувъ на права маленькой націи, сдълали эту войну неизбъжной и что ихъ первоначальныя побъды явились результатомъ нарушенія соглашенія, гарантирующаго Бельгіи нейтральность.

Соединенныхъ Штатовъ не останется иного выбора, какъ совершенно порвать дипломатическія сношенія съ Германскою Имперіей."

Отказъ Европы отъ посредничества ничуть не измѣнилъ отношенія Вильсона къ европейскимъ дѣламъ. И только лишь рѣзкая нота Германіи отъ 31 января 1917 г., возвѣстившая возобновленіе безпощадной подводной войны, подготовила окончательно почву для разрыва дипломатическихъ сношеній между Вашингтономъ и Берлиномъ. Г. Лешартье, въ своей интересной книгѣ "Дипломатическія интригѝ въ Вашингтонъв" справедливо отмѣчаетъ, что это было серьезнымъ намѣреніемъ президента Вильсона играть ту же роль въ европейскомъ конфликтѣ, какую Рузвельтъ сыгралъ въ Русско-Японской войнъ*.

Другими словами, никто не былъ въ состояніи предвидъть, по какой линіи сопротивленія пошли дъйствія Америки, не будь бы сопротивленіе Россіи сломлено измѣною революціи. Однако, съ отъѣздомъ графа Бернсторфа въ Германію, главный фокусъ германофильскаго вліянія въ Вашингтонѣ испарился. Новая подводная программа, принятая Германіею, фактически заперла американскій торговый флотъ въ гаваняхъ. При этихъ обстоятельствахъ для Америки стало вопросомъ національной чести измѣнить свою нейтральную позицію, перейдя на сторону Антанты, какъ равный партнеръ въ борьбѣ за общее дѣло.

Долгожданное объявленіе войны Соединенными Штатами пришло лишь 2 апръля 1917 г. Обращеніе президента Вильсона въ соединенномъ засъданіи объихъ Палатъ Конгресса было съ облегченіемъ принято прессою и вообще публикой, съ чувствомъ благодарности и удовлетворенія по поводу того, что Америка вошла въ войну, хотя и въ одиннадцатый

часъ.

^{*} Сравните Ж. Лешартье "Дипломатическія Интриги въ Вашингтонъ (1914—1917) стр. 248. Плонъ-Нурри и К. изд. Парижъ 1919 г.

Публика не обратила большого вниманія н смыслъ, вложенный Вильсономъ въ слова объявлені войны потому, что было принято върить тому, что главная суть была выполнена и что Китайская стънмежду Америкою и потустороннимъ міромъ пала.

Это было время великихъ надеждъ, розоваго оп тимизма, безнадежнаго идеализма, великихъ словъ которыя, какъ этому върили, должны были претвориться въ великія дъла. Увы! Торжественныя объщанія оказались забытыми, до великихъ дълъ не дошле

никогда . . .

Если бы люди обратили болъе вниманія на существо, заключавшееся въ объявленіи, они бы увидъли что въ самомъ поводъ, благодаря коему Америка вступила въ воюющіе ряды, заключалось нъчто но существу своему безнадежно неправильное; они бы убъдились, что въ немъ содержатся, хотя и въ зачаточной формъ, всъ трагическія черты смъшенія основныхъ понятій, которыя приняли чудовищные

разъмры въ Мирной Конференціи.

Въ этомъ историческомъ документъ заключалося все, что дълало побъду въ Европъ невозможною и что должно было оставить Европу безъ мира, послотомительныхъ лътъ войны. Бациллы интернаціональнаго расчлененія были характерными его чертами Ему былъ присущъ смертельный ядъ болъзни, долженствующій подорвать твердыя основы политической структуры, а скрытъ онъ былъ въ складках автократической тоги мірового диктатора, каковук роль претендовалъ въ своемъ тщеславіи разыгрываті Вильсонъ. Случайнаго въ его объявленіи не были ничего; стиль его совершененъ. Чувствуется, что каждое слово взвъшено въ этомъ образцъ политическаго красноръчія. Каждая мысль, въ немъ заключенная, явилась предметомъ глубокаго обдумыванія Каждый вложенный въ него принципъ являлся пред

намъреннымъ отрицаніемъ твердо установившихся градицій и върованій современной цивилизаціи. Мы должны вспомнить, что традиціи эти покоились на національномъ основаніи, въ противовъсъ туманному понятію интернаціонализма и массонскаго представ-

ленія объ универсальномъ братствъ.

Первый признакъ, который останавливаетъ вниманіе того, кто изучаеть этоть документь, это то, что война не была объявлена Германіи. Вильсонь зашелъ столь далеко, что увърялъ, что американскій народъ не имълъ "никакой ссоры съ германскимъ народомъ", что онъ не питалъ "никакого иного чувства къ нему, какъ только симпатіи и дружды." Это утверждение было діаметрально противоположно тъмъ побужденіямъ, ради которыхъ взялись за оружіе Россія и Франція. У нихъ именно ссора была причиною вражды. Франція и Россія подпали чувству иноплеменнаго соціальнаго и политическаго иномыслія по отношенію къ германскому народу, но во всей многогранности переживаемыхъ ощущеній, несомнънно, отсутствовало одно, а именно - симпатіи и дружбы. Помимо всего прочаго, для Франціи и Россіи война съ Германіей была мірою національной защиты, національнымъ дівломъ въ полномъ смыслъ слова. Какъ Франція, такъ и Россія отлично понимали, что автократическую Германію поддерживаетъ не только вся напія, но и каждый немецъ въ отдъльности. Для тъхъ государствъ, которыя были въ близкомъ контактъ съ германскимъ царствомъ, никогда не приходилосъ сомнъваться въ одной или другой партіи, правившей германской имперіей, ибо государства эти отлично знали, что любая, стоявшая во главъ управленія страной, была факторомъ второстепеннаго значенія въ томъ курсъ политики, которому следовала германская нація въ широкомъ смыслъ слова. Какъ Франція, такъ и Россія были

отлично освъдомлены въ томъ, что каждый мужчина или женщина, начиная съ самого Кайзера и кончая самымъ скромнымъ членомъ соціалъ-демократической партіи, были дружно объединены общею программою мірового владычества, намъченной германскими людьми науки, поддержанной германскими финансистами, которые въ свою очередь опирались на германскую армію, бывшую предметомъ восхи-

щенія всего народа.

Въ глазахъ же г. Вильсона всѣ европейскіе раздоры сводились не далѣе, какъ къ недоразумѣнію двухъ образовъ правленія — демократическаго и автократическаго; какъ-будто бы весь германскій вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ простымъ смѣщеніемъ Кайзера Вильгельма ІІ, и замѣною его господиномъ Эбертомъ; какъ-будто бы національная психологія могла быть измѣнена одною лишь смѣною лицъ правящихъ. Въ этомъ то и заключается важная ошибочность, лежащая въ основѣ разсужденій Вильсона. Онъ былъ ослѣпленъ академическою, безжизненною теоріею, исходя изъ коей, онъ полагалъ возможнымъ разрѣшить европейскій вопросъ и даже міровой кризисъ.

Согласно представленіямъ Вильсона, достаточно установить республику въ Китаѣ, какъ на слѣдующій же день онъ перестанетъ быть таковымъ, забудетъ свои національныя традиціи и станетъ демократическою страною. Далѣе, согласно этой теоріи, все доброе и злое, что проявляется данною страною всецѣло обязано опредѣленному образу правленія. Подобное узкое одностороннее понятіе характерно для

всей программы Вильсона.

Это убъжденіе подтверждаетъ и дальнъйшая выдержка изъ обращенія президента отъ 2 апръля 1917 г. Касаясь отношенія германскаго народа къвойнъ, онъ говоритъ:

"Это не по его побужденію поступало его прависельство, вступая на путь войны. Это произошло безъ предварительнаго ознакомленія его или одо-

5ренія."

Другими словами, если бы германскій Кайзеръ, ранѣе объявленія войны, посовѣтовался бы съ Рейхс-гагомъ, — то въ такомъ случаѣ германскій народъ могъ бы стать отвѣтственнымъ за возникновеніе европеиской катастрофы. Но, въ виду того, что единогласное голосованіе за войну, произведенное Рейхстагомъ, произошло на одинъ день позже объявленія войны, то германскій народъ перестаетъ нести отвѣтственность за преступленіе въ возникновеніи міровой войны.

Это ошибочное представленіе въ дальнѣйшемъ получило послѣдующее развитіе со стороны г. Виль-

сона, когда онъ заявилъ:

"Намъ тъмъ легче является возможность стать воюющею стороною, въ высокомъ сознаніи правоты и чистой совъсти, ибо мы дъйствуемъ не въ возоужденіи и враждебности по отношенію къ народу и безъ жеданія принести ему вредъ или невыгоду, но въ одномъ сознаніи — противустать во всеоружіи безотвътственному правленію, которое идетъ очертя голову, позабывъ всъ условности человъчности и права."

Въ этихъ утвержденіяхъ узкая политическая точка зрънія затемняетъ широкую историческую и національную перспективу. Въ дъйствительности весь смыслъ Вильсоновыхъ изреченій сводится къ тому, что Америка будетъ принимать участіе въ міровой войнъ и оставаться "однимъ изъ чэмпіоновъ по защитъ правъ человъчества" лишь до тъхъ поръ, пока германскій Кайзеръ останется у власти. Если бы онъ отрекся на слъдующій, послъ обращенія Вильсона день, Америка была бы обязана отказаться отъ

чэмпіоната по защить правъ человъчества. То обстоятельство, что весь вопросъ, согласно умоваключенію Вильсона, является не болье, чымь простымъ политическимъ недоразумыніемъ, подтверждается другимъ замычательнымъ параграфомъ тогоже обращенія:

"Прочное сообщество для достиженія мира можеть быть достигнуто не иначе, какъ при томъ условіи, что оно будеть состоять изъ демократическихъ народовъ. Никакому автократическому правительству въ его средъ не можетъ быть оказано

довърія или предоставлено право договориться."

Гдъ факты, которые бы подтверждали это утвержденіе. Не была ли автократическая Россія върна договору, установившему союзъ съ Франціей. Не была ли автократическая Японія върна въ соблюденіи своего соглашенія съ Англіею, когда она вступала въ войну въ рядахъ Антанты. И не была ли Императорская Россія также "однимъ изъ чэмпіоновъ по защитъ правъ человъчества", когда она принесла на алтарь общаго дъла Антанты семь милліоновъ русскихъ жизней. На этотъ послъдній вопросъ Вильсонъ далъ удивительный отвътъ. Касаясь революціонныхъ событій въ Россіи, президентъ, прибъгнувъ къ выявленію высшаго ораторскаго пафоса, воскликнулъ:

"Не чувствуетъ ли каждый американецъ увъренность, прибавившуюся къ нашей надеждъ на будущій всеобщій миръ тъми чудесными и воодушевляющими событіями, которыя случились за послъднія недъли въ Россіи... Автократія, возглавлявшая вершину своей политической структуры, за время своего существованія, въ ужасной силъ, которой она въ дъйствительности обладала, — не имъла ни русскаго происхожденія, ни характера ни намъренія, — теперь се стряхнули и великій, благородный русскій народъ

рибавился, во всемъ своемъ наивномъ величіи и нощи къ силамъ, которыя сражаются нынъ за свооду міра, за право и за миръ. Это дъйствительный членъ Лиги Чести."

Вышеприведенное утвержденіе достойно уровня юлитической мудрости князя Львова и Керенскаго; тыть не ментье, это догматическое убъжденіе въ альнтышемъ руководило отношеніемъ Вильсона въ го позиціи по русскому вопросу. Весь хаосъ, въ отношеніяхъ Антанты къ Россіи, во время Мирной Сонференціи и послтадовавшее послта ея, явились птакте той ложной теоріи Вильсона, также ильно поддержанной Ллойдъ Джорджемъ, что демократіи родятся изъ пепла революціоннаго разрушенія, ито онта являются результатомъ анархическихъ толиковъ скортье, что процессъ возникновенія на основаніи политической эволюціи. Для профессора исторіи, каковымъ былъ Вильсонъ, допущеніе такой ошибки грва ли объяснимо.

Возможно, что г. Вильсонъ не впалъ бы въ такую ошибку, если бы онъ не былъ склоненъ къ ней однимъ изъ его еврейскихъ совътчиковъ, который могъ не имъть вражды къ германскому народу, но который непременно питаль таковую къ русскому народу. Необходимо вспомнить, что въ то время Бълый Домъ былъ наводненъ такими господами, какъ Бернардъ Борухъ, Юстъ Брандейсъ, Людвигъ Маршаллъ, Варбурги и другимъ американскимъ и интернаціональнымъ еврействомъ. Возможно также, что подъ ихъ вліяніемъ г. Вильсонъ пренебрегъ національной платформой, промънявъ ее на туманные интернаціональные идеалы. Война, имъ объявленная, не была войною противъ Германіи; это была битва съ Кайзеромъ который, однако, былъ не болве отвътственъ за возникновение европейскаго конфликта,

чъмъ его министры, его соціалисты, его офицерь

арміи, его священники, его ученые.

Г. Вильсонъ не желалъ также видъть побъду какъ конечный итогъ міровой распри, хотя въ своемъ обращеніи въ соединенномъ засъданіи объихъ Палатъ онъ не употребилъ прямо фразы: "миръ безъ побъды" однако, онъ прибъгъ къ словамъ, носившимъ едва

прикрытую разницу этого лозунга:

"Мы рады, видя теперь факты безъ ихъ лицемърнаго прикрытія, сражаться такимъ образомъ ва конечный миръ всего свѣта, за свободу его народовъ, включая сюда и германскій народъ, за права національностей малыхъ и большихъ и за привилегію людей повсемъстно строить свою жизнь, согласно ихъ желанію. Свѣтъ долженъ стать охранителемъ развитія демократіи; его миръ долженъ покоиться на испытанныхъ основахъ политической свободы... Мы не хотимъ завоеваній, ни владычества. Мы не ищемъ возмѣщенія убытковъ для самихъ себя, ни матеріальной компенсаціи за тѣ жертвы, которыя мы несемъ со свободной душой. Мы только являемся однимъ изъ чэмпіоновъ по защитъ правъ человѣчества.

Какъ французскій "poilus", такъ и русскій казакъ были бы чрезвычайно озадачены, если бы кто-нибудь попытался ихъ убъдить въ томъ, что они сражались за свои родныя земли, не ради защиты ихъ родины, и не за цълость своихъ семей, а за свободу германскаго народа. Если бы президентъ потрудился ознакомится съ тъмъ непреклоннымъ духомъ, который царилъ въ то время въ средъ окопныхъ бойцовъ, онъ бы убъдился, что среди нихъ, дъйствительно дълающихъ исторію, жертвующихъ своими жизнями, въ общемъ дълъ Антанты, не было ни малъйшаго желанія сражаться за свободу германскаго народа, а наоборотъ, было страстное стремленіе сокрушитъ германскую націю со всъми ея Кайзерами, Эбертами,

соціалистами и банкирами, со встми ея усптами на поприщъ "культуртрегерства", однимъ изъ высшихъ проявленій коего являлось разрушеніе Лувена и Реймскаго собора. Французъ, русскій, англичанинъ, воюя съ Германіей, сражался съ ръшимостью добиться компенсаціи, стремась къ завоеванію и владычеству. Въ ихъ психологическихъ переживаніяхъ отсутстовало стремленіе къ универсальному братству.

Несмотря на всю автократическую властъ, которую Императоръ Николай II проявилъ въ августъ 1914 г., несмотря на всю преданность демократическимъ принципамъ, которую Франція проявляла до и послъ возникновенія европейской войны, это бы явилось невозможнымъ какъ для Царя Россіи, такъ и для президента Франціи понудить свои народы взяться за оружіе для свободы народовъ всего міра

"включая сюда и германскій народъ."

Было бы совершенно невозможно этимъ національными правишелями пойти столь далеко, чтобы требовать отъ своихъ гражданъ и подданныхъ подвергнуться безконечнымъ лишеніямъ для того, чтобы помочь демократически устроиться народу Гаити. Эти автократическіе и демократическіе правители въ добрыя старыя времена, прежде всего, были телями національными. Никто бы изъ нихъ не имълъ достаточно смѣлости понудить своихъ соотечественниковъ рисковать цълостью ихъ страны для того, чтобы "охранить демократію" міра.

Когда въ 1849 г. Императоръ Николай I отправилъ небольшія экспедиціонныя силы для подавленія бунта въ Венгріи противъ Габсбурговъ, его дъйствія единодушно и горько раскритиковалъ самъ русскій

народъ.

Идея интернаціонализма можетъ быть нымъ моральнымъ или политическимъ понятіемъ, но она была совершенно чужда умамъ воюющихъ народовъ. Тотъ странный способъ, какимъ Америка вошла въ войну, тотъ сомнительный путь, который она избрала по отношенію ко всѣмъ воюющимъ, одинаково относящимся какъ къ Антантѣ, такъ и къ Германской группѣ, радикально измѣнилъ весь обликъ войны, бросая фальшивый свѣтъ на коренныя національныя стремленія тѣхъ, кто оказался втянутъ въ конфликтъ. Въ. "II-мъ часу" Америка неожиданно взяла на себя роль мірового арбитратора, не справившись даже о мнѣніи истекающей кровью Европю и не раздѣливъ всѣ тяготы міровой войны.

Возможно, что если бы Россія не была подорвана революціей и, если бы весеннее наступленіе 1917 г. было бы проведено такъ, какъ было задумано русскимъ главнымъ командованіемъ, и если бы вступленіе Америки въ войну съ стратегической точки зрѣнія не было необходимо, — то воюющіе союзники не согласились бы съ тъми условіями, которыя были имъ внушены президентомъ Вильсономъ. Но союзники были истощены, крушеніе Россіи было неминуемо, людской составъ во Франціи былъ совершенно использованъ, подводная же война значительно ухудшила условія Англіи, денежные и валютные рынки Антанты были поколеблены и возможность закупокъ въ Америкъ становилась все затруднительнъе для союзниковъ. И въ самомъ дълъ, Европъ не было иного выхода, какъ принять американскія условія въ томъ видъ, въ какомъ представилъ должнымъ образомъ избранный ея президентъ.

Идеи иногда бол в заразительны, чъмъ бациллы чумы. Иногда достаточно объявить идею ложною и зловредною въ своемъ существ в, но которая подходитъ потревоженному уму челов вчества, чтобы весь св втъ началъ пропов вдывать ошибочную идею, не вникая даже въ ея настоящее значен в, не стараясь осознать ея истиннаго значен и разрушительныя

послъдствія, изъ нея вытекающія. Психологія удълила іного вниманія этой особенной разновидности массоваго помъщательства; было найдено, что эта бользнь поражаетъ человъческія массы въ эпохи лишеній, ризическихъ и моральныхъ страданій, которыя вызодятъ изъ равновъсія какъ нервную систему, такъ і умственныя способности человъчества. Эта бользнь предъленно принадлежитъ къ числу заразительныхъ. Иозгъ индивидума-носитель бациллы; отсюда бользнь темными лучами распространяется съ одного індивидума на другого, съ одной людской группы на пругія отдаленныя группы, поражая, иногда, въ значительной степени идеологію досель здравыхъ умтвенно и физически людей.

Идеи, провозглашенныя Вильсономъ, носили всъ зародыши вышеприведенной болъзни. Народы Европы Америки приняли его формулы чисто телепатическимъ образомъ, безъ того, чтобы подвергнуть испытанію или провъркъ здравость ихъ политическаго значенія

или исторической цънности.

И дъйствительно, въ чемъ же состояло внутреннее значение или практическая ценность столь много остановившаго на себъ вниманія названія "демократія". Демократія, какъ и всякая другая форма оціальной структуры, принимаетъ различныя формы и теченія въ своемъ развитіи. Демократическіе идеалы Америки имъютъ весьма мало общаго съ демокрагическими привычками Франціи. Патріархальныя формы Швейцарской демократіи совершенно чужды агрессивнымъ имперіалистическимъ цълямъ британской демократіи. И даже среди одной расовой группы, демократическія теоріи и привычки весьма различны. Если провести параллель между структурой австрійскаго обычнаго права, главнымъ образомъ являющагося промышленнымъ демократизмомъ, и съ другой стороны между чисто британскими представленіями о

парламентаризмъ, — то безъ сомнънія выяснится что оба идеала находятся не только въ гармоніи между собой, но, въроятно, - значительно разнятся Такимъ образомъ формула "свътъ долженъ стать охраной демократіи въ дъйствительности является ничъмъ инымъ, какъ безсодержательной фразой, не имъющей ни историческаго, ни политическаго въса. Но формула эта является, однако, лозунгомъ, разъ она способна заставить слъдовать за собой и убъдить необразованныхъ людей въ томъ, что возможно найти объединяющее вселенную знамя, подъ сънью котораго возможно разръшить безчисленныя затрудненія, которыя возникли изъ экономическихъ потрясеній и умственных броженій, господствующих вовстах странахъ. Поверхностный умъ вдохновляется идеей возможности изобрътенія универсальной панацеи и ея установленія, которое бы простымъ, однообразнымъ и удобнымъ способомъ разръшило бы важнъйшія задачи текущаго дня. Далфе, эта безжизненная и по существу своему антидемократическая формула, ибо она не принимаетъ во вниманіе врожденныхъ психологическихъ воззрвній, историческихъ особенностей и специфическаго "я" различныхъ націй, которыя призваны воспринять универсальную панацею. Она искусственно сокращаетъ блестящее развертывание индивидуальности, что есть жизнь, и внъ которой лишь небытіе и холодящія судороги смерти. Съ высоты своего Олимпа Вильсонъ стремился установить политическую теорію, предположенную удовлетворить массы, а въ то же время, ихъ разсматривали не болъе, какъ стадо овецъ, весь же комплексъ ихъ соціальныхъ переживаній, ихъ національнаго темперамента былъ сознательно отброшенъ и преднамфренно оставленъ пренебреженіи. Со страннымъ упрямствомъ Вильсонъ цъплялся за свое ръшеніе навязать свою автократическую волю всему остальному свъту, созершенно не считаясь съ тъмъ, къ какому бы этсутствію спокойствія это привело все человъчество.

Подчинение всъхъ націй одному знамени, выброшенному Вильсономъ заключало въ себъ очевидный умыселъ предотвратить войны въ будущемъ. Или, другими словами, въ установленіи въчнаго мира. Это было стремленіемъ маніака, ибо идея вѣчности, при-ложенная къ человѣческому общенію, сама по себѣ безнадежно ошибочна. Несмотря ни на какіе договоры, несмотря на установление различныхъ лигъ и союзовъ, не зависимо отъ того, какія разъясненія имъ преданы — жизнь беретъ свой собственный независимый путь, который покоится на совокупности основъ исторіи, психологіи, механики и экономики. Кромъ того, какъ правильно отвъчаетъ профессоръ Чарльзъ Саролеа, было заблужденіемъ утверждать, что: "Прочное сообщество для достиженія мира можетъ быть достигнуто не иначе, какъ при томъ уловіи, что оно будетъ состоять изъ демократическихъ народовъ."

Касаясь этого тезиса, профессоръ Саролеа сказалъ: "Большинство демократій извъстны тъмъ, что они болъе и, во всякомъ случаъ, не менъе агрессивны, чъмъ монархіи. Французская демократія 1793 г. была, конечно, не менъе агрессивной, чъмъ монархія Людовика XV. Германская демократія 1848 г. была не менъе задорна, чъмъ монархія Фридриха Вильгельма IV; въдь первымъ вопросомъ Франкфуртскаго парламента являлось не о свободъ, а объ аннексіи Шлезвигъ-Гольдштейна. Русская революція текущихъ дней, конечно, не идетъ рука объ руку съ мирнымъ сожительствомъ"*.

CORUTEDECTBOM 6 ..

Можно добавить, что миролюбивая автократія Александра III была значительно мен'ве агрессивной,

^{*} Чарльзъ Саролеа Р. Д. "Европа и Лига Націй", стр. 118, Дж. Бэллъ и С. изд. Лондонъ 1919 г.

чъмъ воинственное поведеніе Британской Импері которая стольтіями добивалась мірового владычеств и гордостью коей было то обстоятельство, что въ е границахъ солнце никогда не заходитъ. Польская де мократія, созданная на дрожжахъ Парижской Мирно Конференціи, понятно, лельетъ болье имперіалисти ческіе замыслы, чъмъ таинственный Китай, который находясь въ продолженіи болье, чъмъ десяти сто льтіи, подъ властью автократическихъ правителей поддерживалъ, даже болье, чъмъ Америка, основны принципы доктрины Монрое.

Ошибочность существа предпосылокъ, положен ныхъ въ основаніе всей постройки Вильсона, состоиті въ томъ, что эволюціонно-историческій принципъ за мъненъ догматомъ, который не подтверждается фактами и удъльнымъ въсомъ конкретной дъйствительности. Въ конечномъ анализъ принциповъ Вильсона, они могуть бытъ отнесены къ невысокому понятію его личнаго политическаго вкуса, съ каковыми не гармонируетъ его персональная любовь къ монархической структуръ европейскихъ государствъ, столи различная отъ республиканскаго идеала Америки Однако, какъ монархія, такъ и республика, имъютт свои хорошія и дурныя черты. Одна монархія не всегда схожа съ другой, точно такъ же, какъ то же можное сказать и про республики. Было бы пустой тратой времени обсуждать относительное преимущество одной политической формы правленія передт другой. Даже въ томъ случав, если бъ универсальная панацея теоретически и была бы возможна, то всетаки мудрая политика скоръе бы приспособилась къ національнымъ особенностямъ, какъ средству, которымъ надобно воспользоваться, чемъ къ тѣмъ элементамъ, которые служатъ началомъ, сокращающимъ особенности чуждыхъ по національному духу племенъ.

Какъ бы туманно ни было формулировано Вильсономъ его credo въ обращеніи отъ 2 апръла 1917 г., гъмъ не менъе психологическое его воздъйствіе на

весь міръ неоспоримо.

Народы Европы приняли Вильсоновъ догматъ не потому, что они обдуманно разстались со своими національными идеалами, но лишь на основаніи одного предположенія, что формула "міръ долженъ стать охраной демократіи" приведетъ къ концу ихъ страданію. Когда въ дальнъйшемъ его воззрънія были развиты въ его "Четырнадцати Пунктахъ", распространились слухи, что отвъственные круги союзныхъ странъ остались ими разочарованы. Графъ Чернинъ особенно останавливаетъ свое вниманіе на этомъ въ своихъ мемуарахъ:

"Отправленная ко мнѣ изъ странъ Согласія секретная информація оказалось подтверждала, что "Четырнадцать Пунктовъ" были составлены безъ со-

глашенія съ Англіей, Франціей и Италіей *. "

Первая заповъдь морали гласитъ:

"Пункты мирнаго договора должны быть заключены явно, послъ заключенія каковыхъ, навърное, прекратятся частныя или правительственныя международныя дъйствія всякаго рода, кромъ продолженія открытыхъ и въ публичныхъ интересахъ дъйствій дипломатіи", — что являлось открытымъ отказомъ отъ всъхъ международныхъ соглашеній, заключенныхъ до сихъ поръ воюющими державами. Лондонскій договоръ 26 апръля 1915 г., о каковомъ уже было упомянуто раньше, этимъ былъ также обезцъненъ и цъли войны Италіи были также поставлены на карту. Съ другой стороны, условія, заключенныя въ пунктъ пятомъ, касаясь "свободнаго, открытаго и абсолютно безпри-

^{*} Графъ Чернинъ "Въ Міровой Войнъ", стр. 211, Гарнеръ и бр., Нью-Іоркъ, 1920 г.

страстнаго урегулированія всѣхъ требованій колоній", если разсматривать его, какъ практическое основаніе будущаго мирнаго рѣшенія, то оно не можетъ быть оцѣнено иначе, какъ германофильскій шагъ. Точно также призывъ къ устраненію всѣхъ экономическихъ барьеровъ, а также къ установленію равенства торговыхъ условій для всѣхъ націй, было разсмотрѣно, какъ козырь, данный германскимъ дипломатамъ въ будущемъ веденіи мирныхъ переговоровъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Центральныя Державы немедленно заявили о своемъ согласіи съ американскимъ мирнымъ предложеніемъ и основными принципами, заключенными въ "Четырнадцати Пунктахъ". Въ концѣ концовъ, поэтому нечего удивляться, что Германія оказалась болѣе на сторонѣ Виьсона, чѣмъ сама Америка.

Несмотря на все казуистическое превосходство "Четырнадцати Пунктовъ", опытные государственные умы, какъ напримъръ, Клемансо и Орландо, не могли не примътить серьезную опасность, если бы имъ пришлось быть осуществленными. Италія, можетъ быть, болъе, чъмъ какая бы то ни было другая страна, имъла оправданія въ принятіи своей серьезной позиціи къ "Четырнадцати Заповъдямъ". Неопредъленность, выказанная по отношенію къ этой странъ и къ исправленію ея границъ, "долженствующихъ быть проведенными по ясно опознаннымъ національнымъ чертамъ", по существу своему ровно ничего не значила. Въ то же самое время, первый изъ "Четырнадцати Пунктовъ" не могъ быть иначе разсмотрънъ, какъ открытый вызовъ, направленный къ ръшеніямъ Лондонскаго договора. При такихъ обстоятельствахъ было совершенно невозможно избъжать тъ спорныя противоръчія между Вильсономъ и Орландо, которыя возникли на Мирной Конференціи. Пусть Лондонское соглашение было несправедливо.

пусть требованія Италіи были чрезм врны, но во взякомъ случа они были совершенно ясно опред влены, въ то время, какъ термины: "ясно опознанных в пертъ національности" грозили вызвать безконечныя педоразум внія по отношенію къ будущему установ-

генію національныхъ границъ Италіи.

Иля Клеманско вся программа Вильсона, цълисомъ, имъла значеніе или цъну постольку, поскольку она непосредственно касалась судьбы Франціи. Основюе условіе Вильсона-въ установленіи Лиги Націй никог да — не было любимымъ дътищемъ Кле-мансо. Правда, онъ согласился съ нею, какъ согласились съ нею и другіе государственные люди Франціи. Однако, согласіе на признаніе было лишь дано при гъхъ условіяхъ, что, какъ подразумъвалось, это бутущее интернаціональное лицо дастъ гарантіи терригоріальнаго невмѣшательства не "великимъ и малымъ государствамъ одинаково", а Франціи и только Франціи. Пока имълась надежда, что договоръ Лиги Націй установитъ такія гарантіи, — Клемансо готовъ былъ присоединиться къ "интернаціоналу" Вильсона. Съ гого момента, однако, какъ эта надежда исчезла, Клемансо и французскій народъ въ широкомъ смыслъ слова отвернулись отъ Лиги Націй, программы Вильсона и самого Вильсона. Смъются надъ Ирландіей, что она никогда не знаетъ, чего она хочетъ, и никогда не можетъ стать счастливой, ибо всегда его (нъчто) добивается. Ни въ коемъ случат не можетъ это относиться къ Франціи: она всегда знаетъ, чего она хочетъ, и была права въ своемъ убъжденіи, что она никогда не станетъ счастливой, пока не добьется своего. Вся философія міровой войны для Франціи заключалась въ главномъ вопросъ, будетъ ли разбита Германія, или нізть, будеть ли ея пораженіе таковымъ, что третья Франко-Прусская война станетъ невозможной.

Вильсонъ смотрълъ на жизнь вообще, а на чело въческія отношенія въ частности черезъ призму ака демическаго идеализма. Иногда ему приходилось упо треблять микроскопъ, иногда телескопъ, но никогд не ръшался онъ столкнуться съ жизнью безъ помощ обоихъ. Франція была въ непосредственномъ сопри косновеніи съ Германіей; каждая страна знала другундо мельчайшихъ подробностей и ихъ взаимное по знаніе другъ друга исключало возможность разръшит ихъ историческую ссору академическимъ путемъ.

Клемансо имъетъ особенный умъ, его умственны кругозоръ скоръе ограниченъ. Онъ отказывается па рить въ абстрактныхъ высотахъ теоретическихъ высей Его крестьянскій разумъ заставляетъ ero terre à terr твердо придерживаться сырыхъ земель Великобрита ніи, но, что онъ знаетъ, то знаетъ это уже основа тельно.. Среди другихъ вещей, которыя онъ понимал опредъленно было то, что миръ безъ побъды равно значущъ побъдъ безъ мира, и, что копромиссъ с Германіей, раньше или позже — скоръе раньше, чъм позже — приведетъ къ другому Франко-Прусском конфликту, который можетъ оказаться фатальным для Франціи. Онъ былъ вполнъ въ курсъ дъла, чт разръшить германскій вопросъ на половину, означает не разръшить его вовсе. Для Вильсона былъ выборт между Франціей и Германіей; для г. Клемансо тако дилеммы не существовало. Вильсонъ приготовилс распространить свои симпатіи какъ на Францію, так и на Германію, ибо, въ концъ концовъ, онъ не питал любви ни къ одной, ни къ другой. Для Клемансо лю бовь къ Франціи была столь же естественна, как ненависть къ Германіи. И потому, что онъ точн зналъ, чего онъ хочетъ и чего онъ не хочетъ, его отношеніе къ "Четырнадцати Пунктамъ" и к всей философіи Вильсона, вообще, было всегда подо зрительнымъ.

Что касается Великобританіи, то ея позиція въ міровомъ конфликтъ и ея отношеніе къ способамъ его разръшенія были нъсколько иными. Въ то время, когда конечный итогъ былъ уже достижимъ, новая сила выросла въ ея средъ — сила организованнаго труда. Съ самаго начала войны Ллойдъ Джорджъ льстилъ Уайтчапель'у, расточая хвалы ручному труду. Онъ всегда подчеркивалъ, что побъда Англіи въ полной зависимости отъ британскаго труда. Англійскіе рабочіе были достаточно собразительны, чтобы при случав воспользоваться подходящей политической обстановкой для использованія ея въ своихъ цѣляхъ. Организація "тройственнаго союза", который является смѣшанной организаціей шахтеровъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, причастныхъ къ другимъ видамъ транспорта, возглавляемаго Смиллай'емъ заключала въ себъ дъйствительную угрозу британскому народу въ широкомъ смыслъ слова. Онъ сталъ государствомъ въ государствъ, сталъ силою, которая распространяла свое вліяніе не только на дъла, касающіяся положенія рабочихъ, но также на англійскую внашнюю политику Люди безъ историческихъ традицій, безъ какой-нибудь созидательной программы, выплыли поверхъ въ политической жизни Англіи. Они диктовали свою собственную политику, ими изобрътенную. Принципы радикализма и индустріализма столкнулись съ принципами порядка старо-принятаго парламентаризма. Консервативныя традиціи британскаго трэйдъюніонизма прежнихъ временъ были оставлены, строжайшее присоединеніе британскаго труда къ національной платформъ и длительный путь здраваго смысла, которому онъ слъдовалъ были принебрежены, которые онъ замънилъ дешевыми лозунгами интернаціональнаго братства, которые стали основою интернаціонализма въ его "правомъ" развътвленіи.

Цъли войны Британскаго Труда, принятыя въ

особой Національной Рабочей Конференціи 28 декабря 1917 г., во многихъ отношеніяхъ сходны съ деклараціей президента Вильсона. Уже одинъ тотъ фактъ, что Британскій Трудъ имълъ свои собственныя цъли, отличныя отъ всей остальной націи, являлся показателемъ соціальнаго положенія, преобладающаго въ Англіи. Знаменательно, что почти тъже пункты, которые были подняты президентомъ Вильсономъ въ его обращеніи къ Конгрессу 8 января 1918 г., были перечислены въ деклараціи Британскаго Труда. Даже текстуально англійскій документъ практически одинаковъ. Такъ, касаясь формулы о демократіи, Тру-

довая Конференція объявила:

"Какія бы ни были причины, изъ — за которыхъ началась война, коренное намфреніе Британскаго Трудового Движенія, поддерживающаго продолженіе борьбы, состоитъ въ томъ, что міръ ошнынв должень сдълашься охраной демокрашіи. Изъ всъхъ цълей войны ни одна не имъетъ такой важности для народовъ въ міръ, какъ та, что отнынъ на землъ не должно быть болъе войнъ. Кто бы ни восторжествовалъ народы только потеряють, если не изобрътется какаянибудь дъйственная система для предотвращенія войнъ Какъ мъру для достиженія желаемаго Британское Рабочее Движеніе возлагаетъ значительныя надежды на полную демокрашизацію всёх в странь; на открытый отказъ отъ всякихъ формъ имперіализма; на уничтожение тайной дипломатии и на подчинение иностранной политики, такъ же, какъ и внутренней всенародно избраннымъ законодательнымъ органамъ . . . "

Поражающее сходство терминовъ о заключения мира, высказанныхъ Вильсономъ, съ указанными Британскимъ Трудомъ станетъ еще болѣе яснымъ, если мы убѣдимся, что одно и то же разрѣшеніе было предложено въ двухъ документахъ также касательно

различныхъ національныхъ вопросовъ. Вызовъ Вильрона, сдъланный Лондонскому Договору, былъ также сдъламъ и въ трудовой деклараціи:

"Британское Рабочее Движеніе высказываетъ свои кивъйшія симпатіи народамъ италіанскимъ по крови и ръчи, которые были оставлены за стъснительною и не гарантирующею защиты границею, установленною для королевства Италіи, какъ результатъ дипломатическихъ соглашеній въ прошломъ, — поддерживаетъ ихъ требованія быть соединенными съ людьми, общими ихъ расъ и языку... но совершенно не сочувствуетъ пригязательнымъ, завоевательнымъ стремленіямъ Итальянскаго Имперіализма и въритъ, что всъ законныя нужды могутъ быть сохранены безъ надобности исключенія признанія подобныхъ же нуждъ другихъ, или аннексированія территорій чужихъ народовъ."

Знаменитый принципъ Вильсона о самоопредъленіи былъ также совершенно ясно затронутъ Британской Рабочей Конференціей, а именно:

"Британское Рабочее Движеніе полагаетъ, что единственный путь утвердить длительное соглашеніе-въ установленіи принципа, дающаго возможность каждому народу по своему устроить свою судьоу".

Артуръ Гендерсонъ, одинъ изъ вожаковъ британскаго рабочаго движенія, говоря въ томъ же тухъ о послъвоенной трудовой экономической политикъ, чистосердечно присоединился и дословно повторилъ "Върую" Вильсоновской политической программы:

"Трудъ", сказалъ Гендерсонъ "убъжденъ въ томъ, что повсемъстный миръ, широко покоющійся на выраженной волъ свободныхъ демократій, не можетъ сопровождаться временной или постоянной экономическоо борьбой. Также тотъ міръ, который недостаточни считается съ естественными экономическими правамй

всъхъ народовъ, не будетъ ни демократическимъ, ни длительнымъ*".

Другими словами, во всѣхъ этихъ британскихъ размышленіяхъ ясно слышалась старая Вильсоновская пѣсня той доктрины, которой удалось произвести въ умахъ невѣжественныхъ массъ колоссальное смущеніе, безъ того, чтобы представить малѣйшій способъ въ разрѣшеніи ихъ настоятельныхъ нуждъ.

Однако, что еще болъе важно, это то, что программа эта отвлекла внимание воюющихъ отъ достаточнаго изученія ихъ собственныхъ національныхъ вопросовъ и повернула всв конечные итоги на путь. ведущій въ царство абстрактнаго интернаціонализма. Въ этомъ смыслѣ можно утверждать, что эта доктрина стала поддержкою для "интернаціонала". Нельзя сказать, что воинствующій большевизмъ, подъ бомбометательнымъ управленіемъ Троцкаго, краснаго генералассимуса отъ всемірной революціи, былъ бы въ полномъ согласіи, со встми его разрушительными цтлями, съ рахитичными, хилыми, пустыми принципами всеобщаго мира и универсальнаго братства, провозглашеннаго Гендерсонами и Вильсонами. Однако, оба теченія, какъ бы они ни разнились въ своихъ внъшнихъ проявленіяхъ, въ трогательномъ единеніи мечтали подорвать единственный принципъ, который имфетъ опредъленную неоспоримую цънность — принцинъ національносшь. Это было искреннее утверждение со стороны американской соціалъ-демократической лиги и еврейской соціалистической лиги, когда въ ихъ соединенномъ воззваніи, озаглавленномъ "Дъло союзниковъ дъло соціалистическаго интернаціонализма", они признались:

^{*} Приводится въ "Документы Американской Ассоціаціи для международнаго примиренія, 1918 годъ" стр. 76. Нью-Іоркъ Сити 1919 г.

"Для насъ, американскихъ соціалистовъ, нѣтъ ругихъ способовъ лучше послужить дѣлу интераціонализма, чѣмъ поддерживая всѣми нашими моральыми и матеріальными силами блестящія усилія

резидента Соединенныхъ Штатовъ".

Само собой разумъется, виды Британскаго Труда е совпадали въ широкомъ смыслъ слова съ брианскимъ общественнымъ мнѣніемъ. Среди криковъ ура ъ честь интернаціонализма и міровой демократіи разавались голоса, громко предостерегавшіе отъ той олны безумія, которая, начала заливать весь міръ. Іомимо всего, самые здравомыслящіе англичане сознали, что нъкоторые изъ тъхъ принциповъ, которые ыли возвъщены Бълымъ Домомъ и поддержаны на одинъ Смилляй, заключали въ себъ серьезную угрозу ълости и единству Британской Имперіи. Такъ одно зъ условій Вильсоновской программы о миръ было предоставленіе народностямъ Австро-Венгріи:

"Свободнъйшая возможность автономнаго разви-

ія" (пунктъ X).

Хотя этотъ параграфъ касался спеціально народостей бывшей Габсбургской Имперіи, тъмъ не менъе ринципъ, заключенный въ нихъ, необходимо долженъ ыль отразиться въ болъе широкомъ распространеніи а человъческія отношенія вообще. Если автономія, оторая въ этихъ случаяхъ означала независимость, олжна была быть предоставлена чехамъ, венграмъ, ловакамъ и другимъ національнымъ группамъ, сотавлявшимъ часть прежней Двуединой Монархіи, если, алъе, принципъ обдуманнаго расчлененія одного госуарства былъ допустимъ, то почему же этотъ же принипъ въ одинаковой степени являлся недопустимымъ ля Великобританіи, этнографическая структура котооой была столь схожа съ бывшей Австро-Венгріей. сли самоопредъление являлось правильнымъ лъкартвомъ, долженствующимъ исцълить Габсбургскій

имперіализмъ, то почему же это же лѣкарство н пригодно для излѣченія Британскаго имперіализма. Сточки зрѣнія этнографической и исторической Ирландія Египетъ, Южная Африка и Индія имѣютъ не меньшіз права въ требованіи самоопредѣленія, нежели Чехо Словакія, Венгрія и Польша.

Вильсонъ приложилъ не мало старанія, чтобь дать ясно всѣмъ понять, что онъ является арбитрому высшихъ идеаловъ правосудія и справедливости. Вт своемъ Нью-Іорскомъ обращеніи 4 марта 1919 г., говоря о томъ нарушенномъ равновѣсіи, которое ону встрѣтилъ въ Европѣ, онъ воскликнулъ:

"Нынъ сердце міра проснулось и сердце міра

должно быть удовлетворено".

Касаясь далъе соціальныхъ вождельній народовт Европы, онъ сказалъ:

"... они говорятъ, должна быть какая-нибудь коренная причина для этого, а эта коренная причина которую они начинаютъ познавать, состоитъ въ томъ что націи стояли одинокими, или маленькими завистливыми группами другъ противъ друга, воспитывая себя въ предразсудкахъ, скоръе увеличивая опасность возникновенія войны, чъмъ измышляя способы ея предотвращенія, и если правда и справедливость существуютт на землъ, то нътъ никакого основанія разъединять націи для поддержки этой справедливости".

Поэтому, если самоопредъленіе должно разсматриваться, какъ политическое средство для завершенія міровой справедливости, то почему же тогда это средство не можетъ быть одинаково приложено ко всъми народамъ, къ великимъ или къ малымъ, къ объимъ воюющимъ группамъ, къ Антантъ или къ Централь-

нымъ Державамъ.

Разъ принципъ расчлененія досель единыхъ политическихъ величинъ былъ объявленъ, то онъ не могъ не затронуть международныхъ отношеній вообще. Не было никакой логики, оправдывающей отклоненіе Ирландской самостоятельности, если одновременно съ этимъ поддерживалась самостоятельность Чехо-Словакіи. Какъ бы ни были отталкивающи цѣли и способы движенія Синъ-Фейнеровъ, однако, съ точки зрѣнія доктрины Вильсона, едва ли есть чтолибо, противъ чего можно возразить въ объявленіи Ирландіею независимости, происшедшаго 21 января 1919 г. Заключительный параграфъ зтой деклараціи гласитъ:

"Отъ имени Ирландскаго народа, мы смиренно ввъряемъ свою судьбу Всемогущему Богу, который далъ отцамъ нашимъ храбрость и ръшимость столътіями противустоять жестокой тираніи, и укръпленные въ справедливости того дъла, которое они намъ передали, мы призываемъ Его божественное благословеніе на этотъ послъдній актъ борьбы, которую мы поручились довести до свободы."

Вышеприведенное, — логическій выходъ того, что Вильсонъ обозначилъ какъ "причина міровой справедливости". Ирландія стремилась къ самоуправленію со времени извъстнаго "ленточнаго движенія"; однако толчкомъ Ирландской революціи, и что еще болъе важно, узаконившему ее явились "Четырнадцать пунктовъ" и теорія Вильсона о всемірномъ самоопредъленіи государствъ. Въ одномъ Синъ-Фейнерскомъ меморандумъ, принятомъ Дэйль Ейреаннъ для представленія Мирной Конференціи и озаглавленномъ "Ирландскій вопросъ о независимости", находимъ слъдующую высокаго историческаго значенія выдержку:

"Полное освобожденіе Ирландіи необходимо должно воспослідовашь, если примінимь принципы президенша Вильсона. Оно исходить не изъ одного изустнаго принятія этихъ принциповъ; и утвержденіе таковыхъ заключается въ отказ признать право Ирландіи къ самоуправленію. Изъ числа принциповъ,

объявленныхъ президентомъ Вильсономъ до и послъ вступленія Америки въ войну и принятыхъ оффиціальными ораторами всѣхъ главныхъ союзныхъ силъ мы приводимъ слѣдующіе: "Никакой миръ не можетъ быть обезпеченъ на политическихъ или экономическихъ ограниченіяхъ, представляющихъ выгоды однимъ народамъ и затрудняющихъ и уродующихъ другіе". "Миръ долженъ покоиться не на правахъ правительствъ, а на правахъ народовъ, великихъ и малыхъ, слабыхъ и могущественныхъ; на ихъ равныхъ правахъ къ свободъ, безопасности и самоопредъленію, на ихъ участіи на равныхъ основаніяхъ въ экономическихъ возможностяхъ во всемірномъ ходъ вещей*."

Повторяемъ, что въ Англіи предугадывали, что изъ догматовъ Вильсона, поддержанныхъ доморощенными политиками и покровительствуемыхъ международнымъ капиталомъ, возникнетъ въ результатъ цълая серія внъшнихъ осложненій, изъ коихъ Ирландское явится лишь однимъ изъ ея звеньевъ.

Такимъ образомъ, отношеніе Англіи къ условіямъ мирнаго соглашенія выдвинутыхъ Америкою, не могло быть иное, какъ двусмысленное. Государственные люди Англіи всецѣло раздѣляли мысль о расчлененіи Европы, особенно Россіи; говорятъ много о томъ, что Ллойдъ Джорджъ неоднократно хвасталъ, что "Англіи удалось однимъ выстрѣломъ сразу убить двухъ зайцевъ — Германію и Россію". Не мѣшаетъ также припомнить, что сэръ Джорджъ Бьюкененъ поддерживалъ дѣло революціи въ Россіи, каковое являлось ча-

^{* &}quot;Почему Ирландія — республика? Неоффиціалгный отчетъ, изготовленный для представленія Мирной Конференціи" Лоренса Джинелля стр. 4 и 5, изданное Друзьями Ирландской Свободы, Нью-Іоркъ 1919 г. Приведенный локументъ — оффиціальная декларація заключающаяся въ цѣломъ рядѣ неоффиціальныхъ меморандумовъ, составляющихъ содержаніе вышеприведенной книги.

стью плана для сверженія Русскаго Великана и, такимъ образомъ, могло завершить еврейско-британскую дипломатическую задачу, придуманную Дизраэли.

Съ другой стороны, однако, всегда учитывалась опасность полнаго расчлененія Западной Европы, ибо въ такомъ случав весь міръ могъ быть выведенъ изъ равновъсія, что въ конечномъ итогъ могло бы больно отразиться на единствъ самой Великобританіи. Боялись того, что красный призракъ интернаціонализма, будучи разъ выпущенъ на полную свободу, распространился бы по всему свъту, и что летящія во всъ стороны искры факела революціи могутъ воспламенить и обратить въ пожаръ Индію, Египетъ и Ирландію.

Касаясь подобной возможности, Урбэнъ Гохіэ, въ своей замъчательной статьъ "La Russie redevenue Asiatique" (Россія, вновь ставшая Азіатской) указы-

ваетъ:

"Британскій посолъ (Бьюкененъ) въ Петроградъ всъми имъющимися у него средствами поддерживалъ революціонеровъ и помогалъ имъ стать на ноги. Однако, Англія сегодняшнихъ дней поняла, что она своими собственными руками выпустила себъ же на голову врага, гораздо болъе опаснаго, чъмъ Россія, а именно еврейскую власть, которая разрушитъ ея универсальную Имперію*."

Исполнится ли пророчество Гохів — остается пока еще открытымъ. Однако, одно неоспоримо, что работа Мирной Конференціи вмъсто того, чтобы привести къ "длительному и демократическому миру", ввергнула міръ въ повсемъстные раздоры и войну, лишила побъдителей плодовъ побъдъ, а народы

^{* &}quot;La Vieille-France" (Старая Франція) № 196 отъ 4 ноября 1920 г., стр. 10., Парижъ.

Европы — ихъ чаяній, вырвала у національныхъ государствъ краеугольные камни ихъ бытія, способствуя дѣлу мірового неспокойствія и поощряя распространеніе самаго отвратительнаго и дикаго проявленія зловѣщаго явленія, извѣстнаго подъ именемт

"интернаціонализма".

Не мъшаетъ, однако, замътить, что имълась одна сила, которая, какъ казалось, искренно была на сторонъ Вильсона, и это была Германія. Въ то время какъ вплоть до октября 1918 г. ея военная партія старалась доказать внъшнему міру непріемлемості для германскаго народа основаній мирныхъ условій возвъщенныхъ Вильсономъ, ея гражданскіе носителі власти открыто старались достигнуть частнаго согла шенія съ Бълымъ Домомъ, явно идя на встръчу без условной капитуляціи демократическимъ началамъ 24 октября 1918 г. былъ изданъ приказъ по герман ской арміи, подписанный фельдмаршаломъ Гинден бургомъ, который призывалъ солдатъ оказать проти водъйствіе предложеннымъ условіямъ мира. Этот замъчательный документъ гласитъ: "Для ознакомленія всъхъ войсковыхъ частей: Въсвоемъ отвътъ Виль сонъ говоритъ, что онъ готовъ предложить союзни камъ вступить въ переговоры о перемиріи, но чт оно должно поставить Германію въ такое беззащитно положеніе, что она не будетъ уже вновь въ состо яніи поднять оружіе. Онъ хочетъ вести съ Германіе переговоры о миръ лишь въ томъ случаъ, если он согласится на всъ условія союзниковъ и Америки касающіеся внутренняго устройства Германіи; другим словами, нътъ другого выбора, какъ безусловна спача.

"Отвътъ Вильсона является запросомъ о без условной капитуляціи. Такимъ образомъ для наст солдатъ, онъ непріемлемъ. Это доказываетъ, что наш врагъ, начавъ войну въ 1914 г. для нашего уничто

сенія, до сихъ поръ не отказался отъ своей мысли. алѣе, это подтверждаетъ, что наши врати, пользуясь разою: "справедливый миръ", хотятъ насъ обмануть сломить наше сопротивленіе. Такимъ образомъ, твѣтъ Вильсона для насъ, солдатъ, является ничѣмъ нымъ, какъ вызовомъ къ продолженію нашего соротивленія совсѣми имѣющимися у насъ силами. Согда наши враги узнаютъ, что никакія жертвы съ ашей стороны не поколеблютъ германскій фронтъ, о тогда они пойдутъ на такой миръ, который обезечитъ будущее нашей родины для широкихъ массъ ашего народа.

Фронтъ 24. Х. П. М. (подпись) фонъ-Гинденбургъ."

Будучи взятъ особо отъ другихъ документовъ ерманіи этого періода, онъ можетъ быть размотрънъ, какъ искреннее намъреніе военной партіи овести войну до конца. Однако, если его сравнить другими оффиціальными данными, то все положеніе оказалось бы въ совершенно иномъ освъщеніи.

Переговоры между нъмцами и Вильсономъ начались 5 октября 1918 г. когда принцъ Максимиліанъ Баденскій, бывшій въ то время Императорскимъ Германскимъ Канцлеромъ, въ своемъ обращеніи къ Рейхстагу ясно намътилъ серьезнъйшее желаніе Имперскаго Правительства согласиться съ любой деморатической формулой, какая бы ни исходила отъ Бълаго Дома. Принцъ Максимиліанъ былъ, несомънно, лучшимъ дипломатомъ, нежели Вильсонъ. Онъ вналъ, что въ Вашингтонъ произойдетъ безграничное пикованіе, если онъ употребитъ въ своей ръчи "предъ прожнымъ образомъ избранными отъ германскаго народа", — тъ же выраженія, которыми одинаково пользовались и злоупотребляли въ оффиціальныхъ цеклараціяхъ своихъ ораторы Антанты. Принцъ Макси-

миліанъ хорошо зналъ одну вещь, которая, повидимому, неизвъстна Вильсону, а именно, что какія бы клички не придумывали, существо германскаго народа останется неизмъннымъ и что воинственный духъ его будетъ преобладать въ Германіи, будетъ ли она оставлена подъ властью Гогенцолерновъ или же задрапи-

рована въ демократическую тогу Эберта.

Главной задачей германской дипломатіи того момента являлось предотвратить торжественный маршъ союзныхъ армій черезъ Рейнъ въ Берлинъ, ибо одно это могло бы означать полную побъду съ одной стороны и полное пораженіе съ другой. Германскіе дипломаты сознавали, что это ихъ стремленіе могло бы быть достигнуто лишь однимъ способомъ, а именно открытымъ принятіемъ Вильсоновскихъ догматовъ. Они знали, что съ принятіемъ таковыхъ весь престижъ Америки и личное вліяніе Вильсона, которое было необычайно велико, обратилось бы на французское общественное мнъніе, не давая ему возможности довести побъду до конца, вырывая шпагу у фельдмаршала Фоша и замъняя ее перомъ Вильсона.

Принцъ Максимиліанъ началъ свою историческую ръчь съ утвержденія, которое само по себъ было достаточнымъ, чтобы зародить сомнъніе въ искренности

его дальнъйшихъ посылокъ; онъ заявилъ:

"Въ связи съ Императорскимъ Декретомъ отъ 30 сентября, въ германской имперіи произошло коренное измѣненіе въ ея политическомъ руководительствъ."

Любой внимательный наблюдатель нъмецкой психологіи быль бы пораженъ подобнымъ заявленіемъ. Кто бы могъ повъритъ, что Кайзеръ Вильгельмъ сталъ вдругъ демократомъ. Тъмъ не менъе таково было утвержденіе Германскаго Канцлера. Онъ не задумался объявить, что Императорское Германское Правительство вдругъ кръпко увъровало во всъ

принципы самоопредъленій и другихъ подобныхъ политическихъ метафизикъ Вильсона. Касаясь мирныхъ цълей Императорскаго Германскаго Правительства, принцъ Максимиліанъ высказалъ: "Его особеннымъ стремленіемъ является немедленное насажденіе народныхъ представительствъ въ Прибалтійскихъ провинціяхъ, Литвъ и Польщъ. По этому безъ промедленія мы предпримемъ необходимыя предварительныя мъры для введенія гражданскаго управленія. Всъ эти страны организуютъ свое внутреннее устройство и свои отношенія къ сосъдямъ безъ всякаго внъшняго вмъшательства."

Это звучитъ почти такъ же, какъ и у Вильсона

или Ллойдъ Джорджа.

Въ заключеніе принцъ Максимиліанъ нарочито коснулся тъхъ чувствъ сердечной симпатіи, которую Императорское Германское Правительство питало къмыслямъ Вильсона, выраженнымъ въ его обращеніи въ Оперномъ Домъ Метрополитенъ 27 сентября 1918 г. Въ немъ онъ болъе опредъленно, чъмъ когда-либо, выразилъ свое присоединеніе къ принципу интернаціонализма, воскликнувъ:

"Общая воля человъчества замънилась частными интересами отдъльныхъ государственныхъ образо-

ваній."

Беря это обращение президента въ основание германской политической метаморфозы, принцъ Максимиліанъ пояснилъ, что новая Германія находилась въ полномъ согласіи съ идеалами, выраженными такимъ образомъ и что новое германское правительство приняло американскія условія "въ основу для начатія переговоровъ". Германскій Канцлеръ совершенно ясно, такимъ образомъ, установилъ, что переговоры будутъ вестись не между Германією и всъмъ концертомъ союзныхъ націй, а лишь между Германією и Вильсономъ единолично:

"Я ръшился на этотъ шагъ", заявилъ Германскій Канцлеръ, "не только для спасенія Германіи и ея союзниковъ, но и всего человъчества, которое изстрадалось за годы войны. Я ръшился на него также потому, что върю въ то, что мысли, высказанныя Вильсономъ по поводу видовъ на будущее благосостояніе націи, совпадаютъ въ главномъ съ тъми идеалами, которые исповъдуетъ новое германское правительство и подавляющее большинство нашего народа... Я надъюсь... ради блага всего человъчества, что президентъ Соединенненныхъ Штатовъ приметъ наше предложеніе, какъ сдъланное безъ всякихъ заднихъ мыслей. Въ такомъ случаъ поднимется занавъсъ къ скорому, почетному, справедливому миру и къ примиренію, какъ для насъ, такъ и для нашихъ противниковъ."

Такъ, почти за три недъли до того, какъ фельдмаршалъ Гинденбургъ издалъ свой вышеприведенный приказъ по арміи, принцъ Максимиліанъ подготовилъ твердое основаніе для переговоровъ, закончившееся извъстной нотой Германіи Соединеннымъ Штатамъ 13 ноября 1918 г., принимающей условія перемирія въ тотъ самый моментъ, когда военное сопротивленіе Центральныхъ Державъ было сломлено и когда побъда могла легко быть обращена въ тріумфъ. Нота эта опять подчеркнула въру Германіи въ президента Соединенныхъ Штатовъ въ противовъсъ другимъ союзнымъ странамъ и Франціи въ особенности. Германія вновь прибъгла къ старому методу введенія въ заблужденіе общественнаго мнѣнія, вновь воспользовалась "divide et impera" Макіавелли, вбивъ клинъ между Америкою и остальною Антантою. Нота начиналась съ утвержденія:

"Убъжденное въ общности цълей и идеаловъ демократіи, Германское Правительство само обратилось къ президенту Соединенныхъ Штатовъ съ просьбою зстановить миръ. Этотъ миръ предположенъ былъ ить въ соотвътствіи съ тъми принципами, которыхъ

егда придерживался президентъ"...

Можно вывести отсюда заключеніе, что это жало на обязанности Вильсона охранять интересы рманіи. То обстоятельство, что онъ былъ избранъ екуномъ Тевтонской группы, не можетъ быть отриемо, послъ ознакомленія съ нотою отъ 13 ноября 18 года, заключающей слъдующее:

"Германскій народъ поэтому, въ этотъ роковой съ обращается опять къ президенту съ просьбой отребить свое вліяніе у союзниковъ для того, обы смягчить эти ужасныя условія."

Это было началомъ той умной интриги, которая лась нъмцами въ теченіе всего засъданія Мирной энференціи и которая не оставлена ими понынъ, цълью умалить военное пораженіе Германіи и ести итоги міровой войны на нътъ.

Объявленія объ успъхъ германской революціи, склеенныя на углахъ улицъ въ Берлинъ, были эиняты дипломатами изъ Бълаго Дома въ серьезъ.

"Настало свободное государство!

Императоръ и Кронпринцъ отреклись!...

Рабочіе, солдаты, граждане! Народъ одержалъ объду . . . Да здравствуетъ Германская Респу-

Въ такихъ выраженіяхъ исполнительный комиетъ соціалъ-демократической партіи въ Германіи бъявилъ о результатъ инсценированной революціи, оторая своимъ великолъпіемъ ослъпила Вильсона и оторая заставила его повърить, что одинъ изъ "соалистовъ Его Величества" Шейдеманъ говорилъ

^{*} См. "Документы Американской Ассоціаціи Междуароднаго Примиренія" 1919 г. т. І. стр. 540.

правду, когда онъ съ балкона Рейхстага въ послъ объденное время 9 моября 1918 г. возвъстилъ:

"Милитаризмъ капитулировалъ."

И въ самомъ дѣлѣ "восшествіе на престолътоварища Эберта произвело свое дѣйствіе. Двуму днями позже Вильсонъ положилъ конецъ войнѣ устраняя этимъ возможность установить миръ Двумя днями позже предварительное перемиріе былю подписано и началась агонія "демократическаго мира.

Послъ битвы при Іенъ, Наполеономъ были из даны слъдующіе приказы по арміи: "Наумбурга 18 октября. Король Пруссіи проситъ 6-ти недъльнаго перемирія. Императоръ отвътилъ отказомъ, въ видутого, что послъ побъды нельзя давать возможності

врагу оправиться."

"Галле 19 октября. Саксонія, Вестфалія и вест лъвый берегъ Эльбы освобождены отъ пруссаковъ ихъ армія послъ 50 верстнаго преслъдованія ныні лишена артиллеріи, обозовъ, офицеровъ и въ теченію 8 дней сократилась на двъ трети."

"Дессау 22 октября. Французскія колонны на

ходятся въ пути къ Потсдаму и Берлину."

"Берлинъ 28 октября. Императоръ вчера всту-

пилъ въ Берлинъ*."

Но въдь Наполеонъ такъ не популяренъ въ наши демократическіе дни!

^{*} Приводистя въ "La Vieille-France" (Старая Франція № 197 ноября II 1920 г. стр. 1 и 2.

ГЛАВА VII.

Америка до настоящихъ дней не имъла собственной опредълившейся иностранной политики; три главныхъ фактора служатъ тому причиною: вопервыхъ, географическое положеніе Америки, защищающее ее отъ внъшняго вторженія двумя океанами; вовторыхъ, — доктрина Монроэ и, втретьихъ, ея особенное внутреннее устройство, по которому федеральный законодательный органъ, а именно Сенатъ, имъетъ право раздълять исполнительныя функціи президента.

Первый факторъ настолько ясенъ самъ по себъ,

что не нуждается въ поясненіи.

Что касается доктрины Монроэ, то здѣсь умѣстны нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній. Среда американскихъ государственныхъ дѣятелей впитала въ себя традиціи невмѣшательства во внѣшнія дѣла, поскольку они непосредственно не имѣли касательства своихъ американскихъ отношеній; она также развила въ себѣ специфическую боязнь предъ "запутывающими союзами", что, въ свою очередь, отчудило Америку отъ остального міра. Духъ доктрины Монроэ былъ очень ясно опредѣленъ Вильсономъ когда онъ сказалъ: "намъ

нътъ никакой надобности вступать въ союзы съ народами западнаго полушарія, въ виду того, что бы извив ни одинъ человъкъ, ни одно правительство или нація не пытались проявлять какое-либо превосходство или недолжное вліяніе на народы нашего континента". Однако, подобнаго рода особенная политическая психологія вытекла лишь изъ недостатка познаній всего комплекса этаповъ международнаго положенія и изь дипломатическаго провинціализма. Вслъдствіе неисчерпаемыхъ естественныхъ богатствъ и неограниченнаго финансоваго благосостоянія Америки благодаря ея большому запасу людской силы и громаднымъ наслъдственнымъ техническимъ запасамъ, а также за счетъ выхода Россіи изъ комбинацій Антанты — вхожденіе Америки въ войну дало ей немедленно преимущество стать руководящей силою въ средъ воюшихъ. Въ ходъ развитія міровыхъ событій у Америки, однако, было двъ стороны медали — одна чисто практическое вліяніе, которое она могла употреблять въ финансовыхъ операціяхъ въ связи съ военнымъ конфликтомъ; другая — на чисто политической подкладкъ, касавшаяся условій мирнаго соглашенія. Первый элементъ являлся отрицательнымъ и разрушительнымъ, ибо цълью его было ускореніе пораженія Германіи и побъды союзниковъ; второй положительнымъ и созидательнымъ; онъ искалъ пути созданія новаго политическаго и соціальнаго порядка, согласно плану, намъченному доктриною Вильсона. Въ то же время предоставленныя Америкъ Европою полномочія не являли собою полную и безусловную сдачу своихъ позицій. Европа была готова слъдовать за Америкою постольку, поскольку ея предначертанія приведутъ къ немедленному разръшенію всъхъ европейскихъ докукъ. Неуспъхъ претворенія этихъ надеждъ въ дъйствительность былъ связанъ съ кореннымъ измъненіемъ позиціи европейскихъ народовъ,

какъ ко всей идеалогіи Вильсона, такъ, возможно, и къ самой Америкъ.

Было очевидно невозможнымъ разръшить всю сложность европейскихъ вопросовъ однимъ лишь объявленіемъ для руководства серіи заповъдей морали или схоластическихъ принциповъ, какъ бы похвальны они не были. Помимо всего, для того, чтобы представить гибкія программы, по коимъ возможно было бы перекроить и пересоздать европейскія государства, являлось абсолютно необходимымъ пріобръсти глубокія познанія въ политической и соціальной исторіи Европы. Обширныя познанія въ политическихъ событіяхъ не могутъ зарождаться, какъ Венера, изъ всплеска морской волны; они достигаются скоръе путемъ постояннаго принятія участія въ повседневной политической жизни различныхъ народностей, знакомство съ коею можетъ привести къ выработкъ твердыхъ историческихъ традицій внъшней политики. Америка никогда не имъла этихъ традицій, слъдовательно, она не могла имъть той опытности, которая была необходима для полдержанія своего руководительства европейскими дълами.

Что касается взаимныхъ отношеній между президентомъ и сенатомъ, то слъдуетъ напомнить, что статья II параграфа 2 Конституціи Соединенныхъ Штатовъ облекаетъ президента правомъ заключать договоры: "при помощи и согласіи сенаша... обезпеченнаго двумя шрешями наличныхъ сенашоровъ большинсшвомъ". Несмотря на то, что заключеніе договоровъ является частью исполнительной прерогативы и что президентъ осуществляетъ Верховную Исполнительную Власть — его права для вступленія въ договорныя отношенія ограничены вышеприведенной условною статьею. Государственные люди Европы знали объ этомъ ограниченіи, но въ широкихъ слояхъ Европы были незаинтересованы подобными техническими де-

талями Американской Конституціи. Вильсонъ предсталъ на европейскомъ континентъ не только какъ Верховная Исполнительная Власть, но и какъ единственный ораторъ, говорящій отъ ея имени отъ Америки. Народы Европы были склонны върить тому, что все, что бы онъ ни сказалъ, ни заявилъ или съ чъмъ бы ни согласился, было абсолютно связано съ самими Соединнными Штатами. Это явилось большимъ разочарованіемъ для внышняго свыта, когда противорычія между Вильсономъ и Сенатомъ постепенно раскрыли глаза на то, что президентъ Вильсонъ, не болъе чъмъ Сенатъ, не имълъ никакого полномочія вступать въ союзы съ европейскими народами, и что, какъ президентъ, такъ и Сенатъ, по отношенію къ созиданію договоровъ обладали равными правами, причемъ никто изъ нихъ не могъ дъйствовать независимо другъ отъ друга.

Исполнительная власть Соединенныхъ Штатовъ въ Парижъ была представлена персоной самого Вильсона, въ то время, какъ оппозиція къ ней оставалась въ заключени въ Вашингтонъ Д. К. Однако, такъ случилось, что въ то время, какъ управленіе Вильсона было демократическимъ, — большинство Сената было республиканскимъ. Именно это должно было быть причиной того, чтобы Вильсонъ обезпечилъ кръпкое республиканское представительство на Мирной Конференціи, ибо этимъ путемъ онъ избъжалъ бы возникновенія всяческихъ недоразумівній въ будущемъ. Однако, Вильсонъ никогда не почитался способнымъ психологомъ, во всъхъ его политическихъ дълахъ отчетливо ощущался недостатокъ человъческаго чутья. Сенаторъ Лоджъ въ нъкоторыхъ случаяхъ своей критики Мирной Конференціи могъ, быть можетъ, ошибаться, однако это не измъняло дъла по существу, и въ такомъ насущно важномъ дълъ, какъ созданіе договора, республиканскій сенатъ понятно былъ въ равъ расчитывать, что передъ фактическимъ завереніемъ соглашенія, его голосъ будетъ услышанъ

ь Европъ.

Борьба, которая возникла между Сенатомъ и резидентомъ Соединенныхъ Штатовъ, едва ли подняла рестижъ послъдняго; наоборотъ, она привела къ начительному осложненію его позиціи въ Европъ. осударственные люди, собравшіеся въ Версаль, окались лицомъ къ лицу передъ неоспоримымъ факомъ, что Америка имъла два внъшнихъ политическихъ еченія, одно изъ коихъ защищалось президентомъ, а ругое поддерживалось Сенатомъ. Подобное положение ля европейской дипломатіи было бы немыслимымъ.

г. г. Орландо, Ллойдъ Джорджа и Клемансо по тношенію къ ихъ странамъ руки были развязаны ь то время, какъ Вильсонъ въ каждой своей затъъ, езависимо отъ ея индивидуальной ценности былъ аждый разъ стъсненъ. Въ теченіе нъкотораго періода ильсонъ въ глазахъ Европы былъ всемогущъ, однако, чень скоро онъ доказалъ свое безсиліе даже на

одной почвъ.

Американская делегація на Мирной Конференціи, озглавленная самимъ президентомъ Вильсономъ, сотояла изъ людей различныхъ способностей, но прежде сего, едва ли знакомыхъ съ основными фактами евроейской исторіи и съ тъми психологическими фактоами, которые поддерживали европейскія отношенія. отя, будучи хитрыми политиками, большинство изъ ихъ были признаны любителями государственныхъ ълъ, иногда даже не имъя элементарнаго админитративнаго опыта, какъ напримъръ, случай съ половникомъ Хаусъ. Правда, въ продолжение двухъ лътъ редшествующихъ перемирію, въ Вашингтонъ была бразована комиссія, работавшая надъ собираніемъ анныхъ для будущей Мирной Конференціи. Этотъ рганъ успълъ накопить цълые тонны докладныхъ записокъ, касающихся различныхъ національныхъ в просовъ, но большинство добытыхъ такимъ путег свъдъній были явно ошибочными и безнадежно вводщими въ заблужденіе. Лица, которыя были сами свершенно несвъдущи въ международныхъ дълахъ, з прашивались для представленія ихъ взглядовъ и д дачи ихъ "свъдующихъ" мнъній по вопросамъ искл чительной сложности. Работа этой комиссіи бы чисто механической и поэтому велась безъ всяк связи. Кромъ того, въ отношеніи Восточнаго вопро оказавшагося Ахиллесовой пятой въ Европейског положеніи, свъдънія, собранныя комиссіей, въ бол шинствъ случаевъ исходили изъ семитически источниковъ.

Не успълъ Вильсонъ провозгласить лозунгъ самоопредъленіи, какъ Вашингтонъ обратился въ дог свиданій безчисленныхъ провозгласителей различных какъ на дрожжахъ вырастающихъ, государствъ, п чемъ вст они спъшили завтрить въ своей преданн сти Вильсоновскому догмату. Изъ всъхъ этихъ нов рожденныхъ украинскихъ, литовскихъ, чешскихъ, сл вакскихъ, латышскихъ, финскихъ, грузинскихъ, эсто скихъ, армянскихъ, бълорусскихъ, сіонскихъ и ег нивъсть какихъ республикъ ни одна не минула ст лицу Америки, каждая представляла доказательст поддерживающія ихъ притязанія на независемос Ихъ почтенные представители пользовались свобо нымъ входомъ въ Государственный Департамент Ихъ внимательно выслушивали, въ то время, ка ихъ противоръчивыя утвержденія тщательно д бавлялись къ кипамъ бумагъ комиссіи полко ника Хауса. И въ самомъ дълъ это была оргія с

Касаясь личнаго состава американской делегац достойно примъчанія то, что даже имена ихъ, исключеніемъ Лансинга и полковника Хауса, остали

лля широкой публики вовсе неизвъстными*. Лелегаты были попросту поглощены особою Вильсона. Время отъ времени газеты касались новаго имени американской делегаціи, но это ничего не говорило

шѣ, ни сердцу американскаго народа.

Полковникъ Хаусъ былъ слъдующимъ за президентомъ Вильсономъ лицомъ, которое останавливало на себъ вниманіе публики. Никто не зналъ ни кто онъ былъ, ни откуда онъ явился, ни какихъ взглядовъ онъ придерживался, и престижъ, которымъ онъ польвовался, значительно обязанъ той таинственности, которою онъ былъ окутанъ. Въ Парижъ считали, что онъ имълъ громадное, почти неограниченное вліяніе на президента. И дъйствительно, одинъ изъ ближайшихъ друзей полковника Хауса, Артуръ Д. Хоуденъ Смитъ, въ своей книгъ "Настоящій полковникъ Хаусъ" открыто заявилъ:

"Онъ обладаетъ силой, которую доселъ внъ службы не проявляль ни одинъ человъкъ въ странъ, силою, большею, нежели любая политическая шишка изъ членовъ кабинета. Онъ занимаетъ мъсто, находящееся въ связи съ управленіемъ, что — анамалія, ибо подобнаго мъста никогда не существовало, пока Вудрау Вильсонъ не сталъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ**."

Говорили, что полковникъ Хаусъ придерживался радикальныхъ политическихъ взглядовъ. онъ раздълялъ восхищение Вильсона "избраннымъ народомъ", и былъ крайнимъ руссофобомъ. Въ добавленіе къ этому, было положительно извъстно, что ранъе вступленія Америки въ войну, онъ былъ после

* Г. Генри Уайтъ и генералъ Таскеръ Г. Блиссъ были

два другихъ члена делегаціи.

** "Настоящій полковникъ Хаусъ, интимная біографія" Артура Д. Хоудена Смита стр. 14 изд. Джорджъ Г. Доранъ и К. Нью-Іоркъ. 1918 г.

президентомъ Вильсономъ въ Германію, однако до сихъ поръ цъль его миссіи осталась невыясненной.

Мистеръ Кійнесъ въ своей удачной характеристикъ участниковъ Мирной Конференціи, касаясь американской делегаціи и личности Вильсона, сказалъ:

"Его товарищи, уполномоченные, представляли изъ себя нъмыхъ, и даже пользующійся довъріемъ полковникъ Хаусъ съ его значительно большими познаніями людей и Европы, нежели у президента, отъ чьей чуткости столь много выигрывала глупость президента, стушевался въ ходъ событій, отступивъ на задній планъ... Такимъ образомъ день за днемъ, недъля за недълей онъ (Вильсонъ) допускалъ себя срамить и оставаться безъ поддержки и, зачастую въ одиночествъ, не проявляя достаточной осторожности съ людьми гораздо болъе остраго ума, чъмъ у него самого, въ тъхъ чрезвычайной сложности случаяхъ, когда для успъха были нужны способность, знакомство во всъхъ подробностяхъ и глубокія познанія*."

То, что члены американской делегаціи все время оставались нѣмыми, фактъ общепризнанный. Достаточно припомнить обстоятельства, сопровождавшія рѣшеніе Шантунгскаго вопроса. Въ своихъ показаніяхъ комитету иностранныхъ сношеній Сената, Лан-

сингъ откровенно сознался:

"Президентъ Вильсонъ одинъ одобрилъ Шантунгское рѣшеніе, противъ котораго ни одинъ изъ членовъ американской делегаціи не возразилъ и въ которомъ одному президенту Вильсону было понятно, были ли даны Японією гарантіи въ возвращеніи Шантунга Китаю."

То же можно сказать и о тонкомъ вопросъ о Фіумъ. Вильсонъ ни по одному вопросу не согласился

^{*} Джонъ Майнардъ Кійнесъ К. Б. "Экономическія послѣдствія мира" стр. 45, Гаркоуртъ, Брэйсъ и Хэу, Нью-Іоркъ. 1920 г.

ъ Орландо. Это было личное препирательство между резидентомъ и полномочнымъ Италіи, и ни одинъ таъ членовъ американской делегаціи не приняль участія въ споръ. Неожиданное ръшеніе Вильсона аппетировать непосредственно къ итальянскому народу черезъ Главу Правительства Италіи", какимъ бы ктомъ безразсудства оно ни могло быть почитаемо, было предпринято совершенно независимо, въ то время, какъ остальные члены делегаціи, прочитавъ это обраценіе въ "Le Temps", были, въроятно, столь же изумлены, какъ и самъ Орландо.

По всякому вопросу международной важности президентъ дъйствовалъ самостоятельно, не выслушавъ мнънія своихъ коллегъ. Если бы онъ совътовался съ ними предварительно, онъ избъжалъ бы, въроятно, въ совершении многихъ ложныхъ шаговъ, въ томъ числъ и въ вопросъ ръшенія о Фіумъ. Все дъло проистекало изъ неосновательныхъ слуховъ, обвинявшихъ Италію въ ея желаніи включить Фіуме въ Итальянское Королевство, вопреки ръшенію Вильсона уступить этотъ городъ Югославіи. Если бы Лансингъ былъ запрошенъ, то ему бы, понятно, удалось обратить внимание Вильсона на то, что ръшение превратить вопросъ о Фіумъ въ международный скандалъ, должно было принести общему дълу мира тъмъ болъе ущерба, что это совпадало съ прівздомъ германской мирной миссіи.

По прибытіи Баруха въ Парижъ имъ была развита чрезвычайная дъятельность въ созданіи финансовой политики союзниковъ, особенно же американской; и, въ виду того, что онъ являлся не только членомъ американской делегаціи, но и виднымъ лицомъ въ еврейской делегаціи, не исключено то обстоятельство, что онъ много повліяль на ту особенную позицію, которую занялъ президентъ въ извъстныхъ "Правахъ

еврейскаго меньшинства."

Диллонъ, который былъ столь близко знаком со всъми подробностями закулисныхъ сторонъ Мирноі Конференціи, не задумался утверждать, что политик союзниковъ по отношенію къ требованіямъ Сіони стовъ была въ видъ:

"Взгляда какъ на нъчто, въ чемъ не заинтере

Поясняя это Диллонъ добавляетъ:

"Къ сожалънію, это убъжденіе послъдовательно подкръплялось нъкоторыми мъропріятіями Высшаго Совъта, предпринятыми имъ между апрълемъ и концомъ Конференціи. У нъкоторыхъ делегатовъ зародились подозрънія, которыя съ перваго взгляда могутъ показаться столь чуждыми завоеваніямъ ХХ въка что это могутъ считать выдумкой. Они боялись, что на основанія Вильсоновой политики оказывало вліяніє религіозная, нъкоторые бы назвали ее расовой, склонность. Нъкоторымъ читателямъ это можетъ показаться поразительнымъ, — однако это фактъ — что большое число делегатовъ въритъ тому, что на Зываемо семитическое вліяніе*."

Это замъчаніе вполнъ правильно, но только едві ли его можно отнести къ однимъ англо-саксонскими народамъ. Это правда, что политика Вильсона была все время ясно юдофильскою, и что близкое общені Ллойдъ Джорджа съ сэромъ Филиппомъ Сассунъ'оми возбудило въ широкихъ кругахъ общества много толковъ. Нельзя также отрицать того, что британская политика, уже со времени деклараціи Бальфура, по Сіонитскимъ требованіямъ отъ 2 ноября 1917 г., раз вивалась подъ соединеннымъ давленіемъ гг. Руфа и Саакса, Людвига Намье, Монда и Монтэгью, изт

^{*} Е. І. Диллонъ "Внутренняя сторона Мирной Конференціи" стр. 496 Гарнеръ и Бр. Нью-Іоркъ 1920 г.

оихъ всъ были евреи, выказывая чувство глубокой фрности дълу Израиля. Но почти каждый полноточный на Мирной Конференціи имълъ своего собтвеннаго еврея, который управляль имъ въ дълахъ чеждународнаго значенія. Самъ Клемансо, слывшій весьма преувеличенно французскимъ "зубромъ, имълъ пастнымъ секретаремъ г. Менделя, дъйствовавшаго въ качествъ посредника между Quai d'Orsay и биржей. Гакимъ же путемъ итальянская политика въ значигельной степени руководилась барономъ Соннино, миистромъ иностранныхъ дълъ. Въ свою очередь германская мирная делегація носила слъды такого явнаго треобладанія еврейскихъ банковскихъ интересовъ, что стала извъстна подъ именемъ "Варбургской делегаціи", тогда какъ Конференція носила титутъ "Кон-реренціи Гуго Стинеса." Такимъ образомъ, замъчаніе Диллона, будучи правильно по существу, должно быть разсматриваемо въ болъе широкомъ масштабъ, а именно, что евреи, какъ объединенная нація, оказали на Мирную Конференцію двустороннее воздъйствіе: во-первыхъ съ точки зрвнія международныхъ финансовъ, главной цълью коихъ было спасти Германію отъ экономическаго краха; и во-вторыхъ, вліяніемъ интернаціональнаго большевизма, который какъ правильно замъчаетъ "Еврейская хроника": "во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ сокровеннъйшими идеалами юдаизма*."

Результатъ этого двойного воздъйствія оказался самымъ бъдственнымъ. Съ одной стороны германскій вопросъ остался неразръшеннымъ, въ то время, какъ съ другой, — былъ данъ колоссальный толчекъ поступательности повсемъстнаго революціоннаго дви-

^{*} Смотри "Еврейскую Хронику" № 2609 4-го апрфля 1919 г. ст. 7 въ статьф, озаглавленной "Миръ, Война и Большевизмъ."

женія. Много прекрасныхъ статей и книгъ было написано обо всемъ происходившемъ на Мирной Конференціи, давая подробный отчетъ о событіяхъ въ Парижъ. Поэтому едва ли надобно здъсь повторять все то, что было сказано объ успъхахъ дипломатіи и о самой Мирной Конференціи. Цълью настоящей книги является обрисованіе мірового кризиса, поскольку онъ касается международнаго положенія.

Совершенно правильно утверждаетъ Саролеа, говоря:

"Нынъшнее соціальное потрясеніе должно разсматриваться только, какъ своенравный поступокъ и послъвоенный розыгрышъ. Для будущихъ поколъній война сама будетъ казаться лишь предисловіемъ къ той революціонной катастрофъ, которая только что началась и которая распространяется на оба полушарія съ такой неумолимой настойчивостью. Мы до сихъ поръ находимся въ полномъ невъдъніи, какъ въ отношеній ея значенія, такъ и по поводу ея будущихъ возможностей. Нынъ мы можемъ только видъть, что пока она не растратила своихъ силъ, безцъльно говорить о миръ. Заключение мира означаетъ соглашение между союзными правительствами и правительствами Германіи, Австріи и Россіи. Но суверенныхъ германскаго, австрійскаго или русскаго правительствъ, съ которыми можно было бы заключить миръ, на лицо не имъется. Такихъ установленныхъ правительствъ не ждать еще годами. Никакія соглашенія сдъланныя сегодня, не могутъ обязать будущаго, или имъть основанія реальности или окон-

Мирный договоръ на самомъ дълъ ни дъйствителенъ, ни окончателенъ. Цълый рядъ конференцій,

^{*} Чарльзъ Саролеа "Европа и Лига Націй" стр. 8 и 9.

состоявшихся уже послѣ подписанія мирнаго договора между союзническими и германскими государственными дѣятелями значительно измѣнили предначертанія руководящихъ началъ договора, особенно въ отношеніи экономическихъ постановленій. Такимъ образомъ окончательное сужденіе о договорѣ, будь то съ узкой точки зрѣнія закона или съ широкой — какъ имѣющей значеніе политическаго событія, должно почитаться преждевременнымъ. Въ одной изъ предидущих главъ было отмѣчено, что міровая война и послѣдовавшія за ней событія, являются лишь не болѣе, какъ звеньями той безконечной цѣпи причинъ и послѣдствій, которая беретъ свое начало еще съ середины ІХ-го столѣтія.

Тъмъ не менъе, изъ того хаоса политической болтовни, который сопутствовалъ работъ Мирной Конференціи, возникло два международнаго значенія фактора. при чемъ оба будутъ оказывать длительное вліяніе на будущую судьбу человъчества — это; Лига Націй и интернаціональный большевизмъ. Оба фактора выказываютъ современную склонностъ къ интернаціонализму въ противовъсъ принципу національнаго государственнаго бытія. И въ то время, какъ идея сообщества націй является умъреннымъ развътвленіемъ принципа интернаціонализма, большевизмъ является его революціоннымъ проявленіемъ. Несмотря на это, оба явленія работаютъ въ одномъ направленіи, стараясь подорвать основы національнаго развитія. Мирная Конференція не была основателемъ ни того, ни другого, но она поощрила ихъ развитіе, и будущій историкъ всегда возложитъ на политику Мирной Конференціи увъковъченье таковыхъ.

Лига Націй.

Идея о сообществъ націй занимала замътное мъсто въ политикъ Европы съ 1896 г., когда Импе-

раторъ Николай II въ своемъ обращени къ Правительствамъ Европы сдълалъ предложение о всеобщемъ разоружении и объ установлении международнаго суда. Это обращение не имъло эгоистическихъ цълей, какъ многіе изучающіе исторію склонны думать, а было продолженіемъ мирной политики, бывшей камертономъ всего царствованія Александра III. Послъ долгихъ совъщаній въ Гаагъ былъ учрежденъ Международный Арбитражный Судъ, но изъ предложенія о всеобщемъ разоруженіи ничего не вышло. ХХ въкъ оказался самымъ воинственнымъ въ современной исторіи. Повсюду возникала одна война за другой, и къ моменту, возникновенія европейской войны, началась всеобщая демократизація, скоро принявшая размъры міровой

катастрофы.

Обращение Русскаго Царя имъло мало общаго съ послъдовавшимъ планомъ объ учрежденіи лиги націй; оно лишь пыталось найти практическія основанія для облегченія страшныхъ тяготъ вооруженнаго мира, который десятильтіями держался въ Европъ. Съ другой стороны Международный Арбитражный Судъ имълъ предназначениемъ служить посредникомъ для разръшенія мирнымъ путемъ конфликтовъ, могущихъ возникнуть между разными государствами. Хотя предложеніе и было довольно неяснымъ, однако, если бы европейскія правительства стали бы на болъе широкую точку зрѣнія въ отношеніи своихъ національныхъ цълей, оно бы могло сдълаться casus paci. Къ сожалѣнію, не только Европа, но весь міръ былъ черезъчуръ занятъ, что бы удълить вниманіе обстятельствамъ, заключавшимъ въ себъ неизбъжную опасность вооруженнаго мира и безудержнаго экономическаго соперничества. Болъе того, именно въ это же время, Центральныя Державы были заняты лихорадочными приготовленіями для всемірнаго завоеванія, что дізлало дальнъйшія попытки для разоруженія совершенно неозможными. Вторая Гаагская конференція въ 1907 г. е имъла большого успъха.

Было совершенно естественно, что въ то время, акъ весь міръ втягивался въ титаническую борьбу, – замышлялись планы объ укръпленіи постояннаго ира. Проекты этого рода являлись какъ бы реакіей, направленной противъ универсальнаго милитанизма. Это было чрезвычайно ясно выражено эксърезидентомъ Вильямомъ Ховардомъ Тафтомъ, когда нъ на собраніи въ Оперномъ Домъ Метрополитенъ

I марта 1919 года сказалъ:

"Сегодня мы находимся въ преддверіи Лиги Мира, аковую я всегда разсматривалъ, какъ "Обътованную Землю". Такая война, какъ послъдняя, является отратительнымъ пятномъ на нашей христіанской цивинизаціи. Непостоянство столь же постыдно, какимъ было рабство при объявленіи независимости. Если пристіанскіе народы не смогутъ произвести объединеннаго усилія для подавленія возможности возврашенія къ подобной борьбъ, это будетъ срамъ для

современнаго общества."

Принципіально несущественно, кто былъ первый, предложившій пріемлемую схему для организаціи собщества націй, — былъ ли это президентъ Вильсонъ, или лордъ Робертъ Сесиль, или генералъ Смутсъ, или Леонъ Буржуа, или еще кто иной изъ членовъ или постороннихъ лицъ состава мирной конференціи. Цалѣе, едва ли можетъ имѣть значеніе какой изъ пунктовъ договора получилъ оффиціальное одобреніе Вильсона или кого другого изъ членовъ мирной конференціи. Важно то, что мирная конференція создала поговоръ, частью коего являлась лига націй, причемъ оба были поставлены въ зависимость другъ отъ пруга.

Америка вступила въ войну съ намъреніемъ положить конецъ возможности возникновенія какихъ бы

то ни было войнъ въ будущемъ. Какимъ бы неиспол нимымъ ни было это стремленіе, но оно было оффи ціально объявленною цѣлью, и, въ связи съ этимъ вся работа по перекройкѣ карты Европы подъ угломъ зрѣнія вновь созданнаго международнаго органа, ко торый тотчасъ же по подписаніи договора немедленно

начнетъ функціонировать.

Идея Лиги Націй появилась, какъ результат молчаливо принятаго принципа расчлененія доселі единыхъ государствъ Европы. Три державы были не посредственно затронуты этимъ принципомъ, а именно Германія, Австрія и Россія. На ихъ развалинахъ союз ники собирались создать новые государственные организмы. Безъ государственнаго опыта и экономи ческой организованности, чъмъ инымъ могли бы они быть, какъ политическими слабышами, которые для поддержанія своего существованія нуждались вт международномъ органъ, долженствующемъ защищат ихъ отъ внъшняго нападенія, а для развитія ихт внутреннихъ силъ и въ другихъ заботахъ о нихъ, поступать, какъ мамка, кормящая грудного младенца Кромъ того имълась въ виду еще другая причина нужно было установить новыя границы въ Средне Европъ, на Балканахъ и внутри бывшей Россійскої Имперіи. Такое всеобщее перем'вщеніе національных границъ должно было родить безконечные споры между заинтересованными государствами и возлагалі надежды на то, что Лигъ Націй удастся занять поло женіе органа, способнаго улаживать возникающія броженія.

Существо военной побъды, достигнутой союзниками, которое оставило Германіи въ неприкосновенности ея колоссальную армію и военную промышленность, выдвинуло необходимость установленія своего рода физическую силу, которая была бы на стражта выполненія санкцій договора. Въ такомъ положенія Іига Націй казалась наилучшимъ разрѣшеніемъ его ъ положительную сторону. Однако могло казаться, ито на Лигу возлагали черезъ-чуръ большія надежды. І вотъ оказалось, что возникли неожиданныя затрудненія, когда надо было фактически пустить машину Іиги въ дъйствіе. Отклоненіе договора Сенатомъ Содиненныхъ Штатовъ поставило въ рискованное поноженіе всю постройку Лиги. Съ другой стороны, въ виду того, что другія страны, какъ наприм,, Россія, терманія, Австрія, Венгрія, Болгарія и Турція не потучили право участія во вновь учрежденномъ сообцествъ, то Лига Націй быстро пріобръла видимость Слики Націй, застаръвшаго союза между народами зыигравшими войну, съ легкою примъсью латино-

імериканскихъ элементовъ.

Двойственное соглашеніе между Соединенными Штатами и Франціей и между Англіей и Франціей, подписанное 28 іюня 1919 г., доказываетъ, что тъ самыя державы, которыя стояли за надобность Лиги Націй, не даютъ и фактически не могутъ давать въры плодотворности ея. Соглашеніе предусматриваетъ военную помощь Франціи со стороны Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ на случай вызваннаго нападенія Германіи. Въ предисловіи соглашенія откровенно говорится, что цълью его является оказаніе военной помощи Францій, буде Германія сдълаетъ попытку нарушить санкціи договора, которыя служили для обереганія цълости Французской республики и особенно предусматривавшихъ условій касавшится лъваго берега Рейна. Отправляя передачу указаннаго договора Сенату, президентъ Вильсонъ указалъ:

"Мы связаны съ Франціей узами дружбы, на которыя мы всегда смотръли и будемъ смотръть, какъ на узы священныя. Она помогла намъ добыть нашу свободу, какъ націи. Это серьезный вопросъ, могли ли бы мы вообще достигнуть ее, не будь ея доблест-

ной и своевременной помощи. Мы неоднократно имъли случай помогать ей сражаться на ея территоріи съ врагомъ, который являлся также врагомъ всего міра, но этимъ мы, понятно, не отплачиваемъ весь свой долгъ по отношенію къ ней; вообще ничто не можетъ покрыть весь такой долгъ. Теперь она хочетъ, чтобы мы объщали предоставить нашу великую мощь ей въ помощь для обереженія ея отъ поползновеній недруговъ, которыхъ она имъетъ много причинъ опасаться. Другая великая нація охотно даетъ такое объщаніе. Два правительства, желающихъ быть членами Лиги Націй, желаютъ получить согласіе отъ Совъта Лиги, съ цълью помочь своемъ поступкъ Совъта Лиги, съ цълью помочь своему другу, ввиду того что положеніе его оказывается полнымъ исключителной опасности."

Вышеприведенное указаніе освъщаеть всю глубину Лиги Націй страннымъ свътомъ. Нельзя, понятно оспаривать того, что Франція, в роятно, больше, чъмъ какая-либо другая держава Европы обладаетъ всъми данными бояться, что неокончательность побъды надъ Германіей можетъ принести ея будущему серьезныя опасности; однако, съ учрежденіемъ Лиги Націй, казалось бы, логичнымъ ожидать, что сама Лига Націй будетъ слъдить за ненарушимостью пунктовъ мирнаго договора и за тъмъ, чтобы никакое нападеніе Германіи на Францію или какую-либо другую страну явилось невозможнымъ. Но въ виду того, что Лига Націй оказалась чахлымъ созданіемъ среди себъ подобныхъ, Франція явилась вынужденной искать союзъ для самозащиты съ тъми державами, которыя обладаютъ сильными костью и мускулами, дредноутами и тяжелою артиллеріей. Вслъдствіе той же причины теперь, когда столько болтаютъ о всеобщемъ разоруженіи, Франція проявляетъ громадный интересъ къ плану адмирала Лаказа, предусматривающему потройку колоссальнаго подводнаго флота, которыи олженъ обезпечить ея морское главенство.

Несмотря на въжливый кивокъ Вильсона въ торону совъта Лиги, вполнъ ясно, что, если бы томъ встрътилась надобность, то Франціи прицлось бы искать защиты отъ академическаго и иягкотълаго учрежденія, засъдающаго въ Женевъ, а не отъ своихъ союзниковъ по ту сторону Канала и Экеана.

Хотя Лига Націй и была учреждена, но для успъшности ея дъятельности достаточныхъ основаній создано не было. Дипломатами Мирной Конференціи была выказано много заботъ во время формулированія каждаго изъ двадцати шести параграфовъ Устава Лиги Націй. При обсуждени каждой фразы того или иного образца спорили безъ конца; скучное словопреніе по поводу каждой запятой занимало цълые часы; было посвящаемо особенное вниманіе по поводу того, должны ли были принимать участіе въработахъ Лиги Націй Либерія и Хеджасъ, но Восточный вопросъ цъликомъ остался неразръшеннымъ, а основной вопросъ о Россіи остался вовсе не затронутымъ.

Мы еще разъ должны коснуться лживости той теоріи, которая доминировала у дипломатовъ въ Версаль, и благодаря которой возсозданіе Европы должно было покоиться на возложеніи на Германію военныхъ, финансовыхъ, техническихъ и экономическихъ санкцій, безотносительно къ русскому вопросу. Остался непримъченнымъ тотъ фактъ, что Европа была и досель остается органической совокупностью націй; тысячельтіями онь жили бокъ о бокъ, временами работая совмъстно, временами ссорясь между собою, но, во всъ времена, поддерживая близкія отнощенія другъ съ другомъ и оказывая другъ на друга взаимное влі-

яніе. Было безнадежнымъ достичь намъренія раді кальной реконструкціи центральной Европы, не преду смотръвъ одновременно какого-нибудь разръшені Восточнаго вопроса.

Поэтому нечего удивляться тому, что тотчасъ ж послф формальнаго объявленія мира, возникли новы политическія комбинаціи, которыя стали въ разногла сіе съ самимъ существомъ условій мирнаго договора Эти вновь возникшія явленія возвращаютъ Европ вспять къ тфмъ историческимъ традиціямъ, которы сильнфе любыхъ искусственныхъ правилъ и полити ческихъ ученій.

Германская пресса, внимательно слѣдящая за развитіемъ событій въ Европѣ, уже замѣтила, что, не смотря на формальное существованіе Лиги Націй Европа еще долгіе годы будетъ управляться полити ческими блоками, которые будутъ дѣлить европейскі материкъ на сферы вліяній. Касаясь сконструировані такъ называемой Малой Антанты, послѣ вновь под писаннаго соглашенія между Чехо-Словакіей, Румы ніей и Югославіей "Берлинеръ Локаль Анцейгеръ сдѣлалъ слѣдующую интересную политическую по сылку:

"Европейское положеніе будеть опредъляемо вт будущемь, быть можеть еще долгое время, отдъль ными политическими блоками, въ первую очеред блокомъ Антанты на Западъ, далъе германскимъ блокомъ на Съверъ и, наконецъ, русскимъ блокомъ на Востокъ. Германскій блокъ въ настоящій моментъ старется достигнуть внутренняго укръпленія самой Германіи залечиванія полученныхъ ею отъ войны ранъ; въ тоже время онъ съ полнымъ вниманіемъ слъдитъ за ходомъ европеискихъ событій, для того, чтобы вт подходящій моментъ со всею силою ввязаться въ ин тернаціональныя отношенія, чтобы взять на себя эт

оль въ политикъ Европы всъми силами, на какія пъ будетъ способенъ*."

Малая Антанта, однако, не является единственною рлитическою комбинацією, возникшею непосредствено всл'ядь за подписаніемъ мирнаго договора и уставленія Лиги Націй. Тройственный союзъ между Социненными Штатами, Великобританіей и Франціей, о уже было упомянуто ран'я, является явленіемъ

ого же порядка.

Въ то же самое время Франція, увидавъ, что мирый договоръ оставилъ ее одинокою, лицомъ къ лицу ь угрозою большевизма, заключила формальный совъ съ Польшей и взяла на себя руководящую роль военныхъ операціяхъ Польской республики проивъ совътскихъ армій. Польша въ свою очередь запючила военное соглашеніе съ Украиною. Кромъ тор, французская дипломатія проявляетъ большой инересъ къ плану, извъстному подъ именемъ "Средневропейскаго корридора" подъ руководительствомъ ранціи, цълью котораго заключается отръзать ерманію отъ Адріатики и Балканскаго полуострова.

Другими словами, несмотря на существованіе Лии Націй, чье оффиціально объявленное призваніе залючается въ поддержаніи международной солидарноги и универсальнаго братства, Европа порождаетъ
овыя политическія группировки независимо отъ бюократическаго бытія Лиги. Несомнънно, это является
ослъдствіемъ той политической неразберихи, въ коорую Европа была поставлена парижскими дипломаами.

Мирному договору не удалось устроить новый міовой порядокъ на основъ идеаловъ демократіи. Въ

^{*} Переводъ съ нѣмецкаго "Берлинеръ Локаль Анцейгеръ" 2413, 2 сентября 1920 г. статья, озаглавленная "Три Европейкихъ Блока."

то же время ему уже удалось произвести большу разрушительную работу, какъ въ отношеніи разрын старой структуры Европы, такъ и подрыва постоя ства монархическаго принципа европейскихъ госуда ствъ. Кукольныя республики, созданныя на развали нахъ монархической Европы, стали ареной мелочног соперничества полуобразованныхъ политиковъ, обра тившихся въ представление безграничнаго моральна распада и отсутствія здороваго патріотизма.

Лига Націй до сихъ поръ также не проявила до статочнаго гражданскаго мужества и моральнаго пр стижа для того, чтобы положить конецъ безсчетным спорамъ и вооруженнымъ столкновеніямъ между го сударствами, остиненнымъ благословеніями мира (стороны государственныхъ мужей въ Парижъ.

Одна американская газета недавно предпринял работу по перечисленію различныхъ странъ, находя щихся или въ состояніи раскола или войны. Список

представленный газетой таковъ:

1. Соединенные Штаты противъ Германіи.

- 2. Соединенные Штаты противъ Австро-Венгрі
- 3. Мексика революція. 4. Боливія — революція.
- 5. Ирландія Синъ-фейнерская революція.
- 6. Англія противъ турецкихъ націоналистовъ арабовъ въ Месопотаміи.
- 7. Франція противъ турецкихъ націоналистов
- 8. Венгрія противъ Румыніи.
- 9. Польско-большевисткая война.
- 10. Врангель-большевисткая война.
- 11. Греки прфивъ турецкихъ націоналистовъ.
- 12. Египетъ революція.
- 13. Турки противъ армянъ.
- 14. Большевики противъ Персіи.
- 15. Большевики противъ Японіи.
- 16. Корейская революція.

- 17. Южный Китай Гражданская война.
- 18. Индія революція.
- 19. Италія революція*.

Вышеприведенное ни въ коемъ случаѣ, однако не счерпываетъ весь комплексъ чертъ полныхъ надежы, которыя носятъ "виды на миръ". Конфликтъ ежду Италіею и Югославіею еще не разрѣшенъ. акъ называемые Украинцы въ состояніи войны съ ювѣтами. Бѣлоруссія также возстала противъ Лениа и Троцкаго. Поляки наканунѣ столкновенія съ Лиовцами, причемъ Вильна стала Фіуме Востока. Аменканско-Японскія недоразумѣнія сильно обострились. Ольшевики напали на Арменію. Отношенія между юединенными Штатами и Мексикой не исправились о сихъ поръ и т. д. до безконечности.

Въ этомъ міровомъ хаосъ Лига Націй стоитъ безомощно, безъ всякой силы подчинить кого либо свомъ ръшеніямъ, безъ всякаго моральнаго престижа

ля посредничества.

Болъе того, самой Лигъ Націй грозитъ внутреннее есогласіе. 4 декабря 1920 г. делегація Аргентины починула собраніе, мотивируя свой уходъ слъдующими пунктами заявленнаго требованія:

Первое: Избраніе Совъта Собраніемъ, вмъсто ея

еперешней конституціи согласно Устава.

Второе: Постановленія Международнаго Суда дол-

кны быть обязательными.

Третье: Допущеніе въ Лигу въ качествъ равноправныхъ членовъ всъхъ государствъ, признанныхъ въ сообществъ Націй.

Четвертое: Допущеніе малыхъ государствъ, чьи раницы остаются неопредъленными, безъ права голоованія но съ совъщательными правами.

* Сравните данныя опубликованныя въ "Нью Іоркъ Гаймзъ" 5 сентября 1920 7 секція.

Несомнънно это было первымъ серьезнымъ вызо вомъ первенству Союзниковъ въ Совътъ, руководив шагося Великобританіей, Франціей, Италіей и Японіей Съ другой стороны, содержаніе пункта 3-го заявлені было отраженіемъ настроеній европейскаго общест веннаго мнънія, и явилось попыткою принудить допу щеніе Германіи въ Лигу. Сеньоръ Пьюйрредонъ пред съдатель Аргентинской делегаціи, откровенно заявиля что это было намъреніемъ его правительства сдълат Совътъ отвътственнымъ передъ Собраніемъ, дабы та кимъ путемъ лишить Антанту возможности оставаться руководительницею Лиги. Важно отмътить, что требо ванія Аргентины поддерживались Канадскою, Австра лійскою и Ново Зеланскою делегаціями.

Слъдующимъ явилось предложение Чарльза I. До херти, канадскаго делегата, возбудившаго вопросъ объуничтожении параграфа X Устава на томъ основани что онъ — "шарлатанство", въ то время какъ представитель Скандинавии, съ другой стороны, предлагали цълый рядъ другихъ измънений Конституции Лиги. Такимъ образомъ, едва началась работа Лиги, какъ вспостройка Лиги возведенная Версальскими дипломатами, подъ предводительствомъ Ллойдъ Джорджа вильсона, была потрясена вплоть до ея источенных

червями устоевъ.

Многочисленны причины тому, почему Лига На цій, названная нізкоторыми Лигой "Галлюци-націй" никогда не стала могущественнымъ факторомъ в возстановительной работіз и похоже, что никогда н

станетъ имъ впредь.

Согласимся ли мы съ предположеніемъ профес сора Сейнобс'а, что имъются семь главныхъ препят ствій для успъшной дъятельности Лиги — или же ст мнъніемъ Саролелеа утверждающимъ, что таковых одиннадцать, въ концъ концовъ это несущественно ибо оба автора практически выдвигаютъ одни и тъ же

оказательства, которыя могутъ быть суммированы лъдующимъ образомъ:

Первое: Лишеніе Россіи права участія въ Лигъ. Второе: Близорукость Имперіализма Союзныхъ

равительствъ.

Третье: Неуспъхъ присоеденить къ Лигъ Америку. Четвертое: Неуспъхъ Коференціи въ разръшеніи рранко Германскихъ противоръчій.

Пятое: Продолженіе Германіею оставаться върою своимъ первоначальнымъ имперіалистическимъ тремленіямъ.

Шестое: Неудовлетворительное разръшение эконо-

Седьмое: Неуспъхъ Мирной Конференціи должымъ образомъ урегулировать военный вопросъ въ

ерманіи.

Однако казалось бы имѣется, помимо только что перечисленныхъ препятствій, болѣе глубокій, кореняційся въ историческомъ развитіи, факторъ, благодаря оторому можетъ быть пояснена столь широко растраненная оппозиціонность къ самой схемѣ Диги, езависимо отъ того будетъ ли она принята въ той оромѣ, въ какой разработанъ ея уставъ, или же бу утъ сдѣланы къ нему тѣ безчисленныя добавленія, оторыя выдвинуты общественнымъ мнѣніемъ, или оотвѣтствующими делегаціями.

Самое понятіе Лиги Націй находится въ протиоръчіи съ принципомъ національной суверенности осударства. И дъйствительно большинство всъхъ озраженій группируются вокругъ десятаго параграфа тава, который представляетъ право Совъту Лиги преподавать совъты своимъ членамъ, коимъ угрожаетъ пасность ихъ цълости и независимости, — тъ пути коимъ они должны слъдовать для огражденія свого бытія.

Этотъ параграфъ всегда приводится въ связи с параграфомъ XI и гласитъ:

"Всякая война, или угроза ея, затрагивающая ког либо изъ членовь Лиги — немедленно, или нътъ, — на стоящимъ объявляется дъломъ, имъющимъ касатель ство ко всей Лигъ, и Лига должна предпринять всемъры, которыя будутъ признаны нужными, для сохраненія мира среди націй. Если будетъ предстоять тако положеніе, то по просьбъ любого члена Лиги Генеральнымъ Секретаремъ должно быть созвано немедленно засъданіе Совъта.

"Настоящимъ также объявляется, что каждом члену Лиги дружески предоставляется право представлять собранію Совъта любое обстоятельство, которо затрагиваетъ международныя отношенія, которое угрожаетъ нарушить международный миръ, или добро согласіе между тъми націями, отъ коихъ зависит

сохраненіе мира."

Эти тезисы Устава имъли основаніе встревожит всъ тъ круги Соединеныхъ Штатовъ, не обязательн республиканскіе, которые въровали въ національны идеалы и не раздъляли принциповъ интернаціонализм Было отмъчено, что идея національной суверенност практически была поглощена Уставомъ путемъ установленія безчисленныхъ законныхъ поводовъ дающих право Совъту Лиги вмъшиваться въ строго націонадиныя дъла.

На самомъ дѣлѣ почти всякій международны случай можетъ быть легко подведенъ подъ "обстоя тельство затрагивающее международныя отношенія каковыя подпадаютъ юрисдикціи Лиги. Совершенн справедливо былъ заданъ вопросъ-являются ли тре бованія Египтомъ независимости внутреннимъ дѣлом Британской Имперіи, или же его нужно разсматри вать какъ дѣло международнаго значенія. Такимъ жобразомъ было высказано много сомнѣній по повод

гого-является ли Японскій вопросъ въ Калифорніи настью внутренней политики Соединенныхъ Штатовъ, или же его разръшеніе лежитъ на обязанности Совъта Лиги, ввиду того, что онъ очевидно затрагиваетъ международныя отношенія. Схожіе вопросы были заданы по поводу отношеній между Соединенными Штатами и Мексикою и даже касались состоянія негровъ Юга.

Подобныя сомнънія могутъ быть оправданы, вслъдствіе наличности того факта, что такъ называ-емыя "Права меньшинствъ", которые были наложены на Польшу, Румынію, Чехословакію, Грецію и Югославію, оказались поставленными подъ защиту Лиги Націй

Вспомнимъ, что среди тъхъ народовъ, которые отправили своихъ представителей на Парижскую Мирную Конференцію были Евреи. Они представили особую ноту о Еврейскихъ правахъ, постановленія коихъ были поддержаны Ллойдъ Джорджемъ, Вильсономъ и Клемансо. Между прочими вожделеніями нота претендовала на признаніе евреевъ "какъ явно автономныя организаціи, обладающія правами образовывать, вести и руководить школами, религіозными, воспитательными, благотворительными и общественными учрежденіями." Параграфъ V уславливался о томъ, что "каждое національное меньшинство можетъ быть представлено пропорціонально государству, причемъ областные и муниципальные фонды должны базироваться на разумъ ея членовъ на соотвътствующихъ территоріяхъ, такъ же какъ и все населеніе". Въ конечномъ итогъ, при соблюденіи параграфа VI евреи бы имъли пропорціональное представительство въ избирательныхъ органахъ національныхъ, муниципальныхъ и самоуправляющихся установленій.

Важнымъ пунктомъ во всъхъ этихъ поражающихъ требованіяхъ, было то, что они всъ посягали на чисто внутреннія дъла доселъ разръшавшіяся Го-

сударствомъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны какой либо иностранной державы. Вышеописанныя права, хороши ли они или вредны національному существованію, главнымъ образомъ предназначены для управленія отношеніями между гражданами которыя хотя и принадлежатъ къ различнымъ племеннымъ и религіознымъ группамъ, но живутъ въ границахъ одного государства. Какъ таковыя, эти права должны руководиться самимъ Государствомъ, разъ они состоятъ частью національной суверенности. Вышеприведенная нота о правахъ, однако, предлагаетъ нижеслъдующую обязанность:

"Подписавшіе договоръ, или любое меньшинство которое, можетъ пострадать вслъдствіе недостаточности при выполненіи его пунктовъ, получаютъ, право представить жалобы для сужденія таковыхъ Лигъ Націй, которая постановляетъ свой приговоръ."

Другими словами, когда бы и гдъ бы евреи не почли свои единственные привилегіи нарушенными Государствомъ, они тотчасъ же могутъ получить право жаловаться Лигъ Націй, которая въ свою очередь, будетъ обязана вмъшаться въ верховныя права "заподозръннаго" государства въ дълахъ его управленія, и начнетъ ръшать и регулировать отношеніе его гражданъ и подданныхъ.

Если бы такого рода политика была распространена и на другія меньшинства или племенныя группы, то явилось бы вполн'в справедливымъ для Американскихъ негровъ обращаться къ Лиг'в Націй во вс'вхъ случаяхъ когда бы они почли свои права нарушенными правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, или вообще Американскимъ народомъ.

Вполнъ ясно, что никакое уважающее себя государство, не можетъ терпъть такого вмъшательства въ свои внутреннія дъла, и вполнъ правильно усма-

гривало бы въ немъ, посягательство на свою политическую независимость.

Кромъ того, включенная въ параграфъ ХІ Устава формула: "любое обстоятельство затрагивающее международныя отношенія", туманно и лицемърно, и пользованіе имъ должно привести повсемъстно къ серьезнымъ безпокойствамъ. Право Государства издавать законы объ эмиграціи непреложны, а тъмъ не менъе они всегда имъютъ прямое касательство къ международнымъ отношеніямъ. Желаніе возвращенія короля Константина Греческимъ народомъ, очевидно международное дъло, которое должна уладить сама Греція. Тъмъ не менъе Великобританія и Франція, посчитали себя въ правъ вмъшаться въ него. Точно также реставрація монархическаго режима въ Германіи или Россіи, безпорно является внутреннимъ дъломъ для каждой соотвътствующей страны, однако параграфъ XI, весьма возможно оправдалъ бы Лигу Націй, разсматривая подобныя политическія измізненія, какъ обстоятельства затрагивающія международныя отношенія.

И дъйствительно, любое событіе политическаго значенія, совершающееся въ любой странъ, прямо или косвенно, неизбъжно затрагиваетъ цълый рядъ взаимоотношеній цивилизованныхъ націй. Поэтому, если бы правила Устава строго соблюдались, то весь концертъ націй — участниковъ Лиги былъ бы втянутъ въ безпрерывныя противоръчія другъ съ другомъ, или съ государствами не входящими въ ея составъ. Если обязанность каждаго заключается въ томъ, чтобы вмъшиваться во всъ чужія дъла, то анархія является логическимъ слъдствіемъ этого. При этихъ обстоятельствахъ ничего удивительнаго нътъ въ томъ, что Комитетъ Иностранныхъ Сношеній Сената Соединенныхъ Штатовъ, торжественно отвергъ Уставъ

Лиги Націй въ томъ видѣ, въ какомъ былъ представленъ Вильсономъ.

Другая причина неуспъха Лиги Націй въ завоеваніи нормальнаго престижа у всего свъта, въ общемъ объясняется тъмъ фактомъ, что тъ именно Державы, по чьей иниціативъ возникла Лига, продолжали преследовать имперіалистическую политику Великобританія въ настоящее время, больше чъмъ когда либо, придерживается догмата своего главенства на моряхъ. Истребленіе Германскаго флота казалось было для Англіи достаточной причиной, разъ на всегда разстаться съ своей агрессивной морской политикой. Вмъсто этого, Германскій флотъ былъ включенъ въ составъ Британскаго, въ то время какъ другіе Союзники, включая сюда и Соединенные Штаты, были безпорно обойдены, такъ какъ количество германскихъ судовъ отданныхъ имъ было до смъшного малымъ въ сравненіи съ львинной долей, которая была предназначена Англіи. Съ другой стороны нътъ никакихъ признаковъ того, что Соединенные Штаты намъревались облегчить тяготы по вооруженію, даже посл'в подписанія перемирія. Именно въ то время, когда Вильсонъ поъхалъ въ Парижъ, Даніельст сдълалъ свой сенсаціонный запросъ о флотъ "которому бы не было второго подобнаго". Такая политика не могла иначе разсматриваться заграницей, какт принятымъ Америкой намфреніемъ вступить въ морское соперничество съ Великобританіей или Японіей или объими вмъстъ.

Поэтому не слъдуетъ удивляться тому, что представители Японіи въ Лигъ отказались присоединиться къ плану о разоруженіи, указавъ, что покуда Соединенные Штаты придерживаются своей морской программы, Японія будетъ лишена возможности уменьшить свой военный бюджетъ.

Оправдывалось ли требованіе постройки гранді-

ознаго флота при сложившихся обстоятельствахъ или нътъ, остается вопросомъ открытымъ для сужденія о немъ. Однако, невозможно отрицать трудность согласовать политику "флота, которому бы небыло второго подобнаго" съ объщаніями Вильсона устроить международное братство и съ его торжественными обязательствами не прибъгать къ помощи войнъ.

Это лишь одинъ изъ инцидентовъ, въ которыхъ Соединенные Штаты и Великобританія, — двъ страны, которыя болье чьмъ остальныя выказывали живой интересъ къ установленію сообщества націй и объявили, что онь стремятся "поощрить международное содружество и завершить международный миръ и безопасность" — сами впали въ политику коммерческаго и морского соперничества. Одинъ этотъ фактъ вполнъ достаточенъ для того, чтобы возбудить серьезное подозръніе въ искренности исповъдованія ими тъхъ идеаловъ, которые согласно ихъ собственному заявленію, являлись основными принципами ихъ будущей политики.

Было бы нетрудно привести случаевъ подобнаго же рода чуть ли не до безконечности. Достаточно припомнить Британско-Ирландскія противоръчія, Британско-Индускій конфликтъ, Британско-Египетскія отношенія и Американско-Японскія разногласія, всъ являясь дълами важнаго международнаго значенія, всъ непосредственно касаясь международныхъ отношеній и, которыя, несмотря на это никогда не предстали предъ Совътомъ Лиги Націй. При такихъ обстоятельствахъ Лига, оставаясь въ пренебреженіи какъ со стороны ея членовъ, такъ и со стороны странъ явившихся активными ея организаторами, не могла пользоваться моральнымъ престижемъ вообще среди всъхъ странъ. Безъ него же самое существованіе Лиги дълается ненужнымъ и призрачнымъ.

Далъе возникаетъ инстинктивное опасеніе со сто-

роны тъхъ кто близко знакомъ съ дъйствительною подоплекою, что Лига Націй можетъ стать орудіемъ въ рукахъ у клики безотвътственныхъ политикановъ пресладующихъ или собственныя цали или интересы какой либо группы, стремящейся къ международному главенству. Общензвъстенъ тотъ фактъ, что въ каждой странъ, будь она демократическая или автократическая, имъются два параллельно дъйствующихъ правительства, оказывающихъ прямое вліяніе на судьбы своей страны. Первое это законно учрежденное видимое, правительство, которое проявляетъ свою власть и выполняетъ свои обязанности общественнаго контроля среди бълаго дня. Второе, это правительство, которое не носитъ законныхъ названій, невидимое, дъйствующее за кулисами политической сцены и самое существование котораго, поэтому, для широкихъ массъ остается неизвъстнымъ. Тъмъ не менъе оно существуетъ. Зачастую оно болъе могущественно чъмъ законно съорганизованное, ибо оно ускользаетъ отъ общественнаго контроля, и его дъйствія остаются невозглавленными никъмъ и незамътными.

Распутинъ — его символъ. Каждая страна имъла свою "Таинственную руку" направлявщую и руководившую общественными дълами; послъдствія такой работы оказывались неизмънно болъе или менъе бъдственными, а выгоду отъ дъйствія этого лукаваго

апарата извлекала всегда клика, а не народъ.

Можно опасаться, что какая нибудь эгоистическая клика, состоящая, будь то изъ международныхъ финансовъ, или изъ организованнаго Еврейства, или интернаціональнаго Труда, можетъ попытаться захватить руководительство этого сверхъ государственнаго апарата, проистекшаго изъ послъдствій Версальскаго Договора.

Едва ли возможно отрицать то обстоятельство, что высоко организованное итернаціонально-финансоое общество, какъ напримъръ Германо-Еврейская анковая группа съ ея центромъ во Франкфуртъ на Лайнъ, со своими развътвленіями во всемъ свътъ, ъ состояніи установить и оказать свое воздъйствіе, ъ смыслъ подчиненія себъ, на такую ограниченную узкую организацію, какъ Лига Націй. Если принять о вниманіе, что международный банкирскій домъ отшильдовъ обладаетъ большинствомъ желъзныхъ орогъ во Франціи и Венгріи точно также какъ и ромадными промышленными паями въ Германіи, встріи и Англіи, стоимость коихъ опредъляется въ ъсколько билліоновъ долларовъ и если мы далъе римемъ во вниманіе, что всъ колоссальнъйшіе фиансовые источники такихъ еврейскихъ фирмъ какъ апримъръ: Блейхредера, Куна, Леба и Ко. Мендельона, Ладенбурга, Тальмана и Ко, Галльгартена и Ко, Спайера и Ко, совмъстно съ группой Гинсбурга, сотоя на върной службъ того же самаго Іудо-Германкаго денежнаго Треста, и работая въ полномъ соглаіи во всъхъ цивилизованныхъ странахъ, то въ таомъ случав, легко сдвлать выводъ, что подобному ринансовому титану не представитъ трудностей налокить руку на Лигу Націй, используя ея исполнительыхъ чиновниковъ по своему усмотрфнію.

То, что такого рода опасность не призрачна подверждаеть то обсто ятельство, что Брюссельская Конференція и Совътъ Лиги Націй уже утвердили планъ, который предусматриваетъ, что отнынъ креиты будутъ гарантироваться не отдъльными націокальными правительствами и государствами, такъ какъ націи, ищущія кредита должны будутъ обращаться къ международной организаціи, для подчиненія этому плану, съ указаніемъ тъхъ эквивалентовъ богатствъ, которые могли бы служить залогомъ для траховки займа. Предположено, что тогда будутъ выпущены международныя облигаціи подъ эти заклады (залоги) и употреблены какъ обезнеченіе для страховки кредитовъ, покрывающихъ стоимость импорта, который желаютъ финансировать. Далѣе вполнѣ понятно, что эта же международная организація будетъ также контролировать размѣщеніе кредитовъ между различными странами, которыя пожелаютъ финансировать свой импортъ.

Не требуется особой мудрости для того чтобы дешифрировать смыслъ этого плана. Если Собраніе Лиги приметъ предложенныя мъры, то впредь международная финансовая группа получитъ возможность осуществить полный контроль по всякому иностранному займу, испрашиваемому отдъльнымъ государствомъ. И можетъ легко статься, что это финансовое сверхъ-государство, недовольное какимъ либо національнымъ мъропріятіемъ государства ищущаго займа, можетъ отказать ему въ подачъ финансовой помощи, истребуемой при такихъ обстоятельствахъ. Это бы оставило европейскія страны на милости интернаціональныхъ финансовъ, которые, въ свою очередь, могли пользоваться своею силою, какъ средствомъ для экономическаго удушенія тахъ правительствъ и странъ которые бы оказались недостаточно полезны дълу Израиля. Тъмъ болъе, нътъ реальной гарантіи въ томъ, что напримъръ, Гимансъ, являющійся первымъ предсъдателемъ Собранія Лиги и въ то же время еврей, использоваль бы свои старанія для защиты "виноватой" націи противъ своихъ собратіевъ.

"Случись что либо подобное, то самой Лигѣ Націй грозила бы неминуемая опасность превратиться въ подобіе женевскаго отдѣленія банкирскаго дома Р. Ф. что ошибочно принимается многда за Республику Францію. Это также означало бы, что власть которою облечена Лига, этою или иною схожею группою была

бы употреблена какъ орудіе всеобщаго гнета.

До сихъ поръ Лигу поститъ полный неуспъхъ

она не только не привела къ миру, но даже не сдъалась мъстомъ, годнымъ для перевозсозданія міра. Цумное торжество по поводу ея оффиціальнаго возикновенія въ Женевъ привлекло мало вниманія внъ ой ограниченной группы маньяковъ, которые видъли ъ Лигъ панацею всъхъ злоключеній и "великую

адежду" будущаго.

Послъ поспъщнаго созданія Малыхъ Антантъ в самой Лигъ начались мелочныя соревнованія; куольныя государства, новорожденныя республики, траны едва ли могущія быть обозначены на картъ, олпятся къ первымъ рядамъ, стремясь захватить граво вмъшиваться въ дъла международной важности. Патино-Американскія государства громко требуютъ быть допущенными вмъшиваться въ Европейскія дъла, въ то время какъ несуществующие государства, какъ го Грузія, Латвія, Эстонія, Арменія, Украина и Исланлія — пачками — настаивають на признаніи ихъ равноправными членами Лиги*. Участіе Исландіи въ Лигь Націй, въроятно принесеть Лигь сообщества Націй наибольшую пользу; однако, если дъятельность международнаго органа будетъ продолжать развиваться, то отсутствіе въ его рядахъ Россіи, Германіи, Австріи, Венгріи, Болгаріи и Соединенныхъ Штатовъ вскоръ приведутъ къ такимъ международнымъ осложненіямъ, что станетъ немыслимымъ распутать весь Гордіевъ узелъ международныхъ отношеній и не останется ничего другого, какъ разрубить его мечемъ.

Физическая невозможность разръшить даже сравнительно несложные дъла безъ участія Соединенныхъ Штатовъ встала во весь ростъ, когда Лига начала разсматривать Армянскій вопросъ. Союзники помогли варожденію независимой Арменіи и казалось вполнъ

^{*} Сравните "Лига Націй" оффиціальный журналъ № 5 Іюьл-августъ 1920 стр. 300, изд. Гаррисонъ и С-вья, Лондонъ.

естественнымъ, что они дадутъ защиту противъ внъшняго нападенія на эту республику. Кромъ того, защита эта гарантируется нормами Устава Лиги; тъмъ не менъе, когда турецкіе націоналисты подъ предводительствомъ Мустафа Кемаля, напали на Арменію, то ни одна держава изъ всъхъ сорока, которыя объединились въ Лигъ, не выразила своего согласія принять обращение Арменіи. До тъхъ поръ пока Венизелосъ оставался у власти Ллойдъ Джорджъ пользовался имъ какъ орудіемъ въ Турецко-Армянскомъ споръ; но когда, послъ таинственной смерти Короля Александра Греческаго, все казалось было приготовлено для образованія Греческой Республики, съ Венизелосомъ въ роли ея султана, - греки, къ великому разочарованію затът Антанты, объявили себя противникомъ республиканскаго образа правленія и сторонниками Короля Константина. Венизелосъ поспъшно бъжалъ подъ фалды британскаго премьера и Армянскій вопросъ выдвинулся во всей его остроть со всею безпомощностью Лиги провести въ жизнь какое бы то нибыло постановление Мирной Конференціи, съ Мустафою Кемалемъ во главъ всей Анатоліи и съ Англичанами и Французами, спъшащими покинуть Арменію, какъ незаконное дитя, у чьего нибудь, предпочтительно американскаго, порога. Однако Америка уже отвергла обращение Арменіи, и имълось мало шансовъ въ томъ, что Америка возметъ на себя отвътственность въ разръшении Армянскаго вопроса, въ особенности послъ того, какъ она отказалась даже отъ участія въ Лигъ.

Въ чувствахъ американскаго народа по отношенію къ Лигъ имълся горькій осадокъ, и до сихъ поръ, послъ отклоненія Сенатомъ Соединенныхъ Штатовъ Договора. Вильсонъ питалъ надежду, что президентскіе выборы послужатъ дълу примиренія съ совершившимся фактомъ. Такъ же какъ Кайзеръ однажды

аявилъ что: "онъ не потерпитъ глупостей Америки", — Вильсономъ было объявлено, что онъ не потеритъ глупостей сенатора Лоджа и Республиканскаго Сената. Однако "торжественное изръченіе" дало позажающее большинство республиканской партіи и всъ предложенія президента провалились окончательно великому огорченію всъхъ полубольшевиковъ, полупибераловъ типа Хапгуда, Буллитта, Стеффенса всъхъ будуарныхъ политиковъ.

Имътся всъ данныя для надежды, что Американскій народъ, върный своимъ историческимъ трациціямъ, останется безразличнымъ къ зловъщимъ кознямъ интернаціонализма и будетъ пропускать мимо ушей оффиціально субсидируемую пропаганду, ведуцуюся для подрыва твердыхъ основъ его національнаго бытія.

Но даже если бы въ будущемъ Америка и вступитъ въ ряды Лиги Націй, то всетаки успъхъ ея остается подъ великимъ сомнъніемъ. Одно обстоягельство, однако, остается внъ сомнъній: неуспъхъ Лиги обезпеченъ до тъхъ поръ, пока весь Восточный вопросъ, съ Россіею во главъ всего угла его, остается висътъ въ воздухъ.

Воинствующій большевизмъ.

Первая фраза, съ которой начинается знаменитая статья С. О. С. написанной Леонидомъ Андреевымъ, ласитъ:

"Поведеніе Союзныхъ правительствъ по отношенію къ Россіи — или измѣна, или сумасшествіе."

А, нътъ ли здъсь обоихъ вмъстъ.

Союзная побъда была бы немыслима, если бы Россія не приняла участіе въ войнъ, что общепривнано. То что отношеніе Союзниковъ къ Россіи было

оскорбительнымъ не можетъ быть, по всей въроятности, отрицаемо ими самими. Можно привести тысячи извиненій въ выказанномъ оскорбленіи, но ни одно изъ нихъ не въ состояніи оправдать величайшій гръхъ, когда либо совершенный въ исторіи согласованнымъ дъйствіемъ, какъ нужно думать, цивилизованныхъ странъ.

Самою отталкивающею чертою въ поведения Союзниковъ по отношенію Россіи было лицемъріе Любая глупость совершенная какимъ нибудь милостивымъ государемъ въ Парижъ, всякая измънническая выходка подстроенная Лойдъ Джорджемъ или Вильсономъ, каждая новая доза яда влитая въ умирающее тъло Великой Россіи, — неизмънно облекалась въ форму альтруистическаго разглагольствованія, которое должно было убъдить остолбенъловъчеловъчество, что Россія столь же дорога ихъ холоднымъ сердцамъ какъ ихъ мелочная политиканствующая каррьера.

Не одни русскіе жалуются на русскую политику Антанты. Послушайте, что говоритъ Диллонъ:

"... Россія, временный Союзникъ, безъ чьихъ сверхъчеловъческихъ усилій и героическихъ жертвъ ея соратники были бы раздавлены, была молчаливо причислена къ категоріи враждебныхъ и побъжденныхъ народовъ и много ея областей оторваны отъ нея принудительно и безъ спроса. Никто изъ представителей не былъ созванъ и ни съ къмъ изъ нихъ не посовътывались, хотя всъ — большевики и антибольшевики, были заодно въ ихъ противодъйстви иностранному вмъшательству. Конференція неоднократно отвергала всякую попытку вмъшательства всянутреннія дъла другого государства, и Ирландскій Египетскій и нъкоторые другіе аналогичные вопросы были Конференціею подведены подъ эту категорію

Сакъ же уяснить себъ тъ основанія, по которымъ для ринскаго, Латышскаго, Эстонскаго, Грузинскаго, 'краинскаго вопроса были сдъланы исключенія. Тельзя себъ представить болъе откровеннаго посяательства на суверенность государства, чъмъ разфобленіе и лишеніе его территоріальныхъ владъній, юпреки его волъ... Ни одинъ свъдущій въ международномъ правъ, или же, просто, здравомыслящій теловъкъ не будетъ поддерживать мнънія о томъ, то какое либо ръшеніе достигнутое въ Парижъ можеть въ будущемъ связать Россію."

Политика расчлененія Россіи явилась результагомъ комбинированныхъ усилій трехъ силъ одинаково зраждебныхъ какъ Россіи, такъ и Русскому народу.

- а) Паніудаизмъ.
- b) Пангерманизмъ.
- с) Панбританизмъ.

Послъдніе два будучи лишь приданы къ первому. Позорный Брестъ-Литовскій договоръ былъ справедливо осужденъ англійскимъ и французскимъ общественнымъ мнъніемъ, потому что онъ отдавалъ Россію во власть Германіи и наносилъ серьезный ударъ единству и цълости Русской Имперіи. Однако этотъ договоръ явился послъдствіемъ переговоровъ, которые велись между Германскимъ Кайзеромъ и агентомъ Германіи, между побъдительницею — Германіею и сраженною — Россіею. Поэтому, несмотря на отталкивающій и измънническій характеръ этихъ переговоровъ, тъ тридцать серебренниковъ, которые были заплочены Іудъ ХХ стольтія — Троцкому для распятія Россіи являлись вполнъ удовлетворительнымъ объясненіемъ этой постыдной сдълки. Чего иного можно было ждать отъ Троцкаго. Чего иного можно было ждать отъ побъдоносной Германіи. Пангерманизмъ и паніудаизмъ сочетавшись произвели Брестъ-Литовскій договоръ. Но что же можетъ оправдать тъ

условія, въ которыя была поставлена Вильсономъ и Ллойдъ Джорджемъ Россія при молчаливомъ согласіи Клемансо. Существо тѣхъ условій, которыя были приняты Троцкимъ въ Брестъ-Литовскъ и тѣхъ въ которыя была поставлена Россія Антантою въ Парижъ практически одно и то же. Расчлененіе Россіи было завершено Мирною Конференціею слъдующимъ образомъ*:

Первое: въ ущербъ сувереннымъ правамъ Россіи и безъ ея согласія, Финляндія была объявлена независимымъ государствомъ.

Второе: Эстонія была объявлена независимым государствомъ, что отторгало отъ Россіи Ревель Этотъ портъ, одинаково какъ Гельсингфорсъ въ Финляндіи справедливо считаются ключами Финскаго залива.

Третье: Независимое государство Латвія было отръзано отъ территоріи Россіи, что лишило послъднюю Риги и Рижскаго залива.

Эти три мъропріятія имъли результатомъ закрытіе для Россій выхода въ Балтійское море, ибо оставляло ей только одинъ портъ въ Финскомъ заливъ — Петроградъ, который несвободенъ отъ замерзанія.

Четвертое: Была признана независимость Литвы лишая Россію такимъ образомъ ея крѣпостного района на Сѣверо-Западѣ, а также ея стратегическаго преимущества, заключающагося въ обладаніи Ковно-Нѣманскою оборонительною системою.

Пятое: Бессарабія была уступлена Румыніи; такимъ образомъ была отторжена отъ Россіи одна изъея богатъйшихъ губерній пшеничнаго района со-

^{*} Е. І. Диллонъ "Внутренняя сторона мирной Конференціи" стр. 345 и 346. Гарперъ и братья Нью Іоркъ 1920.

мъстно съ цънною полосою побережья Чернаго

Лоря.

Шестое: Россія оказалась лишенною Кавказа, оторый преднам ренно былъ подъленъ на рядъ мапенькихъ полудикихъ республикъ. Послъдствіемъ
того явились для Россіи потеря ея нефтеносныхъ
емель и одного изъ ея богат в шихъ рудоносныхъ
районовъ.

Седьмое: За счетъ Россіи было предположено образовать Великую Польшу, отторгнувъ отъ Россійкаго организма такія области которыя на дѣлѣ не ивъютъ даже жителей поляковъ.

Вышеприведенная оскорбительная вивисекція была ближайшимъ результатомъ зловредной теоріи Вильюна о самоопредъленіи и о правахъ меньшинствъ.

Политика Союзниковъ вызвала единодушное озлобление со стороны русскихъ, независимо отъ того, къ какой бы политической парти они не принаднежали. Нижеслъдующая выдержка изъ обращения озаглавленнаго "Россия ждетъ справедливости отъ Америки" даетъ близкое представление переживаний оусскихъ людей по поводу политики Вильсона:

"Возможно ли, чтобы кто либо серьозно върилъ то, что великій Русскій народъ будетъ въ состояніи влачить свое существованіе подъ тъмъ невъроятнымъ вкономическимъ гнетомъ, который воспослъдуетъ, вслъдствіе отсутствія выхода къ морю и потери главыхъ отраслей промышленности. Возможно ли върить въ устойчивость такого мира. Какъ бы невъроятны и были всъ эти "справедливыя" условія мира для Россіи, однако самымъ невъроятнымъ во всемъ этомъ въть, то что они исходять не отъ нашихъ враговъ, а отъ нашихъ "друзей". Мы, русскіе, начинаемъ върить сому, что всъ эти утонченные слова о правъ и справедливости, которые должны были послъдовать изъ побъды, по отношенію къ Россіи были, попросту,

забыты, когда побъда пришла. И дъйствительно, въ чемъ собственно, отличны условія Парижскаго мира въ отношении Россіи и полезности для нея отъ позорнаго Брестъ-Литовскаго мира? Единственно, какъ это кажется, въ томъ, что союзники требуютъ отъ нея 6,000,000 марокъ контрибуціи. Но, въдь, если невозможно отрицать того, что нъмцы способны диктовать подобныя условія для того, чтобы раздавить своего противника, то едва ли можно не согласиться съ тъмъ, что они прекрасно отдаютъ себъ отчетъ въ своихъ національныхъ задачахъ и выгодахъ. Существенныя черты, въ которыя быль облеченъ Брестъ-Литовскій договоръ возникли не въ 1917 году; они насчитываютъ шестидесятилътнюю исторію своего развитія. Германія десятильтіями замышяла расчлененіе Россіи путемъ отторженія Прибалтики и основанія независимой Украины. Въ продолжении десятилътий Германія вкладывала въ этотъ планъ свою энергію и деньги, потому что она хорошо понимала, что расчлененная Россія станетъ легкой добычею для ея экономическаго владычества. Поэтому мы обращаемся къ тъмъ изъ нашихъ союзниковъ, которые не только повторили, но даже подчеркнули Брестъ-Литовскій условія и стремились къ "самоопредъленіямъ" въ Россіи, съ вопросомъ: Не дълаютъ ли они въ своемъ ослъпленіи, въ настоящее время въ Парижъ, вмъсто "прочнаго, справедливаго и длительнаго мира" лишь Германскій миръ, который зачлючая въ себъ такія громадныя для Германіи преимущества, даетъ ей возможность позабыть всв аннексіи и убытки, причинненые ей на Западъ. И почему, крушение Россіи, которое вполнъ справедливо было признано побъдою Германіи два года тому назадъ, перестало ею быть сегодня".

Этотъ запросъ былъ сдъланъ I іюля 1919 года объединенными русскими организаціями въ Соединенныхъ Штатахъ, въ которыхъ были представлены всъ

оттънки политическихъ теченій, за исключеніемъ больпевиковъ.

Планъ расчлененія Россіи не исчерпывалъ полигики Антанты по отнношенію къ своей прежней соювницѣ; какъ бы постыденъ онъ ни былъ — онъ былъ
ишь половиною того грѣха, который былъ совершенъ Мирною Конференціею въ отношеніи русскаго
народа. Въ то время, какъ части отрѣзанныя отъ
оссіи могли бы быть легко возвращены Россіи
путемъ ли дипломатическихъ сношеній, или вооруженною силою, — вторая половина — политика, принягая въ Парижъ въ отношеніи Россіи оказалась непо-

правимою и фатальною.

Поддержка Союзниками большевизма поразила не голько тъло, но и душу русскаго народа. У парижскихъ пипломатовъ въ отношеніи большевизма въ Россіи могъ быть только одинъ выборъ: безчестіе роли Ленина и Троцкаго. Мирная Конференція должна была признать или повести съ ними борьбу встми силами, коими Союзники въ то время обладали. Третьяго выхода не было, да и само существо дъла исключало возможность его. Всъ основанія, благодаря которымъ Союзники не должны были признать большевиковъ. были на лицо. Во первыхъ, было доказано что Ленинъ былъ подкупленъ для своей грязной работы. Германіею, а послъдняя являлась врагомъ Антанты. Вовторыхъ, въ нарушеніе всъхъ соглашеній, сдъланныхъ междусоюзными странами и Россіею, большевики заключили сепаратный миръ съ Германіей, что должно было быть разсматриваемо Союзниками, какъ актъ враждебный Антантъ. Втретьихъ, ввиду того, что у союзниковъ стало ремесломъ насаждать демократію во всемъ міръ, они обязаны были непризнать большевиковъ, которые штыками не допустили собраться Учредительное Собраніе которое было собрано въ то время въ Петроградъ. Если даже народное собраніе ничего не значило для Союзниковъ, они всетаки должни были считаться съ тѣмъ что громадное большинствего членовъ состояло изъ анти-большевиковъ. На конецъ, люди, которые болтали о миръ, справедли вости, универсальномъ братствъ и демократіи, должны бы были быть ужасены тѣмъ уродливымъ, жестокимъ кровавымъ и деспотическимъ правленіемъ Троцкаго и его еврейскихъ приспѣшниковъ; море крови должно было потревожить нѣжные нервы тѣхъ господъ, которые въ другихъ случаяхъ проявляли столько сантиментальности и чувствительности.

Съ другой стороны, не имълось ни одного повода который могъ бы служить оправданіемъ для Союзниковъ, въ признаніи ими большевиковъ. Поэтому, это являлось долгомъ для Союзниковъ-побъдителей, ранъе чъмъ приняться разръшать какую бы то нибыло проблему, разъ на всегда покончить съ большевизмомъ являвшимся одинаковою угрозою для Россіи, какъ онъ и до сихъ поръ не перестаетъ быть и для всего остального міра.

Въ 1917 году оставался только одинъ способъ поступить съ большевиками, а именно, путемъ вмѣшательства военною силою, произведенномывъ должномъ масштабъ. Польско-большевитская война, дала неопровержимыя доказательства того, что даже въ концѣ 1920 года, когда военная сила большевиковъ достигла своего апогея, организованный военный походъ съ успѣхомъ бы сломилъ сопротивленіе большевиковъ. Пять союзныхъ армейскихъ корпуса, поддержанныхъ широкими массами русскаго народа были бы еще въ 1918 году совершенно достаточною силою для искорененія большевисткой чумы на территоріи Россійской Имперіи. Не есть ли это аксіома, что грубая сила можетъ быть подавлена лишь одною силою и что гуманитарныя фразы не понудятъ большевиковъ отка-

заться отъ ихъ системы, основанной на крови, шты-

кахъ, шпіонствъ и терроръ.

Поощряющая большевизмъ политика началась за семь мъсяцевъ до перемирія, въ то время, когда президентъ Вильсонъ отправилъ свою извъстную телеграмму съ привътствіемъ Съъзда Совътовъ, собравшихся въ Москвъ для ратификаціи Брестъ-Литовскаго договора. Этотъ документъ стоитъ привести полностью:

"Могу ли я не воспользоваться случаемъ созыва Съъзда Совътовъ для того, чтобы выразить ту истинную симпатію, которую питаютъ Соединенные Штаты къ Русскому народу въ тотъ моментъ, когда нъмецкая сила оказалась вынужденною прервать и не вмъшиваться въ борьбу за свободу и замъстить желанія Германіи намфреніями Рускаго народа Хотя правительство Соединенныхъ Штатовъ, къ сожалънію находится въ неблагопріятнымъ положеній для оказанія той помощи непосредственной и плодотворной, которую бы оно хотъло оказать, я всетаки прошу, черезъ Съъздъ, передать увъренія русскому народу, что оно воспользуется всякимъ представившимся случаемъ обезпечить Россіи еще разъ полную суверенность и независимость ея въ своихъ дълахъ и возстановленія ея великой роли въ жизни Европы и современномъ міръ. Народъ Соединенныхъ Штатовъ всею душою съ Россіею при попыткъ освободить себя на всегда отъ автократическаго правленія и стать кузнецомъ собственнаго счастья.

(Подпись) Вудровъ Вильсонъ "2 марта 1918 года".

На ряду съ этимъ поражающимъ привътствіемъ убійцамъ русскаго народа, Самюэлемъ Гомперсомъ была отправлена другая телеграмма Всероссійскому Совъту въ Москвъ. Гомперсъ пошелъ далъе побуждая Совъты информировать его въ своихъ нуждахъ:

"Мы желаемъ знать чѣмъ мы можемъ вамъ помочь", телеграмма заканчивается классически:

"Мы ждемъ вашихъ информацій".

Не было ли по ошибко вставлено слово "информація" вмѣсто "инструкція"?! Евреями въ Соединенныхъ Штатахъ была поведена шумная агитація, побуждающая Вильсона призвать правительство Ленина и Троцкаго и призывающая его стать лидеромъ Интернаціонала. Такъ, равинъ Іуда Магнесъ обращаясь къ національной радикальной конференціи въ апрѣлѣ, 1918 года объявилъ:

"Я признаю себя настоящимъ большевикомъ".

Цитируя, какъ онъ назвалъ "дивную дань" превидента Вильсона большевисткому движенію въ Россіи, онъ заявиль, что онъ имфетъ всф данныя съ увфренностью утверждать, что президентъ былъ готовъ принять и еще разъ возвъстить, даже съ еще большею опредъленностью, чъмъ раньше, принципомъ мира: "немедленный миръ, безъ побъды", "Я могу сказать вполнъ положительно", — замътилъ рабби Магнесъ — "что президентъ Соединенныхъ Штатовъ, въ ближайшее время, сдълаетъ обращение союзнымъ правительствамъ, смысломъ котораго явится призывъ къ воюющимъ о возстановлении немедленнаго мира безъ анексій и контрибуцій. Онъ собирается пригласить всъхъ воюющихъ на мирную конференцію. Онъ собирается предложить немедленный миръ на той простой основь, которая положена большевиками въ Pocciu*."

Это — замѣчательное утвержденіе, которое пріоткрываетъ закулисную работу того зловѣщаго дви-

^{*} Рабби Іуда Магнесъ, обращеніе приведенное въ стать в Нью Іоркъ Таймаъ" апръль 1918 г. подъ заглавіемъ: "Вильсонъ высказывается за большевистскій миръ".

кенія, въ которомъ евреи въ цѣломъ свѣтѣ и Вильонъ оказались сотрудниками.

И дъйствительно, всъ глупости совершенныя Созниками по отношенію къ Россіи имъютъ свою осо-

јенную исторію.

На Мирной Конференціи господствовалъ Вильсонъ, гобыло вполнъ естественнымъ ожидать, что онъ со войственнымъ ему упрямствомъ будетъ стараться зарапить свое ръшеніе — пригласить Ленина и Троцкаго —

гогическимъ концомъ.

Парижъ былъ наводненъ безличною толпою поредственныхъ политиковъ, которыхъ внимательно вылушивали сперва "Великіе десять", затъмъ "Великіе Тетыре" и наконецъ послъ отъъзда синьора Орландо Великіе Три". Тратилось безчисленное время съ разными Либерійцами Гаитянами, Грузинами, Латышами, Армянами и Евреями. Дълались серьозныя усилія для гого, чтобы вникнуть въ суть ихъ мелочныхъ споровъ и кляузъ. Но мистеръ Вильсонъ оказался "черезчуръ ванятымъ для того чтобы удълить полъ часа своего рагоцъннаго времени разговору съ Великимъ Княземъ Александромъ, въ то время какъ остальные "Великіе" систематически отклоняли войти въ сношенія съ подпинными русскими представителями. Самое удивительное это то, что тъ отдъльные русскіе, которые имъли оступъ въ Парижъ всъ принадлежали къ тому типу подей, которыми восхищался какъ Ллойдъ Джорджъ. гакъ и Вильсонъ. Тамъ были — князь Львовъ, Чайсовскій, Маклаковъ, Борисъ Савинковъ — одинъ изъ бійцъ Великаго Князя Сергья, былъ также тамъ въ остойной компаніи остальныхъ своихъ революціонныхъ коллегъ. Другими словами всъ тъ, кто помогалъ революціонному движенію въ Россіи, кто имълъ въ порядкъ свой революціонный аттестать и кто, какъ ото изъ всего следуетъ, поэтому являлся темъ лиомъ съ которымъ нужно было поддерживать отношенія. Сазоновъ, имъвшій болье ума, чъмъ у всъх этихъ кадетскихъ политикановъ взятыхъ вмъстъ, по нятно, имълъ большой гръхъ въ прошломъ, ибо он былъ Министромъ Иностранныхъ Дълъ при старом режимъ; но даже на немъ, со времени революціи по лучился тъневой налетъ, почему, на самомъ дълъ, н было основанія ни Вильсону, ни какому либо другом изъ заправилъ Антанты чуждаться его. Но ръшені поддержать большевиковъ было столь велико, чт вмъсто того, чтобы отправить могущественную эко педиціонную силу въ Россію Союзники повели двой ственную политику: съ одной стороны они направлял незначительныя части войскъ въ различные русскі порты, тогда какъ съ другой стороны, они измышлял проектъ за проектомъ, имъвшіе цълью достигнут

дружескаго соглашенія съ Совътами.

Такъ называемая военная интервенція Союзников была поведена столь неумъло, что она могла тольк внести раздражение не только противъ однихъ Союз никовъ, но и противъ самой идеи объ антибольше визмъ. Населеніе прибрежной полосы, занятой союз ными отрядами, находилось подъ въчнымъ страхоми что Союзники неожиданно уведутъ свои слабые силь оставляя населеніе на милость красной гвардіи; опа сались, что тогда явится ужасное мщеніе и что неко му будеть защитить его. Архангельская и Мурманска экспедиція доказывали, что подобныя опасенія был ни безъ основанія, ни преувеличенными. Въ то ж время, эти мелкіе союзные уколы въ Совътскій ор ганизмъ служили лишь для большевиковъ поводом торопить создание сильной красной арміи. Въ то вре мя, какъ Союзники отправляли въ Россію единичны баталіоны, Троцкій лихорадочно былъ занятъ подго товленіемъ колоссальнаго орудія разрушенія, насильн пополняя ряды красной арміи тысячами ни въ чем неповинныхъ русскихъ людей. "Нашествіе Союзни товъ" служило лишь предлогомъ для ускоренія рабоы, и хозяева "Интернаціонала" не теряли ни одного лучая, чтобы развить среди русскихъ массъ національныя чувства. Именно въ это время они издали свой знаменитый призывъ, который былъ распространенъ реди русскаго народа вътысячахъ и тысячахъ экземпляровъ:

"Все должно быть принесено въжертву для красной арміи. Безсердечныя репрессіи, самыя несправедтивыя реквизиціи и конфискаціи разръщены военнымъ сомисарамъ для пользы красной арміи. Пусть гибнутъ глабые дъти. Пусть голодають женщины. Пусть крестьяне ощущають недостатокъ съмянъ для своихъ полей. Пусть слезы и горе царять въ деревняхъ. Но приказъ Троцкаго долженъ быть выполненъ — красная армія не можетъ ни въ чемъ нуждаться *. "

Представленіе возможности большевикамъ усилиться на территоріи бывшей Россійской Имперіи было заранъе обдуманнымъ планомъ со стороны Союзниковъ. Любой стратегъ согласился бы съ тъмъ, что пътскія экспедицій въ Россію не могли кончится ничъмъ инымъ, какъ печальною неудачею и что они могутъ лишь послужить укръпленію краснаго милитаризма и имперіализма.

Всякій разъ, когда всь эти инсценированныя попытки "помочь русскому народу" терпъли фіаско, дипломаты въ Парижъ начинали доказывать, что вооруженною силою, повидимому, нельзя было противодъйствовать большевистской опасности и что необходимо изыскать новые методы для сношенія съ большевиками.

На секретныхъ собраніяхъ "Великихъ Четырехъ" глупости, совершенныя Союзниками, были откровенно

^{*} Переводъ съ русскаго, приведенный въ брошюръ "Боль-шевики въ ролъ руководителей и правителей" издано въ То-кіо въ 1919 г. Японскою Секціею Русскаго Прессбюро.

обсуждены и признаны. Такъ при обсужденіи проекта о соглашеніи на Принкипо, президентъ Вильсонъ заявилъ.

"Въ русскомъ вопросъ одно выяснено съ несомнънностью это то, что, возставая съ оружіемъ въ рукахъ противъ Большевизма, они (Союзники) лишь содъйствовали его успъху. Союзники предоставили возможность большевикамъ утверждать, что Имперіалистическія и Капиталистическія Правительства стремятся эксплоатировать страну и возвратить земли помъщикамъ, и этимъ путемъ привести къ реакціи. Еслибы была доказана неправдоподобность этого утвержденія и то что Союзники хотятъ войти въ сношенія съ правителями Россіи, то значительная доля этого утвержденія въ нравственномъ отношеніи отпала бы*."

Върится съ трудомъ, хотя это правда, что эти и подобные имъ доводы служили основаніями для зловредныхъ предложеній, какъ напримъръ соглашеніе на Принкипо, проектъ Нансена, Миссія Буллита въ Россіи и принятый въ январъ 1920 г. Верховнымъ Совътомъ Мирной Конференціи планъ веденія торговыхъ сношеній съ Совътскою Россіею черезъ посредство кооперативовъ.

Невозможно привести полный перечень отношеній, во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ, къ Россіи. Оффиціальная кличка таковыхъ была озаглавлена подачею помощи несчастному, умирающему съ голода Русскому народу", однако, практическія послѣдствія таковыхъ вылились въ укрѣпленіе Совѣшской власши въ Россіи и ея посшепенное распросшраненіе во всемъ мірѣ. Остается добавить немногое для того, чтобы сдѣлать политику Союзниковъ въ этомъ животрепещущемъ вопросѣ совершенно ясною.

^{*} Смотри "Миссія Буллитъ'а въ Россіи" стр. 21. Свидътельскія показанія, данныя Вильямомъ Г. Буллитомъ Комитету Иностранныхъ Сношеній С. Ш. Издано Б. У. Хюбигъ, Нью Іоркъ 1920.

Въ началъ 1919 года положеніе Совътскихъ вокаковъ было чрезвычайно затруднительнымъ. Колосальная экономическая разруха, явившаяся результаюмъ націонализаціи промышленности, неумълый забочій контроль привели ко всеобщей голодовкъ. Іюди голодали и впали въ нищенство. Эпидеміи заспространились по всей странъ. Быстро распространились повсемъстные рабочіе безпорядки. Покоды за кормами, поведенные красною армією, въ клъбныхъ районахъ породили массовое недовольство крестьянъ. Совътскій режимъ зашатался; крушеніе его уже было близкимъ. Народъ требовалъ мира, котораго большевики не были въ состояніи дать...

И вотъ при этихъ обстоятельствахъ Вильсонъ протянулъ оливковую вътвь въ видъ Принкипо, изъ Тарижа въ Москву Троцкому.

Большевикамъ было любезно предложено Мирною Сонференцією принятъ участіе на Всероссійской Конференцією принятъ участіе на Всероссійской Конференціи на островахъ Принкипо для того, чтобы обудить мирныя условія съ Антантою. Это явилось истиннымъ торжествомъ красной дипломатіи. Не было пи это безпорнымъ доказательствомъ безнадежной слабости капиталистическаго міра! Не было ли это слъдствіемъ доказательства большевитской мощи!

Клемансо, который лучше какого либо другого представителя понималъ русскую психологію и сознаваль, что подобный постыдный проектъ будетъ отвернутъ всъми противу-большевитскими партіями, настоялъ на томъ чтобы призывъ къ русскимъ, приглашающій ихъ принять участіе въ предположенной конференціи былъ облеченъ нижеслъдующимъ лицемърнымъ содержаніемъ:

"Вамъ грозитъ голодъ. Нами руководятъ побукденія человъчности; мы готовимъ миръ; мы не жетаемъ чтобы люди умирали. Мы готовы войти въ обсужденіе условій, которыя предотвратять вымираніе отъ голопа."

Здёсь заключался открытый подкупъ русскаго народа, цёною котораго онъ хотёлъ принудить его положить оружіе и заключить самый постыдный миръ, который когда либо знавала исторія — миръ съ собственными убійцами.

Принкипо провалилось окончательно, а русскіе

отказались принять предложенную взятку.

Отказъ этотъ однако, не обезкуражилъ Вильсона отъ дальнъйшихъ попытокъ изыскать способъ сварганить "честной" миръ Союзниковъ съ Ленинымъ и Троцкимъ.

Когда начало выясняться, что Конференція на Принкипо не состоится, Вильсонъ приказалъ Буллиту прослѣдовать въ Москву, съ цѣлью непосредственно отъ Ленина и Троцкаго добиться такихъ мирныхъ условій, которыя могли бы дагьпослѣ этого возможность вовлечь въ нихъ остальныхъ Союзниковъ:

"... Было ръшено, что я немедленно отправлюсь въ Россію съ цълью постараться достигнуть съ Совътскимъ правительствомъ точной формулировки условій, на коихъ оно было бы готово прекратить войну. Я получилъ приказаніе, если возможно, добиться соглашенія и привести его въ Парижъ ранъе того, чъмъ президентъ возратится въ Парижъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Планъ заключался въ томъ, чтобы сдълать Совътскому правительству предложенія, которыя навърное были бы приняты... Эти приказанія я получилъ отъ полковника Хауса*".

Буллитъ поъхалъ въ Россію въ сопровожденіи капитана Петтита и американскаго репортера Линкольна Стеффенса. Не имъй его миссія такой зловредной цъли, она была бы достойна пера Джерома Джерома.

^{* &}quot;Миссія Буллитта въ Россіи" стр. 34.

съ трое были окрашены въ легкій розовый цвътъ удуарнаго большевизма и не имъли ничего общаго в русскимъ народомъ; всъ трое были совершенно есвъдущи въ государственныхъ дълахъ; никто изъ ихъ не былъ знакомъ съ Россіей; никто изъ нихъ е былъ даже знакомъ съ русскимъ языкомъ и съ они были политиками — любителями самой треожной категоріи. Всъ же они являлись избраннымъ Наодомъ" въ Москвъ. Ихъ отчеты, данные Мирной Конеренціи, будутъ увъковъчены какъ памятники самой оражающей ложной освъдомленности о положеніи ъ Россіи, а также какъ обвинительные акты близоукой и эгоистической политики Союзниковъ въ отошеніяхъ къ Русскому народу.

Тъмъ не менъе эти отчеты и преднамъренно ключенныя въ нихъ лжесвидътельства часто приодились Британскимъ премьеромъ и Американскимъ резидентомъ какъ дальнъйшіе поводы для поощренія

азвитія идеи Интернаціонала.

Это не ихъ вина, что, несмотря на ихъ упорныя силія, Мирная Конферинція не признала большевиовъ въ Россіи и что отвратительный режимъ Бэлла богена и Самуэлли былъ низложенъ въ Венгріи. Это простая случайность, что Троцкій не очутился сидяцимъ за мирнымъ столомъ на Quai d'Orsay въ роли протворца, имъя справа отъ себя Ллойдъ Джорджа, слъва Вильсона. И дъйствительно, со стороны Анантскихъ уполномоченныхъ были приложены всъ силія, чтобы закръпить за Совътами безопасное существованіе на долгіе годы, чтобы завершить расчленіе Россіи, чтобы утвердить Балканизацію Европы такимъ образомъ закончить большевизацію всего піра.

ГЛАВА VIII.

Во многихъ отношеніяхъ нѣмецкая политика п отношенію къ большевизму въ Россіи была сход ственна съ политикой Союзныхъ правительствъ. Точн также, какъ Антанта одновременно поощряла большевизмъ и сражалась съ нимъ, такъ и нѣмцы, на нявъ Ленина и Троцкаго для разрушенія Россійско Имперіи, позднѣе старались внушить Русскимъ впечатлѣніе что они очень озабочены и готовы подавит ужасную гидру интернаціонализма. Однако, разниц между обѣими политиками заключалась въ томъ, что Германія проявила больше дѣятельности, чѣмъ Антанта, какъ въ возбужденіи большевизма, такъ и въ подавленіи его.

23 мая 1918 года Германскій посолъ въ Россі графъ Мирбахъ отправилъ нижеслъдующее конфиден ціальное сообщеніе лидерамъ русскаго контръ-рево

люціоннаго движенія:

"Наше дъло не вмъшиваться во внутреннія дъл. Россіи. Тъмъ не менъе всъ наши симпатіи на сто ронъ партіи порядка и промышленности. Буде эт партія установить правительство, я уполномочент Императоромъ Вильгельмомъ заявить, что если оне

братиться къ намъ, то германскія войска будутъ предоставлены къ его услугамъ въ теченіи сорока осьми часовъ. Мы готовы будемъ тогда отвергнуть рестъ-Литовскій Договоръ, такъ какъ мы никогда не претендовали строить наши взаимныя отношенія съ оссіею на его основахъ. Мы желаемъ лишь одного, гобы Россія поскоръе вернулась къ своей нормальной и благоденственной жизни; эта цъль находится полномъ соотвътствіи съ нашими интересами и импатіями къ Россіи которые не исчезли за войну, отвътственность за которую, какъ мы это хорошо внаемъ, должна понести одна Англія*."

Лицемърное предложеніе было отклонено отвъттвенными лидерами контръ-революціи, потому что они знали, что объщанія Германіи неискрени. Съ другой стороны многіе наивные русскіе люди все еще пелъяли мечту, что объщанія Союзниковъ "помочь

Россіи" окажутся кръпче, чемъ дутый вексель.

Въ южныхъ областяхъ Россіи нъмцамъ удалось готчасъ же подавить анархію. Тамъ также нъмецкая политика проявила себя съ чрезвычайно эгоистичной стороны. Малороссія, или Украина, какъ ее называютъ, была вънцомъ давно лелъянныхъ стремленій Берлинской и Вънской дипломатіи. Брестъ-Литовскій Договоръ передалъ Малороссію во власть Ценгральныхъ Державъ и слъдующимъ этапомъ должно было явиться превращеніе этой части Русской Имперіи въ нъмецкую колонію.

Карлъ, Императоръ Австро Венгріи, въ своемъ манифестъ 14 февраля 1918 г. изданномъ въ связи съ

мирными переговорами съ Украиною заявилъ:

"... Благодаря милостивой помощи Бога, мы за-ключили миръ съ Украиною. Наши побъдоносныя

^{*} Этотъ документъ, также какъ и нѣкоторые другіе, на которые ссылаются въ этой книгъ, печатаются впервые.

войска и искренняя миролюбивая политика, которок мы съ неослабъвающею настойчивостью придерживались, дали намъ первые плоды оборонительной войны которую мы вели ради самосохраненія. Въ единеніи съ моими многопретерпъвшими народами я върю, что послъ перваго заключеннаго мира, который является столь радостнымъ событіемъ для насъ, общій мирт будетъ вскоръ дарованъ страдающему человъчеству Подъ впечатлъниемъ этого мира съ Украиною, наши взгляды съ полною симпатіею поворачиваются кт этому многообъщающему молодому народу, въ сердцахъ котораго — перваго изъ нашихъ противниковъ забилось чувство добрососъдской любви и который послъ проявленной во многихъ сраженіяхъ храбрости также имълъ достаточно ръшимости на дълъ доказать передъ цълымъ свътомъ выраженія къ лучшему

Генералу Эйхгорну было довърено трудное дъло возстановленія гражданскаго порядка на Украинъ. Австро-германская интервенція была очевидно предпринята въ связи съ призывомъ, который былъ сдъланъ лидерами анти-большевисткаго движенія Южной Россіи. Въ этомъ призывъ, сдъланномъ 17 февраля 1918 г., представляютъ интересъ слъдующія выдержки:

"Петроградскіе посредники, которые только на словахъ упрямо защищали благо Украины, Польши Курляндіи и другихъ народностей воспользовались красивою позою въ Брестъ-Литовскъ, чтобы отозвать съ фронта остатки русской арміи для того чтобы изподтишка бросить ихъ на Украину съ цълью грабить насъ и отправить запасы нашего зерна на съверъ и поработить страну... Тяжела эта борьба за существованіе и мы ищемъ помощи. Мы твердо убъждены въ томъ, что Германскій народъ, любящій миръ и порядокъ, не останется безразличнымъ, когда узнаетъ наше несчастье. Германская армія, которая стоитъ на

лангъ нашего съвернаго врага, обладаетъ силою казать намъ помощь, а путемъ интервенціи охранить аши съверныя границы противъ дальнъйшихъ за-

ватовъ врага...*"

Понятно, что нъмцы были скоры въ выполненіи росьбы объ интервенціи на Украинъ. И дъйствительог самъ призывъ былъ сдъланъ подъ давленіемъ ънской дипломатіи, являясь частью Германскаго реннаго плана.

Въ продолжени двухъ мъсяцевъ нъмцы возстаовили гражданскій порядокъ въ Южной Россіи. Полъдовавшія на Западномъ фронтъ событія вынудили ерманскій Генеральный Штабъ, отозвать тевтонскія ойска изъ Украины и она была оставлена на милость

овътскихъ комисаровъ.

Въ умахъ Русскаго остается неразръшеннымъ опрость о томъ чья власть была для него нестерпиъе — власть ли Кайзера, или его агентовъ. Въ то ремя оставалась лишь одна альтернатива — Кайзеръ ли Троцкій. Въ концъ концовъ, различіе было ллюзорно, ибо какъ Кайзеръ такъ и Троцкій являись лишь орудіемъ въ рукахъ одной и той же темой группы Іудо-Германскихъ финансовыхъ круговъ. дна и та же скрытая рука дирижировала какъ Геранскимъ милитаризмомъ, такъ и интернаціональнымъ ольшевизмомъ. Послъ ухода нъмецкихъ войскъ изъ краины, тамъ началась красная оргія.

Недавно въ парижской ежедневной газетъ L'Inansigeant-былъ опубликованъ возмущающій докуентъ, указывающій тъ способы, которые примънялись ри совътизаціи той части Россіи, которая вслъдствіе я экономическихъ условій, всегда ръзко противилась оммунистическому режиму. Этотъ документъ извъ-

^{*} Приведено изъ "Нью Іоркъ Таймзъ" "Текущая Исторія" XV апръль—Іюнь 1918 стр. 52.

стенъ какъ "Рапортъ Рапопорта". Рапопортъ, прежд Кіевскій адвокатъ, послѣ начала революціи въ Россіи принялъ дѣятельное участіе въ партіи Поалей Ціонт представляющей изъ себя крайнсе лѣвое крыло Сіо нистскаго движенія въ широкомъ смыслѣ слова. Этот рапортъ относится къ 1918 году, т. е. къ тому вре мени, когда Совѣты боролись за господство въ Юж ной Россіи. Товарищъ Рапопортъ по поводу дѣйстві большевиковъ на Украинѣ даетъ слѣдующій отчетъ

"Нашей главной задачей было привлечь Украин (вмъстъ съ Крымомъ, Бессарабео, Западною часты Донецкаго Бассейна и южной частью Бълоруссіи) вт сферу нашей дъятельности. Недостатокъ пищевых: продуктовъ благопріятствовалъ нашимъ планамъ. В этомъ направленіи намъ удалось утвердить наш власть въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіях путемъ ловкой агитаціи. Въ одинаковой степен мы распространили нашъ контроль на оптовун торговлю, вь то время какъ розничная торговля на ходилась въ нашихъ рукахъ посредствомъ наших синдикатовъ какъ то: Труженникъ, Жизнь и т. д Намъ не представилось много затрудненій сломит пассивное сопротивленіе христіанской буржуазів также точно, какъ и временную оппозицію со сто роны украинскихъ національныхъ кооперативовъ (Укра инбанкъ, Союзбанкъ и др.). Это послъднее препятстві намъ удалось осилить съ помощью "Союза Служа щихъ", которые были подчинены нашему вліянік оставаясь невидимымъ для тъхъ, кто не знаетъ, ил не смфетъ знать наши цфли.

"Послъ разгрома Національныхъ кооперативов украинскій націонализмъ потерялъ свое экономическое основаніе. Банковскія учрежденія, руководимы нашими товарищами Нацертомъ, Глоссомъ, Фишеромъ, Краусомъ и Шпиндлеромъ, играли въ этом главную поль. Послъ назначенія товарища Маргуліес

иректоромъ Украинбанка нашъ успъхъ сдълался олнимъ.

"Мы закръпили нашъ контроль въ сахарной проышленности благодаря поддержкъ товарища Руольфа Штоленверкера, директора Международнаго анка, который является очень способнымъ и совервенно нашимъ человъкомъ. Его помощники Груберъ Велленротъ, были авторами меморандума, касающаося повышенія нормальныхъ цънъ на сахаръ. Напоинаю, что товарищи Розенблядтъ и Ритгаусъ предожили реквизицію сахара для оптовой торговли, чтоы затъмъ продавать его по желаннымъ цънамъ...

"Русскій для Внѣшней Торговли Банкъ (агентура цейче Банкъ) не перестаетъ безпрестанно оказывать ромадныя услуги нашему дѣлу. Члены его Совѣта, Ікобсонъ, Баракъ, Кайсъ, Гаммерманъ и Кадимъ, мѣющіе широкія связи съ Венгріей, очень ловко награвляютъ сахарную политику на Украинѣ, поощряя вывозъ сахара въ Венгрію. Вся эта операція была овѣрена Русскому Для Внѣшней Торговли Банку.

"Между тъмъ мы секретно организовали комиетъ, извъстный подъ названіемъ "Центральный Сакарный Комитетъ". Товарищъ Вернеръ является представителемъ Русскаго для Внъшней Торговли Банка, говарищи Эттингеръ и Шульманъ — Соединеннаго Банка, а товарщъ Вейнштейнъ — Русскаго Торгово-Промышленнаго Банка.

"Послъдующій актъ, еще не вполнъ достигнутый, ваключался въ синдицированіи промышленности, что проводится Поалей Ціономъ. Въ дъйствительности, оказалось чрезвычайно не трудно сломить сопротивленіе христіанской буржуазіи путемъ націонализацій,

реквизицій, ссылки и другихъ средствъ, которыя были предоставлены въ распоряженіе товарища Сивибака. "Въ первую очередь мы вручили все мясное дъловъ руки нашего "Согозъ-Юзъ". Корыстолюбіе и пре-

дательство самихъ христіанъ облегчило націонали зацію предпріятій: "Бульонъ", "Полакъ", "Полъщукъ и другіе. Слъдуетъ указать, что производство колбастизъ лошадинныхъ внутренностей повело къ серьознымъ эпидемическимъ заболъваніямъ среди населенія Тъмъ не менъе, вообще говоря, несмотря на опасенія, выраженныя товарищемъ Хайкисомъ, эта операція оказалась успъшною.

"Мы стремились посъять раздоры среди украинскихъ націоналистовъ, въ результатъ чего нашт упрямый и надменный врагъ былъ совершенно побъжденъ. Болъе того, образованные классы украинцевъ были нами запуганы, когда мы примъняли оружіемъ Панъ-русскій націонализмъ въ такой степени чтобы устранить съ нашего пути всякія препятствія Признаніе Россією Украины, развитіе анти-семитизма также какъ образование національной Церкви, могло бы окончательно уничтожить наши планы. Теперь, однако, намъ ръшительно нечего боятся. Группа русских т землевладъльцевъ, которые легкомыслены и глупы будетъ слъдовать за нами какъ овца, которую ведутт на закланіе. Какъ представитель Поалей Ціона, я считаю своимъ долгомъ засвидътельствоватъ мое великое удовольствіе, что наша партія и Бундъ стали направляющими центрами, которые управляютъ дъй ствіями колоссальнаго стада русскихъ овецъ".

Таковы были способы, которые примънялись интернаціональными финансовыми кругами съ цълік покоренія русскаго народа чужеземному игу болъю страшному, нежели Монгольское, подъ которымъ

Россія страдала двъсти сорокъ лътъ.

Само собою разумъется, что методы, порабощенія христіанскихъ народностей примънялись различные въ разныхъ частяхъ Россіи. Въ Петроградъ Москвъ и другихъ большихъ городахъ красный терроръслужилъ главнымъ средствомъ большевисткой стра-

егіи. Націонализація, будучи общею мірою, особенно пироко примънялась въ промышленныхъ районахъ, въ го время какъ въ земледъльческихъ районахъ частное землевлавание до сихъ поръ остается неприкоснозеннымъ, несмотря на всв попытки соввтовъ ввести сельскохозяйственный коммунизмъ. Продовольственные этряды стали главнымъ оружіемъ противъ крестьянства Южной Россіи. Что касается красной арміи, являющейся, въроятно, самымъ могущественнымъ аппаратомъ разрушенія когда либо созданномъ въ исторіи, то она, до сихъ поръ, направлялась главнымъ образомъ противъ русскихъ контръ-революціонныхъ организацій; но она также предназначена служить какъ угроза пограничнымъ государствамъ и для распространенія огнемъ и мечемъ комунизма во внъшнемъ міръ.

Уже упоминалось, что въ настоящее время большевизмъ высказываетъ три главныхъ характерныхъ

черты:

а) Большевизмъ является орудіемъ разрушенія.
 b) Большевизмъ — орудіе угнетенія (подавленія).

с) Большевизмъ-средство международной революціонной пропаганды. Съ точки зрѣнія международнаго положенія вышеприведенныя черты носять животрепещущій характеръ. Они оказываютъ непосредственное и зловредное вліяніе на всѣ міровыя обстоятельства вообще, ввиду чего очень желательно изданіе труда, посвященнаго детальному анализу Совѣтскаго режима и его "достиженій".

Оружіе раврушенія.

Русское національное благосостояніе, какъ бы необъятно оно ни было въ недалекомъ прошломъ, нынъ больше не существуетъ. Нужно много десятилътій послъ сверженія или паденія большевисткаго режима для того, чтобы стать Россіи опять на ноги и вновь

сдълаться страною, которая будетъ въ состояніи под-

держивать себя самое.

Разрушеніе, върнъе полное уничтоженіе всъхъ источниковъ экономическаго благосостоянія Россіи произошло благодаря полному разграбленію частной собственности и націонализаціи русской промышлености, торговли и транспортныхъ средствъ.

Говоря вообще, слъдуетъ признать, что въ цъломъ своемъ, странъ было причинено наибольшее потрясеніе въ томъ, что была разрушена общественная и частная собственность. Національныя галлереи искусствъ и библіотеки, частныя и церковныя коллекціи, банки, помъщищьи имънія, фабрики и кораблестроительныя верфи подверглись немилосердному разграбленію. Обыкновеннымъ явленіемъ сегодняшней Россіи нахожденіе Корреджіо или Мурильо на стънъ какой нибудь грязной крестьянской избы, или же, гобеленъ временъ Имперіи наряду съ самодълковой деревянной скамьею въ домъ какого нибудь рабочаго, куда это все попало, будучи украдено изъ музея.

Это фактъ, что первые мъсяцы "великой" большевистской революціи пьяные матросы и солдаты врывались въ музеи и штыками протыкали безсмертиыя творенія Рафаэля и Леонардо да Винчи. Не можетъ быть также отрицаемо то, что столътнія иконы, являвшіяся въ одинаковой степени предметами поклоненія, какъ и образцами искусства и красоты, были кощунственно уничтожены безстыдными комисарами и ихъ красногвардейскими сотоварищами. Историческіе памятники, прелестныя старинныя усадьбы, великолъпнъйшія постройки, тихіе и меланхолическіе парки и цълые дворцы были или совершенно уничтожены, или же такъ загажены, что съними не остается сдълать ничего другого, какъ снести. Это было безжалостное уничтоженіе всей культуры. Это было дикое царство толпы, которая взбунтовалась

ротивъ всякаго проявленія цивилизаціи, противъ сякихъ нравственныхъ принциповъ, противъ искус-

тва и красоты. Это было торжество звъря.

Однако, истребленіе національнаго достоянія проекало съ такою тревожною скоростью, что комисары казались вынужденными напречь вст свои усилія, роявивъ всю полноту деспотическаго принужденія ерезъ посредство Чрезвычайныхъ Комисій для того, тобы подавить эту волну народнаго безумія.

Но грабежъ былъ только однимъ изъ проявленій азрушенія введеннаго Совътскимъ режимомъ. Что ы ни уцълъло отъ разграбленія — послъдовательно стреблялось другими просвъщенными мъропріятіями

овътскаго правительства.

Въ числъ многихъ комунистическихъ опытовъ, родъланныхъ Совътами надъ русскимъ народомъ, ожалуй, наибольшія послъдствія причинила націона-изація промышленности и торговли; въ настоящее ремя имъется много данныхъ, взятыхъ изъ совътжихъ реляцій, подтверждающихъ это.

Въ 1918 году Совъты захватили и націонализиовали тысяча сто двадцать пять частныхъ промыиленныхъ предпріятій; въ 1920 году болъе четырехъ тысячъ такихъ предпріятіи было поставлено подъ контроль Совътовъ. Къ концу 1920 года фактически всъ промышленныя предпріятія, о которыхъ стоитъ упоминать, были націонализированы и велись совът-

Текстильная, металлургическая промышленности, кимическое производство, бумажныя фабрики, сахарная промышленность и вся транспортная система, были переданы комунистическому государству и работали пролетаріата.

"Товарищъ" Рыковъ, являющійся начальникомъ всъхъ экономическихъ установленій въ Совътской Россіи и въдающій работою промышленнаго возстановленія, представиль интересный отчеть своему на чальству касательно экономическаго положенія Совътской Россіи въ томъ видъ какъ оно стояло кт началу 1920 года. Въ своей ръчи на Съъздъ деле гатовъ экономическихъ совътовъ, профессіональных союзовъ и Московскаго Совъта Рыковъ заявилл слълующее:

"Послъдствія войны, какъ имперіалистической такъ и гражданской, истощение всъхъ Европейских государствъ, особенно Россіи, достигло неслыханных т размъровъ. Это истощеніе ощущалось въ теченії всего періода имперіалистической войны, но если ка сашься растраты народнаго благосостоянія и потер въ матеріалахъ и въ человъческихъ силахъ, то ока жется, что гражданская война причинила гораздо болье шяжелыя потери, чымь война имперіалисти ческая; причина этого кроется въ томъ, что граждан ская война имъла мъсто на большей части русской совътской территоріи и проявлялась она не только въ видъ столкновенія между арміями, но также, вт уничтоженіи и истребленіи продуктовъ и всяких т достояній, цівность коихъ невозможно исчислить.

Рыковъ продолжалъ далъе разбирать главныя основы экономическаго кризиса, принявшаго столі гигантскіе разміры. Онъ утверждаль, что каждая отрасль экономической жизни Совътской Россіи на ходилась въ состояніи разложенія. Однако согласно оцънкъ Рыкова, болъе, нежели какая другая отрасли національной промышленности, пострадали транс портныя средства, какъ последствіе экономическаго

"Передъ войной", сказалъ Рыковъ, процентт больныхъ локомотивовъ, даже въ самыя трудныя времена на превышалъ 15%; нынъ онъ достигъ 59,9 Поэтому изъ каждыхъ ста паровозовъ въ Совътской Россіи, шестьдесять неработоспособныхъ и лишь сорокъ, которые работаютъ. Починка больныхъ паравозовъ регрессировала съ невъроятною быстротой. Передъ войной ежемъсячно ремонтировалось 8%. Послъ октябрьской революціи 1917 года проценть этотъ падалъ иногда до 1%, въ настоящее время мы оказались въ состояніи поднять его лишь до 2%. При настоящемъ желъзнодорожномъ состояніи, исправленіе паравозовъ не можетъ угнаться за порчей, и ежемъсячно мы должны сталкиваться съ тъмъ обстоятельствомъ, что число годныхъ паровозовъ ежемъсячно падаетъ. Это уменьшеніе ежемъсячно выражается въ 200 паровозовъ."

выражается въ 200 паровозовъ. Всъмъ извъстно, что тран

Всъмъ извъстно, что транспортъ въ Совътской Россіи находится въ катастрофическомъ состояніи. Но недостаточно ознакомлены съ тъмъ положеніемъ, что онъ непрерывно ухудшается. Поэтому важно ознакомиться съ тъмъ постепеннымъ регрессомъ подвижного состава, какъ онъ указывается самими Совътами. Возьмемъ паровозы. Нормальный больной процентъ колеблется между 15—16°/0; такое состояніе было до войны; нижеприводимая таблица показываетъ больныхъ локомотивовъ по мъсяцамъ и за годъ:

	года	январь	февраль	марть	амрѣль	май	іюнь	іюль	августь	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
	1917	16,5	18,4	20,3	20,6	22,4	24,2	24,8	25	24,8	25,8	27,4	29,4
Ì	1918	31,1	35	35,3	36,5	38,1	39,5	40	41	41,5	43,1	45,5	47,8
	1919	47,7	49,5	52,4	52,8	52,5	49	48,5	51,8	51,5	52,2	53,7	55,5
	1920	58,1	59,2	60,6	60,7		1						

Все значеніе этой таблицы будетъ лишь тогда совершенно уяснено, если ознакомиться съ тъмъ насколько быстро, при этомъ падаетъ выпускъ новыхъ локомотивовъ; вотъ его цифра:

8	за года	1914	1915	1916	1917	1918	1919
BI	сколько ыпущено ровозовъ	816	903	599	396	191	85

Объ таблицы приведены изъ "Народное Хозяйство", полумъсячный органъ Высшаго Совъта Народнаго Хозяйства, № 5 и 6 стр. 5. Москва.

Въ результатъ вышеприведенныхъ данныхъ даже тъ продукты, которыя производятся въ Совътороссіи не могутъ быть транспортированы изъ одной области въ другую. Рыковъ приводитъ слъдующія конкретныя данныя:

"Мы имъемъ металлургическій районъ на Уралъ, однако, до настоящаго времени, мы не были въ состояніи предоставить даже одного поъзда въ мъсвцъ, чтобы перевести металлы внутрь Россіи. Такимъ образомъ потребуются десятилътія, чтобы перевести съ Урала 10,000.000 пудовъ. Для того, чтобы снабдить текстильную промышленность Московскаго района хлопкомъ изъ Туркестана, намъ нужно было транспортировать 500.000 пудовъ ежемъсячно. Для этой цъли, однако, мы имъемъ въ своемъ распоряженіи лишь два поъзда въ мъсяцъ; потребовались бы десятилътія, чтобы перевести изъ Туркестана 8,000.000 пудовъ хлопка, которые мы имъемъ въ своемъ распоряженіи, но безсильны подвести къ нашей обрабатывающей промышленности".

Суммируя неспособность Совътскаго хозяйничанья,

Рыковъ заявилъ слъдующее:

"Изъ числа этихъ (націонализированныхъ) четырехъ тысячъ предпріятій въ настоящее время рабогаетъ около двухъ тысачъ. Остальныя закрыты и безувиствуютъ. Число рабочихъ у двла, по приблизигельному подсчету, равно 1,000.000 человвкъ. Вы можете сами судить, что исходя изъ числа двиствующихъ тредпріятій, промышленность претерпвваетъ кризисъ... Правительство Рабочихъ и Крестьянъ Соввтскаго Государства, не было способно даже использовать ту промышленность и тв техническія наличности, которыя находятся въ его распоряженіи, и большинство фабрикъ и заводовъ закрылись, въ то время какъ остальныя работаютъ лишь частично; нвкоторыя заведенія работаютъ, въ то время какъ другія остаотся закрытыми*."

Не удивительно поэтому, что Троцкій касаясь гревожнаго экономическаго положенія вя Совъторос-

сіи, сцълалъ слъдующее замъчаніе:

"Голодъ, плохія условія существованія и холодъ гонятъ русскаго рабочаго изъ промышленныхъ центровъ въ хлъбородные районы, и не только въ эти мъстности, но также въ ряды спекулянтовъ и паравитовъ".

Въ то время, какъ нельзя отрицать кульминаціоннаго развала желъзнодорожнаго дъла, имъются еще и иныя данныя, не дающія хотя бы съ малымъ оптимизмомъ въ настоящій моментъ, возможность смотръть на экономическое положеніе, даже тъмъ лицамъ, которые въ совътскомъ правленіи, до сихъ поръ, хотятъ видъть "удивительный соціальный экспериментъ". Касаясь топлива, являющимся нервомъ промышленности, тъ нижеприводимыя краткія таблицы,

^{*} См. брошюру "Россія въ экономическомъ отношеніи въ 1920 г." Григорія Алексинскаго, напечатано въ "Служебныя Новости Иностранныхъ Дълъ" Май 1920 г. Нью Іоркъ Сити.

основанныя на совътскихъ данныхъ, болъе убъдительны, чъмъ длинныя диссертаціи; добыча топлива въ Донецкомъ Басейнъ выражалась:

ВЪ	1918	1920		
Январъ	143,000.000 пудовъ	14,000.000 пудовъ		
Мартъ	156,000.000 "	24,300.000 "		
Апрълъ	84,000.000 "	13,800.000 " *		

Положеніе металлургической промышленности и ея быстрый развалъ показывается, если сравнить число ея рабочихъ и служащихъ. Петроградъ главный центръ металлургической промышленности въ Россіи. Количество Рабочихъ Петроградскихъ металлургическихъ заводовъ измѣнялось нижеслѣдующимъ образомъ:

Январь 1,	1917	Γ.				226.760	человъкъ
Январь I,						185.502	
Май I,							79
Іюль І,						48.878	39
Августъ I,						45.794	29
Сентябрь І						42.987	39
Октябрь I,	1918	22		۰		41.903	39

Число рабочихъ, обслуживающихъ химическую промышленность въ Петроградъ упало съ 42.867 человъкъ въ Январъ I-го 1917 года до 6494 чел. къ октября I-го 1918 г. Общее же число рабочихъ, обслуживающихъ главныя отрасли промышленности въ томъ же округъ, дало уменьшение съ 342.706 чел. въ

^{*} Сравни данныя приведенныя въ "Русскомъ Экономическомъ Бюллетенъ" т. VII № 7, Сентябрь 1920 г. стр. 5. Оффиціовъ Американско-Русской Палаты Торговли, Нью Горкъ Сити.

нваръ І-го 1917 года до 97.290 чел. въ октябръ 1918 г.*

Упало не только число рабочихъ во всъхъ трасляхъ народной промышленности, но, такъ же, ослъдовало невъроятное уменьшение продуктивости индивидуальнаго рабочаго. Оффиціальный органъ ольшевиковъ "Экономическая Жизнь" въ № 52. 919 года помъщаетъ нъкоторыя данныя, которыя брисовываютъ этотъ вопросъ съ интересной стороны. въ текстильныя фабрики, снабженныя всъми неободимыми оборудованіями и сырьемъ, приводятся акъ образецъ "громаднаго упадка производства":

"Шесть мъсяцевъ 1917 года: число число рабоихъ дней 130,5; среднее число рабочихъ въ день — 546 чел.; количество вытканнаго продукта — 107.314

уловъ.

"Шесть мъсяцевъ 1918 года: число рабочихъ ней — 122; среднее число рабочихъ въ день — 742 чел.: количество вытканнаго продукта — 66.518 пуовъ**".

При этомъ не слъдуетъ забывать, что продуктивость труда въ 1917 году, въ сравненіи съ предыдущими одами и, особенно, съ довоеннымъ временемъ, была начительно ниже и не представляетъ изъ себя норальной средней.

Подобныя сравненія могуть быть приведены до езконечности. Малосвъдущій рабочій контроль, коорый былъ введенъ на основаніи Совътскаго декрета тъ 14 ноября 1917 года повлекъ за собою самыя бъдственныя послъдствія и доказалъ свою абсурдность.

230.

^{*} Сравни статистическую таблицу, приведенную въ офоиціальномъ отчетѣ объ экономическихъ условіяхъ въ совътской Россіи, озаглавленномъ: "Рабочія Условія въ совътской Россій", стр. 217. Лондонъ, Гаррисонъ и С-ья, 1920 г. ** Сравни "Рабочія Условія въ Совътской Россій" стр. 229

Вскор'в выяснилось, что "веденіе промышленности" встми рабочими даннаго предпріятія черезъ посредство своихъ выборныхъ органовъ" было немыслимымъ за даніемъ, ибо рядовой рабочій не имълъ ни малъйшаго представленія въ провъркъ и наблюденіи сложнаго хода современнаго промышленнаго механизма. Поэтому хотя вышеприведенный декретъ и не былъ отмъненъ но фактически его попросту не признавали. Ленинт началъ говорить о необходимости дълать "шагъ назадъ" Буржуазные спеціалисты смиренно были приглашень поспъщить спасти красныхъ властителей, однако, это было уже поздно. Тысячи способнъйшихъ инженерова и спеціалистовъ всъхъ отраслей человъческаго знані: или умерли отъ эпидемій, которыя опустошали і опустошають и донынъ Россію, или были убиты з приписанную имъ контръ-революціонную дъятель ность.

При этихъ обстоятельствахъ не трудно понять почему эта несчастная страна находится въ состояни полнаго упадка, въ то время какъ санитарныя условіз столь ужасны, что и городское и сельское населені быстро вымираетъ. Смертность въ Петроградъ и Москвъ страшная. Рождаемость угрожающе низкая Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ русскихъ медиковъ профессоръ Зейдлеръ, въ недавно опубликованномт имъ отчетъ о санитарномъ состояніи Петрограда ри суетъ слъдующую картину ужасовъ господствующихтвъ Петроградъ:

"Водопроводъ пришелъ въ полный упадокъ. Ванны и отхожія мъста приведены въ безпорядокъ. Изъ трубт выступаетъ наверхъ грязь, въ тоже время жильцы ком нать засоряютъ помъщенія до послъдней степени Грязь мусоръ, отбросы и помои высыпаются и выли ваются гдъ попало — на лъстницахъ, во дворахъ и даже, изъ оконъ прямо на улицы. Все это не очи щается. Скопленіе грязи превращаетъ дома въ свалоч

ныя мъста... Во многихъ квартирахъ температура ниже нуля. Жильцы перестали раздъваться. Они не снимаютъ своихъ шубъ ... Они спятъ одътыми укрываясь безчисленными вязанными вещами и шарфами. Не умываются мъсяцами. Они не мъняютъ своего нижняго бълья, вслъдствіе чего покрыты вшами. Самое легкое заболъваніе приводить къ серьезнымъ осложеніямъ. Благодаря голоду и холоду на кожъ и ногахъ.. появляюся особые узлы имъющіе склонность превращаться въ язвы, которые въ сущности неизлъчимы. Какъ слъдствіе полной порчи водопровода, жильцы въ большихъ домахъ выбрасываютъ всъ нечистоты въ нижніе этажи дома, которые постепенно становятся невозможными для жилья. Въ такомъ случаъ, тогда они перебираются этажемъ выше, пока мало по малу весь домъ не превращается въ свалочное мъсто человъческихъ нечистотъ и грязи".

Послъ этого такіе дома покидаются. Они стоятъ къ памятники самаго грязнаго-большевистскаго

режима.

Нечего поэтому удивляться тому, что, однажды, Троцкій замѣтилъ, что Совѣтская Республика можетъ

погибнуть отъ вшей.

Ужасныя послъдствія уничтоженія культуры и національнаго достатка станутъ очевидными, если сравнить смертность въ Петроградъ, которая равнялась въ 1911 году — 21,5 на каждую тысячу, въ то время какъ въ 1919 году, согласно большевистской статистикъ, поднялась до 74,9. Рождаемость въ 1911 году была 29,4 тогда какъ въ 1919 году она пала до 13. Число жертвъ Красного Рая продолжаетъ увеличиваться какъ абсолютно такъ и относительно. Извъстно что смертность въ Петроградъ и другихъ городахъ, согласно таблицамъ 1920 года, въ Совътороссіи значительно возросло въ сравненіемъ съ 1919 годомъ. При такой постепенности, ириблизишельно

черезъ 16 лътъ все населеніе Петрограда должно вымереть и столица Россіи превратиться въ громадное кладбище, какъ воспоминаніе безсовъстнаго ужаса комунистическаго режима.

Орудіе угнетенія (подавленія).

Совътская система очевидно выражаетъ собою идею дикшашуры пролешаріаша. Первые основные законы были изданы большевиками въ декабръ 1917 года извъстныхъ подъ названіемъ "Декларація Правъ Трудящагося и Эксплоатированнаго Народа". Въ ней указана основная задача новой системы:

"Уничтоженіе какой бы то ни было формы эксплоатаціи человъка человъкомъ, полное прекращеніе подраздъленія общества на классы, немилосердное угнетеніе эксплоататоровъ, устроеніе общества на соціалистическихъ началахъ и торжество соціализма во всъхъ странахъ."

Въ соотвътствіи съ этими цълями большевики начали жестокую и кровавую расправу съ такъ называемою буржуазіею и интеллигентными классами Каждый мужчина или женщина, которые раньше принадлежали къ состоятельной части населенія были объявлены врагами новаго режима и были арестованы, или хладнокровно убиты. День за днемъ комунистическая печать, т. е. печать, которая одна имветъ права гражданства въ счастливомъ соціалистическомъ государствъ, проповъдывала классовую ненависть безпрестанно возбуждая народъ сражаться съ "жирными и лънивыми буржуями". Физическое искоренение состоятельныхъ классовъ сдълалось насущною задачею революціи и въ связи съ этимъ лозунгъ "Смерть буржуямъ" сталъ оффиціальнымъ девизомъ Совътскаго правленія. Здъсь приведена та агитація Краснаго террора, которая съ неуменьшающейся әнергіею проводилась въ теченіи двухъ лътъ на про-

тяженіи обширной Имперіи:

"Мы обратимъ наши сердца въ сталь, которую мы закалимъ въ огнъ страданій и крови борцовъ за свободу. Мы превратимъ наши сердца въ твердыню, жестокосердіе, безжалостность, такъ чтобы никакое сожальніе въ нихъ не заронилось, и такъ чтобы они не содрогнулись при видъ моря вражеской крови. Мы откроемъ плотины этого моря. Безъ жалости, безъ пощады мы будемъ убивать нашихъ враговъ десятками и сотнями. Пусть это будутъ тысячи; пусть они утонутъ въ собственной крови. За кровь Ленина и Урицкаго, Зиновьева и Володарскаго пусть прольются потоки крови буржуевъ — побольше крови, какъ можно побольше *."

То, что большевики подразум вали именно то, что писали, подтверждается бол ве конкретными заявленіями, сдвланными Апфельбаумомъ, совътскимъ дикта-

торомъ Петрограда, 19 сентября 1918 года:

"Для того, чтобы побъдить нашихъ враговъ мы должны образовать нашъ собственный соціалистическій милитаризмъ. Мы должны выиграть на нашу сторону девяносто миліоновъ изъ ста милліоновъ народонаселенія Россіи, находящейся подъ властью Совътовъ. Что же касается остальныхъ, то они должны быть уничтожены **."

Были сочинены поэмы въ честь краснаго террора. Купленные комунистическіе поэты помогаютъ обо-

^{*} Смотри статью озаглавленную: "Кровь за Кровь", помъщенную въ "Красной Газетъ", оффиціальномъ органъ Красной Арміи въ Петроградъ въ выпускъ отъ І-го сентября 1918 г.; приведено въ такъ называемой Британской "Бълой Книгъ", являющейся сборникомъ оффиціальныхъ отчетовъ о большевизмъ, представленномъ Парламенту въ апрълъ 1919 г.

^{**} Смотри "Съверную Коммуну" № 109, сентября 19, 1918 года.

стрять классовую вражду своими стихами, которые печатаются въ оффиціальныхъ Совътскихъ органахъ. Приводимъ одно изъ такихъ поэтическихъ "твореній":

"Мы не будемъ щадитъ враговъ трудящихся,

"Составимъ списки, включивъ каждаго изъ нихъ;

"Мы искоренимъ самыхъ опасныхъ —

"Достаточно они прожили въ комфортъ.

"Всъхъ главарей капитализма

"Мы заберемъ какъ заложниковъ,

"Мы не будемъ ихъ прощать,

"Но будемъ давить ихъ какъ собакъ. "И бросимъ ихъ въ помойныя ямы."

Троцкій старался оправдать массовый терроръ

представляя слъдующіе доводы:

"Однако терроръ пролетаріата противъ саботажниковъ совершенно не значитъ, что, "Я васъ смету и обойдусь безъ спеціалистовъ". Подобная программа означала бы безнадежность и разореніе. Преслъдуя арестовывая и растръливая саботажниковъ и заговорщиковъ, пролетаріатъ заявляетъ." Я сломлю ващу волю, потому что моя воля сильнъе, я васъ заставлю служить мнъ..." Терроръ, какъ проявленіе воли и силы рабочихъ классовъ, оправдывается исторіем именно вслъдствіи того, что пролетаріатъ оказался способнымъ сломить политическое сопротивленіе воли интеллигенціи, смиривъ спеціалистовъ различных категорій и отраслей труда въ области ихъ познаній и спеціальностей и постепенно подчинилъ ихъ служенію собственнымъ цълямъ*."

^{*} Выдержка изъ статьи подписанной Троцкимъ, напеча танной въ "Извъстіяхъ 10 января 1919 г., подъ заглавіем "Военные Спеціалисты и Красная Армія"; приведено въ "Ме морандумъ нъкоторыхъ взглядовъ на большевисткое движені въ Россіи", стр. 12, опубликовано Государственнымъ Депер тамеотомъ. Вашингтонъ Д. К. 1919.

Любезный кивокъ Троцкаго въ сторону буржуазныхъ свъдующихъ людей являлся чертою времени, косвеннымъ сознаніемъ со стороны самихъ комунистовъ своей собственной неспособности веденія государственныхъ дълъ безъ познаній и опыта бур-

жуазіи.

Физическое истребленіе состоятельныхъ классовъ являлось единственнымъ средствомъ подчиненія русскаго народа коммунистическому игу. Тщательно разработанная система сыска была установлена большевиками и въ Совътороссіи вновь появилась инквизиція среднев вковья. Рядовой гражданинъ въ этой счастливой республикъ находится постоянно полъ угрозой ареста за любое дъйствіе, которое можетъ быть инкриминируемо какъ "саботажъ", "контръреволюціонная д'вятельность или "спекуляція". Умирающая отъ голода женщина, которая продаетъ на рыночной площади въ Москвъ свое послъднее кольцо схватывается вездъсущими сыщиками Троцкаго и обвиняется въ спекуляціи. Искальченный офицеръ стараго режима, еле могущій передвигаться въ поискахъ куска хлъба для своей престарълой, истощенной отъ голода матери брошенъ въ тюрьму за то, что не по-шелъ въ красную армію, а его "преступленіе" ква-лифицируется какъ "саботажъ" Пролетарскаго государства. Крестьянинъ, который защищаетъ свой дворъ отъ нашествія продовольственнаго отряда объявляется виновнымъ въ контръ-революціонномъ выступленіи и разстръливается на мъстъ. Совершенно разслабленный отъ голода, послъ только что перенесеннаго тифа, еле могущій сидъть на постелъ, подозръвается въ заговоръ противъ Совътскаго режима; онъ черезчуръ слабъ, чтобы ввергнуть его въ тюрьму, но у него — жена: ее берутъ, какъ заложника, и мучаютъ въ Че-ка. Это безпрерывный кошмаръ. Воля у людей парализована; они опасаются каждаго; въ

каждомъ они заподазриваютъ видъть агента Ленина и Троцкаго. Иногда измъна внъдряется въ семью: братъ предаетъ брата. И эта атмосфера, переплетенная страхомъ, изм'вною и подозр'вніемъ, дълаетъ людей больными, толкаетъ на самоубійство, дълаетъ ихъ жизнь безцъльною, невыносимою и въ высшей степени безпринципною. Десятки тысячъ народа бъжали изъ городовъ въ деревню, сотни тысячъ бъжали заграницу, рискуя жизнью. Безконечное число бъженцевъ содержится въ Египтъ, Константинополъ, Мадагаскаръ и другихъ островахъ Мраморнаго Моря, въ концентраціонныхъ лагеряхъ, зачастую съ ними обращаются какъ съ плънными, и бываютъ случаи. какъ съ собаками. Великій исходъ народа начался, и онъ является прямымъ послъдствіемъ того психическаго террора, который зачастую болье жестокъ и болъе утонченъ и болъе невыносимъ, нежели терроръ физическій.

Г-жа Филиппъ Сноуденъ, одинъ изъ членовъ Рабочей делегаціи въ Совътскую Россію, правовърная соціалистка и, которая, какъ и остальные соціалисты, склонна идеализировать все что носитъ соціалистическій ярлыкъ, тъмъ не менъе вынуждена была сказать

правду, говоря:

"Люди боятся полиціи и сыщиковъ, сыщики боятся другъ друга. Жизнь окутана атмосферою подозрѣнія и краснаго террора, — ужасная дѣйствительность * "

Эти строки написаны въ 1920 году.

До тъхъ поръ пока красный терроръ и система физическагаго угнетенія была направлена только противъ буржуазіи, можно было подыскать оправданіе ликованію правовърныхъ соціалистическихъ сердецъ

^{*} Г-жа Филиппъ Сноуденъ. "Черезъ Большевисткую Россію", стр. 161, Кастль и Кº, Лондонъ, 1920 г.

по поводу несказаннаго страданія русскаго народа. Но мученія состоятельныхъ классовъ не могли продолжаться до безконечности, ввиду того, что прежняя аристократія и буржуазія, въ полномъ смыслѣ своего значенія, была быстро уничтожена, тогда какъ ихъ остатки опустились до положенія нищенства. Новая буржуазія состоить изъ совътскихъ комисаровъ и привилегированнаго класса коммунистовъ. Ленинъ и Троцкій присвоили нъкоторыя лучшія русскія имънія. Слъдуя примъру Керенскаго, они заняли царскіе дворцы и ведутъ такую роскошную и полную излишествъ жизнь, какая никогда не встръчалась при старомъ режимъ. Фактически они и ихъ коммунистическая собратія — единственная буржуазія, имъюшаяся въ Совътской Россіи.

Несмотря на это, красный терроръ со своими двумя развътвленіями ведется съ тъмъ же размахомъ, какъ и въ первые дни воцаренія Троцкаго. Причина эта кроется въ томъ, что русскій народъ не хочетъ сдълаться ни коммунистомъ, ни пролетаріемъ въ марксистскомъ смыслъ. Легко было возможнымъ для шайки террористовъ уничтожить несколько сотъ тысячъ дворянъ, купцовъ, ученныхъ, артистовъ и промышленниковъ, но какъ они могли мечтать искоренить десятки милліоновъ русскихъ мужиковъ, являющимися земельными собственниками и инстинктъ собственность коренится, можетъ быть, гораздо глубже, чъмъ у прежней интеллигенціи. смотря на всю полноту средствъ террора, имъвшихся въ распоряжении у большевиковъ, уничтожить цълую націю было безнадежною затъею. Поэтому, для того чтобы "переманить на свою сторону" массы русскаго народа, нужно было примънить иные методы. Таковые были обрътены въ шрудовой повинности и въ милишаризаціи всъхъ отраслей шруда.

Первый опыть введенія трудовой повинности быль

сдъланъ 10 іюля 1918 года, когда Совътами былъ объявленъ слъдующій принципъ:

"Россійская Совътская Республика считаетъ, что это долгъ каждаго гражданина работать и поэтому объявляетъ: "Кто не работаетъ — не будетъ ъсть".

Но это лишь было начало. Второй и окончательный шагъ былъ предпринятъ, когда, такъ называемый, большевисткій "Сводъ рабочихъ законовъ" былъ принятъ въ 1919 году. Первая часть этого Свода гласитъ:

"Всѣ граждане Р. С. Ф. С. Р., за исключеніемъ перечисленныхъ въ частяхъ II и III, подлежать трудовой повинности."

Исключеніе это касаетя лицъ не достигшихъ 16 лѣтъ отъ роду и старше 50 лѣть, а также нетрудоспособные по болѣзни. Рабочій сводъ дѣлаетъ исключеніе для беременныхъ женщинъ на срокъ восемь недѣль до и восемь недѣль послѣ родовъ.

Эти принципы базируются на утвержденіи, что человьческій трудь является собственностью государства и какъ таковой подлежить всьмъ послъдствіямъ проистекающимъ изъ стараго Римскаго понятія о собственности, которое было выражено въ формуль jus utendi et abutendi. Это означаетъ право не только пользованія, но и злоупотребленія объектомъ собственности. Другими словами, большевики возстановили рабство въ самомъ точномъ значеніи этогъ слова.

"Гуманитаристы", радикалы, соціалисты, пацифисты старыхъ временъ всегда воставали противъ принудительныхъ работъ въ сибирскихъ тюрьмахъ. Они всегда мотивировали свой протестъ указаніемъ, что эта мѣра является нарушеніемъ свободы личности и угнетеніемъ самой священной привилегіи человѣка, а именно, свободно располагать своимъ трудомъ. Нѣкоторая логика, должно признать, была въ этомъ доводѣ. Хотя въ прежнія времена принудительному

груду подвергали лишь лицъ виновныхъ въ убійствъ присужденныхъ къ высшей степени наказанія, или ва нъсколько другихъ исключительныхъ преступленій, сакъ напримъръ: за измъну и поддълку денежныхъ знаковъ, — въ настоящее же время принудительному груди подлежитъ вообще весь русскій народъ. Странного, что всъ эти гуманитаристы, радикалы и соціатисты, нынъ молчаливо признаютъ это небывалое посягательсто, утъшая тъмъ, что: tout est pour le nieux dans le meilleur de ce monde*.

Понятно, Совътскіе руководители оправдывають зовстановленіе рабства угрожающимъ уменьшеніемъ лищевыхъ продуктовъ, и, вообще, полнымъ разваломъ жономической жизни въ Россіи. Но у нихъ не хвагаетъ достаточно порядочности признать то, что вслъдствіе ихъ собственнаго неумълаго веденія дъла, ихъ безнравственной системы управленія, они сами звляются причиною и слъдствіемъ отчаяннаго положенія настоящей Совътской Россіи.

Пренебрегая основными нормами политической экономіи, большевистскіе заправилы думають, что производительность можеть быть поднята принудительнымъ трудомъ; въ то время, какъ Это-аксіома экономики, что принудительный трудъ наименѣе продуктивный изъ всѣхъ видовъ труда. Нѣкоторое освѣщеніе большевистской психологіи по поводу возстановленія рабства можетъ быть дано, если ознакомиться съ обсужденіемъ этого вопроса, приведенномъ върфиціозъ "Правда" отъ 23 декабря 1919 года:

"Главною причиною", такъ гласитъ статья, "паденія производи тельности труда является развалъ продовольственнаго дъла. Государство еще не въ состояніи удовлетворить всъ нужды рабочихъ, и, въ то время какъ цънность бумажныхъ денегъ безудержно

^{*} Все что дълается — все къ лучшему на семъ свътъ.

падаетъ, рабочая плата деньгами не хватаетъ для закупки необходимыхъ для рабочаго предметовъ обихода. Хотя немедленная замъна денежной платы уплатою натурою, понятно, невозможна, но все таки реформа, хотя бы частичная, настоятельно необходима въ настоящее время. Паденіе производительности труда достигаетъ невъроятныхъ размъровъ и, чтобы бороться съ этою опастностью, общія міры недостаточны; нужны мъры чрезвычайныя. Мы должны начать организацію нашего внутренняго экономическаго фронта. Немыслимо организовать снабжение продовольствіемъ въ достаточныхъ размърахъ всего этого фронта цъликомъ. Мы должны намътить нъкоторыя части его и нъкоторыя важнъйшія промышленныя предпріятія и сформировать, такъ сказать, "ударные баталіоны". Они станутъ нашими "ударными дивизіями" нужды которыхъ должны быть удовлетворены въ ту же очередь, какъ и военныхъ частей. Рабочіе принадлежащие къ этимъ "ударнымъ частямъ" будутъ получать тотъ же раціонъ, какъ и солдаты красной арміи."

Это приводить насъ къ обслъдованію второго средства угнетенія, которымъ пользуются въ настоящее время въ Совътскомъ Эльдорадо. Трудъ сталъ не только принудительнымъ, но его еще милитаривировали, что означаетъ, что онъ очутился въ военномъ въдъніи. Въ теченіи перваго періода послъ изданія Рабочаго Свода, обязанность проведенія его въ жизнь была возложена на профессіональные союзы. Вскоръ, однако, убъдились, что профессіональные союзы, состоящіе изъ рядовыхъ рабочихъ отказались отъ принятія какихъ либо мъръ, направленныхъ противъ все возраставшаго трудового дезертирства. Болъе того, профессіональные союзы, не были въ состояніи осуществлять трудовой контроль въ сельскихъ мъстностяхъ. Поэтому коммунистическая печать начала под-

ерживать необходимость подчинить отнынъ провееніе трудовыхъ предписаній въ жизнь военнымъ дастямъ. Такъ въ статьъ озаглавленной "Красная рудовая Армія", напечатанной въ оффиціозъ "Всеюсійскаго Центральнаго Комитета Совътовъ" — "Изътстіяхъ" отъ 29 декабря 1919 года, говорится:

"Для того чтобы осуществить всеобщуо трудовую повинность долженъ быть произведенъ учетъ населенія годнаго для работы и этотъ учетъ долженъ подходить къ таковому же, производимому для цълей отбыванія воинской повинности, такъ что, нынъшній военный департаментъ, соотвътственно измъненный и постоянно совершенствуемый, долженъ въ концътонцовъ стать аппаратомъ для милитаризаціи труда преди народныхъ массъ."

Далъе статья касается проекта Троцкаго о превращеніи послъ демобилизаціи Красной Арміи въ Грудовую Армію:

"Для того, чтобы выполнить эту малую программу, товарищъ Троцкій, предложилъ немедленно произвести черезъ посредство профессіональныхъ оюзовъ учетъ солдатъ красной арміи такимъ путемъ, птобы послъ демобилизаціи приноровленные элементы получили соотвътствующее назначеніе"".

Соотвътственно съ зтимъ, начиная съ весны 920 года закръпленіе трудовыхъ законовъ было отдано въ руки спеціальныхъ военныхъ агентовъ и мъстныхъ военныхъ комиссаріатовъ, на чьей обязанюсти лежало не только арестовывать "пролетарскихъ цезертировъ", но также въдать организаціею рабочихъ батальоновъ какъ въ промышленныхъ, такъ и въ сельскихъ мъстностяхъ. Единственнымъ средствомъ клучшить "внутренній фронтъ" объявлена прусская келъзная дисциплина, которая и введена въ трудовую прмію.

11-го марта, 1920 года изъ Москвы была отправлена радіо-телеграмма, побуждающая всѣ мѣстныя власти повести безжалостную борьбу съ трудовымъ

дезертирствомъ:

"Эта борьба", заканчивается въ посланіи, "должна быть проведена путемъ опубликованія списковъ дезертировъ, формированія дисциплинарныхъ отрядовъ составленныхъ изъ дезертировъ и, наконецъ, отправленіе дезертировъ въ концентраціонные лагери".

Троцкій является однимъ изъ самыхъ рьяныхт защитниковъ милитаризованнаго труда и еще вт мартъ 1920 года онъ заявилъ, что его намъреніе было обратить Россію въ громадный военный лагерь, съ крестьянами, организованными въ сельскохозяйст-

венныя дивизіи и арміи:

"Въ настоящее время", заявилъ Троцкій — "милитаризація труда тъмъ болѣе необходима, что мы теперь столкнулись съ надобностью мобилизировать крестьянство для того, чтобы разрѣшить задачи, требующія массовыя дѣйствія. Мы мобилизируемъ крестьянъ и сформируемъ изъ нихъ трудовые союзы очень схожіе съ военными отрядами... Объединенныя единою экономическою системою они будутъ передвигаться, устраиваться и перебрасываться съ мѣста на мѣсто такимъ же образомъ какъ и солдаты. Вотъ основанія милитаризаціи труда, безъ которой мы не можемъ серьозно преуспѣвать съ какой бы то ни было иною организаціею прошышленности на новыхъ основаніяхъ, при имѣющихся нынѣ на лицо голодовки и дезорганизаціи*".

Фактически эта мфра проводится во всфхъ отрасляхъ промышленности. Бумажная манафактура и тек-

^{*} Переводъ съ русскаго. Сравни Московскія "Извѣстія" отъ 21-го марта 1920 г. отчетъ Троцкаго по поводу милитаризаціи труда, даннаго на ІХ Конгрессъ Русской Коммунистической Партіи.

тильное производство были поставлены на военную ногу, то же собираются примънить и въ отрасляхъ гранспорта. Совътскій декретъ отъ 1 марта 1920 года

овершенно выясняетъ этотъ вопросъ:

"Въ Самаръ" — гласитъ документъ — "состояпось собраніе служащихъ Самаро-Златоустовской и
Гашкентской Ж. Дор. Единогласно было ръшено, что
эдинственнымъ способомъ возстановить желъзныя дороги и вновь сдълать ихъ провозоспособными, являэтся общая мобилизація желъзнодорожныхъ служацихъ, чтобы соединить усилія красной арміи съ самоуправляющимися органами, а также построить работу на началахъ суровой дисциплины и военныхъ
правилъ".

Этотъ методъ угнетенія только частично можетъ быть отнесенъ къ невѣжеству совѣтскихъ комиссаровъ. Какъ бы ни были они мало свѣдущи, однако они не могутъ не понимать, что возстановленіе рабства, вводимаго военными мѣропріятіями и милитаризованнымъ трудомъ, постигнетъ неудача, которая повлечетъ за собою тревожныя послѣдствія. Это болѣе чѣмъ непониманіе; это проявленіе со стороны иноземной совѣтской бюрократіи рѣшимости сломить сопротивленіе русскаго народа, постепенно преобразовывая ихъ въ стадо скота.

Несмотря на всъ эти мъры принужденія, продуктивность не увеличивается, трудовое дезертирство не уменьшается; крестьянство не отдаетъ своихъ излишковъ отъ урожая совътскимъ комиссарамъ и Россія приговорена къ разоренію, экономическому регрессу, нравственному развалу и физическому истощенію

Интересно отмътить, что нъкоторое время тому назадъ, нъкоторое количество нъмецкихъ соціалъ демократовъ, большею частью механиковъ и опытныхъ рабочихъ, были побуждены совътскими агентами прівхать въ Совътороссію съ цълью помочь соціали-

стическому государству въ его работъ но "возсозданію". По прибытіи ими на мъста назначенія, всъ толки о якобы чудесныхъ рабочихъ условій, оказались ничъмъ инымъ какъ искусной агитаціей. Они увидъли, что русскому пролетаріату предназначено рабство, въ то время какъ безсовъсное взяточничество и спекуляція сдівлались привилегіей заправиль Совътской республики. Какъ бы они ни были заражены соціалистическою пропагандою, когда они соприкоснулись съ ужасною дъйствительностью коммунистическаго рая, они пришли въ себя и многое провръли. Вильгельмъ Диттманъ, одинъ изъ видныхъ членовъ Независимой Соціалистической партіи въ Германіи, посътившій Россію въ іюль и августь 1920 года по возвращенію въ Германію представиль отчеть объ условіяхъ въ Совътороссіи; ниже приводятся нъкоторыя выдержки изъ его отчета. Касаясь посъщенія Коломенскаго машиностроительнаго завода Диттманъ говоритъ:

"Нѣмецкіе механики работающіе тамъ, сказали намъ, что дѣла двигались чрезвычайно медленно и велись очень плохо. Хотя они не были въ состояніи вырабатывать полный рабочій день вслѣдствіе слабаго питанія и недостаточнаго оборудованія, тѣмъ не менѣе одинъ нѣмецъ фактически вырабатывалъ столько, сколько пять русскихъ. Русскіе рабочіе были частью принудительно навербованы изъ деревень; иные были добровольно явившимися на работу съ цѣлью получать спеціальный рабочій паекъ, который выдавался фабричнымъ рабочимъ. Никто изъ нихъ не проявлялъ ни малѣйшаго интереса къ своей работѣ; даже, наооборотъ, была общая склонность къ саботажу, который замѣчался даже среди высшихъ служащихъ".

Вся группа нѣмецкихъ рабочихъ въ Совѣтской Россіи состояла изъ 120 человѣкъ; изъ этого числа, 80 человѣкъ отказались работать для Совѣтовъ,

посль того, какъ они ознакомились съ условіями жини въ Совътороссіи. Изъ числа этихъ 80 человъкъ, пожелавшихъ возвратиться въ Германію, сорокъ человъкъ состояли членами Германской Независимой Соціалистической партіи; шестнадцать принадлежали съ Коммунистической партіи, въ то время какъ нъсоторые другіе принадлежали къ Коммунистической абочей партіи; почти всъ были членами нъмецкихъ профессіональныхъ союзовъ. Въ своемъ отчетъ Диттанъ приводитъ впечатлънія, которыя получилъ о воемъ пребываніи въ Совътороссіи Фенрихъ, ораторъ, взбунтовавшейся" группы. Фенрихъ сказалъ:

"Мы здъсь умремъ съ голода. Хлъбъ плохой и невкусный; онъ полонъ ръзки соломы. Во всъхъ другихъ отношеніяхъ наше положеніе нищенское. Четыре дня мы были вынуждены жить въ товарныхъ вагонахъ, безъ одъядъ. Послъ того какъ насъ столпили здъсь, въ домахъ для насъ предназначенныхъ, восемь цней мы даже не имъли соломы. Цълый день мы долкны работать и, кромъ того, вдобаковъ — сами нести наши обязанности. Насъ поносили, называли "захваттиками" и контръ революціонерами. Когда, я вчера топытался продать нъсколько иголокъ на рынкъ по рублю за штуку, — ихъ обыкновенно продаютъ повоюду за двадцать, тридцать рублей, — для того что-бы раздобыть нъсколько добавочныхъ денегъ, чтобы купить продовольствіе, то я былъ арестованъ и долгое время меня не хотъли отпустить. Говорятъ, что прогивъ меня возбуждено формальное объявление въ томъ, что я будто бы заработалъ 120.000 рублей на спекуляціяхъ. Здъсь нътъ никакого истиннаго коммунизма; чтобы это ни было другое, но оно ничего не стоитъ*.

 ^{*} Отчетъ Дитгмана былъ напечатанъ въ Берлинской "Свобода" въвыпускахъ 31 августа и 1 сентября 1920 г.

Фенрихъ ошибается только въ одномъ: это именно и есть настоящій коммунизмъ. Это тотъ образъ правленія, который Троцкимъ называется — диктатура пролетаріата, а правильно долженъ быть названъ — диктатура надъ пролетаріатомъ, подъвидомъ Царства Нищеты и безнадежнаго Разрушенія.

Средство международной революціонной пропаганды.

Салонные политики настаиваютъ на оказаніи помощи Совътской Россіи, дабы предоставить ей возможность стать на ноги. Норманъ Хатудъ однажды сказалъ, что Западный Міръ не далъ возможность Ленину и Троцкому "развернуться". Это правда, что до сихъ поръ ни одинъ цивилизованный народъ не захотълъ признать Совътское Правительство, но причиною этого служитъ то, что тотчасъ же послъ Ноябрьскаго переворота 1917 года, само Совътское Правительство объявило войну цълому свъту.

13 декабря Ленинъ и Троцкій дали ордеръ для

13 декабря Ленинъ и Троцкій дали ордеръ для ассигнованія двухъ милльоновъ рублей для цълей веденія международной революціонной пропаганды.

Декретъ гласитъ такъ:

"Принимая во вниманіе, что авторитетъ Совътовъ зиждится на принципъ международной солидарности пролетаріата и на братскихъ чувствахъ рабочихъ всъхъ странъ и, что борьба съ милитаризмомъ и имперіализмомъ, ведомая только въ международномъ масштабъ, можетъ привести къ полной побъдъ, — Совътъ Народныхъ Комиссаровъ считаетъ необходимымъ прійти лъвому — интернаціоналистическому

Мы приводимъ англійскій переводъ, напечатанный въ Living Ago октября 9, 1920 года. Дальнъйшія подробности пребыванія нъмецкихъ рабочихъ въ Совътской Россіи могутъ быть найдень въ интересной брошюръ "Правда о Россіи" А. Франке изданіс Лиги Культуры, стр. 7, 8 и 9. Берлинъ 1920 г.

крылу рабочаго движенія во всѣхъ странахъ на помощь во всѣхъ ея видахъ, въ томъ числѣ и съ магерьяльной стороны, совершенно независимо отъ того находятся ли данныя страны въ состояніи войны съ Россіей, или въ какомъ бы то ни было союзѣ съ нею, или держатъ нейтралитетъ. Для этой цѣли Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ приказываетъ: Предоставить ассигновку въ два милльона рублей на предметъ ингернаціональной революціонной агитаціи въ распоряженіе заграничныхъ представителей Комиссаріата Ино-

странныхъ Дълъ."

На основаніи вышеприведеннаго декрета, Сов'тскіе "послы" были отправлены во вс'в страны съ инструкціями вести революціонную пропаганду, с'вять международные раздоры и прививать классовую ненависть. Такъ, Іоффе просл'тдовалъ въ Берлинъ, Воровской въ Стокгольмъ, Финкельштейнъ (Литвиновъ) — въ Лондонъ, Варшавскій (иначе говоря Бронскій) — въ В'то Сов'тскіе эмиссары всюду причиняли политическій вредъ и по прошествіи н'т сколькихъ дней ихъ пребыванія чинамъ сыска приходилось близко заинтересовываться ихъ д'твятельностью. Во вс'трами разрушительной, революціонной пропаганды, которая велась противъ т'тъхъ самыхъ правительствъ, къ коимъ они были "аккредитованы".

Въ Соединенныхъ Штатахъ дъятельность Мартенса была разслъдована Первымъ Департаментомъ Юстиціи, а потомъ Комитетомъ Луска и наконецъ Сенатомъ Соединенныхъ Штатовъ. Было дознано, что онъ имълъ на услуженіи группу профессіональныхъ еврейскихъ агитаторовъ. Григорій Вайнштейнъ, Сантери Нейбергеръ (Нуортева), Исаакъ Гурвичъ и Авраамъ Геллеръ пріобръли широкую извъстность, какъ въ ихъ работъ по объединенію всъхъ революціонныхъ

элементовъ Америки, такъ и въ ихъ неутомимых усиліяхъ ввести въ заблужденіе американское общественное мнѣніе въ отношеніи цѣлей и намѣреній большевистскаго движенія. Вдобавокъ, Мартенсъ разыгрывалъ изъ себя "коммерческаго представителя" Совѣтскаго Правительства, въ то время какъ агитація въ пользу возобновленія торговыхъ сношеній съ Большевиками черезъ его посредство финансировалась Совѣтскою валютою изъ Москвы.

Швеція, Англія, Германія и Швейцарія быстро покончили съ д'вятельностью большевисткихъ эмиссаровъ, и имъ было любезно предложено безъ промедленія покинуть соотв'этственныя страны. Что касается Мартенса, то онъ только что покинулъ Америку.

Главныя старанія организовать революціонную пропаганду въ международномъ масштаб начались въ декабр 1918 года, въ то время когда Коммунистическій Конгрессъ былъ созванъ въ Петроград Апфельбаумъ въ своемъ привътственномъ обращеніи къ дебаумъ привътственномъ обращения привъ обращения привътственномъ обращения при

легатамъ, въ числъ прочаго заявилъ:

"Каждому извъстно въ настоящее время изза чего началась война. Она возникла для того, чтобь солъйствовать извъстной группъ капиталистовъ захватить поелико возможно больше земель въ Азіи, Америкъ и Африкъ. Война велась съ цълью предоставити возможность небольшимъ шайкамъ Англо Американскаго Капитала удушить революціонное движеніе вт Россіи и Германіи. Вотъ причина того, что въ настоящее время сотни тысячъ, можетъ быть милліоны людей начали прозръвать. Повсюду женщины рабочаго класса, самъ рабочій классъ также и солдать начинаютъ спрашивать себя каковы причины возникновенія Міровой Войны. И всюду отвътъ одинъ: это была грабительская война. Повсюду народы пришли къ одному выводу: Все что угодно, лишь бы не повтореніе этого ужаса. Когда однако, задаютъ вопросъ го должно быть сдълано, чтобы избъжать подобаго кошмара, отвътъ повсюду получится одинъ и отъже: Долой буржуазію! Да здравствуютъ Совъты во семъ міръ!"

Апфельбаумъ закончилъ свое обращение утвержениемъ, что мировая революция сдълалась вопросомъ пижайшаго будущаго и воскликнулъ: "Да здравствуть III безсмертный и въчный Интернационалъ*!"

Делегатами различныхъ странъ были произнесены жигательныя ръчи, призывая Совътское Правительгво Россіи помочь рабочимъ массамъ поднять знамя оціальнаго бунта. Вотъ названія странъ и имена ихъ елегатовъ, которые были представлены:

Соединенные Штаты .	Рейнштейнъ.
Англія	Фейнбергъ.
Съверный Китай	Лао и Чьяй.
Австрія	
Голландія	Рудтгерсъ.
Германія	
Сербія	
Болгарія	
Финляндія	
Туркестанъ и Бухара.	
Персія	
Индія	
Корея 🖟	
Франція	

Интересно привести выдержки изъ ръчей нъкотоыхъ делегатовъ. Такъ, представитель Китая, Лао, казалъ:

^{*} Переводъ съ русскаго: "Совътская Россія и Народы lipa" стр. 8, 9 и 10, издано Петроградскимъ Совътомъ Рабоихъ Депутатовъ, 1919 годъ. Эту достопримъчательную статью, актически, ва предълами Совътской Россіи, нельзя найти.

"До насъ доходятъ слухи, что гдъ то въ Южном Китаъ началась революція, выдвинувшая лозунги, схожіе съ цълями Россіи, объ установленіи соціалисти ческой совътской республики. Я не увъренъ, что служ эти твердо обоснованы. Но несомнънно то, что в Южномъ Китаъ ширится революціонная агитація. Россія отдълена отъ Южнаго Китая великою Сибиры простирающейся многія тысячи верстъ. Если бы в это, если бы Китай былъ близко знакомъ съ Русско дъйствительностью, то мы бы проявили не только нраг ственное, но и физическое содъйствіе и воскликнули б всему міру: Да здравствуетъ Русская революція!"

Представитель Индіи такъ закончилъ свое обра

щеніе

"Моему обращенію предшествовало обращен представителя англійскаго народа товарища Фейнберг Я не считаю его своимъ врагомъ. Наоборотъ, онъ мо сотрудникъ въ общей борьбъ, ибо не англійскій на родъ, а лишь англійскіе имперіалисты являются врагами какъ Индусовъ, такъ и англійскаго рабочаг люда. Наконецъ я хочу благодарить васъ за ваше го степріимство и выражаю увъренность, что соединенныя усилія угнетенныхъ народовъ укръпятъ въ мір торжество справедливости, свободы и соціализма."

Персидскій делегать, Бомби, выразиль надежд что Совътское Правительство окажеть военную по мощь революціонному движенію въ Персіи. Онъ ска

залъ:

"Товарищи, если бы вы представили намъ воз можность повести борьбу бокъ о бокъ съ вами, т мы бы подняли красную армію въ 100.000 человъкт Будемъ сражаться бокъ о бокъ вмъстъ. Соорганизу емъ группу собственныхъ агитаторовъ, которыя через Персію проникнутъ въ Индію, гдъ, вмъстъ съ индускими революціонерами, они сокрушатъ англійскій имперіализмъ."

Второй представитель Китая, Чьяй, произнесъ сроткую, но многозначительную рачь:

"Товарищи, бъднъйшіе рабочіе съвернаго Китая адъются на васъ, на Совътскую мощь, на товарища енина и его сотоварищей. Я хочу вамъ заявить, что ы, китайскіе рабочіе, въ вашей борьбъ за республику, в всемірную революцію, за власть Совътовъ направенную противъ эксплоататоровъ. Въ ближайшемъ удущемъ вы убъдитесь, что рабочіе массы Съвернаго итая примкнутъ къ вашимъ рядамъ."

Наконецъ, Антоновъ, болгарскій депутатъ, сдѣ-алъ слѣдующій практическій выводъ:

"Настоятельной задачей революціонной Россіи вляется зажечь пожаръ революціи на Балканахъ, съ влью лишить врага его стратегической базы. Услоя благопріятны, въ этомъ не можетъ быть сомнъва. Если еще въ настоящее время нътъ основаній азсматривать Болгарію, какъ центръ революціи на алканахъ, то, все таки, я беру на себя смълость утреждать, что болгарскій пролетаріатъ можетъ быть озбужденъ революціей въ ближайшемъ будущемъ еобходимо лишь одно — это организаціонная работа; сихологія же рабочихъ массъ достаточно революцінизирована*."

Такимъ образомъ первое собраніе Коммунистиеской Лиги Націй положило первыя основы всемірой революціонной пропагандъ, конечной цълію котоой являлось установленіе Міровой Совътской Респубики. И дъйствительно, нъсколькими мъсяцами позже, ольшевики дали слъдующее опредъленіе сути III Комунистическаго Интернаціонала:

^{*} Всъ вышеприведен ныявыдержки переведены съ русскаго. олный текстъ обращеній коммунистовъ содержится въ выесказанной книгъ: "Совътская Россія и Народы Міра".

"Интернаціональный пролетаріатъ пробуждаето въ классовой ненависти къ міровой буржуазіи... В то время какъ Красная Армія Всемірной Революці подвигается на западъ, военные штабы Міровой Роволюціи, Военный, Сов'єтъ Пролетаріата, Конгресс III Интернаціонала собрался въ Красной Россіи центръ революціи — съ цълью выработать для на рода всего міра пути возстанія и побъды."

Потомъ следуютъ обычные припевы ко всяким

пъснямъ московскихъ коммунистовъ:

"Черезъ III Интернаціоналъ — къ всемірной диг

татуръ пролетаріата.

"Пролетаріатъ долженъ побѣдить капиталъ. Что бы побѣдить — рабочіе должны быть сильными. Что бы быть сильными — они должны быть организоваными. ІІІ Интернаціоналъ центръ организаціи всемір наго пролетаріата.

"III Интернаціоналъ — рабочее правительств всъхъ революціонныхъ народовъ, и онъ сильнъе всъх

правительствъ."

Хотя большинство западныхъ странъ отправил своихъ представителей на III Интернаціоналъ, тъм не менъе Совътскіе главари столкнулись съ тъмъ фантомъ, что рабочихъ Запада трудно сдвинуть съ мъсти, что, даже среди самихъ вожаковъ рабочихъ, имъ ется сильное предубъжденіе противъ немедленнаго во

оруженнаго выступленія.

Что касается Американскаго Труда, то Ленинъ Троцкій отлично знали, что ни Рейнштейнъ, ни Джон Ридъ, ни нѣкоторые другіе "товарищи", переплывші океанъ для того чтобы принять участіе въ умилені предъ московскими коммунистическими идолищами н въ коемъ случаѣ не были представителями истиннаг духа американскихъ рабочихъ массъ. Совѣтскіе главари, также, отлично сознавали, что американскі Трудъ почти единодушно находится въ оппозиціи к

плану Ленина о міровой диктатуръ. И все таки, большевики учитываютъ, что ихъ единственною надеждою является міровая революція, безъкоей приговоръ для нихъ готовъ. Въ связи съ этимъ стало необходимымъ, минуя Западъ, изыскать пути для достиженія международнаго соціальнаго крушенія. Они обратились на Востокъ. Ex Oriente lux, сдълалось руководящею идеею совътской дипломатіи. Были приложены всъ усилія къ тому, чтобы направить всѣ революціонныя вспышки Востока въ одинъ могучій потокъ бунта противъ всякой существующей власти и противъ всъхъ историческихъ событій.

За послъдніе два года большевики вели тайные переговоры со всъми главарями возстаній Кореи.

Они поселяли несогласіе въ Съверномъ и Южномъ Китав и Монголіи. Они инспирировали всв рисовые бунты въ Японіи; они поддерживали тъсное общеніе съ Мустафа Кемалемъ, они съяли раздоры въ Египтъ, Палестинъ и Индіи. Черезъ Туркестанъ и Русскія центральныя Азіатскія владфнія, также, какъ и черезъ Персію и пропаганда проникла къ берегамъ Ганга. Черезъ Мустафу Субкхинъ Бея они вели переговоры съ Младо-Турками. Кавказскіе мусульмане стали наемниками Совътовъ. Ведомая грандіозная агитація направлена къ установленію "единнаго, великаго союза" Народовъ Востоковъ, который послужитъ колоссальнымъ орудіемъ для разрушенія западной цивилизаціи подъ именемъ "Красный Востокъ".

И на самомъ дълъ, это остроумная комбинація Панисламизма и Пансовътизма. Недавно засъдалъ Конгрессъ Магометанъ и Большевиковъ въ Баку. Онъ состоялъ изъ представителей Хеджаса, Сиріи, Афганистана, Персіи, Туркестана, Азербейджана, Анатоліи и Индіи. Въ то же самое время Кемаль — пашъ удалось достигнуть соглашение съ Туркестаномъ и Азербейджаномъ, благодаря чему получилась угроза Смирнъ, и на всемъ Ближнемъ Востокъ утеряно равновъсія.

Нельзя оспорить того, что большевики очень умфло ведутъ пропаганду. Тщательное вниманіе удфляется ими не только общимъ схемамъ намъчаемой
пропаганды, но и каждой малъйшей детали, касательно практическаго осуществленія агитаціи. Западный
Міръ до сихъ поръ въ угрожающей степени мало
ознакомленъ съ тактикою Совътской агитаціи, поэтому вполнъ умъстно коснуться дальнъйшихъ подробностей въ этомъ направленіи.

Когда большевики начали свою пропаганду въ Туркестанъ, они удълили много вниманія тому, чтобы сдълать поелико возможно болъе впечатленія пышности на полудикое воображеніе Азіатскихъ племенъ. Были снаряжены спеціальные поъзда для цълей агитаціи и были призваны самые ловкіе агитаторы. 6 декабря 1919 года изъ Москвы была отправлена Національному Бюро въ Туркестанъ ниже слъдующая радіотелеграмма, преданная гласности Англійскимъ правительствомъ:

"Настоящимъ вы поставляетесь въ извъстность, что въ началъ декабря сего года въ Туркестанъ будетъ направленъ агито-поъздъ для того чтобы организовать пропаганду. Поъздъ будетъ названъ "Красный Востокъ". Онъ повезетъ запасы литературы на магометанскомъ и русскомъ языкахъ; она послужитъ для цълей культурной и учебной работы. Онъ будетъ также снабженъ магометанскою и русскою типографіею, радіотелеграфомъ, бюро для принесенія жалобъ и передвижною выставкою картинъ. Поъздомъ будутъ слъдовать ораторы. Для наилучшаго оборудованія магометанской секціи поъзда важно, чтобы на немъ находились партійные товарищи, которые бы приняли участіе въ агитаціонной работъ и которые были бы

отлично знакомы съ мъстными наръчіми и бытовыми

укладами Туркестанскаго населенія. Товарищей, попезныхъ для этого рода дъятельности здъсь не имъется. Мы настаиваемъ, чтобы вы безъ опозданія направили трехъ вашихъ товарищей, давъ имъ инструкціи, къ 20 декабря. Это распоряженіе Центральнаго Комитета Партіи. Увъдомте насъ объ ихъ отъъздъ..."

Совътскіе главари отлично сознають, что пропаанда на Востокъ требуетъ примъненія спеціальныхъ методовъ, а также спеціально обученныхъ для этой работы людей. Русскій языкъ и еврейскій жаргонъ совершенно чужды восточнымъ народамъ. Для преодотвнія этаго препятствія большевики устроили спеціальные курсы при своихъ московскихъ штабъ кваргирахъ, гдв партійные агитаторы натаскиваются въ этомъ спеціальномъ направленіи. Удъляется много вниманія Китайскому вопросу, ибо главари III Интернаціонала прекрасно учитывають то, чтобы Красный Востокъ сталъ дъйствительнымъ орудіемъ разрушенія, онъ долженъ включить въ свои ряды желтую расу, соединяя, такимъ образомъ красную и желтую опасности въ одну ужасающую угрозу христіанской цивипизаціи. Между Москвою и очагами Китайскихъ бунговъ поддерживаются оживленныя сношенія. Въ наналъ 1920 года, японская пресса указывала, что больпевизмъ быстро распространяется среди китайцевъ въ Манджуріи. Одновременно съ этимъ Совътская печать указала на то, что китайская партія "Тай Синъ Чу" вошла въ контактъ съ большевиками и соорганизовала коммунистическія ячейки во всѣхъ крупныхъ гооодахъ Съверной Манджуріи.

Въ ноябръ 1920 года Совътское Правительство оффиціально извъстило Китайское Правительство, что оно намърено укичтожить всъ финансовыя и терригоріальныя кот ессіи полученныя отъ Китая Имперагорскимъ Регимъ Правительствомъ. Цъль этого занявленія заключалась въ томъ, чтобы этимъ завоевать

симпатіи Китайскаго народа къ Совътской власти в въ тоже время породить новыя осложненія между Китаемъ и Японіей.

Еще одна подробность о пропагандъ Краснаго Востока: большевики должны быть признаны прекрас ными демагогами. Они отдають себъ ясный отчетт въ томъ, что человъческія массы, такъ же точно какт и отдъльныя личности, имъютъ весьма разнообразныя воззрънія, что ихъ культурный уровень и нравствен ныя понятія весьма различны и потому, для того чтобы перетянуть ихъ на свою сторону, иногда нужно примънять самыя разнообразные методы. Что каса ется пропаганды, то задача особенно трудна, ибо не умълая агитація, какъ общее правило не только ні къ чему не приводитъ, но даже содъйствуетъ погу бить то дъло, которому они служатъ. Сознавая это Совътскіе главари выработали подробныя инструкції своимъ агентамъ, нанятымъ для веденія пропаганды на Востокъ. Нъкоторыя изъ посланій этихъ "инструк цій" надлежитъ внимательно проштудировать:

"Цѣль Коммунистической Партіи" — такъ гласита одинъ изъ документовъ - "независимо отъ мъстности, гдв ведется работа, находится выше одной организованности промышленнаго и сельскаго пролетаріата Въ этой работъ Коммунистической Партіи содъйствуютъ профессіональные союзы и совътскія организаціи. Не смотря на то, что Восточные народь отстали въ этомъ отношеніи, это не освобождаетт партійныхъ товарищей отъ напряженія ихъ усилій вт этомъ направленіи, наоборотъ, оно требуетъ особыхт усилій съ ихъ стороны для распространенія среди магометанскаго пролетаріата и другихъ нужныхъ слоевт коммунистической программы. То обстоятельство, что восточные народы отстали съ точки зрвнія культурной и политической, имфетъ отношение лишь къ методамт и средствамъ примъняемымъ въ работъ, которая ведется въ ихъ средъ. Въ работъ среди мусульманъ нужно имъть всегда въ виду два основныхъ обстоятельства, а именно, ихъ религіозныя и націоналистическія понятія. Религіозные предразсудки развиты гораздо сильнъе, чъмъ у русскихъ, или же у другихъ европейскихъ крестьянъ и пролетаріевъ... Поэтому должно обращать особенное вниманіе на это въ борьбъ съ этими предразсудками. Борьба съ ними не должна состоять въ прямолинейномъ ихъ отрицаніи, а изъ подходовъ постепенной пропаганды и воспитанія направленной къ подрыву ихъ основъ, особенно нужно подчеркивать "классовый" характеръ установленій магометанскаго духовенства и его алчность по отношенію къ бъднымъ слоямъ населенія... Второе обстоятельство, которое не слъдуетъ выпускать изъ виду: это національныя побужденія, которыя играли всегда видную роль въ жизни мусульманъ, особенно во время Совътскаго Правленія... Коммунистическая Партія относится благопріятно къ борьбъ за самоопредъленіе, кототая развивается среди мусульманскихъ массъ, предусматривая, однако, что она должна руководиться и подпадать вліянію Совътской власти... Образованіе различными мусульманскими племенами сепаратныхъ совътскихъ государствъ не встръчаетъ возраженій, примъромъ этого можетъ служить установленіе Туркестанской Башкирской республики и Киргизскаго Революціоннаго Комитета... Такія независимыя мусульманскія сов'тскія республики могутъ существовать если не будутъ въ тъсной связи въ военномъ и экономическомъ отношеніяхъ Россійской Федеративной Совътскою бликою."

Эти инструкціи были изданы Центральнымъ Совътомъ въ Москвъ 21 февраля 1920 г. Такимъ образомъ, большевики незыблемо установили, что пропаганда мылнихъ коробковъ въ разныхъ странахъ

должна вестись не на одинаковыхъ основаніяхъ и, что невозможно изобръсти единнаго знамени подъкоимъ возможно было бы объединить всъ національные вопросы.

Въ настоящее время нѣтъ уже болѣе той страны, въ которой бы не ощущалось зловѣщаго вліянія ІІІ Интернаціонала. Какъ бы ни были отсталыми нѣкоторыя народности, каково бы ни были отсталыми нѣкоторыя народности, каково бы ни было ихъ настоящее экономическое положеніе, коммунистическая пропаганда всюду прокладываетъ себѣ путь, воздѣйствуя не столько на здравый разсудокъ людей, какъ на ихъ низменные инстинкты, на ихъ алчность, зависть и врожденную лѣность. Агенты Ленина и Троцкаго повсюду заняты поселеніемъ несогласія, соперничества и классовой вражды. Гдѣ бы ни были безпорядки — можно быть увѣреннымъ въ томъ, что тамъ большевистскій агитаторъ на работѣ.

Движеніе Синъ Фейнеровъ поддерживается Совътскими средствами въ той же степени, какъ и крайняя пропаганда, которая ведется среди негровъ

Южныхъ Штатовъ Америки*.

Австрійскій коммунизмъ и крайнее крыло французскаго синдикализма ничто иное какъ развътвленіе ІІІ Интернаціонала Москвы. Крайняя соціалистическая агитація, которая теперь въ полномъ ходу въ Южной Америкъ, особенно въ Аргентинъ, Чили и Перу субсидируется Совътскими деньгами. Недавно писалось о томъ, что черезъ Буэносъ-Айресъ въ Южную Америку было ввезено большое количество коммунистической литературы. Извъстно, что коммунистическія организаціи въ Барселонъ снабжаютъ Латинскую

^{*} Для выясненія связи между Синъ Фейнъ и Совътскимъ правительствомъ, см. главу XIII стр. 208—228 книги Ричарда Доусона "Красный Терроръ и Зеленые" Е. П. Дутонъ и К-о Нью Іоркъ, 1920 г.

Америку партійной литературою а "Вангардъ" Буэносъ-Айреса открыто проповъдываетъ присоединеніе
къ III Интернаціоналу. Въ то же время мексиканскіе
соціалисты подъ руководствомъ Совътскихъ Эмиссаровъ объявили свою склонность замънить парламентарную тактику революціонными методами классовой борьбы.

Венгерская революція и возстаніе спартаковцевъ были замышлены и выполнены Москвою, и нытышній представитель Совытовы вы Германіи, Викторы Коппы, не далые какы вы декабры, 1920 г. получилы письменныя инструкціи оты Троцкаго: "Приложишь всь усилія для взрыва революціи вы Германіи и сверженія наці-

ональнаго правишельства".

Балтійскія окраинныя государства наводнены Совътскими агитаторами, а евреи Польши по приказу изъ Москвы спъшно организуются въ военные союзы и подготовляются для "активной военной" службы". Новое Совътское наступленіе противъ Польши предположено 15 марта 1921 года и стало извъстнымъ, что Еврейскіе Красные баталюны имъютъ назначеніе вонзить ножъ въ спину Польши.

Приказанія изъ Москвы безпрекословно выполняются коммунистическими элементами Соединенныхъ Штатовъ. Въ концъ 1920 года между Коммунистической Партіей Америки и Объединенною Коммунистическою Партіею въ Америкъ проиходили значительныя тренія. 14 сентября Ленинымъ былъ изданъ приказъ прекратить партійныя тренія немедленно объими коммунистическими организаціями. На этомъ основаніи Николай Гурвичъ, глава Коммунистической Партіи, немедля началъ переговоры о примиреніи со своимъ коллегою Рутенбергомъ, главою Объединенной Коммунистической Партіи. Ниже приводится письмо отъ 20 октября 1920 года за подписью исполнительнаго секретаря Коммунистической Партіи Америки, опубликованное въ оффиціозъ этой партіи въ "Коммунистъ" 15 ноября 1920 года. Оно непосредственно относится къ затронутому вопросу:

"Отъ Ц. И. К. Коммунистической Партіи въ Ц. И. К. — О. К. П. — 20. Х. 1920.

"Лорогіе товарищи, Случайно прочитавъ въ оффипіозъ Совътской Республики "Извъстія" отъ 14 сентября 1920 года ръшеніе, касающееся единства Коммунистической Партіи и Объед. Комун. Партіи "Объ Комунистическія Партіи — О. К. П. и К. П. обязаны слиться въ одну партію, на основахъ постановленій II Всемірнаго Конгресса Комунистическаго Интернаціонала. Это сліяніе должно произойти не позже чъмъ черезъ два мъсяца, т. е. 10 октября 1920 года. Тотъ. кто не подчинится этому ръшенію, будетъ исключенъ изъ III Интернаціонала."

"Въ согласіи съ ръшеніемъ Исполнительнаго Комитета Коммунистическаго Интернаціонала Ц. И. К.

- К. П. сдълалъ сдъдующее постановленіе:

"Въ виду того, что ръшеніе И. К. Коммун. Интерн. требующее немедленнаго сліянія между К. П. и О. К. П. получено послъ срока, указаннаго въ резолюціи, какъ окончательный для этого сліянія, и

"Признавая, что смыслъ и намъренія этой резолюціи, должны быть выполнены безъ промедленія наилучшимъ способомъ, какой можетъ быть изысканъ

при существующихъ обстоятельствахъ, —

"То, мы постановили немедленно предпринять шаги для соединеннаго съ О. К. П. собранія въ теченіи двухъ мъсяцевъ, на началахъ участія спра-

ведливаго и одинаковаго для объихъ партій; и

"Извъстить Исполнительный Комитетъ Коммунистическаго Интернаціонала о томъ, что мы признаемъ въ этомъ вопросъ его авторитетъ, а также о тъхъ шагахъ, которые мы предприняли тотчасъ же, какъ получили о томъ свъдънія, для того, чтобы выполнить его ръшеніе. Братски Ваши (подпись) Исполн. Секрет. Коммунист. П. Америки"

Въ тъхъ странахъ, гдъ рабочій классъ не склонень слъпо выполнять военные приказы издаваемые въ Москвъ, пускается въ ходъ Совътское золото. Инцидентъ, о коемъ столько говорили, мирнаго поредника Совътовъ въ Англіи Розенфельда (Каменева) передавшаго "Лондонскому Дейли Геральду" сорокътысячъ фунтовъ стерлинговъ, чрезвычайно показателенъ, но не болъе какъ единичное изъ той серіи взятокъ которая давалась главарями большевизма рабочему движенію Запада*.

Вожаки англійскаго рабочаго движенія, такъ же, какъ и американскіе комунисты, получаютъ приказы изъ штабъ-квартиры въ Москвъ и сносятся непосредственно съ Ленинымъ. Такъ, письмо написанное Сильвіею Пэнкрхерстъ, захваченное недавно Бриганское Секретною Полиціею содержитъ нижеслъцующій ея отчетъ Ленину:

"Темпъ революціоннаго положенія здѣсь ускоряєтся. Понятно, мы еще далеки отъ него. Цѣны на предметы первой необходимости подымаются, хотя предполагають, что жизненная стоимость не повысится текущемъ мѣсяцѣ. Безработица обостряется, и безработные неспокойны... Во многихъ городахъ безработные устраиваютъ шествія къ фабрикамъ, врываются въ нихъ, говорятъ рѣчи и предлагаютъ вахватывать ихъ. Бывшихъ солдатъ нужно вооружать обучать "**.

^{*} Полный оффиціальный текстъ объявленія Британскаго Іравительства, сдъланнаго 15. ІХ. 1920 г. по поводу инцидента ъ "Лондонъ Дейли Геральдъ" напечатанъ въ "Уикли Ревью" Іью-Іоркъ выпускъ 20. Х. 1920 г. стр. 335.

^{**} Смотри статью подъ заглавіемъ: "Курьеръ къ Ленину ахваченный въ Лондонъ". "Нью-Іоркъ Таймсъ" 28 октября 1920 г.

"Красная Газеща", оффиціозъ Петроградскаг Совъта, не безъ основанія хвастается по повод могущества III Интернаціонала. Касаясь положенія в Англіи она указала:

"Мы уже вступили въ непосредственныя сношені съ пролетаріатомъ той страны, въ которой до на стоящаго времени скрещивались всв пути между народной политики".

Въ настоящее время Совътская пропаганда ведетс болѣе настойчиво, чѣмъ когда либо до сихъ порт Октябрьское собраніе Германской Независимой Соці алистической партіи въ Галле безусловно служит тому доказательствомъ. Апфельбаумъ принялъ въ нем участіе, результатомъ чего явилось присоединені конференціи къ III Интернаціоналу, большинством двухсотъ тридцати семи голосовъ противъ ста пяти десяти четырехъ. Криспіенъ, одинъ изъ признанных вожаковъ Независимой Партіи, потерпълъ полно параженіе и былъ вынужденъ покинуть собраніе оставить его слълаться добычею совътскихъ аги таторовъ.

Такъ же какъ Троцкій милитаризировалъ русскі пролетаріать. Ленинъ старается ввести жельзную дисциплину въ рядахъ коммунистическихъ организаці внъ Россіи. Въ этомъ ему помогаютъ нъкоторы отдълы Западнаго Труда, которые выказывают фанатическую поддержку зловъщему плану комму нистической реакціи. Надменность Ленина достигл высшей степени, когда онъ на лету, преподалъ сво съ ногъ сшибательные "Двадцать одно условіе дл вступленія въ Коммунистическій Интернаціоналъ Ниже приводятся нъкоторые изъ самыхъ интересных

условій:

"І. Такъ какъ классовая война почти во всъх странахъ Европы и Америки вступаетъ въ період гражданской войны. Коммунизмъ не долженъ согласо каться съ законною методикою среднихъ классовъ, ко долженъ повсюду устраивать тайныя ячейки, которыя должны быть готовы выполнить рево-тюціонный долгъ, когда наступитъ ръшительный часъ.

"II. Должна вестись систематическая и упорная

гитація въ войскахъ.

"III. Рабочіе должны быть обращены въ коммунизмъ тутемъ проникновенія коммунистовъ въ ихъ союзы соціальныя организаціи.

"IV. Со всякими иными Интернаціоналами, должны

зести безпощадную и энергичную борьбу.

"V. Радикальный парламентаризмъ долженъ быть

эчищенъ отъ сомнительныхъ элементовъ.

"VI. Соціалисты должны разстаться со своими геперешними партійными названіями и принять имя Коммунистической Партіи.

"VII. Коммунисты должны подчиниться всякому

ръшенію Московскаго Исполкома" *.

Позиція интернаціональнаго Труда по отношенію къ московской диктатуръ будетъ подробнъе обслъдована въ слъдующей главъ. Здъсь же слъдуетъ вамътить, что сила Ленина основана на слабости врага. Совътское правительство въ Россіи, ставъ орудіемъ всесвътной революціонной пропаганды, успъла распространить свою агитацію почти по всему міру. "Будучи объединены — мы стоимъ; разъединеные — мы упадемъ". Вотъ лозунгъ, политика и гактика современнаго коммунизма. Тъ же, кто противъ цеспотическаго режима III Интернаціонала, — слабы пассивны по отношенію къ растущей опасности. Они не умъющъ организовываться; они разъединены. Ихъ стремленія не координированы. Ихъ воля — въ состояніи паралича.

^{*} Сравни "Американскій Федераціонистъ", т. XXVII, № 10, стр. 927, октябрь 1920 г.

До сихъ поръ міръ, стоящій на краю соціально пропасти, еще не проснулся отъ ужасовъ Коммунисти ческаго Рая. Кромъ того, во всъхъ странахъ достточно мягкотълыхъ салонныхъ политиковъ и фанта веровъ-радикаловъ, которые мечтаютъ о "Потерянном Раъ", и многіе изъ нихъ полагаютъ, что онъ вногможетъ быть обрътенъ въ объятіяхъ Троцкаго. А вто время, пока они мечтаютъ, пока они заняты соствленіемъ сладкихъ политическихъ сонетовъ о всеобщем братствъ и о благословенной демократіи, — зловъщатънь интернаціональнаго большевизма медленно выростаетъ изъ глубинъ Соціальнаго Ада, и близко время, когда станетъ черезчуръ поздно — пробужден будетъ тогда ужаснымъ.

"А далъе — молчаніе."

ГЛАВА ІХ.

Имътся два вида соціальнаго неспокойствія:

естественное и искуственно возбужденное.

Естественные нелады-стары, какъ само человъчество. Всякое соціалистическое образованіе имѣетъ свои собственные недостатки, ибо какъ его анатомія, такъ и его психологія являются продуктами человѣка. Ни одинъ политическій распорядокъ не можетъ быть идеальнымъ, по одному тому, что онъ образуется лицами, которые сами далеки отъ идеала и вѣроятно никогда не достигнутъ его даже въ отдаленномъ будущемъ.

Каждая эпоха въ исторіи человъчества имъетъ свои собственныя причины для неурядицъ, однако, съ момента зачатія цивилизаціи и до сихъ поръ одинъ поводъ, болъе чъмъ какой либо другой, служилъ причиною, порождавшею недовольство среди людей. Это

было соціальное неравенство.

Французскіе энциклопедисты, провозгласивъ: "Всъ люди рождаются равными", старались облечь область политическихъ и соціальныхъ отношеній принципомъ равенства. Но ихъ старанія не увънчались успъхомъ, ибо ихъ философская предпосылка была глубоко

обманчивою. Неравенство въ соціологіи такой же непреложный законъ, какъ тяжесть въ физикъ, или движеніе въ области механики. Неравенство — не только естественное проявленіе человъческихъ отношеній, но также великій двигатель прогресса и безконечной меліораціи въ соціальномъ творчествъ. Однако, какъ общее правило, людскія массы никогда не бываютъ довольны тъми вещами и мышленіемъ, которыя, несмотря на то, что онъ исторически оправдываемы и научно подтверждаемы, не служатъ для непосредственнаго удовлетворенія ихъ насущныхъ нуждъ. Можетъ быть это служитъ причиною тому, что Ибсенъ, одинъ изъ величайшихъ умовъ XIX стольтія вынесъ свой суровый приговоръ: "Большинство всегда неправо".

Массы всегда склонны ошибочно полагать, что ихъ стремленія могутъ быть фактически претворены въдъйствительность, въ то время какъ между абстрактнымъ идеаломъ и его осуществленіемъ всегда пере-

кинутъ мостикъ невозможности.

Въ настоящіе дни болѣе, чѣмъ когда либо человѣчество обмануто ложною вѣрою въ то, что соціальное равенство можетъ быть достигнуто простою перемѣною соотношенія въ человѣческомъ общеніи, простымъ перемѣщеніемъ жизненныхъ благъ отъ одной общественной группы къ другой. Но, ввиду того, что перемѣщеніе предмета не измѣняетъ его сущности, то и соціальное равенство не можетъ быть достигнуто изъятіемъ благъ отъ ихъ собственниковъ и передачею ихъ въ руки рабочему "дну".

Несмотря на истину заключающуюся въ этомъ утвержденіи, оно не удовлетворяетъ людей, не только вслъдствіе того, что они слъпы — върнъе, ослъплены ложными теоріями и ученіями, — но главнымъ образомъ потому, что они не счастливы и это естественно, что они стеремятся къ равномърному распредъленію

благъ; и, хотя, оно не достижимо, но для ихъ ума кажется— простымъ и справедливымъ разръшеніемъ

ихъ тревогъ.

Съ точки зрѣнія психологической, борьба за равенство коренится въ чувствахъ Зависти и Алчности. Общество во всъхъ его слояхъ и подраздъленіяхъ находится подъ вліяніемъ этихъ двухъ побужденій. Рядовой рабочій завидуетъ мастеру. Мастеръ завидуетъ надзирателю. Надзиратель-въ неладахъ съ инженеромъ. Богатая дама, имъющая лимузинъ, завидуетъ своей подругъ, у которой тоже лимузинъ, но вдобавокъ еще двухъ вытадныхъ лакеевъ. Гражданинъ Совътской Россіи съ подведеннымъ отъ голода животомъ завидуетъ мъстному комиссару. Мъстный комиссаръ подозрительно оглядывается на своего сосъда-городского комиссара, а они оба завидуютъ народному комиссару, который живетъ во дворцъ, ъстъ вволю и катается на собственномъ ауто. Такимъ образомъ, снизу до верху, всюду гнъздятся зависть и жадность и всюду имъется стремленіе къ равенству. И всюду, независимо отъ страны и соціальной ея структуры, равенства нътъ, по той простой причинъ, что оно противно самой природъ, а слъдовательно вообще недостижимо.

Міровая Война лишь подчеркнула врожденныя зависть и алчность, она выработала среди массъ специфическій способъ мышленія. Доводы его таковы: "Мы, бъдные люди, насильно взяты въ ряды арміи. Насъ отправляли защищать нашими жизнями ваше добро, ваше достояніе, вашъ комфортъ. Поэтому мы имъемъ право раздълить ваше богатство и собственность и получить нъкоторую долю того комфорта, которымъ вы пользовались."

Какъ бы ошибочны подобныя разсужденія ни были, но они глубоко укоренились въ психологіи массъ. Кромъ того, яростная спекуляція, тысячи "ну-

воришей", выскочившихъ въ каждой странф, какъ результатъ войны, всеобщее паденіе курса денежнаго обращенія, сильное вздорожаніе жизненныхъ условій и, наконецъ, волна безработицы, захлестнувшая всф страны — въ значительной степени содфиствовали естественнымъ причинамъ всеобщаго неспокойствія, сопровождающееся обостреніемъ соціальной борьбы и неравенства.

Далъе слъдуетъ, принявшая международный масштабъ, спекуляція на обезцъненныхъ валютахъ, которая отняла отъ производства билльоны и этимъ

затрудняетъ работу по возсозданію.

Международная Финансовая Конференція, состоявшаяся недавно въ Брюссель, сдълала замъчательное предложеніе для разръшенія всеобщей торговой и

финансовой политики. Она правильно указала:

"Особое вниманіе общества должно быть обращено на тотъ фактъ, что паденіе цѣнъ и возстановленіе процвѣтанія зависитъ отъ роста производительности и, что постоянное превышеніе правительственныхъ расходовъ надъ доходами, представляемыми бюджетными дефицитами — одно изъ самыхъ серьезныхъ препятствій для такового увеличенія производительности".

Переживаемый экономическій кризисъ не такъ обязанъ нарушеннымъ финансовымъ и, въ особенности, банковымъ условіямъ, какъ всеобщему уменьшенію производительности, которая одна — источникъ благосостоянія.

Въ связи съ этимъ Ч. У. Барронъ сдълалъ слъ-

дующее замъчаніе:

"Финансы ничего не разръшаютъ. Они только связующее звено во времени между посъвомъ и сборомъ урожая, отъ одной стороны къ другой, отъ обезпеченности къ обезпеченности. Разръшеніе проблемъ войны коренится въ людяхъ и трудъ, а не деньгахъ.

Готери въ мірѣ заключаются въ потерѣ трудоспособости... Смущеніе міра настоящаго времени — въ коренившемся бездѣліи*."

Правда въ нъкоторыхъ странахъ Трудъ постеенно возвращается къ работъ. Напримъръ во Франціи роцессъ возстановленія на полномъ ходу. Уже съ пръля 1920 года въ областяхъ, которыя были завачены непріятелемъ и подверглись разрушенію, коло $70^{\circ}/_{\circ}$ предпріятій довоеннаго количества уже аботаетъ, причемъ на нихъ занято двъ трети довоенаго числа рабочихъ. Въ мав 1920 года въ текстильой промышленности Лилля вернулось къ работъ 3.000 изъ 143.900 рабочихъ, числа рабочихъ бывшихъ анятыми въ этомъ районъ до войны. Въ Рубэ вернуось 83% довоеннаго числа рабочихъ. Изъ двухсотъ ысячъ гектаровъ опустошеннаго района Соммы то тысячъ вновь стали обрабатываемыми. Болышинтво покинувшихъ свои фермы фермеровъ, благодаря пашествію нъмцевъ возвратились на мъста и урожай о Франціи въ 1920 году оказался особенно хорошъ. Вслъдствіе этого Франціи не встрътилось необходимости ввозить продукты продовольствія и зерна изъ а границы.

19 іюня 1920 года бывшій президентъ Раймондъ Іуанкарэ, обращаясь къ Союзу Большихъ Общесшвъ Бранціи что къ 1 мая того же года 2627 промышленыхъ предпріятій изъ 3508, бывшихъ разрушенными во время войны, начали функціонировать. Это предтавляетъ соотношеніе въ 74%.

17 апръля 1919 года во Франціи былъ изданъ очень важный законъ касающійся разоренной войной пасти населенія. Законъ этотъ объявилъ равенство

^{*} Ч. У. Барронъ. "Возсозданіе Міра или Мирные Финаны", стр. 158 и 159. Гарперъ Братья. Нью Іоркъ, 1920 г.

и солидарность всъхъ французовъ въ отношеніи тя-готъ войны. Касаясь этого закона Пуанкарэ замътиль:

"Въ согласіи съ единодушнымъ мнѣніемъ всей страны Законодательство считаетъ, что это является долгомъ всей націи обезпечить возстановленіе разрушенныхъ провинцій и начать исправленіе причиненнаго врагомъ опустошенія, ранѣе нежели онъ начнетъ платить убытки."

На основаніи тѣхъ же источниковъ, Французское Національное Бюро по Возсозданію имѣло въ своемъ распоряженіи, ассигнованныхъ на предметъ возсоз-

данія 9.609,082.916 франковъ*.

Въ то время, какъ таковы радужные виды на будущее во Франціи, производительность въ Германіи Англіи и Италіи колоссально ухудшилась. Что же касается Россіи то ея селькохозяственная производительность низведена почти что къ нулю.

Въ тѣхъ странахъ, которые до войны производили почти $75^{\circ}/_{\circ}$ промышленной сельскохозяйственной добычи цѣлой Европы, экономическое развитіе или же вовсе остановилось, или же пошло на столько назадъчто стало невозможнымъ возстановленіе нормальныхъ и здоровыхъ условій. Европа не имѣетъ недостатка въ деньгахъ, ихъ много; но она ощущаетъ недостатокъ въ углъ, сапогахъ, пшеницъ, машинахъ, одеждъ, и все это нельзя добыть безъ труда. Но рабочія массы въ Европъ, болъе чъмъ гдъ либо, стали безпокойны.

Естественныя условія соціальнаго неспокойствія не находять объясненія въ томъ широко расгростра-

^{*} Сравни эти данныя со свѣдѣніями, приведенными въ брошюрѣ "Возрожденіе Франціи" памятная записка о послѣвоенномъ возстановленіи Раймонда Пуанкаре, опубликованной Либерти Національ Банкъ Нью Іорка 1920 г. Также сравни эти данныя со статьею Тардье "Быстрое оздоровленіе Франціи" въ Текущей Исторіи "Нью Іоркъ Таймзъ" т. XII № 1 Октябрь 1920 г. стр. 62 до 65.

енномъ агрессивномъ настроеніи, которое обуяла вынъ международныя рабочія массы по отношенію ть обществу. Понятно, что уродливыя формы призылей, спекуляціи и биржевой игры несомнънно окаваютъ вліяніе на безпокойное поведеніе рабочихъ вропы, но спекуляція и дороговизна никогда не влъчивались забастовками и промышленнымъ сабозажемъ. Наоборотъ, каждый перерывъ въ работъ, ксякое поползновеніе къ бездълію лишь поощряютъ пекуляцію и углубляютъ соціальные тренія, которыя

зытекаютъ изъ дороговизны.

Въ 1919 году, когда Англія медленно возвращатась по пути къ нормальнымъ условіямъ, желъзногорожная забастовка причинила ужасное экономическое потрясение и довела всъ цъны до ихъ максимальной высоты. Годомъ позже, въ октябръ 1920 года, забастовка англійскихъ горнорабочихъ, устроенная гъми же агитаторами, которые подстрекали къ желъзнодорожной забастовкъ, чуть не довели страну до полнаго экономическаго разоренія. Однако дъйствія горнорабочихъ не только не повредили "промышленнымъ Королямъ", но въ значительной степени ухудшили благосостояніе самихъ англійскихъ рабочихъ. Безработица, которая и безъ того была достаточно велика до забастовки, стала критическою, послъ прекращенія добычи угля. Сотни предпріятій въ различныхъ отрасляхъ промышленности были вынуждены закрыться. Рабочіе были ввергнуты въ нищету и отчаяніе. Они началь захватывать общественныя зданія для зимняго убъжища. Въ Лондонъ и другихъ городахъ собирались процессім безработныхъ, которыя зачастую приводили къ столкновенію съ полиціею. Сильвія Пэнкхерстъ и Смиллія повидимому были вполнъ довольны мрачнымъ зрълищемъ и, въроятно, увъдомляли Ленина, что "Обстоятельства становятся болье благопріятными"." Но радостный смъхъ Смилліе не давалъ крова

для зиняго убъжища для безработныхъ, ни хлъба для ихъ семей. Не менъе серьезно обстояло дъло въ Италіи. Рабочія возстанія имъвшія мъсто на Съверъ Италіи въ сентябръ 1920 года, служили первымъ предупрежденіемъ этой странъ.

Вспомнимъ то, что фактически вся Италіи была въ состояніи возстанія, сотни предпріятій были захвачены рабочими — соціалистами, спъшно формировались Совъты. Уличные бои приняли грозные размъры не только въ Тріестъ, но и въ другихъ городахъ промышленнаго Съвера. Правда, радикальное премьерство Нитти въ значительной степени помогло развиться анархизму и большевизму. Нитти сдълался persona grata всъхъ разрушительныхъ элементовъ начиная съ Вильсона и кончая Граціадеи, вожака италіанскаго коммунизма. Подъ управленіемъ Нитти парламентъ былъ вынужденъ къ бездъйствію. Депутатамъ съ трудомъ удавалось говорить. У соціалистовъ вошло въ привычку шикать и свистъть на ораторовъ. Созидательная парламентская работа сдълалась немыслимою. Одно засъдание за другимъ проходило въ спорахъ между депутатами, вся "лъвая" занималась кошачьими концертами, напрягая вст свои усилія сорвать парламентскую работу.

Лишь по возвращеній къ власти Джіолитти, въ іюнъ 1920 года, въ парламентъ, болъе или менъе, возстановился порядокъ, но уже было слишкомъ поздно предотвратить рабочіе бунты.

Политика Нитти сдълала ихъ неизбъжными.

Оффиціозъ соціалистической партіи "Аванши" въ Миланъ занялъ лицемърную позицію по отношенію къ создавшемуся положенію. Отзывы италіанскихъ рабочихъ делегатовъ посътившихъ Россію были настолько не благопріятны для Краснаго режима, что становилось труднымъ вести пропаганду въ пользу установленія Совътовъ въ Италіи. Кромъ того, гла-

ои италіанскихъ соціалистовъ на конференціи въ джіо Емиліа, громаднымъ большинствомъ голосовъ вергли условія Ленина для вхожденія въ III Интерціоналъ. Съ другой стороны, однако, вожаки соціистовъ, върные своей программъ разрушенія и ассовой ненависти, хоть чемъ либо были обязаны ддерживать революцію: Noblesse oblige. Поэтому ла принята странная резолюція, которая побуждала промышленной революціи, а въ тоже время даже ісль о полишическом переворот была очевидно вергнута. Лицемърность подобнаго поведенія горитъ сама за себя. Революція промышленности ненуемо должна привести къ политической катастрофъ, торая повлечетъ насильственный переворотъ всей рламентской системы. Нитти, съ чьего благосклонго согласія велась вся эта агитація, понятно, вполнъ знавалъ все это, и вдетаки онъ базировалъ свою утренню политику на поддержаніи дружескаго нейрадитета по отношенію къ отъявленнымъ анархиамъ, по отношенію къ Энрико Малатести и къ ихъ опагандъ, направленной къ окрытому бунту. Это строеніе особенно сильно проявлялось у металлиовъ. Образованіе Союза Металлистовъ въ противъсъ Федераціи Металлистовъ, бывшей болье умънной организаціей, намъчало начало промышленной волюціи. Одновременно, парламентской фракціи Итаанской Соціалистической Партіи удалось провести конодательное мъропріятіе, которое было направено къ конфискаціи "военныхъ прибылей". Это ознало конфискацію частныхъ капиталовъ, а, слъдовально, являлось началомъ соціалистической дъятельости, въ самомъ точномъ значеніи этого выраженія. отя послъ кровопролитія, сопровожденнаго разруеніемъ заводовъ и частной собственности внъшній рядокъ былъ возстановленъ, и работа возобновлена, вмъ не менъе, промышленныя условія до сихъ поръ не распутаны окончательно. Контроль рабочих являвшійся основнымъ требованіемъ италіанских забастовщиковъ, не былъ допущенъ. Соединенная из хозяевъ и служащихъ комисія, засѣдавшая три не дѣли, пришла къ выводу, что достигнуть компромисевъ этомъ главномъ разногласіи невозможно, приняла слудующую резолюцію:

"Представители объихъ сторонъ комисіи по контролю надъ промышленностью во время дебатов выяснили, что ихъ представленія о контроль над промышленностью и о способахъ введенія его в дъйствіе разнится до такой степени, что не представляется возможность совмъстной работы для со гласнаго разръшенія вопроса, и считаютъ безцълинымъ продолженіе дальнъйшаго его обсужденія; объявляютъ работу комисіи оконченной, признавъ необходимымъ, чтобы каждая сторона представила свозаключенія отдъльно *."

Бол'ве того, "Постоянный Комитетъ Красно Гвардіи", который въ революціонные дни былъ осо бенно активенъ въ Неапол'в, продолжаетъ существо вать донын'в. Этотъ Комитетъ состоитъ подъ ког тролемъ Красныхъ агентовъ изъ Москвы и можн всегда опасаться, что при первой возможности он возобновить свою анархистскую д'вятельность.

Помимо всего этого, особенность сельскохозяй ственных условій въ Италіи породили многочисленны сельскій пролетаріать. Десятильтіями въ средъ италіанских фермеровъ велась яростная радикальная соціалистическая агитація; такъ же, и теперь, революціонная агитація въ сельскихъ мъстностяхъ в

^{*} Приводится въ "Тзи Найшіонъ" т. СХІ № 2894, 22 д кабря 1920 г. Отдълъ Международныхъ Сношеній, стр. 74 Смотри статью озаглавленную" Революція въ Италіи".

элномъ ходу. Не исключено то, что если бы рабочія эзстанія возобновились на съверъ, то они распроранятся въ сельскохозяйственныхъ областяхъ, что вергнетъ всю страну въ анархію и разрушеніе. Едингвенная часть Италіи, которая, болъе или менъе не пражена соціалистическою и совътскою пропагандою - это крайній Югъ, остающійсн консервативнымъ и врнымъ монархическимъ завътамъ.

При этихъ обстоятельствахъ можно утверждать, го Италія, не менъе чъмъ Англія виситъ на волоскъ гъ возможности соціальной катастрофы. Совътскіе эжаки всегда сознавали, что если имъ не удастся эбудить міровую революцію то ихъ власть въ оссіи не удержится. Они понимаютъ, что военныя объды, одержанныя ими надъ антибольшевитскими илами, явились въ результатъ не силы большевиковъ, слабости антибольшевиковъ.

Тъ, кто внимательно наблюдали за ходомъ соытій въ Россіи, знають, что крушеніе "бълыхъ", ключая и недавнее пораженіе генерала Врангеля въ рыму, было главнымъ образомъ обязано тому факту, то Союзники вынуждали противобольшевистскихъ идеровъ вести колеблющуюся политику. Адмиралъ олчакъ, генералъ Деникинъ, Юденичъ и Врангель олучали приказанія изъ Парижа строго блюсти "Гоубые Законы" Вильсоновскаго демократическаго коекса. Имъ было запрещено вести единственную поитику, которая можетъ привести Россію къ торсеству, а именно — монархическую. Единственно заъмъ Русскій народъ не пойдетъ это — за "деморатическою" политикою Вильсона. Онъ скоръе удетъ терпъть Троцкаго еще три года, чъмъ сопасится вновь увидъть Керенскаго у власти на три ъсяца. Союзники поставили лидеровъ русскаго антиольшевистскаго движенія въ ложное положеніе, загавляя ихъ (нъкоторые изъ коихъ являлись чистыми и патріотическими людьми) сражаться за то, во чони не върили и чего не желалъ переносить и са Русскій народъ. Питтъ Риверсъ такъ опредъляе причины, которыя привели къ временному пораженантибольшевиковъ въ Россіи:

"Бѣлыя арміи потерпѣли пораженіе потому, ч ихъ было недостаточно, потому, что было позволе политическимъ измѣнникамъ составлять заговоры цълью обезпечить эту недостаточность... Бълые могли объединиться вокругъ какой либо программ ибо у нихъ не было общей программы, благода тому, что всв ихъ усилія парализовались интригал измѣною и "саботажемъ", и, наконецъ, потому, ч никогда движеніе, представляющее изъ себя чужд смфсь противорфчивыхъ и несовмфстимыхъ началъ можетъ побъдить другое, которое при всякихъ сл чаяхъ себъ не измъняетъ и не входитъ ни въ ка компромиссы. Только опредъленное, положительн движение можетъ восторжествовать надъ други. опредъленнымъ движеніемъ. Даже русскіе мужи поняли это лучие чемъ государственные мужи сок никовъ и ихъ политики. Когда Деникинъ велъ се стремительное наступленіе на Москву, то не бы границъ энтузіазму крестьянъ въ освобожденны областяхъ. Они встръчали своихъ освободителей пр цессіями неся впереди Святыя Иконы и Царскіе по треты. Представьте себъ ихъ горестное разочар ваніе, когда мудрые политическіе агенты Деники говорили имъ прятать ихъ символы, тщатель поясняя имъ, что "ихъ маленькая ссора съ больц виками" ничего общаго съ Царемъ не имъетъ, хо на самомъ дълъ, относительно Царя они были нимъ вполнъ солидарны; они, увъряли, что не имъ достаточно времени, проштудировать, какъ следует чъмъ они желають замънить большевисткую дъйств тельность. Что тамъ будетъ они посмотрятъ, ког войдутъ въ Москву, а всъ должны имъ довърять, потому что, дескать, они вполнъ "демократичны" *.

Это мнъніе иностранца, не русскаго, - чрезвычайно показательно. Другой иностранный наблюдатель, знакомство коего Россіи чрезвычайно примъчательно, Урбэнъ Гохіэ, касаясь того же предмета, замътилъ:

"Врангель имълъ претензію побъдить большевизмъ. Большевизмъ — это Еврейство. Съ цълью удержать симпатіи евреевъ, которые имфютъ дфиствительную власть въ Англіи, Франціи и Соединенныхъ Штатахъ, Врангель выказывалъ имъ свою покорность. Послъ этого массы Русскаго народа отвернулись отъ Врангеля, посчитавъ его или измънникомъ или комедіантомъ. Невозможно быть одновременно пособникомъ евреевъ и быть врагомъ большевикомъ, которые евреи. Будь это неосвъдомленность, или измъна, Врангель заслужилъ ту же участь, что и Деникинъ, и онъ ее получилъ **."

Русскій народъ болѣе наблюдателенъ, чѣмъ это думають иностранцы. Нътъ большаго преступленія въ глазахъ Русскихъ чъмъ лицемъріе. Но до сихъ поръ антибольшевистское движеніе носило маску лицемърія, которая была взята взаймы у главарей Антанты. Когда большевики наводнили свои Совъты латышами, евреями, китайцами и армянами, русскій народъ не выразилъ недоумънія, ибо большевики не были русскими людьми и никогда не утверждали, что они стремятся утвердить русское правительство. Когда однако, адмиралъ Колчакъ или генералъ Деникинъ допускали проявленія иноземныхъ заговоровъ у себя въ тылу, когда Союзныя Миссіи оказались перепол-

Смотри вышеприведенную книгу "Міровое Значеніе Русской Революціи" Джорджа Питтъ-Риверса, стр. 14 и 15.
 ** "Старая Франція" № 200, 2 декабря 1920 г. статья озаглавлена: "Энигма Врангеля разъяснилась".

ненными евреями из Восточной Части Нью Іорка* когда, въ дальнъйшемъ, Французскій штабъ въ Крыму возглавляемый графомъ Ле Мартель, женатымъ на еврейкъ изъ Одессы, взялъ себъ офицеромъ связи таково человъка какъ Пъшковъ въ то время, какт извъстно, что настоящее имя Пъшкова-Свердловъ, г что онъ еврей и, что усыновленъ Горькимъ и, что онт въ то же время состоитъ братомъ одного изъ Совът скихъ главарей, чье имя Свердловъ, — то легко можетт быть объяснимо почему антибольшевистское движе ніе не было поддержано русскимъ народомъ, а слъ довательно должно было рухнуть. Большевики, обла дая острою наблюдательностью, никогда не возлагали большой надежды на послъдствія пораженія Бълых Армій: они всегда давали себъ отчетъ въ томъ, что ликвидація ихъ ничуть не улучшить ихъ собственнаго положенія въ Россіи, и что всемірная соціальная ре волюція является условіемъ sine qua non укръпленія ихъ собственной власти.

Въ предыдущей главъ было указано, что программа III Интернаціонала представляетъ изъ себя программу всемірной революціи, направляемой изъ Москвы. Всъ главныя попытки насадить большевизмъ въ Западной Европъ, какъ то: возстаніе спартаков цевъ въ Германіи и бунтъ Бэлы Когена [Куна] въ Венгріи, находились въ непосредственной связи и подтруководствомъ Членовъ Совътскаго Правительства въ Россіи и представляли изъ себя часть обдуманнаго плана зажечь всесвътный пожаръ. Революціонныя методы борьбы съ капитализмомъ, примъненные въ Германіи и въ Венгріи были лишь повтореніемъ Ноябрьской революціи въ Россіи. Клара Цеткинъ, Розг Люксенбургъ, Карлъ Либкнехтъ и Францъ Мерингъ

^{*} Миссія Соединенныхъ Штатовъ въ Сибири подъ Колчакомъ.

подписавшіе первый манифестъ Спартаковцевъ, были послушными слугами Ленина и Троцкаго. Ни одна мысль, зародившаяся въ ихъ мозгахъ, ни одинъ поступокъ съ ихъ стороны не были осуществленны безъ согласія Москвы. Тъ же мъропріятія, которыя были примънены въ Россіи, были предложены для Германіи верховными жрецами Большевизма. Рабочіе и солдатскіе совъты были объявлены вожаками нъмецкихъ комунистовъ единственнымъ средствомъ, могущимъ устранить всъ тревоги и безпокойства "Фатерланда"*.

Когенъ, красный диктаторъ Венгріи, и Левинъ, возбудившій Мюнхенскую революцію, получили при-казаніе отъ Совъта Россіи, а ихъ программа Краснаго Террора представляла точную копію кровавыхъ оргій, практикуемыхъ Че-ка Москвы, Петрограда и

Кіева.

Не смотря на временную неудачу Спартакскаго движенія въ Германіи и крушенія режима Бела Когена въ Венгріи, ІІІ Интернаціоналъ продолжаетъ удерживать въ своихъ ежовыхъ рукавицахъ рабочіе массы Центральной Европы. Правда, деспотическій имперіализмъ Ленина временно расхолодилъ нѣкоторую часть европейскихъ радикаловъ и рабочихъ. Такъ, нѣмецкіе сощіалъ-демократы раскололись на двѣ враждебныхъ группы: на Соціалъ-демократическую Партію Германіи и на Независимую Германскую Соціалъ-демократическую Партію. Вожаки послѣдней горько сѣтовали на безстыдство политики диктаторовъ Москвы. Отчетъ Диттмана объ условіяхъ, царящихъ въ Совѣтороссіи оказало глубокое впечатлѣніе въ средѣ нѣмецкихъ "товарищей" и укрѣпленіе Независимой Партіи во

^{*} Сравни манифестъ Спартаковцевъ въ "Документы Американской Ассоціаціи по Международному примиренію 1919 г." Томъ I, стр. 552—557.

многомъ ему обязано. Ледебуръ, одинъ изъ главаре независимыхъ, открыто объявилъ:

"Если бы успѣхи большевиковъ были болѣе со вершенны, нежели это утверждаютъ они сами и их наибольше сторонники, то и въ такомъ случаѣ нас не могли бы вынудить купить вхожденіе въ ІІІ Интернаціонналъ цѣною слѣпого подчиненія Московско диктатурѣ, ибо это было бы равноцѣнно совершені самоубійства... Германскій пролетаріатъ не может служить пушечнымъ мясомъ для плановъ Ленина Троцкаго и Радека; наоборотъ, онъ самъ должен

распоряжаться своею собственною судьбою *. "

Такъ же и Орлеанская Рабочая Конференція французскихъ Профессіональныхъ Союзовъ, имъвша мъсто въ октябръ 1920 года, отвергла условія вхож денія въ ІІІ Интернаціоналъ и выказала свою склон ность къ болъе умъренной трудовой тактикъ. Кашен и Фроссаръ, паломники французскаго Коммунизма в революціонную Мекку, только что возвратившіеся из Москвы съ приказаніями Ленина преподать французскимъ рабочимъ программу міровой революціи, потер пъли жестокое пораженіе. Выраженіе довърія Леон Жухо, предсъдателю Общей Федераціи Рабочихъ, в дъйствительности означало выраженіе недовърія Ленину и его революціонному безумію. Швейцарскі Соціалисты, также отвергли условія Ленина и продол жаютъ придерживаться ІІ Интернаціонала.

Но все это имъетъ лишь второстепенное значе ніе. Это лишь служитъ показателемъ того, что в средъ рабочаго движенія имъется ограниченная групполицъ, не върющая въ то, что "оружіемъ Ада возможно создать Коммунистическій Рай." Это также подтверж даетъ, что Совътская программа до такой степен

 ^{*} Переводъ съ нѣмецкаго "Правда" № 414, октябр
 1920 г. смотри статью "Послѣдній Часъ" Георга Ледебура.

абсурдно крайняя, что даже Каутскій, Лонге, Макдональдъ, Турати и Хильквитъ, общепризнанные интернаціоналисты взяты подъ подозрѣніе Ленинымъ и Троцкимъ и названы ими "извѣсшными оппоршунисшами" и "соціалъ пашріошами". Ввиду этого, эти лица были "исключены" Московскими диктаторами на основаніи слѣдующаго декрета:

"Коммунистическій Интернаціональ не можеть допустить, чтобы изв'єстные оппортунисты... им'єли право стать членами III Интернаціонала. Это только привело бы къ тому, что III Интернаціональ въ нівкоторых отношеніях сталь походить на треснувшій

II Интернаціоналъ.

И все таки, тренія между отдъльными группами соціалистическаго движенія не болъе какъ тактическое расхожденіе, а не различіе въ конечныхъ цъляхъ. Американская Соціалистическая Партія голосованіемъ членовъ ея въ августъ 1920 года приняла резолюцію по поводу ея отношенія къ своей интернаціональной принадлежности, заключительный параграфъ коей гласитъ:

"Соціалистическая Партія Соединенныхъ Штатовъ, воздерживаясь от присоединенія къ III Интернаціонала, уполномачиваетъ свой Исполнительный Комитетъ, своего Интернаціональнаго Секретаря и своихъ Интернаціональныхъ делегатовъ въ нижеслъдующемъ: а) настоять, чтобы никакая формула, какъ напримъръ "диктатура пролетаріата въ лицъ Совътовъ", или же какая нибудь другая спеціальная для достиженія Соціалистической Республики, — не была бы непремъннымъ условіемъ вхожденія въ III Интернаціоналъ; б) принять участіе во всъхъ движеніяхъ направленныхъ къ объединенію всъхъ истинныхъ соціалистическихъ силъ міра въ одинъ Интернаціоналъ, возбуждая и углубляя такое движеніе, когда бы къ тому не представился удобный случай".

Эта резолюція впервые была предложена въ мав 1920 года Національному Съвзду Американской Соціалистической Партіи, состоявшейся въ Нью Іоркв, Хильквитомъ, предсвдателемъ комитета по интернаціональнымъ сношеніямъ. Въ своемъ пояснительномъ заявленіи онъ употребилъ всв усилія доказать, что режимъ Ленина законенъ, пріемлемъ и многообвщающъ:

"Далъе, я хочу отмътить" — сказалъ Хильквитъ — "что, несмотря, на все уважение къ нашимъ товарищамъ въ Россіи, у нихъ нътъ никакой диктатуры пролетаріата. Сов'єтское правительство ни диктатура, ни правление пролетариата. Но это ни въ мальйшей степени не умаляеть его близости къ намъ. (Sic!) Ибо когда мы подразумъваемъ диктатуру, то это значитъ только одно — безотвътственное правленіе и безотвътственныхъ правителей; иначе — это не диктатура. Ни Ленинъ, ни Троцкій не являются диктаторами (??). Они были избраны на свои должности. Они не объявляли своей власти. Они могутъ быть смітены отъ власти Исполнительнымъ Комитетомъ Всероссійскаго Совъта; они могутъ быть отстранены многими путями. Въ Россіи нътъ ни учрежденія, ни должностного лица, которое несмѣняемо или не пользуется поддержкою народа. Почему же это можетъ быть названо диктатурою?"

Въ самомъ дѣлѣ, не юмористика ли это, какъ Хильквитъ старается убѣдить Ленина, что онъ не диктаторъ и что его руки не въ крови. Ленинъ не любитъ подобныхъ шутокъ. Онъ прекрасно знаетъ, что онъ обладаетъ большею властью надъ русскимъ народомъ и въ болѣе неограниченной и безотвѣтственной степени, нежели любой деспотъ Востока. Онъ знаетъ, что его руки въ крови и это ему нравится, потому что онъ любитъ запахъ человѣческой крови и сознаетъ

что только на одной человъческой крови онъ можетъ возвыситься до положенія всемірнаго диктатора.

Отдавая должное Хильквиту нужно замътить, что онъ также вполнъо всемъ этомъ освъдомленъ. Его деликатные экивоки въ сторону Ленина касательно принадлежности мечтаній демократіи, не болъе, чъмъ политическій шахматный ходъ, который долженъ

повести къ слъдующему логическому выводу:

塘

..... Мы сознаемъ, что III Интернаціоналъ, въ концъ концовъ, представляеть самый лучшій духь соціалистического движенія въ настоящее время. Его формулы могутъ быть ошибочными, но, со всъмъ этимъ. Московская организація самая многообъщающая арена для возсозданія Соціалистическаго націонала, лишь бы она не осталась Интернаціоналомъ Восточнаго или Азіатскаго Соціализма, но открыла бы двери всъмъ революціоннымъ организаціямъ соціализма, и лишь бы она придерживалась тъхъ правилъ, которыми руководствовались всъ соціалистическіе Интернаціоналы и І и ІІ, правилъ самоопредъленій въ дълахъ политики и способовъ борьбы, до тъхъ поръ пока ни одинъ изъ главныхъ принциповъ соціалистической программы и соціалистической философіи не нарушенъ" *.

Принадлежность Американскаго Соціализма къ программъ всемірной революціи неоспорима. Это было доказано Соціалистическою Конвенцією въ Ст.-Льюисъ въ 1917 году, и процессомъ Албани въ 1920 году. Это подтверждается также вышеприведеннымъ референдумомъ. Любая страница "Нью Іоркъ Колль" представляетъ достаточно доказательствъ тому, что между Восточной Стороной Нью Іорка и Московскимъ

^{*} Смотри статью Хильквита озаглавленную: "Американскій Соціализмъ и Москва" въ "Текущей Исторіи" "Нью Іоркъ Таймзъ" т. XIII № 1 Октябрь 1920 стр. 18 и 19.

Кремлемъ, захваченнымъ Троцкимъ нѣтъ разногласій. Взаимныя отношенія у нихъ вполнѣ дружественны, какъ у добрыхъ пріятелей, если не законныхъ сожителей.

Воздъйствіе III Интернаціонала, внъ Россіи, на рабочее движеніе двоякое. Въ то время, какъ меньшинство Труда — самая интеллигентная его часть — съ отвращеніемъ отвернулась отъ большевизма, пролетарскія массы Европы и Америки стали на ту же позицію къ Интернаціоналу, какъ Хильквитъ, Викторъ Бергеръ и другіе "секундъ майоры" соціалистическаго движенія. Предположеніе построить новый Интернаціоналъ подъ направленіемъ Амстердамскаго Бюро Интернаціональной Федераціи Труда, въ одинаковой степени, является ничъмъ инымъ, какъ стараніемъ со стороны организованнаго труда найти компромиссъ съ Красной Москвой. Питеръ Троедлестра, лидеръ Датской Соціалистической партіи, опредъляя цъли Новаго Интернаціонала, указываетъ:

"Нашею цълью должна быть націонализація промышленности, что можно достигнуть только интернаціональнымъ путемъ въ сотрудничествъ рабочихъ движеній съ политическимъ интернаціоналомъ, который долженъ стать чуть лъве II Иншернаціонала"*.

Будемъ совершенно откровенны: "чуть лѣвѣе II Интернаціонала", "чуть правѣе III Интернаціонала" и, право, останется мало мѣста, чтобы избѣжать желѣзной хватки Ленина.

Поэтому, нечего оставаться подъ ложнымъ впечатлфніемъ того, что ІІІ Интернаціоналъ хоть въ чемъ нибудь сыгралъ положительную роль, а именно въ томъ, что произвелъ настоящій расколъ въ рядахъ организованнаго рабочаго движенія. Даже

^{*} Смотри "Нью Іоркъ Таймзъ" 29 декабря, 1920 г. стр. 15.

наименъе радикальное меньшинство косвенно находится подъ вліяніемъ Совътскихъ опытовъ. Оно не
смъетъ открыто возстать противъ звъринной власти,
которая царствуетъ нынъ въ Россіи. Въ лучшемъ
случаъ, антибольшевисткія группы международнаго
Труда придерживаются политики выжиданія по отношенію къ большевизму. Въ связи съ этимъ позиція,
которую заняла Британская Рабочая Комисія, посътившая Совътскую Россію очень показательна.
Послъ того, какъ она дала ужасныя данныя объ
условіяхъ Русскаго Соціалистическаго Государства,
послъ того, какъ она описала всеобщую голодовку и
распространеніе эпидемій, свиръпствующихъ въ
несчастной странъ, англійскія рабочія организаціи
неожиданно приходятъ къ слъдующимъ выводамъ:

"Русской революціи не везло. Мы не можемъ сказать, чтобы ее постигло при нормальныхъ условіяхъ развитія — успѣхъ или неудача. Условія для ея развитія были таковы, что кто бы не попытался съ ними справиться и какія бы мѣры ни были приняты задача соціалистическаго переустройства была бы чрезвычайно затруднена. Мы не должны забывать, что отвѣтственность за эти условія, возникшихъ благодаря иностранному вмѣтательству, лежить не на революціонерахъ Россіи а на капиталистическихъ правительствахъ другихъ странъ, въ томъчисль и нашей."

Рабочіе политики Англіи были поражены той нищетой, тъмъ разваломъ и тъмъ гніеніемъ, которые они увидъли и, которые явились въ результатъ зловредной работы Интернаціонала. Но они не посмъли назвать вещи собственными именами. Они не посмъли выступить съ открытымъ обвиненіемъ Ленина и Троцкаго; вмъсто этого они остановились на жидкой, безсодержательной формулъ, обвиняющей капиталистическія страны, утверждая, что не большевики, а онъ

являются причиною, повлекшей разореніе Россіи. Отчетъ Англійскаго Труда составленъ такъ, что въ нынѣшнихъ ужасахъ Совѣтороссіи виноваты всѣ кромѣ самихъ большевистскихъ заправилъ. Англійскіе делегаты зашли столь далеко, что бросили обвиненіе за кошмарныя условія Новой Россіи на Старую Россію.

"Русская партійная борьба" — такъ гласитъ одинъ изъ заключительныхъ параграфовъ отчета — "сопровождалась необычайною силою. Нынъшніе лидеры — люди, которые чрезвычайно пострадали отъ всякаго рода угнетеній и которые привыкли вътеченіи цълаго ряда лътъ считать свою жизнь висящей на волоскъ."

Эти мужчины и женщины, которые оказались призванными произнести свое сужденіе по поводу Сов'тскаго опыта, безъ знанія прошлаго Россіи, безъ знакомства съ русскимъ языкомъ, достойные глубокаго сожальнія по случаю ихъ полнаго отсутствія въ государственномъ опыть, повидимому забыли, что въ прежнія времена Россія была богатой страной, что запасомъ своихъ продуктовъ она кормила три четверти цълой Европы, включая сюда и Англію и, что, слъдовательно, было бы безуміемъ отрицаніе цълесообразности ея экономической структуры въ цъломъ.

Благопріятное отношеніе Труда къ большевизму становится еще болье очевиднымъ, когда мы возвратимся къ вопросу о борьбъ съ большевизмомъ. Возьмемъ примъръ съ Венгріей. Послъ сверженія Бэла Когена, новому Венгерскому правительству въ первую очередь потребовалось предпринять немедленную и общую чистку венгерскаго домоводства для того, чтобы уничтожить грязь и совращенность въ немъ заведенныя коммунистическимъ правленіемъ. Пока эта задача не была ръшена, — можно было бы всегда опасаться, что коммунистическій режимъ

южетъ вновь вернуться. Естественно, что невозможно ыло избъжать арестовъ и даже казней. Въ отвътъ на ти мъропріятія, носившія характеръ самозащиты, Месдународная Федерація Профессіональныхъ Союзовъ, – казалось бы противобольшевистская организація, – издала декретъ, которымъ побуждала къ интераціональному трудовому бойкоту Венгріи. Заключиельная статья этого жестокаго документа гласитъ такъ:

"Начиная съ іюня 20-го 1920 года ни обздъ не долженъ переступить Венгерскую границу. и одинъ пароходъ не долженъ заходить въ Венгрію ни одно письмо, или телеграмма не должны быть пущены или выпущены изъ Венгріи. Всякая торговля ъ нею должна быть прекращена. Ни уголь, ни сырые гатеріалы, ни продовольствіе не должны быть прогущены въ эту сторону. Руководящіе классы во ремя войны боролись со своими противниками путемъ кономическаго бойкота. Послъ войны и до сихъ поръ придерживаются этого же метода съ цълью окрушить русское рабочее движеніе. Международная Редерація Профессіональныхъ Союзовъ взываетъ къ рабочимъ классамъ всъхъ странъ взяться за то же ружіе въ то время, когда идетъ вопросъ объ уничтокеніи кровавого режима правительства Венгріи и о жизни и свободы тысячей товарищей. Говарищи, рабочіе транспорта, матросы, желъзноорожники, почталіоны, телеграфисты и телефонисты, рабочіе встахъ безъ исключенія профессій, какъ одинъ иеловъкъ идутъ на призывъ Международной Федераціи Трофессіональныхъ Союзовъ. Остановить работу для Венгріи, начиная съ 20 іюня 1920 года! Противъ Бълаго Террора пусть станетъ бойкотъ рабочаго класса. Та здравствуетъ Интернаціональная солидарность !*"

^{*} Приведено въ "Тзи Найшіонъ" З іюля 1920 г. т. III, № 2870, стр. 28.

Этотъ декретъ, цълью котораго было принудить умереть съ голоду весь венгерскій народъ изъ за того, что онъ отвернулся отъ большевизма, въ числъ другихъ былъ подписанъ Жуо, являющимся, какъ мы припомнимъ однимъ изъ такъ называемыхъ антиболь-

шевистскихъ рабочихъ лидеровъ Франціи.

Аналогичную позицію заняла Международная Федерація Профессіональныхъ Союзовъ по отношенію къ Польско — большевистской борьбъ. То, что нъкоторыя территоріальныя притязанія Польши на Востокъ были просто оскорбительны, словъ нътъ; что, польскій имперіализмъ стремившійся создать великую Польшу за счетъ Россіи, заслуживаетъ самаго суроваго осужденія, само собою понятно. Но, со всъмъ этимъ, нельзя отрицать того, что Польшъ грозило и до сихъ поръ грозитъ Совътское нападеніе. Покуда Польша желаетъ сохранить свою независимость, она не можетъ не принимать мъръ защиты своихъ восточныхъ границъ, при помощи которыхъ она можетъ предовратить нашествіе Красной Арміи въ каждый данный моментъ. Польша будетъ или совътизирована, или же будетъ поддерживать любою цънною свою борьбу противъ Совътовъ. Не желая принимать во внимание этихъ очевидностей, Амстердамское бюро Международной Федераціи 8 сентября 1920 года передало Американской Федераціи Труда и другимъ рабочимъ организаціямъ во всемъ мірѣ воззваніе, въ которомъ было высказано нижеслъдующее:

"Международная Федерація Профессіональныхъ Союзовъ, памятуя о правѣ народовъ на самоуправленіе, осуждаетъ иностранную интервенцію во внутреннія дѣла другихъ націй. Она также осуждаетъ военную помощь даваемую всѣмъ реакціоннымъ начинаніямъ... На основаніи этихъ принциповъ, и имѣя ввиду агрессивныя дѣйствія Польши по отношенію къ русской революціи, Международная Федерація Профессіональ-

ыхъ Союзовъ требуетъ, чтобы всякія военныя репирательства были немедленно прекращены и чтоы были изысканы гарантіи противъ новыхъ выстуленій. Ввиду серьозно выраженнаго Русскимъ прачтельствомъ желанія заключить миръ на основахъ ризнанія независимости Польши, Международная Ферація Профессіональныхъ Союзовъ заявляетъ, что а этихъ началахъ надлежитъ прекратить братоубійгвенную войну. Строго обдуманныя дъйствія рабочихъ олжны вкорнъ пресъчь всякую попытку къ возстаовленію реакціоннаго Священнаго Союза. Ни одинъ оъздъ для перевозки вооруженія не долженъ быть агруженъ; ни одинъ пароходъ съ военными матерьяами не долженъ быть перевезенъ."

Воззваніе заканчивается слъдующимъ призывомъ: "Война противъ войны! Этотъ кличъ долженъ бъединить всъхъ рабочихъ. Отказъ въ работахъ ранспорта для этой цъли служитъ сегодня выражеіемъ Международной Рабочей Классовой Солидарости. Товарищи! Международная Федерація Профес-

іональных Союзовъ надъется на васъ. Самая значительная цынность этихъ различныхъ оззваній и документовъ заключается въ томъ, что ни сочинены рабочими организаціями, которыя какъ ажется состоятъ въ опозиціи къ Совътскому режиму. Они представляютъ такъ называемый умъренный отвнокъ рабочей мысли. Но вліяніе ІІІ Интернаціонала толь сильно на все рабочее движеніе, въ широкомъ мыслъ слова, что даже эти наименъе крайнія групировки рабочего класса не только поддерживаютъ дружественный нейтралитетъ съ большевизмомъ, но аже, на дъдъ, не даютъ возможности работать антиольшевисткимъ правительствамъ и группированіямъ. Въ полномъ соотвътствіи съ этими "умъренными абочими проявленіями повсемъстно проводится про-

паганда красныхъ организацій. Такъ, Промышленный Рабочій всего Міра Исполнительный Совъть въ Америкъ въ своей телеграммъ, поздравляющей Британскій Трудъ съ образованіемъ Совъта Дъйствія высказываеть свою солидарность съ Совътскимъ правительствомъ въ дълъ борьбы съ Польшею, заявляя:

"Ввиду того, Пр. Р. всего М. въ продолжени пятнадцати лътъ неизмънно были противъ всъхт войнъ, которыя велись въ интересахъ имперіалистическихъ классовъ, которые стремятся съ помощьк международныхъ банковскихъ трэстовъ и союзныхъ промышленныхъ группъ къ эксплоатаціи рабочихъ всемъ міръ по системъ, которая граничитъ съ грагительскою промышленностью; и

"Ввиду того, что они нынъ стараются сокрушит единственное существующее истинное рабочее правительство — Русскую Совътскую Республику, — то

поэтому,

"Мы главный исполнительный Совътъ Промышленныхъ Рабочихъ всего Міра, въ законномъ собраніи, побуждаемъ всъхъ своихъ членовъ отказываться оказывать помощь пиратскимъ стремленіямъ международнаго капитала или его выступленіямъ про-

тивъ русскихъ рабочихъ; и что

"Мы постановили привътствовать поступокъ спеціальной конференціи Великобританскаго Конгресса Профессіональныхъ Союзовъ, выразившійся въ созданіи Совъта Дъйствія, который принудилъ измѣнит премьера Ллойдъ Джорджа свою позицію при попыткъ послать англійскихъ рабочихъ на новую всеобщук бойню давая помощь правительству Польши, нарушившей неприкосновенность Россіи своимъ наступленіемъ."

Необходимо памятовать, что Венгрія не пала подт напоромъ бойкота интернаціональнаго Труда, лишь потому, что этотъ бойкотъ никогда не былъ осущетвленъ вполнъ. Кромъ того Венгрія имъетъ тайную годдержку Франціи, служа для осуществленія французскаго плана о среднеевропейскомъ корридоръ. Вътомъ планъ заинтересованы громадные капиталы. Зенгерско-французскій желъзнодорожный договоръ годписанный 19 іюня 1920 года отдалъ всю венгеркую желъзнодорожную съть въ руки французскихъ занковскихъ синдикатовъ. Номинально договоръ имъетъ отношеніе къ сдачъ казенныхъ дорогъ. Согласно пунковъ этого договора французскій синдикатъ получилъ полное распоряженіе всъ заводы, учрежденія, матерскія и остальную движимую и недвижимую собътвенность казенныхъ венгерскихъ желъзныхъ дорогъ.

Ввиду заинтересованности Франціи въ образованіи греднеевропейскаго корридора, а также вслъдствіе гого, что она занялась эксплоатаціею желъзнодорожной съти Франко-Венгерское военное соглашеніе стало необходимымъ. Это соглашеніе подписанное 27 іюля 1920 года предусматриваетъ:

"Венгрія представляетъ сто пятьдесятъ тысячь войска въ помощь противъ Совътской Россіи*. Армія должна находится подъ французскимъ командованіемъ. Въ добавленіе къ этому договору долженъ быть произведенъ обмънъ нотами, на основаніи коихъ Венгрія уполномачивается окупировать территоріи въ предълахъ ея прежнихъ границъ на случай образованія совътскаго правительства въ какомъ нибудь изъ пограничныхъ государствъ. Дальнъйшія мъры будутъ указаны Французскимъ Военнымъ Министерствомъ. Если Нъмецкая Австрія присоединится къ Германіи, то Венгріи разръшается занять пограничные города, въ томъ числъ, понятно, и Въну. Если на Венгрію

^{*} Въ настоящее время, однако, военныя силы Венгріи были уменьшены Союзниками до 25.000 человъкъ.

будетъ произведено нападеніе, то Франція должна дать активную помощь*."

Если бы не было этого союза, то Венгрія навър ное погибла бы подъ соединенными усиліями собствен наго внутренняго большевизма и внъшняго нападені интернаціональнаго Труда.

Угрожающіе признаки рабочаго положенія в всемъ міръ происходятъ не только лишь вслъдстві того, что ограниченная группа рабочихъ присоедини лась къ Коммунистической Партіи; они скоръе обя заны объединенію встхъ крайнихъ элементовъ, неза висимо отъ ихъ партійнаго ярлыка, вокругъ Совътизма который служить проявленіемъ всеобшей склонност къ соціальному распаду и промышленной анархіи. Дви женіе Промышленных Рабочих всего Міра во мно гихъ отношеніхъ разнится отъ чистаго коммунизма Какъ программа П. Р. всего М. такъ и ихъ тактик отличны отъ послъднихъ теченій коммунистическо партіи и практики; и, все таки, несмотря на чист талмудическій догматизмъ П. Р. всего М. движенія оно несомивнно подпало вліянію III Интернаціональ Въ недавно изданномъ Исполнительнымъ Совътом Филадельфійской организаціи П. Р. всего М. заявлені говорится слъдующее:

"Мы ручаемся за насъ и нашу организацію в дълъ помощи для разрушенія капитализма и всег того, что состоитъ за капитализмомъ. Мы взываем ко всему рабочему классу вообще, а въ Соединенных Штатахъ въ особенности, оказать сопротивленіе в промышленности и помочь создать революціонную организацію, которая навсегда устранитъ возмож

^{*} Приведено изъ "Тви Найшіонъ" т. III № 2889, 17 ноя бря, 1920 года, стр. 576.

ность повторенія трусости Филадельфійскихъ грузчиковъ*."

Та же мысль была выражена, но лишь болѣе опредѣленно, въ резолюціи опубликованной въ оффиціозѣ Американскихъ П. Р. всего М. "Единство" въ выпускѣ отъ 21 августа 1920 г. Документъ представляетъ ностолько интереса, что достоинъ быть здѣсь цитированнымъ:

По предложенію Кинга и Спида согласились на нижеслъдующую резолюцію, и, чтобы Секретарь Казначей и Секретари Промышленныхъ Союзовъдъйствовали бы какъ Комитетъ сношеній съ оффиціальными представителями ІІІ Интернаціонала и —

постановили:

"Ввиду того, что Совътская Россійская Республика призываетъ къ образованію ІІІ Интернаціонала, включая Пр. Р. всего М., какъ вполнъ подходящую для

новаго интернаціонала организацію и

"Ввиду того, что П. Р. всего М., будучи единственной революціонной организаціей въ Соединенныхъ Штатахъ, чья программа вполнъ научно обоснована и нескомпрометирована и является поэтому логической принадлежностью Америки къ III Интернаціоналу, и

"Ввиду того, что пролетарская революція должна быть повсемъстной, не ограниченной въ рамкахъ

національности или пространства — то

"Поэтому, настало время для П. Р. всего М. занять подобающее имъ мъсто — Американскаго единенія Рабочихъ Краснаго Интернаціонала и установить тъсныя сношенія съ группами одинаково или сходно мыслящими въ каждой странъ, какъ напримъръ съ коммунистами въ Россіи, Венгріи, Баваріи и т. д. со

^{*} Приведено изъ "Работника" № 134, 27 августа 1920 г. стр. 7. Это возваніе было выпущено въ связи съ дъйствіями филадельфійскихъ грузчиковъ грузившихъ снаряженіе на параходы, предназначавшіея для Южной Россіи.

спартаковцами въ Германіи, съ синдикалистами во Франціи, Италіи и Великобританіи и другихъ странъ а также съ промышленными союзами Канады и Австраліи.

"Поэтому, постановлено: П. Р. всего М. должны создать комитеть интернаціональных сношеній, который будеть имьть задачею сразу установить и поддерживать сношенія и братскія отношенія съвышеуказанными революціонными партіями во всемь мірь и заботиться о представительствь П. Р. всего М. какь члена учредителя ІІІ Интернаціонала".

Это является прямымъ залогомъ П. Р. всего М. въ содъйствіи всъми путями разрушительной работъ Коммунистическаго Интернаціонала.

Опять же, оффиціозъ негритянскихъ радикаловъ "Тзи Мессенджеръ" въ выпускъ отъ іюня 1919 года выказалъ сердечную симпатію Совътамъ. Мы приводимъ здъсь нъчто, что является заднею мыслью негровъ, которая широкой публикъ совершенно неизъъстна:

"Оно все продолжается. Къ космическому движенію Совътскаго правительства, безостановочно идущему впередъ присоединяется еще одна страна. Россія и Германія уже уступили его человъческому прикосновенію, а нын в Венгрія пресоединилась къ народному образу правленія. Италія сейчасъ стоитъ на соціальномъ вулканъ. Франція бурлитъ въ соціальныхъ неладахъ. Тройственный союзъ Англіи — желъзнодорожные, транспортные и горные рабочіе — грозятъ разрушить экономическій и политическій бурбонизмъ "Меггу Old England"*. — Красный валъ соціализма надвигается на Америку. Южная Америка тоскуетъ по революціи. Совътское правительство быстро преуспъваетъ. У него

^{* &}quot;Веселая Старая Англія".

иного шансовъ распространиться по всему свъту. Чъмъ

корве, твмъ лучше. Храбро впередъ!"

Далъе, Французская Соціалистическая Партія на Гурской конференціи, состоявшейся въ декабръ 1920 ода, значительнымъ большинствомъ голосовъ выскавалась за безусловное сотрудничество съ Московжимъ Интернаціоналомъ.

То же — повсюду. Во всъхъ странахъ III Интернаціоналъ оставилъ глубокій слъдъ въ умахъ рабонихъ, независимо отъ того, былъ ли онъ оффиціально принятъ рабочимпи заправилами, или отвергнутъ рабоним принятъ рабочим прабоним прабон

ими меньшинствами.

То, что міръ подвергается радикальному измізленію въ его соціальной структурь, фактъ очевидный, Однако соціальная эволюція, сама по себъ, безопасна. Въ политической дъятельности, въ кипящемъ котлъ соціальных событій динамическіе принципы являются неизбъжнымъ элементомъ и показателемъ здоровья. Тоэтъ правъ, сознаваясь, что онъ "ненавидитъ виженіе, которое перемъщаетъ строфы". Въ царствъ грасоты "формы тишины", "холодная пастораль", статическое достоинство мраморныхъ боговъ и аттиескій стиль являются высшими проявленіями предметовъ и мыслей, которые-глубже чъмъ повседневные цумъ и толчея. Эстетика, однако, въ нашъ уродливый зъкъ коммерціи стала непопулярной. Безсмертныя верты античной красоты не пребывають болъе среди насъ. И лучше не будемъ приближаться къ великимъ робницамъ, ибо Олимпійскіе боги скажутъ намъ: Прокулъ — вы невъжды"... "не приближайся къ безмертнымъ гробницамъ — ты не достоинъ красоты".

Соціальная эволюція-законом врное и неизбъжное івленіе. Политическая мудрость должна взирать съ удовлетвореніем та такія перем вны, которыя стали нужными въ силу естественных изм вненій самих тоціальных условій. Нътъ силы на земном шаръ,

которая не только бы могла повернуть колесо исторі вспять, но даже остановить его бъгъ. Но великі исходъ текущихъ дней можетъ быть формулирован такъ: "Должны ли соціальныя отношенія быть под вергнушы постепенному развитію, имъя прошлое осно ваніемъ его причинности, настоящее - фундаментом для возведенія новаго жизненнаго сооруженія, которо поможетъ людямъ стать счастливъе, или же по мень шей мъръ менъе голодными. Или же на человъчеств должна обрушиться катастрофическая перемьна, н имъющая общаго ни съ прошлымъ, ни съ настоящимъ ни съ будущимъ. Другими словами, во что это выль ется, въ соціальную эволюцію или въ соціальную рево люцію, которая превратится въ грандіозный бунтъ ра бовъ, возставшихъ не только противъ своихъ прежних господъ, но и противъ самаго естества. Прибъгнет ли изумленное человъчество къ грубой силъ, какъ к крайнему средству, какъ къ высшему изъ аргументов въ вещахъ и обстоятельствахъ, которыя являютс или только кажутся неблагопріятными и неправиль

До сихъ поръ духъ бунтарства никогда не содер жалъ въ себѣ зачатковъ положительныхъ въ дѣл созданія или возсозданія. Бациллъ революціонност въ настоящее время быстро размножается, окрашива соціальныя отношенія во всѣхъ ихъ проявленіях красноватымъ оттѣнкомъ. Торговые агенты и при знанные національные лидеры, профессіональные пре ступники и рабочія организаціи, мягкотѣлые идеалисти истеричныя женщины, патентованные ученые спеціалисты неудачники, — всѣхъ тянетъ работат въ одномъ и томъ же направленіи — разрушені доселѣ незыблемыхъ и единыхъ политическихъ организмовъ.

Россія явилась началомъ; за ней послъдовал Германія и Имперія Габсбурговъ. Въ настоящее врем

очередь за Великобританіею, которая быстро поражается тъмъ же процессомъ политическаго распада подъ умълымъ руководительствомъ Ллойдъ Джорджей, Монтегю, Милльнеровъ, Сассуновъ и Намье-Бернштейновъ.

Сонъ передъ Рождествомъ 1890 года Генри Лабушера, кажется, близокъ къ осуществленію. Европа уже лопается на безчисленныя карликовыя образованія, не имѣющихъ ни историческихъ, ни экономическихъ основъ, безъ славныхъ традицій въ прошломъ, безъ надеждъ въ будущемъ. Будучи искусственными и пустыми орѣшными скорлупами, эти государства и политическія образованія передвигаются по картѣ Европы точно білліардные шары по зеленому полю билліарда. Обручи цивилизаціи Европы были исскуственно ослаблены, ея основа національности подорвана.

Англіи, которая столько поработала для приведенія такого общаго положенія, нынъ грозитъ самой расчлененіе ея владъній. Правда, что съ точки зрънія дипломатіи Дизраэли многое удалось совершить во славу Англіи. Разложеніе Восточной Европы замътно помогло англійскому купцу съъздить для личной выгоды въ различные краевые и буфферные государ-

ства, выръзанные изъ Россіи.

Послъ обевсиленія Германіи, хотя бы временнаго, Англія повидимому устранила своего послъдняго конкурента на европейскомъ рынкъ. Франція, еще не зальчившая своихъ ранъ, нанесенныхъ ей войною, черезчуръ слаба, чтобы вести свою собственную иностранную политику, безъ содъйствія со стороны ея союзника, находящагося по ту сторону пролива. Даже въ тъхъ сферахъ Средней Европы, въ особенности въ Венгріи, Румыніи и Чехословакіи, гдъ Франція намърена проявлять свое вліяніе, она встръчаетъ оппозицію Англіи и соревнованіе Англіи, какъ въ дипломатическихъ дълахъ, такъ и въ коммерческихъ операці-

яхъ. Также и въ Ближнемъ Востокъ главенство Англіи очевидно остается неоспореннымъ. Такимъ образомъ, съ точки зрънія меркантильной, Англія въ настоящее время добилась не только того, къ чему она стремилась, но даже болъе того, о чемъ мечтали ея

Дизраэли.

Тъмъ не менъе, глубоко гнъздящійся процессъ распада систематически подрываетъ національный организмъ Великобританіи. Стратегическимъ частямъ ея Имперіи грозитъ гангрена "самоопредъленія". Ирландія и Египетъ постепенно откалываются отъ нея. Яростный интернаціонализмъ и буйная націоналистическая пропаганда подали другъ другу руки въ усиліи покончить съ британскимъ владычествомъ вътъхъ мъстностяхъ, которыя имъютъ жизненное значеніе для самаго существованія Британской Имперіи.

Синъ-Фейнерское движеніе, возстанія въ Дублинъ и полное уничтожение Корка вполнъ правильно прибольшую тревогу Лондону; положение же Египта еще болъе, въ нъкоторыхъ отношеніяхъ, серьезно. Самые мудрые государственные люди Европы всегда придавали громадное значение Египту, главнымъ образомъ, благодаря его господствующему географическому положенію. Еще Наполеонъ сказалъ: "Если когда нибудь Египетъ будетъ во власти Франціи, то Англія распрощается съ Индіею. Это было однимъ изъ моихъ великихъ плановъ, къ коему я стремился". Бисмаркъ сказалъ: "Египетъ наиболъе важенъ Англіи, благодаря Суэзскому Каналу, который является кратчайшимъ путемъ сообщенія и срединою между Восточными и Западными частями Имперіи. "Такъ же и послъ Бисмарка, нъмецкое политическое мышленіе было безпрестанно занято Египетскимъ вопросомъ, сознавая безотлагательную необходимость оторвать эту часть Британской Имперіи отъ ея главнаго организма.

Вскоръ послъ начала европейской войны, нъмецкіе ученные издали воззваніе въ которомъ были совершенно ясно пояснены германскія цъли войны. Ка-

саясь Англіи ими было указано слѣдующее:

"Что касается Египта, который соединяетъ британскую Африку съ британскою Азіею и который съ отдаленною Австраліею дѣлаетъ изъ Индійскаго Океана Англійское море, то онъ является связующимъ звеномъ между Отечествомъ и всѣми его восточными колоніями, онъ представляетъ изъ себя согласно выраженію Бисмарка: "затылокъ мірового господства Англіи, это та хватка, посредствомъ которой Англія порабощаетъ Востокъ и Западъ своей посреднической власти."... Тамъ, въ Египтъ можетъ быть пораженъ жизненный нервъ Англіи. Если это успъется, то всемірная колея Суэзскаго Канала освободится отъ господства одной страны и старыя права Турціи будутъ возстановлены, въ возможно полноймъръ*."

Таково, дъйствительно, значение Египта для цълости Британской Имперіи. Если Ирландія служитъ ключемъ ея мореходства, а Индія ея военной мощи, то Египетъ долженъ представлять изъ себя главный факторъ ея колоніальнаго равновъсія. Въ настоящее время, однако послъ цълаго ряда возстаній, имъвшихъ мъсто въ Британскихъ владъніяхъ, Англія во имя самоопредъленія, фактически объявила независимость Египта, нанесши такимъ образомъ ударъ собственными руками тому жизненному нерву, котораго Германія не была въ состояніи поразить своими пушками во время войны. Если, какъ послъдствіе этого, Англія будетъ вынуждена вывести свои гарнизоны изъ Египта, то она можетъ однажды оказаться отръзанной отъ Индіи и Индійскаго Океана. Весьма возванься

^{*} Приведено въ "Блеквудсъ Магацинъ" № 1260, октябръ 1920 г. стр. 546.

можно, что въ ближайшемъ будущемъ Египетъ будетъ вести собственную иностранную политику и имъть собственныхъ дипломатическихъ представителей въ столицахъ Европы и Азіи, въ то время какъ отношеніе Англіи къ дъламъ Египта сведется къ функціямъ контроля въ Общественной Домовой Комисіи.

Англійскіе политики должны остерегаться домашнихъ дѣлъ самой Англіи. Если они вѣрятъ въ то, что политика самодеморализаціи является наилучшей политикой, которая можетъ быть примѣнена въ Египтѣ, то имъ первымъ придется пострадать отъ ея разрушительныхъ послѣдствій. Для посторонняго наблюдателя, однако, замѣтно, что въ политикѣ безумія имѣется система и, что можно сомнѣваться въ томъ, что въ Англіи въ настоящее время преслѣдуется Бришанская политика по отношенію къ ея колоніямъ.

Если лордъ Мильнеръ виноватъ въ томъ, онъ втянулъ англійскій народъ въ разрушительную политику по отношенію къ Египту, то Правительство Его Величества, какъ таковое, несетъ всю отвътственность за близорукую и въ высшей степени вредную позицію, занятую имъ по отношенію къ Палестинъ. Въ настоящее время не остается болъе сомнъній въ томъ, что декларація Бальфура отъ 2 ноября 1917 года по поводу поддержки Сіонистскихъ требованій со стороны Англіи, являлась удачнымъ ходомъ для того, чтобы отстранить Францію отъ Обътованной Земли. Честолюбіе евреевъ, стремившихся въ установленіи родины въ собственной Палестинъ, было использовано англичанами въ томъ смыслъ, чтобы включить эту часть Азіи въ сферу своего вліянія. Гербертъ Адамсъ Гиббонсъ былъ правъ, утверждая еще въ январъ 1919 года, что британцы "задумали черезъ посредство Сіонизма предотвратить совладычество съ Францією или другими націями въ

laлестинъ и установить исключительно англійскій

уть отъ Хаифы до Бассораха*".

Постолько-посколько, или по меньшей мъръ до вхъ поръ-пока, политическій Сіонизмъ поддержиаемый британскою дипломатіею, имълъ цълью слусить опредъленной задачъ; критика сводилась къ опросу о томъ, чья сфера вліянія будетъ распротранена на Палестину и Месопотамію, — Англіи или ранціи, или же объихъ вмъстъ.

Не исключано то, что г. г. Вейцманъ и Соколовъ амъревались перехитрить англійскую дипломатію, въ о время послъдняя думала перехитрить своихъ сіо-истскихъ друзей, и трудно было предугадать кто изъ ихъ, въ концъ концовъ, кого используетъ. И все аки декларація отъ 2 ноября 1917 г. была логична, бо Англіи представлялся случай черезъ посредство мнаго осуществленія Палестинскаго плана распротранить свое вліяніе на Малую Азію. Кромъ того, Іалестина могла бы быть использована какъ новый боронительный районъ Британскаго владычества на Зостокъ, усиляя положеніе Англіи въ отношеніи Индіи. Змъсто этого, Англія назначила Сэра Герберта Санюэля Высокимъ Представителемъ Индіи, чъмъ прецопредълила безнадежность Палестинскаго плана.

Необходимо напомнить, что по еврейскимъ дан-ымъ народонаселеніе Палестины дълится такимъ образомъ: Магометанъ — 650.000, Христіанъ — 150.000, Евреевъ — 90.000 человъкъ. Большинство населенія оставляютъ арабы, часть коихъ слъдуютъ Корану, то время какъ другая часть обращена въ Христіантво. Послъдняя группа, составляющая меньшинство рабскаго населенія, полна внутреннихъ раздоровъ,

^{*} Смотри статью Гиббонса "Сіонизмъ и Всесвътный Миръ" публикованную въ "Магазинъ Столътія" Январь 1919 г. стр. 368-378.

принадлежа къ различнымъ Христіанскимъ въроисповъданіямъ: Римско Католическому, Протестанскому Русско Греко Православному итд. Тъмъ не менъе арабы, будь то христіане или магометане объединень въ своей ненависти къ евреямъ. Какъ и всюду, еврем въ Палестинъ являются городскими жителями, въ то время какъ арабы, — большею частью земледъльцы Палестинскій еврей, такъ же какъ и въ другихъ частяхъ свъта, — посредникъ, а не производитель; онт занятъ мелкой торговлей; лишь незначительное число евреевъ — осъдлые земледъльцы. Вражда между арабами и евреями до того обострена, что страна, неоднократно, находилась на волоскъ отъ открытаго антисемитскаго возстанія. Оттоманская Имперія имъламного заботъ въ подавленіи антисемитскихъ чувствъкакъ въ средъ христіанскаго, такъ и магометанскаго населенія.

Назначеніе Сэра Герберта Самюэля, столь радостно встръченное Сіонистской партією въ Англіи, являлось прямымъ вызовомъ для арабовъ. Назначение еврея на такой постъ, который требуетъ удержанія равновъсія между евреями и арабами, является мърою, которая способна погубить самую идею англійскаго престижа Все то, что было достигнуто доблестными усиліями генерала Алленби теперь уничтожено назначениемъ Самюэля. Въ данномъ случав совершенно несущественно: хорошъ ли Сэръ Гербертъ Самюэль или плохъ, способный ли онъ или неспособный, — дъло заключается въ томъ что онъ еврей, и какъ таковой не можетъ уравновъшивать тъ двъ части народонаселенія Палестины, которыя різко вражде ны другъ другу. Не вплетаетъ также лишнихъ лавровъ престижу Англіи распоряженіе Сэра Герберта Самюэля данное англійскимъ правительственнымъ чиновникамъ вставать, когда играется гимнъ Сіонистовъ Атиква.

Когда притязанія Сіонистовъ были впервые установлены, и когда въ 1897 году Теодоръ Герцль выступилъ со своею спеціальною программою о Еврейскомъ Государствъ, весь міръ вздохнулъ съ облегченіемъ, ибо вст надъялись, что отнынт евреи будутъ имъть собственную страну, гдв они будуть имвть возможность свободнаго развитія нестъсняемые въ своихъ расовыхъ особенностяхъ, своихъ культурныхъ традиціяхъ и религіозныхъ мысляхъ. Христіанскія страны такъ привыкли къ безчисленнымъ жалобамъ евреевъ по поводу ихъ угнетенія, по поводу роста антисемитизма во всемъ міръ, а также - погромовъ, уничтожающихъ еврейскія массы, что имълось полное основаніе надъятся, что евреи устремятся въ Палестину, предоставивъ жестокихъ христіанъ ихъ собственной судьбъ. Что лучшее могло быть измышленно лля разръшенія еврейскаго вопроса справедливо какъ для Гоевъ, такъ и для Іудееевъ.

Громадныя состоянія банкировъ евреевъ могли быть употреблены для возсозданія Палестины и, которая такимъ образомъ могла стать образцовымъ государствомъ. Для каждаго имъется мъсто подъ луною и почему бы евреямъ вновь не занять свои мъста въ Малой Азіи, а Іерусалиму еще разъ не стать ихъ столицею, съ Ротшильдами и Варбургами проводящими время въ собесъдованіяхъ о тъхъ благословеніяхъ, которыми сопровождается ихъ доброе управленіе бывшимъ до тъхъ поръ угнетеннымъ народомъ.

Въ этихъ видахъ величайшій государственный человъкъ Европы, задолго до деклараціи Бальфура, объщалъ Теодору Герцлю оказать всяческое содъйствіе въ поддержкъ Сіонистскаго плана. Кайзеръ Вильгельмъ II хотълъ первымъ эмигрировать въ Палестину и этимъ путемъ показать примъръ самимъ евреямъ ему послъдовать. Турецкій султанъ увърялъ Герцля, что онъ будетъ благопріятно относиться къ стремленіямъ сіо-

нистовъ въ Оттоманской Имперіи. Русскій министръ Внутреннихъ Дълъ В. К. Плеве объщалъ свою помощь для облегченія эмиграціи евреевъ изъ Россіи. Была еще другая причина, почему столько Христіанъ высказывалось оказать свою горячую поддержку Сіонисткому движенію, заключавшаяся въ вполнъ правильномъ разсужденіи: если евреямъ удастся создать собственное государство, то они будутъ освобождены отъ тягостной необходимости нести двуподданство и двойную върность — съ одной стороны собственной націи, а съ другой — тъмъ странамъ, которыя ихъ приняли. Это также помогло бы имъ разстаться со своею традиціонною политикою вмѣшиваться въ иностранныя дъла, давая имъ возможность насладиться настоящею независимостью и гражданскою свободою. Съ точки зрънія закона евреи разсматривались бы, внъ Палестины, какъ чужестранцы, такъ же какъ американцы разсматриваются въ Японіи, или японцы въ Америкъ. Въ то время какъ, понятно, еврейскіе граждане они не пользовались бы правами гражданства ни въ одной странъ, кромъ собственнаго еврейскаго государства, они были бы освобождены отъ всякихъ обязанностей въ Христіанскихъ странахъ. Слъдовательно, они были бы освобождены отъ тягости служить Богу и Мамонъ.

Но когда настало время реставраціи Палестины по заявленію Великихъ Державъ, многіе, въ томъ числъ и нъкоторые евреи, оказались горько разочарованными. Палестина возстанавливалась не какъ Еврейское Государство, а лишь какъ Родина для тъхъ безпокойныхъ душъ, которыя избравъ своею резиденціею Лондонъ, Нью Іоркъ или Парижъ, использовали бы Палестину въ качествъ своего лътняго отдыха, или же можетъ быть добавочною базою для

ихъ III Интернаціонала.

Англійскій протекторатъ надъ Палестиною обратиль эту страну въ британскую колонію, съ англій-

скою администрацією, управляющею народонаселеніемъ. Самые видные Сіонисты, сами, начали горько жаловаться на такое ръшеніе. Такъ, Израиль Зангвиль, въ Лондонской "Еврейской Хроникъ" усиленно возражалъ противъ Іудо — Англійскаго соглашенія, предлагая сдълать изъ Палестины чисто Еврейское Государство, съ изгнаніемъ арабовъ въ Аравію.

"Жьюишъ Гардіанъ", касаясь этого положенія

гомъчаетъ:

"Сіонисты добивались Еврейской Палестины, но

евреи получили Британскую Палестину."

Эберлинъ, будучи самъ еврей и одинъ изъ первыхъ лидеровъ Поалей Ціонистскаго движенія, въ недавно изданной въ Берлинъ книгъ, озаглавленной

"На Заръ Возрожденія", указываетъ:

"Иностранная политика Англіи въ Малой Азіи опредъляется ея интересами въ Индіи. Говорили, что Пруссія представляетъ армію, смѣшанную съ народомъ. По поводу Англіи можетъ быть сказано, ито она представляетъ колоніальное государство съ добавленіемъ метрополій... Ясно, что Англія хочетъ использовать Палестину какъ буфферъ противъ Индіи. Вотъ причина тому, что она лихорадочно занялась постройкою стратегических желъзнодорожныхъ линій, соединяющихъ Египетъ съ Палестиною, Каифъ съ Хайфа, гдв начаты работы по возведенію колоссальнаго порта. Въ ближайшемъ будущемъ Палестина будетъ въ состояніи конкурировать съ Суэцскимъ перешейкомъ, являющимся главною артеріею великаго воднаго пути между Средизамнымъ моремъ и Индійскимъ Океаномъ *".

Но этотъ Поалей Ціонистъ дѣлаетъ еще шагъ впередъ, утверждая, что:

^{*} Переводъ съ русскаго "На Заръ Возрожденія" І. Эберлинъ, стр. 129, 130. Берлинъ, 1920 г.

"Только лишь Соціализмъ, достигнутый вт Европъ, окажется способнымъ чисто и безъ лицемърія отдать Палестину Евреямъ, страхуя имъ такимъ образомъ нестъсненное развитіе... Еврейскій народъ получитъ Палестину только тогда, когда Англійскій имперіализмъ будетъ сломленъ."

Въ настоящее время политика по отношенію ка Палестинъ безнадежно ошибочна, что едва ли можетт быть отрицаемо. Евреи бранятъ Англію за то, что эта послъдняя превратила ее въ свою колонію, тогда какъ арабы оскорблены назначеніемъ Сэра Герберта Самюэля, потому что онъ еврей. Англійская публика сама въ недоумъніи — признать ли Палестину Обътованною Землею для евреевъ, или для англичанъ — и поэтому на Темзъ всъ ждутъ, когда Ллойдъ Джорджъ со своимъ парламентскимъ секретаремъ Сасуномъ разръшитъ тайну сфинкса въ отношеніи политики въ Малой Азіи.

Однако, смѣшного во всемъ этомъ мало, ибо Ленинъ, Аргусъ международнаго разложенія внимательно наблюдаетъ за эволюцією въ Сиріи, Месопотаміи и Палестинѣ, а его агенты усилено заняты работою по возбужденію евреевъ противъ англичанъ а арабовъ противъ евреевъ. Агитаторы Совѣтской Москвы всегда впереди всѣхъ политическихъ шалостей гдѣ бы не представился естественный поводъ для неспокойствія, они его провоцируютъ, превращая въмеждународный скандалъ. Положеніе тѣмъ болѣе серьезно, что Палестина въ полномъ смыслѣ слова представляетъ изъ себя щитъ для Британскаго владычества.

Это длинная исторія объ индуской пропагандь, Еще въ 1900 году Международный Соціалистическій Конгрессъ въ Парижь поднялъ вопросъ объ Индіи, вынеся обвинительный приговоръ "системь разбойничанія въ Индіи", которое, какъ это утверждали,

практиковалось Англію въ теченіи десятил втій.

Слъдующимъ явился Амстердамскій Международный Конгрессъ въ 1904 году, на которомъ соціалистами было затребовано, чтобы Великобританія ввела простой и выполнимый планъ автономіи въ Индіи подъ надзоромъ Англіи". Дадабгай Наорджи, индусскій членъ конференціи ръзко нападалъ на британское управленіе въ его родной странъ. Между прочимъ онъ заявилъ:

"Такъ же, какъ сильному человъку стыдно напасть на слабаго, въ одинаковой степени постыдно сильной націи насъсть на слабъйшую и грабить ее. Эта система варваризма и бандитизма должна прекратиться путемъ установленія представительнаго правительства, каковое даровано каждой англійской колоніи *".

Схожая повиція была занята послъдующими международными соціалистическими съъздами въ Штутгартъ въ 1907 г. и въ Копенгагенъ въ 1910 г. Подъ руководствомъ Кейра Гардай, британскій Трудъ само собою разумъется принялъ участіе въ агитаціи. Между тъмъ націоналистическая агитація въ Индіи ширилась безпрепятственно сама по себъ. Такимъ образомъ, однако, какъ Синъ Фейнерское движеніе получило поступательное движеніе и узаконенную кличку отъ Четырнадцати Пунктовъ Вильсона, такъ и революціонное возгораніе Индіи получило боевое крещеніе отъ той теоріи самоопредъленія, которое защищалось оффиціальными ораторами Антанты.

Въ результатъ такой систематической пропаганды, а также благодаря близорукой политикъ Великобри-

^{*} Смотри брошюру: "Международный Соціалистическій Конгрессъ", "Ръчи и резолюціи по Индіи. Только для частнаго распространенія." Опубликовано Индусскимъ Національнымъ Комитетомъ. Время и мъсто изданія не указаны.

таніи, Индія стала Ирландіею Востока. Вооруженныя возстанія въ Индіи вошли въ такую же прывычку, какъ жеваніе резины въ Америкъ. При такихъ счастливыхъ стеченіяхъ обстоятельствъ Самюэль Монтагю былъ назначенъ Секретаремъ Индіи. То обстоятельство, что онъ еврей и двоюродный братъ Герберта Самюэля, понятно, не столь существено, какъ то, что при своемъ оффиціальномъ положеніи онъ оказывалъ поддержку индусской революціонной кликъ, возглавляемой Гандхи. Будучи стойкій послідователь Артура Гриффита, онъ сумълъ соединить въ себъ врожденный фанатизмъ индусовъ съ ирландскимъ упрямствомъ. Слава возрастала въ пропорціи роста революціонной пропаганды, достигнувъ наивысшей степени послъ возстаній Джалліанвала Багхъ, во время которыхъ генералъ Дайеръ приказалъ солдатамъ открыть огонь по революціонной толпъ. Гандхи былъ иниціаторомъ этихъ возстаній, такъ же какъ онъ вдохновляетъ всякое революціонное проявленіе въ Индіи.

Монтагю, однако, изъ чувства дружбы къ Гандхи уволилъ генерала Дайера, какъ болъе не "подходящій оставаться облеченнымъ тою отвътственностью, которая была возлагаема на него его чиномъ и положеніемъ". Этотъ случай, который поднялъ справедливый и единодушный протестъ во всей англійской прессъ, характеризуетъ всю политику Монтегю въ Индіи. Какъ иначе могъ поступить генералъ Дайеръ? Комисія лорда Хюнтера посланная изслъдовать "дъло Дайера" установила тотъ фактъ, что туземцы Амритсара находились въ состояніи открытаго бунта противъ Англійскаго управленія. Толпа занималась разрушеніемъ желъзнодорожныхъ и телеграфныхъ линій, устраивались крушенія поъздовъ, собирались безпорядочные митинги, несмотря на неоднократныя предупрежденія генерала Дайера о томъ, что всякія собранія воспрещены и будутъ разгоняться силою. Монтегю не отрицалъ также того, что расклеивались прокламаціи, въ которыхъ туземцы побуждались возстать и побъдить "англійскихъ обезьянъ". "Богъ даруетъ побъду" — такъ гласитъ одна изъ летучекъ, распространяемыхъ наканунъ Амристарской трагедіи. "Прекратите сношенія съ англичанами. Закройте учрежденія и магазины. Сражайтесь. Это приказъ Махатемы Гандха. Готовьтесь къ скорой войнъ и Богъ скоро даруетъ Индіи побъду. Сражайтесь съ энтузіаз-

момъ и зачисляйтесь въ армію Гандхи."

Что иное могъ предпринять генералъ если, несмотря на неоднократныя предупрежденія, толпа продолжала бунтовать. На этотъ вопросъ можетъ быть данъ только одинъ отвътъ: Дайеръ былъ обязанъ открыть огонь по толпъ и положить конецъ революціоннымъ безобразіямъ. Однако, ввиду того, что генералъ Дайеръ дъйствовалъ какъ повелъваетъ долгъ англійскаго солдата и англійскаго подданнаго, Монтегю посчиталъ своимъ долгомъ вынудить отставку противника Гандхи. Это было вполнъ логично со стороны Монтэгю, ибо почему же долженъ быль онь поступить какъ Брутъ по отношенію къ индусскому иниціатору безпорядковъ. Въдь дружба обязывала. То, что Гандхи являлся другомъ Монтэгю, было открыто установлено самимъ Монтэгю. Говоря въ Палатъ Общинъ въ защиту своей политики въ Индіи онъ воскликнулъ:

"Нътъ ни одного человъка, который бы причиниль столько затрудненій правительству, какъ Гандхи; человъкъ высшихъ стремленій и утонченнаго характера, человъкъ, въ которомъ бы самый злъйшій врагъ его, если у него вообще имъюшся враги, призналъ полное отсутствіе честолюбія, какое только себъ можно представить; человъкъ, который заслужилъ благодарность своей страны за тъ услуги, которыя онъ оказалъ какъ въ самой Индіи, такъ и внъ ея,

и въ то же время человъкъ, который хотълъ бы воздъйствовать на своихъ друзей, — къ числу коихъ я причисляю себя, — своею великою силою съ большею долею отвътственности, и который сознаетъ во время, что имъются обстоятельства внъ его воздъйствія и внъ его власти, которыми пользуются въ удобныхъ случаяхъ его именемъ и его репутаціею*."

Вотъ еще одна пикантная подробность въ отношеніи Монтэгю и Гандхи — этихъ двухъ Аяксовъ индуской политики.

Послѣднее движеніе Индіи въ области самодеморализаціи заключалось въ принятіи такъ называемой политики "несоглашательства". Цѣли индусскаго движенія таковы:

- "1. Отказъ отъ всъхъ почетныхъ титуловъ и почетныхъ должностей.
- 2. Прекращеніе адвокатами своей практики и окончаніе всякихъ гражданскихъ споровъ частнымъ посредничествомъ.
- 3. Не принимать участія въ правительственныхъ займахъ.
- 4. Бойкотированіе родителями правительственныхъ школъ.
 - 5. Бойкотъ реформированныхъ совътовъ.
- 6. Отказъ отъ принятія какой бы то ни было военной или гражданской должности въ Месопотаміи или отказываться предоставлять части для арміи, въ особенности въ турецкихъ областяхъ, управляющихся нынъ подъ насиліемъ гарантій.
- 7. Энергичное распространеніе движенія Свадеши, побуждая населеніе довольствоваться собственнымъ производствомъ и фабрикатами Индіи.
- * "Блэквудъ Магацинъ" Августъ 1920 г. стр. 264 статья подъ заглавіемъ "Монтегю, какъ Вице-Король".

8. Публика призывается воздерживаться отъ гражданской и военной службы, а также предписывается избъгать всякаго насилія *."

Это уже открыто высказанный призывъ къ саботированію англійской власти, хотя бы и представляемой Монтэгю; Махатема Гандхи касаясь этого въ

своемъ органъ "Молодая Индія" говоритъ:

Какова бы ни была судьба "несоглашательства" я бы хотълъ, чтобы ни одинъ индусъ не предлагалъ своихъ услугъ для службы въ Месопотаміи, ни въ гражданской, ни въ военной отрасляхъ. Мы должны пріучиться думать о насъ самихъ и, ранве чвмъ поступить на какую либо службу мы должны дать себъ отчетъ въ томъ не дълаемся ли мы орудіемъ для причиненія несправедливости. Не касаясь вопроса о Халифатъ и съ точки зрънія отвлеченной справедливости, англичане не имъютъ никакого права удерживать Месопотамію. Ни въ коемъ случав это не можетъ быть частью нашей лояльности — помогать Имперскому правительству въ томъ, что, выражаясь ясно, является грабежомъ среди бъла дня. Если, поэтому, мы ищемъ военной или гражданской службы въ Месопотаміи, мы дълаемъ это лишь для того, чтобы заработать для существованія. Нашимъ долгомъ является беречься, чтобы источники его не были темными **. "

"Синъ Фейнеръ, изъ коего извлечена вышеприведенная выдержка и издающійся въ Нью юркъ съ

своей стороны добавляетъ:

"Независимость Индіи и Ирландіи предполагають разрушить самую сущность имперіализма Англіи, ея имперіализма и морской мощи, вотъ почему Синъ Фейнъ Ирландія и Свадеши-Индія связаны другъ съ другомъ и весь міръ столь заинтересованъ ими."

^{*} Сравни "Лондонъ Таймзъ" Августа 4, 1920 г. ** Приведено изъ "Синъ Фейнеръ" 4 сентября 1920 г.

То обстоятельство, что Синъ Фейнъ и революціонная агитація въ Индіи связаны другъ съ другомъ - неоспоримо. Это, однако, не исчерпываетъ всъхъ звеньевъ гигантскаго плана, имфющаго цълью сокрушить Британскую Имперію тіми же путями, какъ удалось сокрушить Россійскую Имперію. Нельзя обойти вниманіемъ то, что Гурвичъ, соратникъ Мартенса, совътскаго "посла" въ Соединенныхъ Штатахъ, принимаетъ дъятельное участіе въ движеніи за "освобожденіе" Индіи. Гурвичъ не является ни англійскимъ подданнымъ, ни уроженцемъ Индіи, однако имъется не мало основаній заподозрить въ немъ еврея. Какъ такового казалось бы его совершенно не должны были касаться ни индусская революціонная пропаганда, ни тъ индусскіе скандалы, которыя Монтэгю навязываетъ странъ его пріявшей. Къ сожальнію, однако, это такъ. Нынъшнее усиліе сокрушить Британскую Имперію имфетъ гораздо болфе глубокіе корни, чфмъ простое несогласіе накоторых индусов или ирландскихъ фанатиковъ съ принципами колоніальной политики Англіи.

Мы еще разъ должны отнестись къ Эберлину, выдающемуся еврейскому писателю, который является одновременно и большевикомъ и поалей ціонистомъ, оба термина по существу своему будучи одинаковыми. Въ своей поучительной книгъ "На Заръ Возрожденія" онъ особенно останавливается на томъ, почему евреи должны поддерживать идею "Краснаго Востока", а также планъ расчлененія Британской Имперіи. Эберлинъ говоритъ:

"... Борьба за эмансипацію Востока сдълалась неизбъжнымъ условіемъ всемірной эмансипаціи пролетаріата ... Имперіализмъ Англіи, какъ это можно было предвидъть, оказался главнымъ, самымъ упорнымъ и самымъ лицемърнымъ врагомъ русской соціальной революціи. Во чтобы привелетъ къ столкновенію съ имперіализмомъ Англіи... Англійская теорія колонизаціи основывается на превосходствъ Бълой Расы. Другими словами, на превосходствъ Англо-саксонской расы. Эта теорія не столь ръзко подчеркиваетъ, какъ это сдълали нъмцы, vченіе o Dünger Völker (народы годные какъ удобреніе), однако на практикъ подходитъ къ ней, стараясь различными способами утвердить "моральный престижъ", который долженъ служить прикрытіемъ разбойнической политикъ. Однако, этотъ моральный престижъ и есть именно то, что въ самихъ основахъ своихъ подрывается Совътскою пропагандою... Подъ вліяніемъ этой пропаганды, являющейся самымъ успъшнымъ предпріятіемъ Совътскаго правительства въ области иностранной политики, за каковую много гръховъ можетъ быть ему отпущено, народы Востока, которыя безжалостно эксплоатируются, въ Соціализмъ познали новое средство для ихъ сопротивленія Имперіализму. Мы (евреи) тоже должны борошься прошивъ него бокъ о бокъ со всъми жершвами сго, отъ Ирландіи до Индіи, а также съ революціоннымъ англійскимъ пролетаріатомъ, не обращая вниманія на угрозы и не взирая на лицемърныя выгоды аредлагаемыя намъ... Путемъ уничтоженія Британскаго Имперіализма въ его главномъ корнѣ — Индіи —, чьи соки питали его, — Русская революція ускоритъ процессъ революціонизированія самой Англіи и въ то же время революціи по всей Западной Европъ. Въ этомъ отношеніи Поалей Ціонизмъ идеть на встрвчу соввтской пропагандь, которой онъ должень оказашь полное содъйствіе... Необходимо втянуть въ кругъ гигантскаго соціальнаго движенія, начавшагося въ Россіи, передовыя страны Востока какъ то: Египетъ, Персію и т. д. Еврейскій соціалистическій центръ въ Палестинъ долженъ сыграть важную роль 20*

революція въ Россіи ни вылилась, она непремѣнно

вь распространеніи соціализма въ Малой Азіи и ва

Африкъ.*

Приведенное можетъ освътить причину того, почему Монтэгю въ такой дружбъ съ Гандхи, а также почему Гурвичъ въ Нью Іоркъ столь заинтересовант въ революціонной пропагандъ Индіи.

Краткій очеркъ существующаго политическаго и соціальнаго положенія выяснилъ, что міръ подвер

женъ быстрому процессу общаго разложенія.

Міровая Война оставила Россію въ развалинахъ Она получила смертельный ударъ въ спину между народными измѣнниками, поддержанными центральными державами. Нынъ она, нищая и голодная, распята на крестъ невъроятныхъ ужасныхъ страданій Тъ, кто предали великую Славянскую Имперію, продали ее за тридцать серебренниковъ въ Брестъ Литовскъ, сдълались ея новыми правителями. Съ циничнымъ хохотомъ кощунствуютъ они надъ ея умирающимъ тъломъ. Возвышеннъйшія историческія традиціи ея, дорогая память ея былой славы, дивныя чары ея прошлаго затоптаны въ грязи Интернаціональнаго Большевизма, совращенности и безсовъст наго разложенія. Москва — сердце Святой Руси стала центромъ, распространяющимъ бациллы всемірной чумы. Крестъ — святой символъ возглавлент пятиконечной звъздой. Въчная тема міровой драмы — Іуда противъ Христа — приняла въ Россіи формь гигантскаго бунта интернаціональнаго Гэтто противт Христіанской націи, служившей доселъ великимъ европейскимъ вмъстилищемъ религіозной мысли и морали. Внъ крикливаго карканья совътскаго жаргона тамъ царитъ мертвенная тишина кладбища. Огромная

^{* &}quot;На Заръ Возрожденія" І. Эберлина, стр. 132, 133, 134 и 135. Берлин.

туча постепенно окутываетъ распростертую Имперію,

заволакивая послъдніе лучи надежды.

Видъ умиранія цивилизаціи въ развалинахъ мраморныхъ храмовъ и развънчанныхъ кумировъ полно безконечной меланхоліи. Жизнь и Смерть — неизбъжны. И, можетъ быть, именно это является трагедіею той и другой. На развалинахъ цивилизаціи Россіи, у подножья ея могильнаго камня могутъ зародиться отпрыски новой жизни, и, постепенно, могутъ возникнуть новыя этническія и культурныя формаціи, породивъ неизвъстные и непредвидънные контуры соціальной структуры. Однако, гибель Россіи, той Россіи которая подарила міру нъжную симфонію ея музыки, высшую красоту поэзіи Пушкина, философскія глубины и геній Толстого и Достоевскаго, потеря этой Россіи никогда и ничъмъ не можетъ быть замънена. Пройдутъ года, поколънія смънятъ покольнія, но, когда бы человъчество ни обратило свои мысли къ Россіи, оно всегда вспомнить тъ безстыдные ужасы, которымъ она была подвержена, тъмъ униженію и разоренію, которыя ей пришлось перетерпъть, и каждый разъ повторитъ слова начертанныя на ея могильной плитъ:

"Эта потеря никогда не можетъ быть замъщена."

Крушеніе Россіи положило начало колоссальному процессу всеобщаго распада во всемъ міръ. Иначе это и не могло быть. Цълость структуры Европы не могла сохраниться, когда фундаментъ ея пошатнулся и всъ основы его дрогнули отъ взрыва послъдовавшаго въ Славянской Имперіи. Колоссальная детонація неминуемо должна была послъдовать. Одна за другою, три державы подъ толчками русской революціи безпомощно распались. Имперія Гогенцоллерновъ, Двуединная Монархія Габсбурговъ и Оттоманская Имперія

сокрушились, оставивъ Европу въ состояни хаоса и всеобщаго раздробленія. Бывшія до сихъ поръ устойчивыми политическія и соціальныя отношенія, незыблемыя историческія традиціи, откристаллизовавшіяся въ возвышенныя начала представленія о націонализмъ о государственности, превратились въ безпорядочн процессъ соціальнаго бунтарства. Революціонныя дъйствіе и реакція углубили дезорганизацію въ об-

ласти мышленія и экономическаго творчества.

Работа Желъзнаго Канцлера была безъ труда разрушена миротворцами въ Парижъ. Не разръщивъ Германской проблемы, не охранивъ Францію и вообще Европу отъ Германской опасности они ограничилисъ тъмъ, что посадили Эберта на мъсто Кайзера Вильгельма. Императорскія мантіи и короны оказались насышенными нечистотами завистничества, жадности и посредственности, которыя ошибочно были приняты за демократичность и братство. Политическія ничтожества, которые были призваны возстановить миръ во вселенной, достойны жалости въ полномъ провалъ всъхъ ихъ потугъ и начинаній въ этомъ дѣлѣ. Какъ подмастерье въ "Заклинателъ Духовъ" Гете, они были способны вызвать изъ соціальной преисподней силы анархіи и разрушенія Христіанскихъ государствъ и Христіанской цивилизаціи. Но они не могли владъть этими силами, которыя будучи разъ приведены въ дъйствіе, обратили свое оружіе противъ тъхъ ничтожествъ, которыя надъялись употребить ихъ для собственныхъ мелочныхъ вздорныхъ цълей и интересовъ. Послъ крушенія четырехъ Имперій — Россіи, Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, одинъ моментъ казалось, что на ихъ развалинахъ Антанта установитъ свое владычество. Антанта стала искусственною комбинаціею всталь тталь элементовъ и факторовъ, которые восприняли Заповъди скрижалей Вильсона. Былъ мигъ, когда казалось, что Вильсонъ будетъ возведенъ въ санъ Патріарха Всемірной Демократіи. Однако въра въ непререкаемую мудрость Вильсона исчезла столь же мгновенно, какъ это бываетъ съ приступомъ моментальнаго помъщательства, и вся комбинація Антанты сама рушилась окончательно среди всеобщихъ развалинъ четырехъ имперій.

Америка со всею своею политическою юностью, со своими здоровымы здравымъ смысломъ и національнымъ богатствомъ, первая явилась выпадшимъ звеномъ изъ Союзнической цъпи. Поражающіе результаты народнаго голосованія положили конецъ оргіи самоопредъленій и вакханалій интернаціонализма.

Италія также покинула концертъ Антанты и нынъ ищетъ новыхъ союзовъ для укръпленія своего полити-

ческаго будущаго.

Франція тоже стала на независимый путь въ отношеній своей иностранной политики. Хотя она все еще продолжаетъ быть тою кокеткою, за которою всъ ухаживаютъ, однако дружба между нею и Великобританіею значительно ослабъла вслъдствіе различныхъ важныхъ разногласій въ области національныхъ чаяній отдъльныхъ странъ. Для того, чтобы охранить свои восточныя границы и отчудить Германію отъ Балканскаго полуострова Франція старается воздвигнуть Среднеевропейскій коридоръ, который долженъ будетъ установить солидную зону Латинскаго вліянія въ Средней Европъ отъ Парижа до Бухареста. Въ связи съ этимъ всъ государства и этническія группы между вышеуказанными столицами окажутся втянуты ми въ сферу французской дипломатіи. Однако на этомъ пути Франція столкнулась съ соревнованіемъ Англій. Въ нъкоторыхъ мъстностяхъ, напримъръ въ Чехо Словакіи, это соревнование превратилось въ тренія. Во многихъ другихъ жизненныхъ вопросахъ Великобританія и Франція противоположны другъ къ другу и нътъ надежды, по крайней мъръ въ ближайшемъ будущемъ,

что Парижъ и Лондонъ достигнутъ прочнаго соглашенія и установять единную политику въ отношеніи международныхъ вопросовъ. Прежде всего, сразу же послъ подписанія перемирія, стало ясно, что Англія была готова и приготовлена къ тому, чтобы выдвинуть мысль о дъловомъ соглашении съ Германіею. Хвастовство м-ра Джорджа, что онъ "накажетъ Кайзера" были ничъмъ инымъ, какъ уступкою общественному мнънію у себя дома. Это было безмыслицею и Премьеръ Англіи зналъ, что это — безмыслица въ тотъ же моментъ, когда онъ изрекъ это хвастовство. Англія искала путей для торговыхъ сношеній съ Германіею и, поэтому, она была готова забыть поведеніе Германіи во время войны. Франція не могла этого сдълать, ибо она истекала кровью. Отсюда двъ различныхъ точки зрънія къ Германіи: Англія пытающаяся оживить все то, что было убито во время войны: Франція — пытающаяся добить все то, что пережило войну.

Еще скрещивающіяся воззрѣнія въ отношеніяхъ между двумя былыми союзниками — это Польша. Въ теченій цълаго стольтія Польша являлась лельемою мечтою Франціи. Франко Русскій союзъ вынудили французскую дипломатію на время оставить эту мысль. Но, когда Русскій Великанъ оказался сокрушенъ, то между Парижемъ и Варшавою Entente Cordiale была немедленно возобновлена. Угроза большевизма побудила Францію поддержать идею о "Большой Польшъ" за счетъ Россіи, своей прежней союзницы. Рижскій Договоръ явился одною изъ величайшихъ глупостей французской дипломатіи, ибо теорія укръпленных районовъ приложенная къ Совътской Россіи-абсурдъ. Унизительныя условія, продиктованныя побъдительницею Польшею Московскимъ владыкамъ являются ничъмъ инымъ, какъ casus belli между объими славянскими группами для войны, которая неизбъжна. Настоящая

Польша, подъ руководствомъ Французской дипломатіи подписавшая Рижскій Договоръ, подписала себъ смертный приговоръ. Англія никогда не симпатизировала французской политикъ по отношенію къ Польшъ. Причиною тому было не великодушіе по отношенію къ Россіи — Ллойдъ Джорджъ и великодушіе взаимно уничтожаютъ другъ друга — а то, что во время Польско-Совътскаго конфликта Сассунъ и Бериштейнъ (Намьэ) на благо правительства Его Величества вели съ Розенфельдомъ (Каменевымъ) и съ Финкельштейномъ (Литвиновымъ) переговоры о возобновленіи торговыхъ сношеній между Англіею и Совътскою Россіею.

Это являлось для Ллойдъ Джорджа достаточнымъ основаніемъ выступить съ защитою принципа неприкосновенности національной территоріи Россіи, особенно благодаря тому, что оспариваемая зона находилась подъ властью Интернаціонала. Между Лондономъ и Парижемъ возникли серьозныя тренія въ отношеніи Польскаго вопроса и, это, также, не являлось обстоятельствомъ для скръпленія дружественныхъ узъ между обоими кабинетами.

Въ концъ концовъ, Палестина также оказалась яблокомъ раздора между Англіею и Франціею. Францускіе дипломаты озабочены тъмъ, чтобы политическій Сіонизмъ не былъ бы употребленъ въ сторону лишенія вліянія Франціи на Ближнемъ Востокъ; въ то время какъ Англія озабочена тъмъ чтобы употребить и злоупотребить чаяніями Еврейства для того, чтобы превратить Обътованную Землю въ Британскую Колонію.

Подведя итогъ всему положенію, возможно утверждать, что комбинація Антанты болье не существуетъ. Тъ союзы, которые были скованы въ пламени Міровой Войны растворились въ чернилахъ завершеній

мира. "Le Journal de Genève" совершенно справедливо замъчаетъ:

"Вчерашніе союзники саботируютъ нездоровыми способами свою побъду; они начинаютъ внушать своимъ врагамъ все менъе и менъе страха а своимъ

друзьямъ все меньше и меньше довърія."

Смерть Антанты представляетъ изъ себя болъе, нежели простое политическое разъединеніе. Это гибель того всемірнаго лозунга, который потерпълъ неудачу въ установленіи мира, въ разръшеніи тъхъ грозныхъ смутъ, предъ которыми человъчество теку-

щихъ дней стоитъ лицомъ къ лицу.

Однако процессъ распада не остановился здъсь. Крушеніе четырехъ имперій почти что предопредълилъ пятой и послъдней имперіи — Великобританіи. Человъчество въ настоящее время является свидътелемъ ея постепеннаго распада. Ирландія болъе не управляется Британскою Короною-Якобинская шапка заняла ея мъсто. Англія потеряла Египетъ, въ то время какъ доказала свою неспособность выиграть Палестину. Индія въ состояніи возмущенія. Тотъ бой, который нынъ ведется тамъ, ежеминутно можетъ оказаться Британскимъ Ватерлоо. И тогда наступитъ моментъ торжества всякихъ Монтэгю и Гханди. Это явится эпилогомъ той міровой драмы прологомъ къ коей была революція въ Россіи.

Гангренозный процессъ протекаетъ медленно, но конецъ его неизбъженъ онъ поражаетъ не только колоніальную мощь Британской Имперіи, но ядъ его просачивается въ самую душу англійской націи. Сломлены устои морали народа. Въ страшной борьбъ за существованіе Британскій Левъ высказываетъ признаки смертельной усталости. Кучка семитическихъ агитаторовъ изъ Москвы уже успъли навязать свою волю Англійскому народу. Національное достоинство и честь Англіи размънены на совътское золото и кра-

денные камини. Британская Имперія наканун'в совершенія договора съ международными ворами и мошенниками. Это фатальный признакъ. Это доказываеть что Ллойдъ Джорджь съ нетерпівніемъ ждетъ занять положеніе разсыльнаго мальчишки у Троцкаго. Станетъ ли Букингхэмскій Дворецъ филіальнымъ отдівленіемъ Московскаго Кремля? Или же въ своемъ двівнацатомъ часу британцы проснутся и въ своемъ гнівь обрушатся на тізхъ, кто пытается принудить ихъ къ постыднымъ сношеніямъ, которыя запятнаютъ ихъ будущее візчнымъ позоромъ?

Среди этой всемірной смуты лишь одна страна до сихъ поръ твердо устояла и не поддалась саркомъ интернаціональнаго большевизма и нравственнаго распада. Это-Америка. Правда, что и на этихъ берегахъ врагъ цивилизаціи не дремлетъ, работая надъ распространеніемъ бациллъ заразы, стараясь подрыть твердыя основы политической и соціальной структуры Америки. Велико желаніе демона разрушенія сокрушить послъднюю твердыню устойчивости и достатка. Однако здъсь способность сопротивленія огромна. Десятильтія созидательной работы во всъхъ отрасляхъ человъческихъ стараній пріучили народъ въровать въ то, что работа, а не бездъліе, — источникъ прогресса и благосостоянія. Обыденный человъкъ въ Америкъ знаетъ, что всякое усиленіе въ соціальномъ или политическомъ быту являются не какъ результатъ истерическихъ судорогъ и лъниваго размышленія, а какъ слъдствіе историческихъ традицій, напряженнаго прилежанія и созидательной энергіи. Американцы— не мечтатели. Они не лишены самолюбія, но оно покоится на основахъ политической дъйствительности. Блуждающая мысль политичес-каго лунатизма, туманные идеалы интернаціонализма ничего не говорятъ уму Американца. Въ дъловомъ отношеніи Американцы совершенно справедливо пользуются репутаціею здороваго Торіизма. Трудно обмануть обыденнаго дълового человъка и трудно его поднять на дъло, которое совершенно ясно не указываеть на тъ преимущества, которыя оно можетъ дать. Вашингтонъ Д. Вандерлипъ съ его планомъ задаромъ скупить Камчатку ни въ какихъ случаяхъ не пользуются популярностью по эту сторону океановъ. Болъе того, въ позиціи Америки по отношенію къ великимъ вопросамъ затрагивающимъ благосостояніе и счастіе человъчества вообще, всегда выявляется традиціонная порядочность. Бываетъ, что Американскій народъ вводится въ заблужденіе вредною агитацією. Иногда онъ ошибается въ сущности событій развивающихся въ международномъ положеніи. Однако имъ руководитъ всегда здоровый инстинктъ который среди политическихъ бурь и между подводными скалами помогаетъ ему благополучно причалить къ тихой пристани. Этотъ инстинктъ и руководилъ Секретаремъ Кольби въ его полномъ достоинства и самоуваженія отвътъ на запросъ Италіанскаго Правительства о позиціи Соединенныхъ Штатовъ по отношенію къ Совътамъ:

"Мы не можемъ признавать, вести оффиціальныя сношенія или дружески принимать агентовъ такого правительства, которое намърено и обязано вести заговоры противъ нашихъ установленій; чьи дипломаты являются агитаторами опаснаго бунта; чьи ораторы говорятъ, что они подписываютъ соглашенія не для того, чтобы ихъ соблюдать."

Американскій народъ черезчуръ богатъ, чтобы быть подкупленнымъ тридцатью серебренниками Троцкаго. Національная честь Америки никогда досель не продавалась съ публичнаго торга, и не похоже на то, что когда либо въ будущемъ она свяжетъ свою независимость желаніемъ нравиться Московскимъ разбойникамъ.

Однако Америка, какъ и весь остальной міръ, —

на перепуть в. Колоссальныя разрушительныя силы разбужены. Каждая отрасль челов вческаго бытія, прямо или косвенно, затронуты систематическими, координированными и рышительными усиліями направленными для устройства всемірной революціи. Этоть натискъ уже бол в не маскируется челов вческою фразеологію. Врагь сталь дерзокъ и нетерпыливь. Онъ уже не избыгаеть бол в открытаго боя. Наобороть онъ пытается его вызвать. Онъ открыто бросаеть вызовъ всему міру и не скрываеть, что его единственная цыль это — всемірное соціальное разрушеніе. Врагь надыется, что Америка также будеть погребена подъ развалинами колоссальнаго крушенія

современной цивилизаціи.

Компромисса съ Атилами XX въка быть не можетъ. Компромиссъ означаетъ сдачу. Только трусъ сдается предъ лицомъ угрожающей опасности. Другого выхода какъ принятіе вызова нътъ. Стратегическій планъ врага извъстенъ; тайны въ этомъ нътъ. Этотъ планъ самъ предопредъляетъ мъры защиты. которыя должны быть предприняты тъми, на кого нападаютъ. Врагъ проповъдываетъ классовую ненависть, Отвътомъ на этотъ вызовъ должна явиться кооперація классовъ. Врагъ старается ввести экономическую разруху, она должна быть сражена экономическою созидательностью. Врагъ стремится подорвать религіозную въру. Въ связи съ этимъ, необходимо укръплять въру и начать борьбу съ атеизмомъ. Врагъ распространяетъ чуму интернаціонализма. Нътъ иного средства бороться съ этимъ, какъ давая поддержку національнымъ идеаламъ и національнымъ традиціямъ. Врагъ опирается на невъждъ; онъ пользуется невъжествомъ массъ, какъ средствомъ чтобы подчинить ихъ своей власти. Невъжество можетъ быть сражено просвъщеніемъ. Врагъ старается разрушить семью, ибо она — краеугольный камень современнаго соціальнаго порядка. Повидимому, нътъ болъе насущнаго вопроса нынъ, чъмъ защита семьи и ея укръпленіе. Врагъ объявилъ войну искусству и красотъ, и, поэтому, это стало обязанностью просвъщенной части человъчества культивировать искусство и красоту, разоружить грубость эстетичностью, приблизить къмассамъ безсмертныя творенія генія. Таковы направленія защиты, таковою должна быть тактика.

Разрушеніе легче, чъмъ созиданіе. Потому-вредное занятіе сидъть сложа руки и раздумывать, стараясь найти утъшеніе въ безсмысленной формулъ: "Въконцъ концовъ все образуется; перемелится — мука будетъ "ничто не образуется, если мы будемъ пытаться парировать желъзный кулакъ бархатной перчаткой. Тамъ гдъ врагъ удваиваетъ свои усилія — мы должны утраивать свои. Безцънны должны быть жертвы для ея защиты. Высшая честность, утонченный умъ, благосостояніе и организація должны соединиться воедино, чтобы остановить распространеніе интернаціональнаго большевизма и міровой революціи.

Лишь послѣ того, какъ опасность минуетъ, человѣчество получитъ вновь право отдохнуть, успокоиться и отдаться въ часу отдохновенія поэтическимъ мечтаніямъ, гармонично сплетающимся со сладостными звуками мелодій при гаснущихъ тонахъ вечерняго небосклона и сливающимися съ тихимъ шепотомъ счастливой жизни.

Изданія

"Всеславянскаго Книжнаго Магавина"

М. И. СТЕФАНОВИЧЪ И К⁰.

Бълградъ, Поенкареова 36.

Художественно изданная, роскошно иллюстрированная книга Т. Мельникъ-Боткиной, дочери д-ра Е. С. Боткина Лейбъ Медика Государя Императора Николая II-го "Воспоминанія о Царской Семьѣ" и ся жизни до и послъ революціи. Форматъ книги 30/23 ст.

Въ книгъ изложены, еще нигдъ не опубликованныя данныя объ интимной жизни Царской Семьи, до революціи, послъ нея, особенно Тобольскъ и ея послъднія мученическія минуты въ Екатеринбургъ. Этотъ исключительно интересный по количеству фактическаго матеріала текстъ богато освъщенъ 50 ръдчайшими, изъ альбомовъ покойныхъ Членовъ Царской Семьи художественно исполненными (сепіей), на лучшем картонъ фотографіями съ факсимиле и перепиской-факсимиле (переписка, программы интимныхъ спектеклей и т. д. въ послъдніе мъсяцы жизни Царской Семьи).

Цъна книги въ очень хорошей брошюровкъ 30 дин., въ

переплетъ 40 дин.

"Записки начальника при контръ-развъдки"

С. М. Устинова

автора романовъ "Ладинъ-Герой послъдняго времени" "Море бушуетъ и др.

Въ книгъ размъром около 15 печатныхъ листовъ на основаніи секретныхъ документовъ авторъ, начальникъ контръ развъдки Черноморскаго флота при адмиралъ Колчакъ, увлекательно и живо описываетъ всъ наиболъе яркія событія съ начала всемірной войны и до послъдней эвакуаціи Одессы, не только, какъ ихъ непосредственный свидътель но и какъ дъятель, по роду своей службы, принимавшіи въ нихъ особое участіе. Въ своихъ запискахъ авторъ, между прочимъ останавливается на дъятельности германскихъ шпіоновъ въ Россіи

и описываетъ борьбу съ ними, приводитъ секретныя данныя гибели дредноута Маріи, охватываетъ событія революціи, германской оккупаціи, борьбу съ Петлюрой, Григорьевымъ, Махно, захватъ власти большевиками ужасы Че-ка, дѣятельность добровольческой контръ-развѣдки и другія событя этого времени, освѣщая ихъ новыми данными не подлежавшими въ свое время оглашенію и нынѣ впервые появляющимися въ печати.

Фирма бысылаеть ве в новинки книжнаго рынка и старыя русскія дореволюціонния изданія, вь предвлы королевства С. Х. С. наложенным в платежом в. Заграницу по полученіи стоимости заказа по каталогу и $20^{9}/_{0}$ оть суммы заказа за пересылку, вь заказном в письм в или переводом в на текущій слеть фирмы "Веlgrade, Филијал Прашке Кредитне Банке".

Организація библіотекъ и ихъ пополненіе. Фирма покупаетъ отдъльння книги и цълыя библіотеки русскихь дореволю-

ціонныхъ изданій.

Бст русскія библіотеки приглашаются сообщить свои адреса, издательства и книготорговли прислать свои каталоги.

Каталоги высылаются безплатно! Заказы исполняются въ день ихъ полученія!

Всъ интересующіеся русской книгой приглашаютея прислать свои адреса!

Главный складъ: Бълградъ Поенкареова ул. 36 Всеславянскій Книжнь Магавинъ

D01351854R